This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ПАМЯТНИКЪ ПРЕТЕКШИХЪ ВРЕМЯНЪ.

Bolotov, A. T.
39.331.

А. Т. БОЛОТОВЪ.

ПАМЯТНИКЪ

ПРЕТЕКШИХЪ ВРЕМЯНЪ

или

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

О БЫВШИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ

И

О НОСИВШИХСЯ ВЪ НАРОДѢ СЛУХАХЪ.

Изданіе Л. С. Киселева.

МОСКВА.
Типографія В. Исленьева. Новая-Слобода, д. Макаровой.
1875.

LK

DK169
B64

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1796 г.

Въ Богородицкѣ.

Андрей Тимофеевичъ Болотовъ, записки котораго извѣстны читателямъ „Русской Старины“, велъ еще особый журналъ всему тому, что онъ считалъ почему либо достойнымъ вниманія; такъ въ нашемъ собраніи его рукописей имѣются слѣдующіе сборники: 1), *Историческое обозрѣніе всего происходившаго въ свѣтѣ въ теченіи минувшаго 1792 года*, одна часть; 2), *Богородицкій вѣстникъ или обозрительная исторія произшествій во всемъ свѣтѣ въ 1793 году*, 2 части. Эти три книжечки, бо́льшею частью, заключаютъ въ себѣ выписки изъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ. 3), *Памятникъ претекшихъ времянъ* и пр., 2 части. Первая часть, начатая въ январѣ 1796 г., содержитъ всякаго рода извѣстія: политическія, придворныя, хозяйственныя, біографическія, литературныя и проч. и кончается извѣстіемъ о кончинѣ императрицы Екатерины II; вторая часть исключительно посвящена императору Павлу и, кромѣ помянутаго заглавія, имѣетъ еще другое: *Любопытныя и достопамятныя дѣянія и анекдоты государя императора Павла Перваго. Часть I.* Расказы эти, напечатанные уже, но съ нѣкоторыми сокращеніями, въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 г., полны интереса и весьма рельефно очерчиваютъ нравственную личность императора Павла. Далѣе четвертый сборникъ, — *Магазинъ достопамятныхъ и любопытныхъ бумагъ, носившихся въ народѣ*, 8 частей (VIII—XV), —содержитъ преимущественно извѣстія о войнѣ 1812 и 1813 гг. Наконецъ пятый, — *Отечественникъ, содержащій въ себѣ современныя записки и замѣчанія о произшествіяхъ въ Россіи, также важнѣйшія издаваемыя въ ней узаконенія и другія интересныя и любопытныя бумаги*, 5 частей (I-IV и VI),—начатъ въ Октябрѣ 1814 г. и оконченъ въ Январѣ 1826 г., а автору его было уже 89 лѣтъ отъ роду.—

П. К.

ЗАПИСКИ

1796 г.

Генварь.

1.

О состояніи Россіи и отношеніи къ прочимъ государствамъ.

При началѣ сего года отечество наше было все еще въ прежней славѣ и уваженіи у иностранныхъ. Флотъ нашъ въ Англіи и обѣщаніе Цезарю 30,000 войска означало, что мы въ войнѣ французской брали дѣятельное соучастіе и гремѣли. Раздѣлъ Польши кончился наконецъ. Начинаются дѣла персидскія. Слухъ о ѣздѣ Суворова на шведскія границы.

2.

О внутреннемъ спокойствіи.

Внутри все спокойно. Не было нигдѣ кровопролитія и войны. Опасались только, не будетъ ли персидской войны. Говорятъ, что Гудовичъ уже пошелъ съ 18-ю тысячами, и ханъ Бакинскій съ народомъ своимъ присягнулъ государынѣ; и что пойдетъ туда Суворовъ.

3.

О продолженіи рекрутскаго набора.

Рекрутскій наборъ продолженъ, маленькое всѣмъ безпокойство наводящій.

4.

О заниманіи провіантскими дѣлами.

Все занимались провіантомъ, учрежденіемъ магазейновъ и сборомъ. Худое раченіе и забота казенныхъ палатъ и недостатокъ въ распоряженіяхъ о успѣхѣ сего сбора.

5.

Объ окончаніи ревизіи и наживахъ при томъ.

Ревизія оканчивалась. Какъ наживались при оной казенныя палаты и какъ много бумагъ изошло! Неизвѣстно еще, сколько прибыло народа.

6.

О недоимкахъ подушныхъ.

Въ подушныхъ многія были недоимки и умышленныя; худо очень понуждаемы были земскими судами; а нѣкоторыя статьи, за разбѣгомъ крестьянъ и переселеніемъ въ южныя провинціи, и платить было некому. Прибавка подушныхъ не произвела ничего и ропота никакова, а желали хоть бы болѣе, но чтобы не платить хлѣба.

7.

О винныхъ откупахъ и прибыли откупщиковъ.

Винные откупы шли своимъ чередомъ. Вино можно было покупать дешево. Стало смирнѣе. Откупщики набогащались; и польза только та произошла, что мѣдь опять проявилась. Заводовъ стало меньше; но пили и пропивались также.

8.

О выборѣ тульскомъ и перемѣнахъ и распряхъ (1795).

Въ Тулѣ, въ концѣ прошлаго года, была перемѣна судьямъ. Пріѣзжало отъ часу меньше; со многихъ уѣздовъ было очень мало.

Выборы происходили порядочно: намѣстникъ [1]) не мѣшался. Распря при выборѣ губернскаго предводителя, а потомъ дворянскаго секретаря: громкое и смѣшное было это дѣло. Сдѣлались двѣ партіи, и дворяне, въ угодность новому губернскому предводителю [2]), выбрали было, на мѣсто прежняго Григорова, г. Нестерова; но противная партія возбудила намѣстника, и онъ не кстати вмѣшался въ сіе дѣло и наконецъ принужденъ былъ уступить; и утвердился новый.

Генваря 8-го.

9.

О погодахъ въ концѣ 1795 и началѣ сего года.

Погода странная и зима дурная. Сначала было стало хорошо; потомъ частыя дѣлались оттепели; и въ началѣ сего года великая оттепель: весь снѣгъ почти сошелъ, и вдругъ, подъ Крещеніе, замерзло и обледенѣло все; такъ что вся земля покрылась льдомъ и казалась рѣкою,—чего давно не было. А подъ самое Крещеніе была страшная буря и мятель холодная во весь день. Опасались, чтобъ не сдѣлалось вреда хлѣбамъ.

10.

О разстройкѣ оружейнаго завода.

Оружейный заводъ въ Тулѣ въ разстройкѣ; все командиръ [3]) перемѣнилъ, и все—шильничества (sic). Замѣшались фавориты корыстолюбивые и самому намѣстнику пятно дѣлали.

11.

О вызовѣ колонистовъ въ Вознесенское намѣстничество.

Вызываніе происходило людей для населенія Вознесенской [4]) но-

---

1) Генералъ-аншефъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ.

2) Бригадиру Александру Алексѣевичу Исленьеву.

3) Сергѣй Алексѣевичъ Дуровъ, бывшій до сего директоромъ экономіи въ Тулѣ.

4) Вслѣдствіе указа отъ 27 января 1795 г., Вознесенская губернія была со-

вой губерніи; страшныя обѣдевались выгоды; выбирались намѣстниками люди для уговариванія охочихъ.

12.

О количествѣ ассигнацій.

Открыты объ ассигнаціяхъ розыски: о количествѣ ихъ и недостаткѣ денегъ.

13.

О шампанскомъ.

Шампанскія все еще есть и пьются, и все воровскія.

14.

О пышности дворянъ и шубахъ.

Пышность и роскошь дворянства умножилась; шубы носили чрезмѣрно богатыя.

15.

О продажѣ рекрутъ.

Рекрутъ продолжаютъ покупать.

16.

О худомъ состояніи училища тульскаго.

Училище въ Тулѣ въ худомъ состояніи и отъ нерасторопности губернатора [5]) и нерадивости директора [6]); и нѣтъ надежды къ поправленію.

ставлена изъ части Брацлавской земли, отъ Порты пріобрѣтенной, и изъ трехъ уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества: Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго. Первымъ генералъ-губернаторомъ новой губерніи былъ назначенъ кн. Плат. Александр. Зубовъ.—Зап. Грибовскаго.

[5]) Ст. сов. Андрея Ивановича Лопухина.

[6]) Бахтина.—Зап. Болотова, изд. Р. С.

17.

О вновь вышедшей картѣ польской (1794).

Карта о раздѣленіи Польши вновь вышедшая.

Генваря 9-го.

18.

Объ оттепели и погодѣ.

Перемѣняющаяся то и дѣло стужа съ великою оттепелью въ началѣ генваря всѣхъ озабочивала; и дѣло было необыкновенное.

19.

О началѣ пріема провіанта.

Въ Богородицкѣ пріемъ провіанта начался только прямо съ 9-го генваря; какъ же можно было весь оный къ 15-му гончить? А при всемъ томъ не было еще магазейна, куда его класть.

20.

Молва о губернаторѣ.

Слухъ о пожалованіи губернатора Лопухина въ тайные совѣтники и кавалеріею чрезъ плечо, и будто опредѣлится онъ на мѣсто Дурова къ оружейному заводу; а на его мѣсто калужскій губернаторъ Облеуховъ [7]) въ Тулу.

Генваря 10-го.

21.

Молва о малости гвардейскаго выпуска.

Разносилась молва, что гвардейскій выпускъ въ сей годъ былъ очень малый, и будто причиной тому графъ Сутоговъ и пріѣздъ его въ Петербургъ.

---

[7]) Артиллеріи генералъ-маіоръ Александръ Дмитріевичъ.

ставленіями взяли только пакетъ, и его безъ всякаго отвѣта назадъ прогнали. Дѣло сіе въ крайнемъ безпорядкѣ. Наша казенная палата упустила время и была слишкомъ нерасторопна. Путаница сильная!

Генваря 12-го.

28.

О половоди.

Рѣдкая посреди зимы половодь. Была нѣсколько дней сряду странная перемѣна погоды: то вдругъ оттепель и таль, то суровая стужа и морозъ; и какъ болѣе тепло и дождь, то вдругъ весь снѣгъ сощелъ; поля обнажились, а вода, не могши уйти въ обледенѣвшую до того землю, произвела всюду рѣки, озера и моря. Ни ходить, ни ѣздить сдѣлалось не можно. Всѣ ложки и вершки не только наполнились водою, но ревѣли болѣе нежели въ половодь; вездѣ страшныя зажоры; рѣки наполнились; сломало иные мосты и мельницы; вся ѣзда остановилась. Давно такова зла не бывало!— Къ вечеру опять морозъ и все льдомъ покрылось.

29.

О вздорожаніи ржи.

Рожь дорожала въ степяхъ. Сперва была она, къ удивленію, довольно дешева; но около сего времени, въ самомъ Ельцѣ, покупали ее въ 3 рубля; на Моршѣ—была слишкомъ въ три рубля. Обозы везущіе ее подмочило.

30.

Слухъ о скупаніи здѣсь пеньки въ Херсонъ.

Ждали офицеровъ для скупки сей во флотъ, а можетъ быть и для торговли.

Генваря 13-го.

31.

О новыхъ газетахъ.

Новыя газеты такія жъ во всемъ какъ прошлаго года; новая печать. Наши наполнялись извѣстіями о французахъ и корабляхъ.

32.

Объ изданіи „Полезное и пріятное препровожденіе времени.“

Изданіе „Полезное и пріятное препровожденіе времени“ продолжено, но другими уже издателями. Прошлогоднее было хорошо, преисполнено прекрасными мѣстами въ стихахъ и прозѣ; издавалъ болѣе г. Подшиваловъ; нынѣ какой-то университетскій профессоръ [13]); по началу судя, съ великимъ и тонкимъ духомъ и рѣдкими способностями.

33.

О выдумкѣ секретаря почтамтскаго.

Секретарь почтамтскій, Лукьянъ Яковлевичъ Яковлевъ, титулярный совѣтникъ, предлагаетъ пересылку книгъ. Дѣло важное; многіе тѣмъ довольны; хочетъ всѣ книги ко всѣмъ пересылать, и за 200 верстъ—даромъ, а болѣе—по 10-ти коп. съ рубля; далѣе 700—по 20-ти коп.; далѣе 1,200—по 30-ти коп. съ рубля. Возымѣть можетъ полезныя дѣйствія [14]).

34.

О продажѣ дома и книгъ Новикова.

Славнаго Новикова и домъ и все имѣніе и книги продаются въ Москвѣ изъ магистрата, съ аукціона, — и типографія и книги и все. Особливое нѣчто значило. Повидимому справедливъ тотъ слухъ, что его нѣтъ уже въ живыхъ, — сего возстановителя литературы.

35.

О злоупотребленіи выпусковъ гвардейскихъ.

Все такія же злоупотребленія: выпускались въ капитаны невѣжды, ребятишки, неслужившіе вовсе и не могущіе еще служить. Исторія сихъ выпусковъ, и какъ обязано все дворянство Толстому.

---

[13]) Сохацкій.

[14]) См. ниже раск. 49.

Какой смѣха достойный образецъ! нигдѣ нѣтъ тому подобнаго; послѣдствія отъ того дурныя и вредныя.

36.

О половоди совершенной.

11-го была совершенная почти половодь и въ Тулѣ превеликое разлитіе, и Ока прошла: такъ чудно подѣйствовала оттепель.

37.

О покражѣ въ Петербургѣ ассигнацій 600 тысячъ (1795).

Предъ Рождествомъ, въ Петербургѣ случилась покража ассигнацій изъ заемнаго банка однимъ кассиромъ [15]). Одинъ кассиръ заемнаго банка подтибизилъ (sic) было самъ у себя 600 тысячъ ассигнацій и далъ было съ ними тягу. Деньги сіи были какія-то резервныя и, будучи однажды пересчитаны совѣтникомъ и запечатаны казенною печатью и надписаны, что считаны, такъ всегда и свидѣтельствовались; и всѣ думали, что онѣ цѣлы. Но господинъ кассиръ поддѣлалъ казенную печать, всѣ ихъ вынулъ и вмѣсто ихъ положилъ и запечаталъ мягкія бумаги и самъ далъ было стречка; но Архаровъ [16]), не выпустивъ его изъ Петербурга, поймалъ, и открывалось, что тутъ такая же почти исторія какъ Нѣженцова, и были переводы симъ деньгамъ и связи.

Генваря 14-го.

38.

Исторія славнаго купца и фабриканта Походяшина.

Отецъ и основатель сего дома былъ простой ямщикъ или извощикъ, возившій подряжаясь на нѣсколькихъ подводахъ мѣдную

---

15) У Грибовскаго записано: „Слова (Екатерины) при похищеніи изъ заемнаго банка денегъ. Державинъ слѣдователь жестокосердый. Доноситель на Завадовскаго, Морозовъ. Вызовъ изъ Москвы графа Безбородко и порученіе ему сего дѣла вмѣстѣ съ П. А. Зубовымъ.“

16) Генер. поруч. Николай Петровичъ.

руду изъ рудниковъ на заводы въ Сибири. Нѣкогда, ѣдучи на семеромъ съ работниками своими, остановились они въ одномъ лѣсу ночевать, спутали лошадей, пустили на траву, сварили кашу, наѣлись и легли спать. Ночью лошади распутываются и уходятъ. Путешественники просыпаются, не находятъ лошадей, раздѣляются на три партіи и идутъ въ разныя стороны ихъ отыскивать. Самъ хозяинъ идетъ лѣсомъ долго, долго, находитъ наконецъ слѣды лошадей по росѣ и, слѣдуя ими, выходитъ на берегъ одной рѣчки и тутъ ихъ находитъ. Обрадовавшись, излавливаетъ ихъ всѣхъ, схватываетъ за поводъ, хочетъ умыть лицо въ рѣкѣ и вдругъ видитъ камень, похожій на руду мѣдную; смотритъ,—узнаетъ, что наилучшая руда; идетъ далѣе,—находитъ болѣе и болѣе и открываетъ, что берегъ той рѣчки на нѣсколько верстъ укрытъ мѣдною рудою, лежащею на самой поверхности; онъ испытываетъ копать и открываетъ еще того больше. Онъ затѣваетъ великое дѣло. Возвращается по своему слѣду, замѣчаетъ оный, уговариваетъ товарищей своихъ поставить на семъ мѣстѣ крестъ; утаиваетъ отъ нихъ; возвращается въ свое мѣсто; ѣдетъ въ губернскій городъ; справливается о узаконеніяхъ; предлагаетъ губернатору; обѣщаетъ ему выгоду, ежели онъ поможетъ; грозитъ ѣхать въ Петербургъ и подкупать тамъ. Губернаторъ соглашается, представляетъ бергъ-коллегіи; та велитъ объ немъ провѣдать и, въ случаѣ безопасности, дать ему 25 тысячъ на заведеніе завода. Онъ ѣдетъ на лучшій заводъ, подговариваетъ наилучшихъ мастеровыхъ, ѣдетъ съ ними и заводитъ заводъ. И оказывается, что нигдѣ не было еще столь изобильной и хорошей мѣдной руды; и онъ, въ короткое время, дѣлается страшнымъ богачемъ и начинаетъ ворочать милліонами. Нынѣ дѣти его уже служатъ и маіорами, богачи; одинъ изъ нихъ [17]) подарилъ Новикову 300 тысячъ рублей и за то истязаніе имѣлъ; другой продалъ заводъ сей казнѣ почти даромъ, но получилъ милліонъ, и казна все выплачиваетъ ему.

---

[17]) Преміеръ-маіоръ Григорій Максимовичъ Походяшинъ далъ Н. И. Новикову, безъ всякаго обязательства, 50,000 р.; кромѣ того въ бумагахъ Новикова найдены данныя Походяшинымъ изъ банка облигаціи на знатную сумму.—Сб. Истор. Общ. Т. II.

39.

О Языковѣ писателѣ.

Въ Петербургѣ есть одинъ молодой гвардейскій офицеръ, Языковъ, упражняющійся въ наукахъ и пишущій хорошо. Догадывались, что оный хочетъ выдавать тамошній журналъ *Муза.*

40.

О сочиненіи „Гласъ Москвы" Волкова (1795).

Извѣстный генералъ Волковъ сочиняетъ стихотвореніе „Гласъ Москвы", привозитъ оное къ переплетчику, велитъ богато въ парчу переплесть и никому не показывать. Однако у него тайкомъ списываютъ и обнародываютъ. Сочиненіе противъ Французовъ и чтобъ выгнать ихъ изъ Москвы. Но отправленное пропадаетъ безъ вѣсти (?).

Генваря 15-го.

41.

Объ оттепели еще.

Теплота и таль, къ общему удивленію, продолжались; рѣки большія прошли; и всѣ опасались неурожая ржи на будущій годъ. Вся почти коммерція остановилась.

42.

О сочинителѣ Кованькѣ.

Въ Тамбовѣ, молодой человѣкъ Кованько—хорошій поэтъ и сочинитель, но бѣдный и несчастный. Подкрѣпляетъ его нѣкто Полетаевъ, его пріятель и дворянинъ тамошній, съ 300-ми и болѣе душами.

Генваря 16-го.

43.

О дѣтяхъ Походяшина.

У Походяшина два сына; оба служили, Николай и Григорій;

одинъ попалъ въ мартинизмъ [18]) и впалъ было въ бѣду оттого. Оба молоды, но попромотались. Одинъ женатъ на совершенной красавицѣ, но больна. Заводъ продали въ казну за 1 милліонъ и дохода имѣютъ по 50 тысячъ на годъ.

44.

О мужикѣ убившемся объ ледъ.

Въ Никитскомъ убивается мужикъ объ ледъ, въ вершинѣ упавши.

45.

О убившемся при колодезѣ мѣщанинѣ (1795).

Въ Богородицкѣ, одинъ серпуховской мѣщанинъ убивается очепомъ отъ колодезя, Горшечникъ старикъ лишается однаго (сына) уже въ дорогѣ; осталея другой—малый ражій и хорошій. За нѣсколько недѣль до сего, будучи въ Богородицкѣ, пошелъ старикъ доставать себѣ воды изъ колодезя. Сынъ, увидѣвъ отца, хочетъ отцу подслужиться и говоритъ ему: „Гдѣ, батюшка, тебѣ трудиться, семъ я". Но не успѣлъ онъ начать, какъ очепъ какъ-то отрывается и его убиваетъ до смерти. Бѣдный старикъ лишается симъ страшнымъ случаемъ и другого сына и неутѣшенъ отъ печали.

46.

О смерти Писемскаго.

. . . . . .

47.

О Дмитріевѣ піитѣ.

Славный новый нашъ поэтъ, г. Дмитріевъ [19]) уже не молодъ; имѣетъ сына, и онъ самъ гвардіи офицеръ и другъ Карамзину.

---

[18]) Въ спискѣ членовъ московскихъ ложъ, между членами, которые въ управленіи не имѣли никакого участія, и только что приняты въ орденъ и въ другіе градусы,—значится и Григорій Максимовичъ Походяшинъ, преміеръ-маіоръ.— Тамъ-же.

[19]) Иванъ Ивановичъ.

48.

Державинъ-татаринъ.

Славный нашъ піитъ, Гаврила Романовичъ Державинъ—не русскій, а татарскій дворянинъ съ Низу и потому называется мурзою; учился въ семинаріяхъ и какъ-то происходитъ въ люди и дѣлается стихотворцемъ; былъ страшный безбожникъ, но послѣ покаялся.

49.

О Селивановскомъ.

Селивановскій, купецъ и типографщикъ, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, почтамтскимъ секретаремъ, заводятъ разсылочную по почтѣ продажу книгъ; и онъ собственно, а не Яковлевъ, производитъ это дѣло.

Генваря 17-го.

50.

О Бабарыкиной (1795).

Бабарыкина, дѣвушка богатая, выходитъ за доктора, слюбившись съ онымъ; и докторъ дѣлается помѣщикомъ, и поручикъ нѣмецъ у нихъ управителемъ. Подлый ея поступокъ съ похотѣніемъ утаить взятыя деньги отъ Перхурова и уговариванія прежняго управителя Дзинелевича, чтобъ заперся въ принятіи оныхъ, и обѣщаніе заплатить ему половину.

51.

О третейскихъ судахъ и важности ихъ.

. . . . . [20]) велитъ избирать оные, для скорѣйшаго окончанія сего дѣла.

---

[20]) Не неразобрано одно слово.

Генваря 18-го.

52.

О Скабовскомъ въ Москвѣ.

Скабовскій великій безбожникъ, и безъ мѣста, учитъ людей въ Москвѣ.

53.

О Зильберѣ.

Зидьберъ, нѣмецъ, великій художникъ въ Москвѣ, старичокъ циникъ, сдѣлавшій новыя открытія въ воздушномъ насосѣ и живущій у Ѳедора Григорьевича Орлова.

54.

О попѣ калужскомъ Аѳанасіи.

Аѳанасій, попъ въ Калугѣ, ученый, хорошій и краснорѣчивый проповѣдникъ, любви достойный мужъ, но не христіянинъ: — запиваетъ.

55.

Исторія случившаяся съ жидомъ, осенью 1795 г. въ Петербургѣ.

Жидъ сей ѣдетъ изъ Польши съ товаромъ въ Петербургъ, на 4-хъ подводахъ и 5-й кибиткѣ. Упрашиваетъ его одинъ бѣднякъ офицеръ съ мальчикомъ свезть его съ собою. Тотъ радъ. Ѣдутъ; приближаются къ Петербургу, и передъ Рождественомъ, петербургской губерніи, жидъ 4 подводы тяжелыя отпускаетъ напередъ; самъ ѣдетъ послѣ. Офицеръ всклепываетъ себѣ нужды, разстается съ нимъ и ѣдетъ впередъ; присылаетъ слугу назадъ сказать жиду, что онъ обозъ его остановилъ и хочетъ привезть въ таможню и объявить, что у него есть заповѣдные товары, буде онъ съ нимъ не помирится и не дастъ ему чего нибудь. Жидъ думаетъ, смущается, боится не столько о 4 подводахъ, гдѣ ничего не было, какъ о своей кибиткѣ онъ опасался болѣе; наконецъ рѣшается

мириться, хоть и бранится и велитъ ему пріѣзжать. Офицеръ пріѣзжаетъ, безсовѣстно требуетъ съ него 500 рублей и получаетъ; потомъ ѣдетъ съ нимъ вмѣстѣ. Отъѣхавши немного, — опять его турбачитъ [21]), говоритъ что жидъ его обчелъ, давши только 500, но не 1,000 рублей, и требуетъ еще 500 рублей. Жидъ споритъ, но наконецъ и то даетъ. Пріѣзжаютъ въ Гатчино, подводы останавливаетъ, побуждаетъ офицера доложить великому князю [22]); тотъ не хочетъ будить, отсылаетъ ихъ и говоритъ: „подите вы прочь! на то есть таможни". Пріѣзжаютъ въ Петербургъ; офицеръ уходитъ, но приступаютъ 4 извощика къ жиду; говорятъ, за что онъ далъ офицеру 1,000 р.? у нихъ товары добрые везены, и они безчестія терпѣть не хотятъ; а пойдутъ и сыщутъ офицера и отдадутъ въ управу благочинія. Жидъ труситъ, чтобъ не дошло до него дѣло, уговариваетъ ихъ; они не слушаютъ; онъ даетъ имъ по 200 р., и они ушли; однако сыскали офицера и хотятъ его весть въ полицію за то, что взялъ съ жида 1,000 рублей. Тотъ туда, сюда; нечего дѣлать, и платитъ по 200 р. еще и остается при 200 р.; а тѣ по 400 рублей сдули.

56.

Исторія случившаяся съ жидомъ и однимъ русскимъ купцомъ (1795) г.

Жидъ сторговалъ у купца русскаго 400 паръ перчатокъ и хотѣлъ на другой день принесть деньги и взять перчатки; но пришедъ, передумалъ и не хотѣлъ брать болѣе половины. Купцу сіе досадно: онъ предъявляетъ недосугъ, велитъ придти ему на другой день, а между тѣмъ распарываетъ связки, разбираетъ перчатки и складываетъ такъ, чтобъ всѣ были на одну руку; и пришедшему жиду отдаетъ сколько ему хотѣлось. Тотъ радъ и спѣшитъ брать; но начавъ продавать, видитъ свою ошибку: никто не покупаетъ; бросается къ купцу и по-неволѣ другую половину покупаетъ, и еще дороже прежняго. Слѣдовательно русакъ обманулъ и самого жида.

---

21) Безпокоитъ, тревожитъ. Толк. Слов. В. Даля.

22) Павлу Петровичу.

Генваря 19-го.

57.

О г. Болховитиновѣ (1795).

Въ Воронежѣ, префектъ Болховитиновъ, бѣлецъ и умный и прилежный человѣкъ, трудящійся въ наукахъ, перевелъ Попія въ прозѣ и обожаетъ онаго; но защитникъ ептинизма и желанія (?); затѣваетъ печатать сію малую книгу.

58.

Молва о намѣстникѣ тульскомъ и кошелькѣ.

Слухи, что намѣстникъ еще въ Москвѣ и что присланъ къ нему якобы кошелекъ пустой—старинная басенка; а живетъ въ оной за болѣзнію.

59.

Молва о неизбѣжности войны шведской.

Слухъ что война у насъ со Шведомъ неизбѣжна; но причины неизвѣстны.

60.

Все обледенѣло и ледъ на деревьяхъ.

Обледенѣло все и сучья на деревьяхъ, и льдомъ всѣ деревья къ низу пригнуло и переломало.

Генваря 20-го.

61.

Слухъ о возмущеніи въ Крыму.

Слухъ о возмущеніи въ Крыму, и что Татары взбунтовались и сколькихъ-то нашихъ перерѣзали, какъ скоро Гудовичъ поудалился въ Грузію и повывелъ оттуда войска, и что будто 15 тысячъ положили нашихъ на мѣстѣ.

62.

О Поповѣ Донъ-Кишотѣ.

Поѣхалъ отъ насъ Поповъ. Замѣчаніе о семъ странномъ человѣкѣ служащемъ загадкою.

63.

Ода „Счастіе" Державина (1795).

Носилась въ народѣ ода „Счастіе" морганически [23]), сложенія Державина, и она уже, говорили съ годъ....

64.

О Чекмазовѣ головѣ.

Въ Дѣдиловѣ, голова Чекмазовъ—славный плутецъ, нажившійся очень и разоряющій всю слободу. Новый исправникъ грызъ на него зубы, поѣхалъ было за нимъ съ тѣмъ, чтобъ смѣнить и сковать; было его и смѣнилъ, но самъ за то потерпѣлъ отъ казенной палаты и ничего не сдѣлалъ; а могъ бы получить съ него тысячу, другую: поспѣшилъ и погорячился!

Генваря 21-го.

65.

Слухъ о миропомазаніи и будущей свадьбѣ Константина Павловича.

Слухъ, что въ февралѣ будетъ миропомазаніе Кобургской принцессы и бракосочетаніе в. к. Константина Павловича.

66.

О великомъ инеѣ

Страшный и необыкновенный иней. Сгибаются деревья до земли и очень толстыя; сперва ледъ, а потомъ снѣгъ много вреда дѣлалъ, ломалъ деревья.

---

23) Т. е. тайно.

67.

О пропиваніи излишняго провіанта.

Остальной провіантъ отдатчики продавали дешево и пропивали. Новый хабаръ [24]) откупщикамъ и случай продавать вино, а городскимъ дешевою цѣною покупать муку и крупу и запасаться оною.

68.

О прибыткѣ малымъ городамъ гдѣ есть магазейны.

Малымъ городамъ, гдѣ основаны магазейны, превеликая прибыль отъ стеченія народа, отъ найма ими квартиръ, покупанія провизіи, вѣшанія приватно своихъ кулей съ мукою, за что они по грошу и болѣе съ куля платили, и покупанія остатковъ, отдачи сараевъ и амбаровъ въ наймы и подрядовъ для возки.

Генваря 22-го.

69.

О подрядѣ Ослопова.

Ослоповъ извѣстный человѣкъ, Маркелъ Ивановичъ,—новоиспеченный офицеръ, подрядилъ, вытребовалъ многихъ мужиковъ, обобралъ у нихъ паспорты и держалъ двѣ недѣли въ Тулѣ, безъ дѣла; тѣмъ сдѣлалось несносно; приступаютъ они къ губернатору. Губернаторъ призываетъ Ослопова; сей запирается и безстыднѣйшимъ образомъ говоритъ, что онъ мужиковъ сихъ не нанималъ и ихъ не знаетъ; тѣ его уличаютъ; онъ стоитъ въ томъ. Губернаторъ самъ не знаетъ что дѣлать, поручаетъ разобрать ихъ городничему въ управѣ благочинія. Но сей былъ другъ и покровитель Ослопова.

70.

О числѣ провіанта въ Москву назначеннаго.

Изъ провіанта здѣшняго 21 тысяча кулей назначалась въ Петербургъ, а около 30-ти тысячъ въ Москву; и магазейны богоро-

---

24) Барышъ, нажива.—Толк. Слов. Даля.

брата въ окно, въ такомъ позорѣ, упадаетъ въ обморокъ и едва не погибаетъ. А того берутъ, слѣдуютъ и по достоинству наказываютъ.—И такихъ обмановъ очень много.

Генваря 25-го.

83.

Молва что неспокойно и въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ.

Слухъ, что и въ самомъ Вознесенскомъ намѣстничествѣ что-то безпокойно и не хорошо; но слухъ глухой и темный.

84.

О постановленіи въ новый годъ, въ клубѣ, съ Москвѣ, бюста.

Въ новый годъ, въ Москвѣ, въ клубѣ или въ дворянскомъ собраніи, поставленъ былъ императрицынъ мраморный бюстъ, подъ балдахиномъ и на тронѣ. Гремѣла музыка, и 20 пѣвицъ пѣли сочиненныя оды въ ея славу.

Генваря 26-го.

85.

Молва якобъ въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ зараза.

О Вознесенскомъ намѣстничествѣ еще худшій слухъ, якобъ тамъ зараза. Боже упаси насъ отъ того! Другіе продолжали твердить, что нашихъ въ Крыму 18 тысячъ положено на мѣстѣ, и что будто сдѣлали сіе Турки изъ Бендеръ. Также носится слухъ, что у Турковъ очень много французскихъ офицеровъ, и что Бендеры укрѣплены еще болѣе нежели они когда-либо были. А пріѣзжіе въ Тулу морскіе офицеры говорили, что тамъ все тихо и хорошо. Не знали кому вѣрить.

Генваря 27-го.

86.

Сговоры какъ производились дворянскіе.

Условливаются обо днѣ, и женихъ пріѣзжаетъ съ одними ближними своими родными въ домъ къ невѣстѣ, гдѣ также въ собра-

ніи ближніе родные. Бывало сіе обыкновенно къ вечеру, и попъ бывалъ въ готовности. Поговоря нѣсколько о погодѣ, по взаимности привѣтствій, предлагаетъ старшій изъ родныхъ жениховыхъ старшему съ невѣстиной стороны чтобъ начинать дѣло. Тогда выводится невѣста, и старшій изъ ея фамиліи беретъ ее за руку и, вручая жениху, становитъ рядомъ. Попъ начинаетъ читать краткую молитву и отпусъ; потомъ беретъ образъ, вручаетъ его отцу невѣсты; сей благословляетъ жениха, а потомъ невѣсту; потомъ беретъ образъ старшая изъ дамъ или мужчинъ жениховыхъ и благословляетъ ихъ также. Послѣ чего начинаются поздравленія и взаимныя рекомендаціи и поздравленія и цѣлованія; потомъ подается шампанское и всѣ бокаломъ пьютъ за здоровье сговоренныхъ. Тамъ подаютъ чай, конфекты; усаживаются; жениха сажаютъ съ невѣстою въ большое мѣсто; а потомъ, буде есть музыка, начинается балъ, и оный открываетъ женихъ съ невѣстою. Балъ продолжается, при продолжаемомъ подчиваніи, до полночи; послѣ того этикетный и торжественный ужинъ и питье за онымъ здоровья сперва сговоренныхъ, тамъ особъ съ его стороны, а потомъ съ невѣстиной; и тѣмъ сей день кончится. На утріе пріѣзжаетъ женихъ съ подарками всякій день и поститъ, только не ночуетъ.

Генваря 28-го.

87.

Еще слухи о болѣзни намѣстника.

Слухъ что намѣстникъ въ Москвѣ очень занемогъ и боленъ, и говорятъ что обстоятельства его сумнительны.

88.

Объ опустошеніи засѣкъ.

Засѣки продолжали рубить, опустошали страшно ближнія. За бездѣльное количество денегъ можно доставать цѣлыя сотни деревъ стрѣлой и сажень дровъ. Сокровище сіе государственное расхищалось; а все та (часть), которая отдана Дѣдиловскимъ

брата въ окно, въ такомъ позорѣ, упадаетъ въ обморокъ и едва не погибаетъ. А того берутъ, слѣдуютъ и по достоинству наказываютъ.—И такихъ обмановъ очень много.

Генваря 25-го.

83.

Молва что неспокойно и въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ.

Слухъ, что и въ самомъ Вознесенскомъ намѣстничествѣ что-то безпокойно и не хорошо; но слухъ глухой и темный.

84.

О постановленіи въ новый годъ, въ клубѣ, съ Москвѣ, бюста.

Въ новый годъ, въ Москвѣ, въ клубѣ или въ дворянскомъ собраніи, поставленъ былъ императрицынъ мраморный бюстъ, подъ балдахиномъ и на тронѣ. Гремѣла музыка, и 20 пѣвицъ пѣли сочиненныя оды въ ея славу.

Генваря 26-го.

85.

Молва якобъ въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ зараза.

О Вознесенскомъ намѣстничествѣ еще худшій слухъ, якобъ тамъ зараза. Боже упаси насъ отъ того! Другіе продолжали твердить, что нашихъ въ Крыму 18 тысячъ положено на мѣстѣ, и что будто сдѣлали сіе Турки изъ Бендеръ. Также носится слухъ, что у Турковъ очень много французскихъ офицеровъ, и что Бендеры укрѣплены еще болѣе нежели они когда-либо были. А пріѣзжіе въ Тулу морскіе офицеры говорили, что тамъ все тихо и хорошо. Не знали кому вѣрить.

Генваря 27-го.

86.

Сговоры какъ производились дворянскіе.

Условливаются обо днѣ, и женихъ пріѣзжаетъ съ одними ближними своими родными въ домъ къ невѣстѣ, гдѣ также въ собра-

ніи ближніе родные. Бывало сіе обыкновенно къ вечеру, и попъ бывалъ въ готовности. Поговоря нѣсколько о погодѣ, по взаимности привѣтствій, предлагаетъ старшій изъ родныхъ жениховыхъ старшему съ невѣстиной стороны чтобъ начинать дѣло. Тогда выводится невѣста, и старшій изъ ея фамиліи беретъ ее за руку и, вручая жениху, становитъ рядомъ. Попъ начинаетъ читать краткую молитву и отпусвъ; потомъ беретъ образъ, вручаетъ его отцу невѣсты; сей благословляетъ жениха, а потомъ невѣсту; потомъ беретъ образъ старшая изъ дамъ или мужчинъ жениховыхъ и благословляетъ ихъ также. Послѣ чего начинаются поздравленія и взаимныя рекомендаціи и поздравленія и цѣлованія; потомъ подается шампанское и всѣ бокаломъ пьютъ за здоровье сговоренныхъ. Тамъ подаютъ чай, конфекты; усаживаются; жениха сажаютъ съ невѣстою въ большое мѣсто; а потомъ, буде есть музыка, начинается балъ, и оный открываетъ женихъ съ невѣстою. Балъ продолжается, при продолжаемомъ подчиваніи, до полночи; послѣ того этикетный и торжественный ужинъ и питье за онымъ здоровья сперва сговоренныхъ, тамъ особъ съ его стороны, а потомъ съ невѣстиной; и тѣмъ и сей день кончится. На утріе пріѣзжаетъ женихъ съ подарками всякій день и поститъ, только не кнутъ.

Генваря 28-го.

87.

Еще слухи о болѣзни намѣстника.

Слухъ что намѣстникъ въ Москвѣ очень занемогъ и боленъ, и говорятъ что обстоятельства его сумнительны.

88.

Объ опустошеніи засѣкъ.

Засѣки продолжали рубить, опустошали страшно ближнія. За бездѣльное количество денегъ можно доставать цѣлыя сотни деревъ стрѣлой и сажень дровъ. Сокровище сіе государственное расхищалось; а все та (часть), которая отдана Дѣдиловскимъ

Генваря 29-го.

89.

О возстановленіи зимы.

По долговременномъ безснѣжіи, снѣгъ совчера пошелъ; давно такъ много онаго не ждали, какъ въ сей разъ, и ночью выпалъ и сдѣлался прекрасный путекъ: снѣгъ мягкій, ровный, хорошій; всѣ обрадовались.

Генваря 30-го.

90.

Злоупотребленія при магазейнахъ.

Не смотря на всю строгость, установленную указами, чтобы не было ни малѣйшихъ притѣсненій, произошли тотчасъ превеличайшія безпорядки, злоупотребленія и всѣмъ уѣзднымъ жителямъ притѣсненія. Во-первыхъ, причину подали къ тому начальство и казенная палата своимъ непроворствомъ и мѣшканьемъ сдѣланія нужныхъ къ тому распоряженій: кому куда свозить провіантъ и куда оный класть. Къ 15-му генваря велѣно было сборъ кончить, а у насъ къ сему числу не сдѣлано было еще распоряженій объ устроеніи магазейновъ, и помышляемо почти не было. Велѣно было городничимъ нанять у жителей амбары, но не справились напередъ: были ли они въ городахъ; оказалось что ихъ не было, или были, но такіе въ кои войти могло очень мало, и кои тотчасъ наполнили и не знали куда дѣвать хлѣбъ. Произошла отъ того остановка. Стали переписываться; переписка медленная; обо всемъ думанье, дѣланія опредѣленій, подтвержденія пустыя; но наконецъ посылается на самыя мѣста ассессоръ самъ казенной палаты. Сей думаетъ и гадаетъ и рѣшится наконецъ дѣлать то, что необходимость заставляла сначала уже дѣлать, то есть класть на дворѣ въ бунты или стопы и укрывать соломою и рогожами. Во-вторыхъ, уѣзды всѣ перемѣшали и раздробили, поручено коммиссіей сдѣлать росписаніе губернскому землемѣру, не разумѣющему аза въ глаза, и пожалованному въ сей чинъ за сестру свою, будто бывшую на

постели у прежняго намѣстника. Сей ѣздилъ только по гостямъ, игралъ въ карты и поручилъ дѣло сіе ученикамъ своимъ, кои всего меньше заботились о поселянахъ, а росписывали селенія какъ имъ вздумалось; многія совсѣмъ пропустили, иныя назначили въ разные уѣзды, иныя раздробили, инымъ велѣли везть назадъ и вездѣ сдѣлали и путаницу самую. Замѣшались при томъ просьбы откупщиковъ, просящихъ, чтобы назначить въ тѣ города, гдѣ у нихъ откупы, поболѣе уѣздовъ и селеній, дабы имъ можно было, при отдачѣ провіанта, воспользоваться множайшею продажею вина; и такъ вышла неровность: въ иные магазейны назначено слишкомъ много, а въ иные меньше. Все сіе дѣло замедливало. Въ третьихъ, упустивъ время и получивъ изъ сената подтвердительный указъ о скорѣйшемъ сборѣ, вздумало правительство, чрезъ земскихъ исправниковъ, высылать жителей скорѣе. Сіи разсѣялись, гнали всѣхъ съ головы на голову, не назначая ни дня, ни недѣли, отчего съѣхалось вдругъ деревень по 200 и болѣе, и никакъ успѣть было не можно принимать скоро и у всѣхъ; и принуждены были жить недѣли по двѣ и по три, кормить лошадей и убытчиться. Въ городахъ было по нѣскольку сотъ пріѣзжихъ, по нѣсколько сотъ или тысячъ лошадей; весь овесъ и сѣно было поѣдено; все вздорожало; жители грабили за постой и провизію; не напекались калачей; а кабаки опоражнивались отъ вина и пива. Всѣ кричали и роптали, а ко всему тому присовокупилось и мошенничество провіантскихъ приставовъ и ихъ писцовъ и пріемщиковъ. Они завели канцеляріи свои въ своихъ домахъ, и отдатчиковъ не обирали, а грабили, и каждый, пріѣхавшій съ хлѣбомъ, не могъ добиться до того, чтобы пріѣздъ его былъ записанъ; надлежало напередъ копѣекъ 5 или гривну дать человѣку приставовъ за то, чтобы доложили о немъ, а тамъ не менѣе какъ 25 за то, чтобы пріѣздъ его записали; потомъ приказывалось ему ждать очереди, и буде хотѣлъ скорѣе, то надлежало дѣлать приносы: давать деньги, крупу, мясо и что иное; такіе предпочитались другимъ, и у нихъ принимано было безъ брака; а у не дѣлавшихъ того и мука и крупа и кули были бракованы и не приниманы. Принимать пристава заставляли людей своихъ; сіи также обирали и грабили. Произошли ссоры у приставовъ съ депутатами и предводителями; сіи заступались за поселянъ; приставы жаловались на нихъ. И все худо и дурно. Вкрались при томъ и охотники под-

ряжаться становить муку и крупу, брали по 60 и 65 съ пуда. Словомъ, конца не было мытарствамъ и мошенничествамъ. Приставы сихъ наемщиковъ принимали, а за бранью тихъ съ предводителями другіе терпѣли; а о перевозкѣ сихъ магазейновъ и помышляемо не было. У всѣхъ отдатчиковъ оставились излишки муки и крупы; сіи излишки продавали они дешевою цѣною городскимъ жителямъ; сіи у нихъ скупали и употребляли въ поставку, а вырученныя за то деньги пропивали. Пьянство было безконечное и города, гдѣ были магазейны, пользовались чрезвычайно.

Генваря 31-го.

91.

Вьюга превеликая и мятель.

Радовались всѣ что путь напалъ; но радость не надолго: къ вечеру опять тепло, и опять дождь. Чудныя и странныя были перемѣны; всѣ не могли довольно имъ надивиться.

92.

О распряхъ приставовъ магазейныхъ съ депутатами и предводителями.

Притѣсненія, дѣлаемыя приставами отдатчикамъ, возбудили депутатовъ и предводителей; они стали унимать приставовъ, а сіи въ ссору и не слушаются, нейдутъ подъ ихъ команду, и за пустяки сущая вражда и ссоры, а самому дѣлу дѣлалась остановка; провиантъ лежалъ на вьюгѣ и подъ дождемъ.

Февраля 1-го.

93.

Слухи о чумѣ въ Херсонѣ.

Слухи о чумѣ умножались. Говорили, что писано было нѣкоторыми, что завелась она будто въ Кинбурнѣ, а потомъ въ Херсонѣ, и что принуждены были вывести оттуда войска; всѣ страшились чтобы не дошла она и сюда.

94.

Молва о бунтѣ польскомъ.

О бунтѣ Польскомъ молва все продолжалась; говорили, что давно писано было оттуда, что очень къ бунту склонны Поляки, и что ихъ всего болѣе побудилъ къ тому рекрутскій наборъ; но обстоятельно ничего было еще неизвѣстно.

95.

О наклонности къ бунтамъ яицкихъ казаковъ.

Пріѣзжіе оттуда расказывали, что казаки сіи, называемые нынѣ уральскими, очень безпокойны и наклонны весьма къ возмущенію, и что съ ними очень мудрено обходиться: мало не такъ, такъ они и мятутся!

96.

О миропомазаніи великой княгини будущей.

Писали изъ Петербурга, что будетъ оно 2-го февраля, а о свадьбѣ говорили, что будетъ 13-го февраля. [31])

97.

Молва о московскомъ командирѣ, не очень выгодная.

О московскомъ начальникѣ [32]) молва стала дѣлаться, что онъ великій хватъ и сталъ брать и спѣшить наживаться; но неизвѣстно правда ли то или нѣтъ; много и врали, и что будто прощено было съ игрока Волжинскаго 25 тысячъ, чтобъ не сослали, и что съ другихъ также; но можетъ быть и лгали.

---

31) Бракосочетаніе в. к. Константина Павловича съ вел. кн. Анной Ѳедоровной состоялось 15 февраля.

32) Главнокомандующимъ въ Москвѣ былъ тогда д. т. с. и сенаторъ Мих. Мих. Измайловъ, а губернаторомъ—ген. м. кн. Петръ. Петр. Долгоруковъ.

98.

Молва объ игрокахъ.

Опять молва, что играютъ попрежнему, и не столько въ Москвѣ, сколько въ самомъ Петербургѣ.

Февраля 2-го.

99.

Объ отъѣздѣ Безбородки изъ Москвы.

Первый нашъ министръ графъ Безбородко [33]) пріѣзжалъ, около сего времени, въ Москву, зачѣмъ?—неизвѣстно; утверждали болѣе, что для смотрѣнія строющагося дома; пробылъ тутъ недѣли три или четыре; всѣ его угощали; поѣлъ всѣхъ стерлядей; дороги были ужины. Носился слухъ, что онъ отбивался отъ министерства и хотѣлъ въ отставку, но трудно было тому вѣрить; поѣхалъ опять въ Петербургъ.

100.

Обрядъ выбора хана Киргизъ-Кайсацкаго (1795) [34]).

Нынѣшнимъ лѣтомъ избранъ былъ съ церемоніями новый ханъ киргизскій, по волѣ императрицы. Странная церемонія: султаны или начальники ихъ сажали его на особомъ войлокѣ, называемомъ ими кошмою на лошадь; потомъ снимали долой и, посадивъ на войлокъ сей, долгое время качали, говоря что-то; потомъ посадивъ опять на лошадь, а войлокъ въ клочки расщипывали и по себѣ раздѣляли. Ему же отдавалась честь княжеская и отъ своихъ и отъ нашихъ войскъ. Платье богатое парчевое, шапка отъ двора лисья черная бурая, полукафтанье бархатное; и процессія пышная. Но онъ мало уважался своимъ народомъ.

---

33) Гр. (впослѣдствіи князь) Александръ Андреевичъ.

34) Въ записк. Л. Н. Энгельгарта, изд. Р. А., на стр. 190 и слѣд. подробно описаны всѣ церемоніи этого выбора.

101

О губернаторѣ пермскомъ генералѣ маіорѣ Вязмитиновѣ [35]) *(1795).*

Молва и пріѣзжіе сказывали, что онъ очень хорошій человѣкъ и однаго тамошняго исправника изготовидъ въ ссылку за взятки; сей даже до того забылся что при ревизіи бралъ съ души по рублю съ тамошнихъ чудныхъ и дикихъ и глупыхъ народовъ, и набралъ многія тысячи [36]); а исправникъ сей какой-то Петровъ [37]).

Февраля 3-го.

102.

О попахъ низовыхъ и взяткахъ ихъ.

Сказывали пріѣзжіе, что они страшно обогащались отъ тамошнихъ глупыхъ народовъ, носящихъ только имя христіанъ, а въ самомъ дѣлѣ идолопоклонниковъ: Пріѣзжаютъ къ нимъ въ великій постъ, говоря: „Вы молоко ѣли,—эта корова моя.“—Твоя, бачка.—„Эта лошадь моя—“.Твоя, бачка.—И такъ далѣе; обираютъ, не учатъ, а мирволятъ и худо пекутся.

103.

О низовыхъ народахъ заволжскихъ.

Многіе кочуютъ лѣтомъ въ горахъ и оставляютъ свои деревни безъ однаго члена, а на зиму приходятъ зимовать туда.

104.

О заводчикахъ мѣдныхъ.

Мѣдныхъ заводовъ много; заводчики живутъ какъ господа, имѣютъ свои собственныя почты, получаютъ почты и газеты и живутъ славно.

---

35) Авторъ ошибается: Вязмитиновъ, Сергѣй Козмичъ, генер. поруч. (а не ген. м.), былъ въ то время правящимъ должность генер. губ. Уфимскаго намѣстничества; губернаторомъ же Пермскимъ, или правителемъ намѣстничества, былъ ген. поруч. Илья Васил. Колтовской.

36) Сбоку рукою Болотова написано: 38 тысячъ.

37) О Петровѣ см. ниже раск. 113.

105.

Объ илецкой соли.

Копаютъ ее каторжные; получаютъ по денежкѣ съ пуда. Подлѣ сего мѣста, на ровномъ мѣстѣ, есть гора алебастровая, круглая и на ней батарея для защиты, и всегда часовой; и называется *Защитою.* Соль идетъ въ Петербургъ и копается много.

106.

О корпусѣ Оренбургскомъ (1795).

Корпусъ [38]) не великъ,—3 только полка: 1 конный, 2 пѣхотныхъ и 6 баталіоновъ тысячныхъ. Много въ нихъ офицеровъ сверхкомплектныхъ изъ гвардіи; туда не велѣно выпускать болѣе; много охотниковъ, и всѣ сверхкомплектные—на жалованьи.

107.

О Мордвѣ.

Весь сей народъ трудолюбивъ, хорошіе хлѣбопашцы и хозяева, и торгуютъ хлѣбами и богаты, а прочіе (?) лѣнивы.

108.

О дешевизнѣ сѣна въ Москвѣ.

Въ Москвѣ сей годъ сѣно было очень дешево и по 12 к. пудъ. На разлитіи Оки, много сѣновъ унесло и сѣно подмочило.

109.

О дороговизнѣ пшеницы.

Пшеница отмѣнно дорога: рублей по 12 четверть, покупщики встрѣчали далеко отъ Москвы. Говорили что оттого, что велѣно ее за море отпустить; думать надобно въ Англію.

---

38) Командиромъ оренбургскаго корпуса былъ С. К. Вязмитиновъ.

110.

О возвращеніи флота.

Слухъ что флотъ возвратился въ Ревель, а десантъ оставилъ въ Англіи, и путь будто называется секретнымъ, и неизвѣстно что съ нимъ хотятъ, и велѣно всякій часъ быть въ готовности къ выходу, и чтобы тотчасъ идти какъ велятъ.

111.

Анекдотъ о ворѣ киргизскомъ.

Анекдотъ расказывали пріѣзжіе объ одномъ киргизѣ. Одинъ пригналъ барановъ промѣнивать въ Оренбургъ и, оставя ихъ на мѣновомъ дворѣ, отлучился; а другой тамошній какой-то пришелъ и промѣнялъ ихъ купцу. Хозяинъ пришелъ, вспрянулся, ищетъ, находитъ своихъ барановъ; тотъ сказываетъ, что ихъ вымѣнялъ и указываетъ у кого. Тотъ сказываетъ брату его и жалуется; тотъ велитъ его убить; тотъ не убиваетъ. „А когда такъ, то у насъ въ роду воровъ не было, и не будетъ“! и самъ обухомъ убилъ его до смерти. Вотъ и весь судъ!

112.

О судящихся Киргизахъ.

Судиться ѣздятъ вмѣстѣ; кидаютъ жребій чьей быть повозкѣ и ѣдутъ къ исправнику: онъ ихъ судья. Дорогою разговариваютъ, кто что везетъ, и другой, услышавъ что меньше, возвращается чтобъ еще взять болѣе судью дарить.

113.

О грабительствѣ исправника пермскаго (1795).

О безпримѣрномъ грабительствѣ исправника Петрова, какого-то городка въ Перми, былъ даже дворъ и сама императрица извѣстны. Носилась молва, что она шутя жаловала какого-то бѣдняка генерала въ пермскіе исправники.

Февраля 4-го.

114.

О возстановленіи стужи и зимы.

Стужа возстановилась съ 1-го февраля; были большіе морозы и

ясная тихая погода; но снѣговъ очень мало. Поля почти голы; вездѣ ледъ; дороги легки, но опасны.

115.

О киргизскихъ ярлакахъ.

Симъ званіемъ называется у нихъ родъ тулуповъ, сшитыхъ изъ кожъ маленькихъ жеребятъ шерстью наружу, и подбитыхъ байкою; рукава длинны и наставлены байкою; и не узнаешь, что не калмыцкій черный мѣхъ. Таковой яргакъ стóитъ до ста рублей; дождь ничего сему платью не дѣлаетъ, и мѣхъ сей отъ мокроты не портится. На плечахъ и на спинѣ вшиваютъ полосы съ гривкою жеребятъ; это портитъ ихъ видъ.

Февраля 5-го.

116.

О вздорожаніи хлѣба.

Хлѣбъ до сего времени былъ нарочито дешевъ, а теперь вдругъ поднялся и сталъ дорожать весьма.

Февраля 6-го.

117.

О жестокости морозовъ.

Прежнюю оттепель заступили жестокіе морозы; въ сей день, при тихомъ воздухѣ, простирался онъ до 19 градусовъ.

118.

О генералъ-прокурорѣ [39]*, пекущемся о сборѣ провіанта.*

Молодые наши вельможи, заваривъ сію кашу, не знали какъ расхлѣбать: провіантъ они попрежъ того не подрядили, а понадѣялись на сборный, и теперь боятся, чтобы не уморить армію съ голоду: безъ памяти заботятся. Генералъ-прокуроръ разослалъ къ губернскимъ прокурорамъ ордеръ, чтобъ они пеклись неусыпно о скорѣйшемъ сборѣ и, въ противномъ случаѣ, будутъ отвѣтствовать. Сіи ордера разослали къ стряпчимъ, и всѣ ничего не дѣ-

---

[39]) А. Н. Самойловъ.

лали: — „успѣютъ!“ Вездѣ однако, въ другихъ намѣстничествахъ, онъ собранъ однако еще не былъ. Разсылались, то и дѣло судьи и засѣдатели для высылки съ провіантомъ; но онаго и такъ навезли столько, что принимать успѣвать было не можно. Великую сдѣлали ошибку, и вышелъ Новосильцовъ [40]) правъ.

119.

О совѣтѣ и Коммиссіи для установленія подати провіантской (1795).

Говорили, что сначала какъ умницы наши, молодые вельможи, государынѣ предложили, чтобы наложить сію подать, то она никакъ не хотѣла взять сіе дѣло на себя, а нарядила комитетъ, и велѣла имъ о семъ думать, все соображать и себѣ потомъ предложить.

Комитетъ сей составленъ изъ затѣявшаго сіе и предложившаго Пассека [41]), генералъ-прокурора Самойлова, Зубова, генералъ-провіантмейстера Новосильцова и нѣкоторыхъ другихъ. Долго о семъ думали, и разсуждали, и на большую часть схватывали только верхи. Одинъ только Новосильцовъ шелъ насупротивъ всего того: предусматривалъ все могущее воспослѣдовать, и всѣ остановки и дурное; но его не хотѣли слушать, и онъ входилъ даже съ голосомъ, но сочли ему сіе въ пристрастіе. А теперь выходитъ что онъ былъ правъ: собрать-то соберутъ, а какъ доставить? и дойдетъ ли онъ въ свое мѣсто? и не дороже ли станетъ казнѣ?—то былъ другой вопросъ, и все вопросы еще нерѣшимые.

Февраля 7-го.

120.

О шутихѣ императрицы Матренѣ Даниловнѣ [42]).

Она была очень любима; какая-то купеческая; была знакома императрицѣ еще въ то время, когда она была великою княгинею;

---

[40]) Петръ Ивановичъ—генералъ-провіантмейстеръ.

[41]) Пассекъ, Петръ Богдановичъ, генер.-адъют., генер.-аншефъ, сенат., могилевскій и полоцкій генер.-губернаторъ.

[42]) Теплицкая, Матр. Дан.; см. о ней въ Р. А. 1870 г. стр. 2081. — Въ дневн. Храповицкаго, подъ 14 февр. 1789 г., записано: „Разбиралъ жалобу Матр. Дан. Теплицкой въ томъ будто остановлена порція, ей опредѣленная изъ Придв. Конторы.“

родомъ изъ Ярославля. Государыня ее очень любитъ: она разумна, но очень хорошо шутитъ и ловко говоритъ. Нынѣ она богата: имѣетъ каменный домъ и много бриллiантовъ, и ходитъ все въ государынинoмъ платьѣ, даваемомъ ею отъ нея, и всякiй день во дворцѣ, и государыня ее любитъ и чрезъ нее узнаетъ многое.

121.

Анекдотъ о шутихѣ съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ.

Когда привезли саксенъ-кобургскихъ принцессъ, для выбора ему невѣсты, то Матрена Даниловна подступила къ нему съ вопросами: „Что, батюшка, каковы тебѣ кажутся?“ Великiй князь засмѣялся и сказалъ ей: „Молчи, вѣдьма!“ — Я? я вѣдьма? сказала она,—нѣтъ сударь, я не вѣдьма; еслибъ я была вѣдьма, то былъ бы у меня хвостикъ, а у меня его нѣтъ. — И оборотясь, продолжала:—Не изволите-ли посмотрѣть, я покажу Вамъ ежели хотите.— Нечего было дѣлать; великiй князь, какъ не былъ остеръ, но принужденъ былъ прочь, застыдившись, отойти.

122.

Анекдотъ о шутихѣ съ государынею.

Когда была шведская война и морская баталiя неподалеку отъ Петербурга, такъ что вся пальба была слышна и всѣ стекла дрожали, то шутиха сiя на смерть перестращалась и, пришедъ потомъ къ государынѣ, говорила: „Ну, матушка, хороша твоя роденька-то, хорошъ братецъ.“—Кто такой?—спросила государыня.—„Да королишка-то негодный, ... шведскiй; настращалъ меня на смерть!“ И начала его далѣе ругать всячески: такой, сякой, и такъ что государынѣ было прикро [43]), и она разгорячившись нѣсколько сказала: „Матрена Даниловна, лучше бы тебѣ иное что говорить, а не касаться до него.“ — А для чего? спросила она, развѣ онъ того не стóитъ неголяй? Легко-ли? настращалъ меня на смерть; и кто же мнѣ заплатитъ за занавѣсъ? — (О семъ занавѣсѣ расказывала она другимъ, будто она со страстей . . . . . и весь оный штофный занавѣсъ испортила). Потомъ говорила: „У насъ и у самихъ такiе негодные родные есть; чего на нихъ смотрѣть? Вотъ

---

[43]) Противно, непрiятно. *Прикрый*—противный, дурной.—Слов. Даля.

хороши братцы: сперва одинъ, а потомъ другой—войну объявилъ, да изъ столицы выгнать хочетъ. Прахъ ихъ побери!"

123.

Еще анекдотъ о сей шутихѣ.

Нерѣдко говорила она государынѣ, а особливо когда она ее о томъ спрашивала: „Что у васъ говорятъ и слышно?"—И, матушка! вы думаете, что мы и не знаемъ что у васъ дѣлается; вы думаете, что у васъ все секреты, да секреты; а мнѣ нужно пріѣхать домой, къ своему Вознесенію, и ко мнѣ придутъ богадѣленки—Марья, да Авдотья, да Татьяна, такъ у насъ все на перечетѣ, и все знаемъ.—Потомъ расказывала она что слышала; и государыня нерѣдко приходила въ удивленіе, услышавъ что дѣйствительно иногда наисекретнѣйшія вещи были уже всей публикѣ свѣдомы и извѣстны.

124.

Еще анекдотъ съ шутихой.

Какъ кончилась шведская война и по заключеніи мира, король шведскій прислалъ въ подарокъ императрицѣ нѣкакія вещи и сосуды дорогіе, и между прочимъ нѣкакій, дорогой и изящной работы кувшинчикъ, то государыня, увидѣвъ Матрену Даниловну, сказала ей: „Ну, Матрена Даниловна, ты вотъ все бранила, да бранила Шведа-то; поди-ка погляди что онъ ко мнѣ прислалъ."—Пойдемъ-ка, пойдемъ, сказала она.... Хорошо, хорошо, а особливо этотъ кувшинчикъ; но хорошо если прислалъ онъ это отъ добраго сердца, такъ исполать, а ежели не такъ, такъ чортъ его побери и съ ними!—„Да что такъ гнѣвна, Матрена Даниловна, на твоего Шведа?"—И, матушка! да вѣдь онъ нѣмецъ, а у насъ на Руси о нѣмцахъ такихъ мыслей были, что когда придетъ къ кому въ домъ нѣмецъ, такъ вымывали и вытирали и крюкъ дверной за который онъ, растворяя дверь, хватался. — „Ха, ха, ха," разсмѣялась государыня.

125.

Анекдотъ у государыни съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ.

Нѣкогда случилось государынѣ оговорить въ чемъ-то Константина Павловича и сказать, что она совѣтуетъ впредь сего не дѣ-

лать, а перенимать все у Николая Ивановича Солтыкова, своего дядьки. Константину Павловичу было сіе прикро. Чтожъ онъ сдѣлалъ? На другой день, пришедши къ государынѣ, началъ то и дѣло подергивать штаны и кривлять плечами и руками, такъ точно какъ дѣлалъ то всегда Николай Ивановичъ, ибо сія была у него повадка. Таковое необыкновенное явленіе тотчасъ замѣчено было императрицей; она, удивившись, спросила его: „Что это такое?“ — Государыня, сказалъ онъ, вы изволили мнѣ вчера приказывать перенимать все у Николая Ивановича, а онъ дѣлаетъ сіе ежеминутно.—

126.

Анекдотъ о Константинѣ Павловичѣ.

При нѣкоторомъ случаѣ, какъ оговаривали его за что-то и хвалили ему великую княжну Александру Павловну, говоря какъ она разумна, скромна, хороша со всѣми, сказалъ онъ: „Чему дивитесь, что сестрица умна? ее воспитала и учила такая разумная женщина [44]); а мнѣ у кого было перенимать и научиться? — у Николая Ивановича [45])? онъ сущій дуракъ и самъ; чему же могъ онъ научить?—Столь худое имѣлъ онъ о немъ мнѣніе.

127.

Анекдотъ о государынѣ.

Вскорѣ послѣ возвращенія государыни изъ своего послѣдняго путешествія въ Крымъ, случилось ей, будучи во дворцѣ, жестоко ушибиться: восхотѣлось ей идти въ баню; баня была въ нижнихъ комнатахъ, и лѣсенка вела узенькая; государыня, не хотя подождать любимицу свою г-жу Перекусихину [46]), или хотя сдѣлать ей сюрпризъ, пошла туда одна; но зацѣпившись за что̀, съ самаго верха полетѣла внизъ и расшибла себѣ лицо, въ лѣвый високъ, ужасно больно; такъ что Перекусихина нашла ее тутъ, почти безъ памяти лежащею. На утро какъ пришелъ къ ней съ дѣлами Новосильцевъ, и увидя ее обвязанною, удивился, то спросила она: слышалъ-ли онъ что̀ съ нею вчера случилось? Сей, хотя уже все то отъ госпожи Перекусихиной слышалъ, но сказалъ, что не знаетъ,

---

[44]) Шарлотя Карловна Ливенъ.

[45]) Салтыкова.

[46]) Марья Савишна, камеръ-юнгфера.

и тогда сказала государыня: „Чего, Петръ Ивановичъ, я вчера убилась, оступилась съ лѣстницы и полетѣла такъ, что думала что во мнѣ не останется ни одной живой кости.“—Нѣкоторые утверждали, что государыня долго была больна послѣ сего случая, и что пораженіе сіе было такъ велико, что . . . . . .
Однако все сіе прошло благополучно.

128.

О государынѣ и ея щедрости.

Говорили, что примѣчено, что со времени послѣдней турецкой войны сдѣлалась она гораздо скупѣе и бережливѣе прежняго на деньги и всегда, когда подносились ей доклады о выдачѣ какихъ-нибудь денегъ или о пожалованіи кому оныхъ, принимала она съ особливымъ неудовольствіемъ, а особливо при случаѣ докладовъ о выдачѣ денегъ на дворцовые свои расходы. Нерѣдко, взявъ бумагу, бросала она ее на столъ и говаривала: „Кто на васъ наготовится денегъ? даю, даю; пишу, пишу; а все мало!“ Но на другой день подписывала обыкновенно, ибо вспыльчивость ея не долго продолжалась. Можетъ быть происходило сіе оттого, что ей извѣстно было, какъ безсовѣстно ее обкрадывали и грабили на дворцовые расходы: однаго угля на самовары расходилось въ годъ на 50 тысячъ рублей, а кофея и прочаго — страшныя суммы, и такія что ужасаться надлежало, и вѣрить было не можно.

129.

Анекдотъ о государынѣ и Левашовѣ [47]).

Нѣкогда случилось государынѣ ѣздить прогуливаться и при ней быть Левашову. Государыня, увидѣвъ въ такомъ мѣстѣ гдѣ, какъ ей извѣстно, были прескверные домишки, — два огромные и прекрасной архитектуры—каменные дома, стоящіе другъ противъ друга, сказала: „Боже мой! какъ еще строятъ здѣсь! и какіе хорошіе строенія! Давно-ли сіе мѣсто было скверное, а теперь какіе стоятъ дома.“—Такъ, государыня, сказалъ Левашовъ; но жаль что фундаменты у обоихъ сихъ домовъ очень слабы.—„Какъ слабы?“ спросила императрица, мѣсто, кажется, здѣсь сухое и высокое.“—Такъ,

---

47) Василій Ивановичъ, д. т. с. оберъ-егермейстеръ, р. 1740, † 1803 г.—Родосл. кн., изд. Р. С.

государыня, однако одинъ изъ нихъ построенъ на фундаментѣ изъ кофея, а другой на фундаментѣ изъ углей.—„Какъ это?“ спросила, удивясь, монархиня.—А вотъ такъ, что сей домъ вашего кофешенка, получающаго жалованья 200 рублей; а сей коммиссара угольнаго, получающаго жалованья только 150 рублей въ годъ; домъ же одинъ приноситъ до 7,000 рублей ежегоднаго дохода.—Государыня не преминула сіе замѣтить.

130.

О фавориткѣ государыни Перекусихиной.

Госпожа Перекусихина, Марья Савишна, была наипервая фавориткa и любимица императрицына; она удостоивала ее своею дружбой и довѣренностью во всемъ; и госпожа сія производила многія дѣла, и самые лучшіе вельможи добивались ея дружбы и пріятства [48]).

131.

О плутовствѣ приставовъ и депутатовъ магазейныхъ.

Всѣ и вездѣ пристава магазейные, ничего не видя, исплутовались, а вмѣстѣ съ симъ иные и самые депутаты или предводители. Въ иныхъ мѣстахъ брали по 2 и по 3 копѣйки съ души; въ другихъ, какъ въ Ефремовѣ, рублей по 5 и 6 съ 10 кулей и прочее; а въ Каширѣ такъ заплутовались, что уже попали и депутаты и пристава въ уголовную палату и подъ судъ. Расказывали, будто-бы открылъ сіе дѣло весьма искусно нашъ губернаторъ Лопухинъ [49]). По дошедшимъ до него слухамъ, отправилъ будто онъ бывшаго губернскаго стряпчаго Колзакова, для извѣданія о томъ, въ Каширу. Сей пріѣзжаетъ туда, переодѣвается мужикомъ, привязываетъ себѣ бороду и приходитъ къ подъячимъ и проситъ о запискѣ себя, пріѣхавшаго будто съ провіантомъ. Тѣ просятъ съ него 5 рублей. Онъ идетъ въ такомъ-же одѣяніи къ приставу; находитъ его, ѣдящаго блины, со штофомъ вина передъ собою; жалуется ему, что не записываютъ и просятъ 5 рублей. „А сколько у тебя кулей?“ Тотъ говоритъ, что 30. „Такъ чтожъ, развѣ тебѣ кажется это много? Приходи-ка, дружокъ, завтра и приноси 25 рублей, такъ и при-

---

[48]) Ср. Дневн. А. В. Храповицкаго, стр. 294.

[49]) Стат. сов. Андрей Ивановичъ.

мемъ.“ Колзаковъ идетъ прочь, объявляетъ о себѣ, отыскиваетъ всѣхъ кто что далъ, дѣлаетъ страшный реэстръ и представляетъ рапортомъ: и тѣ волокутся въ уголовный судъ.

132.

О башмакахъ женщинъ петербургскихъ.

Въ Петербургѣ, всѣ женщины носили башмаки вовсе безъ каблуковъ, какіе были и у великихъ княженъ.

133.

О пополнительныхъ сказкахъ.

До сего времени не было еше валоваго счисленія народа; теперь требовалось обо всемъ и всѣхъ; однако все еще не аккуратно.

Февраля 8-го.

134.

О дворянскомъ подворьѣ.

Нынѣ въ Тулѣ губернскимъ предводителемъ былъ г. Исленьевъ, Александръ Алексѣевичъ; и въ формѣ предводитель! Съ новымъ секретаремъ своимъ тотчасъ принялся за дворянскую, до того размыгариваемую, сумму; началъ оправлять стоявшій до того пустой Демидовскій домъ и выдѣливъ подъ нимъ лавки и погребъ для отдачи въ наймы изъ дохода, хотѣлъ продать сей домъ, а купить дешевою цѣною Лугининскій, гдѣ-бы можно было приставать дворянамъ пріѣзжимъ. Всѣ предводители уважались при немъ.

135.

О новыхъ дворянахъ изъ однодворцевъ.

При нынѣшнемъ переборѣ дворянъ, весьма многіе однодвордцы, бывшіе въ древности дворянами, получили опять свое дворянское достоинство, а особливо родъ Чернопятовыхъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ. Они просили сенатъ, и сей представлялъ обо всемъ государынѣ; и она рѣшила сіе дѣло и возвратила имъ опять дворянство.

136.

Объ остановкѣ намѣстника въ Москвѣ.

Поѣхалъ давно, но въ Москвѣ будто болѣнъ, и все еще и по нынѣ живетъ, и все еще не ѣдетъ. Разные были толки: иные утверждали, что дѣйствительно не ѣхалъ онъ за болѣзнію; другіе говорили, что не смѣетъ ѣхать и выжидаетъ время, третьи—что поѣдетъ, но не скоро, и пробудетъ до великаго поста.

137.

О кивоткахъ ассигнаціонныхъ.

Помогали разорваннымъ, огибая ихъ бумажкой, и они были такъ, какъ въ кивоткахъ; и бумажки скверныя и глупыя.

138.

О погубленіи грека прошлымъ лѣтомъ (1795).

Богатый грекъ отправляетъ племянника съ 20-ю тысячами по почтѣ, въ Херсонъ. Сей принимаетъ въ товарищи бѣднаго офицера Павлова съ подорожною и везетъ его на своемъ коштѣ. Между Клиномъ и Тверью, извощикъ соглашается съ Павловымъ, и грека убиваютъ; завозятъ въ лѣсъ, привязываютъ ко пню и задушаютъ. Грекъ въ Петербургѣ дожидается писемъ изъ Херсона; не получаетъ, усомнѣвается, отчаявается; посылаетъ искать по дорогѣ, по слѣдамъ; отыскиваетъ всѣхъ извощиковъ возившихъ его, и находитъ мѣсто гдѣ слѣдъ его исчезъ. Распровѣдывая, кто его везъ и кому сдалъ, находятъ, кто послѣдній его сдавалъ; но сей сдалъ незнакомому, и такъ не нашли. Слѣдъ Павлова найденъ уже одного его, а безъ Грека; а потому и узнали. Павловъ мотаетъ въ Серпуховѣ и подговариваетъ многихъ людей; въ Тулѣ какимъ-то образомъ арестовывается; сажается подъ караулъ; но изъ подъ онаго уходитъ и пропадаетъ. Убитаго Грека находятъ мѣсяца черезъ три совсѣмъ сгнившимъ, и одни только кости, въ его платьѣ. Дѣвчонки ходили за грибами и нашли въ карманѣ его паспортъ, и потому узнали, кто таковъ. А найденъ и ямщикъ: не утерпѣлъ, сталъ мотать; и слышно, что онъ получилъ только 300 рублей отъ Павлова.

139.

Анекдотъ о Константинѣ Павловичѣ.

Въ то время, когда онъ былъ еще ребенкомъ, случилось ему, вмѣстѣ съ Александромъ Павловичемъ, обѣдать у себя. Николай Ивановичъ (Солтыковъ) сидѣлъ по срединѣ; Александръ Павловичъ —по правую съ своими кавалерами, а Константинъ Павловичъ— по лѣвую руку съ своими кавалерами, Въ самое то время прислала государыня къ нимъ тарелку шпанской земляники съ вѣточками. Николай Ивановичъ раздѣлилъ ее имъ пополамъ. Константинъ Павловичъ, будучи великимъ охотникомъ говорить и всякаго обо всемъ и фундаментально распрашивать, заговорился съ кѣмъ-то и въ самое то время, ощиповая стебельки, ѣлъ землянику и всю ее поѣлъ. А Александръ Павловичъ спросилъ Николая Ивановича: не дозволитъ ли онъ ему свою землянику съѣсть съ молокомъ? и какъ онъ дозволилъ и велѣлъ подать сливокъ, то сталъ ягоду по ягодѣ ощипывать. Какъ сіе было при окончаніи обѣда, то сіе побудило Николая Ивановича Солтыкова, увидѣвшаго, что Константинъ Павловичъ свою землянику всю съѣлъ, оговорить его за поспѣшность и баловство во всѣхъ случаяхъ. „Вотъ, сказалъ онъ, ваше высочество, ну что вы теперь станете дѣлать, пока вашъ братецъ станетъ кушать? не должны ли вы его ждать?“— Какъ это, вдругъ и въ тотъ моментъ отвѣтствовалъ онъ, вы такого худого мнѣнія о моемъ братцѣ, что онъ не похочетъ со мною подѣлиться! Вѣдь онъ видѣлъ, что я не гулялъ, а три дѣла вдругъ дѣлалъ: и говорилъ, и ощипывалъ, и ѣлъ; а онъ ничего не дѣлалъ, какъ ощипывалъ.—Сіе замѣчено было тотчасъ и донесено государынѣ.

Февраля 9-го.

140.

Молва въ Тулѣ о перемѣнѣ намѣстника.

Всѣ твердили, что этого намѣстника—будто прочь, и что будто велѣно ему лѣчиться въ Москвѣ; а на его мѣсто будто будетъ сенаторъ Семенъ Александровичъ Неплюевъ [50]). Тотчасъ зачали,

---

[50]) Д. ст. сов., правитель Орловск. намѣстничества.

ничего не видя, говорить о его фаворитахъ, и что будто Верещагинъ [51]) подарилъ намѣстнику 5000 за то, чтобы быть ему въ милости и первымъ у намѣстника, чему статься не можно; а то только правда, что онъ былъ очень далекъ, а вдругъ почему то сдѣлался очень близокъ.

141.

О подрядѣ провіанта въ тамбовскомъ намѣстничествѣ.

Пріѣзжіе расказывали, что въ Тамбовѣ никто провіанта самъ не становитъ, а взялся весь поставить купецъ Токаревъ, по 80 к. за пудъ, за всѣ его хлопоты. Можно ли такъ грабить и за 15 к. собирать по 80 к.

142.

О грабежѣ магазейныхъ приставовъ въ Ефремовѣ.

О Ефремовскомъ приставѣ говорили, что онъ, съ сообщниками своими, дралъ немилосердо, а особливо съ однодворцевъ, коихъ тамъ тысячъ 16; и что будто онъ наживетъ въ одинъ годъ тысячи три; и что будто у нихъ и собрано уже было для уголовной палаты 1500 руб.; и что они, по самому тому, и не боятся дурить, въ надеждѣ, что ихъ помилуютъ. Но сему худо можно было вѣрить: много и приклепывали; а что онъ лупилъ немилосердо деньгами, такъ то правда.

143.

О расхищеніи засѣкъ (генварь).

Засѣки, а особливо одоевскую, лупили и опустошали безъ милосердія; вмѣсто подбиранія валежника, какой-то купецъ, видно сообщникъ вальдмейстера, лупилъ ее съ корня въ 400 топоровъ, и только трескъ стоялъ.—Изрядные хозяева!

144.

Попъ опивается въ Богородицкѣ.

Духовенство наше все еще худо; все еще много пьяницъ, всѣ учились сему ремеслу въ семинаріяхъ и всѣ дѣлались тамъ негодяями. Пропадай всѣ науки и все! Нужно въ попѣ стало,—и всѣ

---

[51]) Петръ Алексѣевичъ,—съ 1775 г. управляющій Бобриковскою волостью, а съ 1794 г.—Тульск. губ. прокуроръ.—Зап. А. Т. Болотова, изд. Р. С.

бѣги въ воду! Въ Богородицкѣ былъ ученый попъ—семинаристъ, но пилъ почти безъ просыпа и, Богъ знаетъ, какъ служилъ. Протопопъ молчалъ и потворствовалъ. Пилъ, пилъ, всѣ дивились, какъ давно не спился съ кругу. Вчера былъ на сговорѣ у мѣщанина, пилъ вино и до тѣхъ поръ, покуда тутъ и умеръ; а товарища его, старика дьякона, сынъ насилу водою отлилъ. Досадно, что прикрываетъ лѣкарь, сказалъ неправду: будто умеръ отъ болѣзни; и похоронили. И тѣмъ зло умножалось только, а надлежало бъ наказывать за то.

Февраля 10-го.

145.

Зима наконецъ совершенная.

Снѣга навалило много и мягкаго, съ мятелью, и путь перемѣнился, сдѣлался тяжелъ.

146.

Магницкій Михаилъ славился своими стихотвореніями.

Молодой человѣкъ, воспитанникъ и пансіонеръ университетскій, къ тому же гвардейскій офицеръ, славился около сего времени стихотвореніями; сочинялъ стихи на бюстъ, въ клубѣ, императрицы и въ журналѣ—ода „*Страшный судъ*,“ наполненная высокими мыслями.

147.

О Рикерѣ лѣкарѣ и его проворности.

Былъ сперва лѣкаремъ въ Крапивнѣ и довольно славенъ своимъ искусствомъ; походитъ болѣе на русскаго; лѣчитъ хорошо, а въ обхожденіи дружелюбенъ, компаніонъ, игрокъ карточный; сталъ входить во всякія промыслы; перевелся въ Тулу; построилъ себѣ домъ; сталъ покупать и продавать рекрутъ, покупать и продавать изъ барышей деревни, входить въ разные поставки и подряды; нажился. Сущій проворъ! и прославился тѣмъ. Нынѣ подрядился перевозить провіантъ изъ Богородицка въ Москву; вездѣ суется, вездѣ мечется.

148.

Случай съ господиномъ Дуровымъ и о мнимой пропажѣ его сына.

Отправилъ курьеромъ съ депешами въ Петербургъ; но посчисленію времени, не было отъ него писемъ почту, другую, третью,

четвертую; считаетъ его погибшимъ, съ ума почти отъ печали сходитъ; посылаетъ офицера вслѣдъ его искать. Всѣ сомнѣваются, всѣ почитаютъ его погибшимъ. Но причина тому—почты: онъ пріѣхалъ благополучно и писалъ письма въ свое время; но письма не доходили; и почта привозитъ вдругъ два письма; гдѣ лежали — неизвѣстно. На почтахъ много происходитъ плутней.

149.

О дорожаніи хлѣба.

Цѣна хлѣбу часъ отъ часу возвышалась, а особливо пшеницѣ; самая гречиха была 1,60 а стала 2,50 и болѣе.

150.

Простыя мѣщанскія свадьбы и тазы.

При случаѣ свадебъ простыхъ мѣщанскихъ въ городахъ обыкновеніе было: когда сговоръ, то собирается множество знакомыхъ дѣвокъ, и лѣтомъ пѣшкомъ ходятъ, а зимою на саняхъ ѣздятъ гурьбою съ невѣстой и однѣ, поютъ пѣсни и подлаживаютъ къ нимъ звонъ въ тазы, косы, ножи большіе;—громъ такой! Это повторяютъ всякій день до свадьбы.

151.

Молва дурная якобы въ Москвѣ чума (генварь).

Глухая молва носилась о семъ, но почиталась пустою, ибо пріѣзжіе не то говорили, а болѣзни были многія—то правда. Также говорили, что въ Херсонѣ и въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ нездорово.

152.

О подговорщикахъ селиться ѣхать въ Вознесенскъ.

Какъ велѣно было уговорить по 1000 душъ съ намѣстничества въ Вознесенскъ, съ великими выгодами, и писано было о томъ отъ Зубова [52]) къ намѣстникамъ, то отправлены были по всѣмъ уѣздамъ особые чиновники уговаривать добровольно казенныхъ крестьянъ и однодворцевъ. Они ѣздили по всѣмъ деревнямъ съ исправниками

---

[52]) Кн. Платонъ Александровичъ былъ первымъ генералъ-губернаторомъ новой Вознесенской губерніи.

и засѣдателями, убѣждали всячески; но худой успѣхъ имѣли: мѣшали имъ бездѣльники попы: жалѣя разстаться съ своими прихожанами, ихъ отговаривали и ихъ стращали; и они болѣе слушались поповъ, нежели посланныхъ судей. Многихъ и склонившихся уже—развратили; а дѣлали индѣ и цѣловальники кабацкіе тоже и внушали, что ихъ обманываютъ, и что они тамъ всѣ погибнутъ.

Февраля 11-го.

153.

О электрическомъ лѣченіи входящемъ въ моду.

Многіе стали уважать сіе врачеваніе, и машины часъ отъ часу входили въ употребленіе.

154.

Изобрѣтеніе новой машины (генварь).

Учиненное сыномъ моимъ. Дѣльный—и очень способный.

155.

О королѣ польскомъ, какъ живетъ (1795).

Пріѣзжіе изъ Польши сказывали, что живетъ онъ въ Гроднѣ [53]) очень весело и съ почестью; квартируетъ во дворцѣ. Къ нему ходитъ на караулъ рота съ бѣлымъ знаменемъ; всѣ караульные офицеры и многіе другіе съ нимъ обѣдаютъ; столъ хорошъ,—по 50 тысячъ [54]) на мѣсяцъ. У Репнина обѣдаетъ и весь день пробываетъ всякое воскресенье, и живетъ спокойно.

156.

О Репнинѣ въ Польшѣ какъ живетъ (1795).

Репнинъ живетъ пышно;—главный командиръ 50 тысячъ войска и всей Литвы; живетъ въ загородномъ домѣ, а сперва жилъ во дворцѣ. Всякій день у него столъ на 60 и на 70 кувертовъ; балы

---

[53]) О пребываніи Станислава Августа въ Гроднѣ см. статью М. Ѳ. де Пуле—„Послѣдній король Польскій и пр.“ въ сборникѣ „XVIII вѣкъ“, стр. 97—206.

[54]) По смѣтѣ, утвержденной кн. Н. В. Репнинымъ, бывшимъ въ то время Литовскимъ ген.-губ., на столъ короля было назначено по 2000 червонцевъ въ мѣсяцъ, а на все хозяйство—7705 черв., кромѣ того Станиславъ Августъ получалъ ежемѣсячно на карманные расходы 3295 черв.—См. тамъ же, стр. 118 и 119.

и танцы часто, у короля обыкновенно 2 раза въ недѣлю; всѣми любимъ и почитаемъ. Завелъ было интригу съ одною знатною польскою госпожею, покуда не пріѣхала княгиня [55]) и дѣлалъ для нея часто балы и пирушки; сіе пресѣклось какъ княгиня пріѣхала.

157.

О Бардаковѣ игрокѣ и прочихъ тамъ живущихъ (1795).

Всѣ наши въ Польшѣ и Литвѣ живутъ весело и спокойно, а особливо въ Гроднѣ. По 900 человѣкъ ходитъ на караулъ, часто бываютъ балы и вечеринки и на нихъ большія игры, такъ что иной вечеръ тысячъ 100 въ игрѣ. Прославился тамъ игрою въ особливости нѣкто Бардаковъ, генералъ-маіоръ, бывшій сперва ничего незначущимъ человѣкомъ и артиллерійскимъ офицеромъ; разыгрался, сдѣлался богатъ очень и пышно живетъ; перебилъ у князя полячку, дѣлаетъ для нея балы и пирушки и проживается. Дивизіонные командиры живутъ понедолгу, а сей живетъ уже 3 или 4 мѣсяца.

158.

О полячкѣ знатной и богатой (1795).

О полячкѣ оной знатной говорили, что она въ Гроднѣ играетъ первую роль; Бардаковъ около ея сватается. Однажды дѣлала она торжество въ день рожденія своей матери и былъ славный пиръ. Обыкновеніе у нихъ есть дарить всѣмъ гостямъ золотыя кольца съ надписью и надѣвать на палецъ каждаго; и это она дѣлала; и за все сіе заплатилъ Бардаковъ:—это стоило великія суммы. Ходили тамъ все наши червонцы.—Поляковъ много выѣхало къ туркамъ и французамъ.

159.

Еще о засѣкахъ и угольяхъ (1795).

Контрактъ о сженіи сего угля дѣланъ былъ еще прошлаго года весною, но не состоялся за споромъ бывшаго директора Дурова, не хотѣвшаго подписать опредѣленіе о томъ; а заключенъ уже по отъѣздѣ его въ Петербургѣ и безъ него. Заключенъ онъ съ оружейникомъ Свѣчниковымъ или именемъ его. Ассесоръ Юринъ вхо-

---

[55]) Наталья Александровна, рожденная кн. Куракина.

дилъ голосомъ, что не можно съ Свѣчниковымъ имѣть дѣло, поелику онъ прежде перевозилъ желѣзо изъ Алексина и оказался неисправнымъ поставщикомъ, а съ таковыми, по правиламъ казенныхъ палатъ, не велѣно имѣть дѣла и допускать ихъ къ торгу; но намѣстникъ не велѣлъ голосъ сей уважить, поелику-де пустое; тутъ вѣрить можно: деньги напередъ не будутъ даваться. Въ разсужденіи поставки и сженія уголья, повидимому, соблюдены всѣ наружныя выгоды для казны; причина придана прекрасная: подрядился онъ поставить въ 3 года 30 тысячъ четвертей, по 10 на каждый годъ; нажечь оный изъ валежника; валежникъ сей собирать своими людьми и пережигать, и поставить на своихъ подводахъ, и получить за каждую четверть только по 16 копѣекъ. Кажется ничего нѣтъ лучшаго; но прибавлена къ тому кляуза, что ежели онъ поставитъ уголь свой изъ своихъ купленныхъ лѣсовъ, то воленъ онъ за то взять изъ собраннаго валежника столько сажень дровъ, сколько на то употреблено; а пропорція сія положена только по 6 четвертей изъ сажени, вмѣсто того, что по опыту дѣланному и извѣстному каждому хозяину, выходило онаго по 16 четвертей изъ сажени; но это за то, что валежникъ не таковъ хорошъ, и можетъ-де случиться иной внутри гнилъ; а онъ условился жечь изъ годнаго валежника. Кромѣ сего выговорено, чтобы въ случаѣ, если онъ въ 3 года не успѣетъ сего сдѣлать и саженей своихъ выпродать и вывезти, то дозволить ему и четвертый годъ. А за всѣмъ-де тѣмъ, чтобъ болѣе не набирать валежника и не порублено было съ корня, смотрѣть самому вальдмейстеру. А какъ онъ самъ-то подъ именемъ Свѣчникова и подряжался, то болѣе сего и ненадобно было. Подъ именемъ валежника, рубилъ онъ сколько хотѣлъ стоящій, торговалъ прямо лѣсомъ и опустошалъ по произволу; въ 400 топоровъ лупили. Уголь жгли 300 угольниковъ; навалили его горы на оружейниковъ, хотя навалить силою и брать съ нихъ дорого; но они не хотятъ, а желаютъ лучше сами покупать отъ себя; и такъ лучше: казнѣ угля его не надобно, и не знаютъ что дѣлать. А лѣсъ рубится и формально распродается. Каждый сторожъ долженъ давать объѣзднымъ офицерамъ по рублю всякую недѣлю. Воръ на ворѣ; и всѣ исплуто-

Февраля 12-го.

160.

О худобѣ нашихъ ружей

Пріѣзжіе изъ Польши изъ полковъ офицеры, присылаемые изъ своихъ полковъ, для подряду полокъ, сказывали что ружья, отпускаемыя имъ изъ Тулы были самыя негодныя; не успѣютъ полныхъ зарядовъ разъ пять, шесть выстрѣлить, какъ ихъ разрывало; а полки отъ 5 и 6 разъ портились, и пружины ихъ лопались; почему съ ними служить никакъ не можно; и что хорошіе полковники уже сами отъ себя передѣлывали и подряжали покрѣпче.

161.

Мѣщанскія и купеческія свадьбы.

Купеческія свадьбы были очень убыточны, а все были глупыя и вздорныя: все пьянство наиболѣе. Наивеличайшій пиръ былъ у нихъ на другой день—княжій пиръ. Сколько есть лучшихъ людей въ городѣ собирались и съ женами своими. Весь день происходилъ сей съѣздъ, и всѣхъ ихъ поили чаемъ, пуншемъ и водкой. Превеликое множество расходилось питей. Потомъ начинались дары:—дарили всѣхъ гостей платками; цѣлый сундукъ оныхъ былъ въ готовности, и даровъ множество; всѣ отдаривали,—убытки пустые. Обѣдъ начинался уже ночью, часовъ въ 9; наготовлено всего пропасть; и всю ночь пируютъ, пьютъ, пляшутъ, скачутъ и колобродятъ; ежели музыка есть, то играютъ имъ русскіе танцы.

162.

О перемѣнѣ погоды.

Недостатокъ прежнихъ снѣговъ замѣнился вдругъ многими и почти ежедневными мятелями: и снѣгу много и дороги перемѣнились.

163.

О провіантѣ и подрядѣ поставки его въ Петербургъ.

Въ Москву поставить подрядился Демидовъ по 2 р. 60 к. съ куля;—довольно дешево. Суда въ Алексинѣ будутъ; судна два уже есть, а тамъ еще болѣе будутъ. А изъ Богородицка старались о томъ Игнатьевъ, зять мой, и Рикеръ вмѣстѣ подрядиться; и оста-

повилось было за ними по 22 копѣйки за пудъ; но одинъ ямщикъ, наипаче подпущенный Свѣчниковымъ мужикъ, перебилъ и остановилъ. И прислали изъ казенной палаты асессора нанимать изъ казны: многіе и нанялись по 2 р. съ куля, и хотѣли отправлять; но успѣхъ врядъ ли можетъ быть хорошій.

Февраля 13-го.

164.

Слухъ о скоромъ отъѣздѣ Суворова.

Писалъ Исленьевъ, дежурный генералъ Суворова, что они съ нимъ скоро изъ Петербурга поѣдутъ, куда—неизвѣстно. А поелику многіе генералы изъ знаменитѣйшихъ назначены въ южную армію, то думаютъ едва-ли не противъ Турка; ѣдетъ опять Валеріанъ Зубовъ [56]) воевать безногій.

165.

О билѣзни П. С. Потемкина.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ [57]), котораго велѣно судить, прямо и очень боленъ въ Москвѣ. Жена его, славная красавица, растрепанная, простоволосая, съ воплемъ и слезами, приходила къ Иверской поднимать сей образъ и относила къ себѣ въ домъ еще молебствовать.

166.

Объ образѣ Иверской Богородицы.

Образъ сей славенъ былъ издревле; онъ стоялъ въ воротахъ *куретныхъ* (?), между обоими воротами, въ сдѣланной часовнѣ, и у нея была безпрерывная служба. Вся Москва имѣла къ образу сему вѣру; всѣ больные и въ нуждахъ находящіеся поднимали его къ себѣ и молебствовали; и всѣ обогатили оный алмазами и бриліантами, власно какъ бы то нужно было Богородицѣ, и оная столь же бриліанты уважала, какъ и мы. Если бы все сіе обращаемо

---

56) Гр. Валеріанъ Александровичъ отправлялся предводительствовать арміей въ войнѣ противъ Персіянъ; за потерю ноги въ бою съ польскими мятежниками 6 іюля 1794 г., при Выгодѣ, Екатерина пожаловала ему домъ на Милліонной, принадлежавшій прежде Густаву Бирону.

57) Двоюродный братъ кн. Таврическаго, бывшій правитель Кавказа, ум. въ Москвѣ 29 марта 1796 г.

Февраля 12-го.

160.

О худобѣ нашихъ ружей

Пріѣзжіе изъ Польши изъ полковъ офицеры, присылаемые изъ своихъ полковъ, для подряду полокъ, сказывали что ружья, отпускаемыя имъ изъ Тулы были самыя негодныя; не успѣютъ полныхъ зарядовъ разъ пять, шесть выстрѣлить, какъ ихъ разрывало; а полки отъ 5 и 6 разъ портились, и пружины ихъ лопались; почему съ ними служить никакъ не можно; и что хорошіе полковники уже сами отъ себя передѣлывали и подряжали покрѣпче.

161.

Мѣщанскія и купеческія свадьбы.

Купеческія свадьбы были очень убыточны, а все были глупыя и вздорныя: все пьянство наиболѣе. Наивеличайшій пиръ былъ у нихъ на другой день—княжій пиръ. Сколько есть лучшихъ людей въ городѣ собирались и съ женами своими. Весь день происходилъ сей съѣздъ, и всѣхъ ихъ поили чаемъ, пуншемъ и водкой. Превеликое множество расходилось питей. Потомъ начинались дары:—дарили всѣхъ гостей платками; цѣлый сундукъ оныхъ былъ въ готовности, и даровъ множество; всѣ отдаривали,—убытки пустые. Обѣдъ начинался уже ночью, часовъ въ 9; наготовлено всего пропасть; и всю ночь пируютъ, пьютъ, пляшутъ, скачутъ и колобродятъ; ежели музыка есть, то играютъ имъ русскіе танцы.

162.

О перемѣнѣ погоды.

Недостатокъ прежнихъ снѣговъ замѣнился вдругъ многими и почти ежедневными мятелями: и снѣгу много и дороги перемѣнились.

163.

О провіантѣ и подрядѣ поставки его въ Петербургъ.

Въ Москву поставить подрядился Демидовъ по 2 р. 60 к. съ куля;—довольно дешево. Суда въ Алексинѣ будутъ; судна два уже есть, а тамъ еще болѣе будутъ. А изъ Богородицка старались о томъ Игнатьевъ, зять мой, и Рикеръ вмѣстѣ подрядиться; и оста-

новилось было за ними по 22 копѣйки за пудъ; но одинъ ямщикъ, наипаче подпущенный Свѣчниковымъ мужикъ, перебилъ и остановилъ. И прислали изъ казенной палаты асессора нанимать изъ казны: многіе и нанялись по 2 р. съ куля, и хотѣли отправлять; но успѣхъ врядъ ли можетъ быть хорошій.

Февраля 13-го.

164.

Слухъ о скоромъ отъѣздѣ Суворова.

Писалъ Исленьевъ, дежурный генералъ Суворова, что они съ нимъ скоро изъ Петербурга поѣдутъ, куда—неизвѣстно. А поелику многіе генералы изъ знаменитѣйшихъ назначены въ южную армію, то думаютъ едва-ли не противъ Турка; ѣдетъ опять Валеріанъ Зубовъ [56]) воевать безногій.

165.

О билѣзни П. С. Потемкина.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ [57]), котораго велѣно судить, прямо и очень боленъ въ Москвѣ. Жена его, славная красавица, растрепанная, простоволосая, съ воплемъ и слезами, приходила къ Иверской поднимать сей образъ и относила къ себѣ въ домъ еще молебствовать.

166.

Объ образѣ Иверской Богородицы.

Образъ сей славенъ былъ издревле; онъ стоялъ въ воротахъ *куретныхъ* (?), между обоими воротами, въ сдѣланной часовнѣ, и у нея была безпрерывная служба. Вся Москва имѣла къ образу сему вѣру; всѣ больные и въ нуждахъ находящіеся поднимали его къ себѣ и молебствовали; и всѣ обогатили оный алмазами и бриліантами, власно какъ бы то нужно было Богородицѣ, и оная столь же бриліанты уважала, какъ и мы. Если бы все сіе обращаемо

---

56) Гр. Валеріанъ Александровичъ отправлялся предводительствовать арміей въ войнѣ противъ Персіянъ; за потерю ноги въ бою съ польскими мятежниками 6 іюля 1794 г., при Выгодѣ, Екатерина пожаловала ему домъ на Милліонной, принадлежавшій прежде Густаву Биропу.

57) Двоюродный братъ кн. Таврическаго, бывшій правитель Кавказа, ум. въ Москвѣ 29 марта 1796 г.

было въ деньги, и сіи деньги употребляемы были на содержаніе и пропитаніе бѣдныхъ, и сдѣланъ былъ бы штифтъ (?), то было бы сіе гораздо лучше: и Богородицѣ пріятнѣе, и для людей полезнѣе, а то иногда стыдно ажно предъ безбожниками.

167.

Объ экзекуціи въ Москвѣ надъ иностранцами за поддѣлку ассигнацій.

Пріѣзжіе расказывали, что готовились тамъ дѣлать экзекуцію по русски, или сѣчь кнутомъ и рвать ноздри, надъ какими-то иностранцами дѣлавшими фальшивыя ассигнаціи.

168.

Объ отъѣздѣ Безбородки изъ Москвы.

Онъ бы пробылъ далѣе; но присланъ былъ за нимъ особый курьеръ, чтобъ поспѣшилъ, поелику на него возложено попеченіе о пріуготовленіи всего нужнаго къ бракосочетанію Константина Павловича, долженствующему быть самое сіе число, то есть 13-го февраля [58]); и что къ сему готовленъ тамъ и фейерверкъ и все прочее.

Февраля 14-го.

169.

О снѣгѣ и наваленіи множества онаго.

Сколько мало было до сего снѣга, столько теперь и около самаго сего времени, навалило его множество. Февральскіе снѣга сдержали свое обыкновеніе.

Февраля 15-го.

170.

О провіантѣ и первозкѣ.

Съ перевозкою провіанта ужасная отъ сената строгость. Загорѣлось отъ одного купца тверскаго, подрядившагося перевезти откуда-то хлѣбъ и прискакавшаго въ Петербургъ и вздумавшаго тамъ скупать, и оголодилъ было Петербургъ. Узнали; хотѣли было кнутомъ и помиловали, а разрушили контрактъ и взяли предосто-

---

[58]) Бракосочетаніе состоялось 15 февраля, а не 13.

рожность: во всѣ мѣста разосланы строжайшія повелѣнія, чтобы смотрѣть чтобы провіантъ дѣйствительно былъ тотъ, который собирался, и чтобы посыланъ былъ съ нимъ солдатъ. А то было многіе стали подряжаться перевозить, и брызгнули закупать въ Рыбное [89]) тамъ хлѣбъ, а здѣшній распродавать и перепаривать на заводахъ. Всѣмъ симъ разрушены всѣ замыслы прибыльщиковъ; велѣно губернаторамъ входить въ казенныя палаты и смотрѣть за подрядами, а казеннымъ палатамъ предписаны цѣны, и сказано, если дороже наймутъ, то всѣ засудятся и лишены будутъ мѣстъ. Отъ сего пошло инако: казенныя палаты не стали отдавать валовымъ подрядчикамъ; разослали во всѣ магазины своихъ членовъ; велѣли нанимать и при себѣ съ солдатами отправлять; но солдатъ мало собираютъ изъ городовъ; а чтобы въ Москвѣ не было простоя, отправили туда прокурора и еще офицеровъ; велѣли встрѣчать провіантъ и стараться, чтобы не держали ни однаго дня. Наемка пошла дешево, отправленіе пошло небольшими транспортами съ солдатами.

171.

Объ орловской казенной палатѣ и наймѣ перевоза провіанта.

Орловская подрядила было по 3 р. 10 к. за куль до Петербурга, но для помянутаго указа принуждена была остановиться; а то бы пришелся онъ дорого очень казнѣ: 3 р. 10 к. за доставленіе въ Петербургъ; гривенъ 8 и 9 платили за доставленіе изъ уѣздныхъ магазейновъ на берегъ; а какъ и при свозѣ въ Петербургъ водою, пропала бы, покрайней мѣрѣ, четвертая доля на водахъ, то обошелся бы онъ рублей 5 казнѣ. Теперь неизвѣстно чѣмъ-то орловская рѣшится; а велѣно только не свыше 2-хъ рублей изъ Орла, и судьямъ обѣщано отрѣшеніе отъ должности.

172.

Отправленіе провіанта изъ богородицкаго магазейна.

14-го числа февраля отправлены первые транспорты и кулей тысячи двѣ, по 97 к. съ куля до Москвы; деньги давались здѣсь половина; другая въ Москвѣ должна выдаваться; здѣсь давались накладныя и реэстръ, а туда посылалась бумага.

---

[89]) т.-е. на Рыбинскую пристань.

173.

О замѣшательствѣ вовсемъ государствѣ по провіантскимъ дѣламъ.

Вездѣ теперь происходили недоумѣнія и разстройки; вездѣ подряды и мошенничества; вездѣ движеніе. Какъ-то исправится! не оголодили-бы арміи и Петербурга! Едвали во многихъ мѣстахъ провіантъ не завеснуетъ. Правительство само не знаетъ какъ быть: затѣяно дѣло и чѣмъ-то кончится? не разрушится-ли и не велятъ-ли деньгами брать? а то злоупотребленій очень много: приставы вездѣ грабили, палаты мошенничали; вездѣ замыслы, ковы и плутовства и упущенія.

174.

Объ опасностяхъ при перевозкѣ провіанта водою.

При везеніи онаго водою подверженъ онъ бываетъ во многихъ мѣстахъ опасности. Во первыхъ, на озерѣ Ильменѣ: тутъ надобно баркамъ переплывать ровно 7 верстъ чрезъ озеро, но сіи семь верстъ достаются имъ сокомъ; надобно, чтобъ погода была тихая; а ежели случится хоть маленькій вѣтеръ, то начнется тотчасъ волненіе и барки опрокидываетъ вверхъ дномъ, и мука упадаетъ въ воду, чего ради барки и принуждены иногда дней десять стоять и дожидаться тихой погоды. Но какъ они и тогда принуждены на греблѣ и 7 верстъ перейти не всегда могутъ, то случается, что вѣтеръ застаетъ ихъ посреди озера и опрокидываетъ, и потому сіе всегда бываетъ опасно и бѣдственно. Во вторыхъ, терпятъ онѣ на боровицкихъ извѣстныхъ порогахъ, и многія барки разбиваетъ и мука въ воду повергается. Въ третьихъ, терпятъ онѣ и въ самой Невѣ: отъ малѣйшаго волненія и вѣтра съ моря опрокидываются онѣ вверхъ дномъ, какъ скоро не успѣютъ войти въ каналъ. И тутъ на Невѣ много провіанта погибаетъ, ибо кули сіи хотя и достаются во всѣхъ сихъ мѣстахъ почти всѣ и немногіе совсѣмъ разбиваетъ, но мука сверху намокаетъ и необходимость заставляетъ перебивать ее изъ кулей въ кули, а чрезъ сіе и пропадаетъ, когда не четвертая доля, такъ пятая конечно; а крупы—и очень много, ибо та погибаетъ вся.

175.

Объ убыткѣ, причиненномъ зимнею половодью на Дону (генварь).

Бывшая нынѣ въ генварѣ половодь произвела неописанныя остановки и убытки, и въ торговлѣ и въ транспортахъ—ужасныя оста-

новки. Сошедшій вдругъ весь снѣгъ и сдѣлавшаяся грязь остановили всѣхъ извощиковъ. Купцы подрядились поставить товары на срочное время; другіе подрядили и наняли извощиковъ. Извощики пріѣхали и либо наложили, либо, еще не накладывая, требуютъ отправленія. Купецъ ихъ гонитъ, а имъ за грязью ѣхать нельзя. Въ пень всѣ стали: иные бросали сани, покупали дорогóю цѣною опять телѣги, а тамъ опять сани . . . Убытки ужасные! а никто не виноватъ; а виновата была оттепель. Рѣки всѣ большія и малыя прошли, унесли все, что на нихъ было; перевозы и переѣзды опасные, множество людей потонуло; убытки и разстройки ужасные.

176.

О донской рыбной продажѣ.

На Дону, въ крѣпости святаго Дмитрія [60]), бываетъ около сего времени ужасная торговля мелкою рыбою, а болѣе лещами и судаками. Ее ловятъ тутъ съ первозимья и кладутъ на ледъ и замораживаютъ. Для покупки ея съѣзжаются со всѣхъ сторонъ многія тысячи подводъ (для раскупки оной) и развозятъ ее по всей Россіи. Покупается тамъ дешево: по 1 рублю возъ и не многихъ денегъ стóитъ, но провозъ дорогъ. Нынѣшняя оттепель погубила рыбы очень много. Донъ весь прошелъ и унесъ съ собою всю изловленную рыбу; подводъ наѣхало тысячи четыре въ крѣпость; всю ее объѣли; поѣли весь овесъ, сѣно и хлѣбъ; оберъ-комендантъ принужденъ былъ выгонять вонъ; и всѣ претерпѣли крайній убытокъ. Которые и повезли, рыба перепортилась; уже дорогою морозили и сушили на морозѣ.

177.

О причинахъ для чего взятъ въ Петербургъ Архаровъ (1795).

Носилась молва, что монархиню принудило взять въ Петербургъ Архарова [61]) и поручить ему должность генералъ-полицмейстера то, что въ Петербургѣ умножились уже слишкомъ много разбои и грабительства. Всякій день происходили шалости, и наконецъ дошло до того, что однаго какого-то генерала, ночью на улицѣ, оста-

---

[60]) Ростовъ на Дону.

[61]) Николая Петровича.

новили и, разграбивъ до рубашки, отпустили [62]). Словомъ былъ сущій стыдъ въ разсужденіи иностранныхъ; и болѣе терпѣть было не можно, и самая необходимость уже заставила употребить къ пресѣченію всего того Архарова, какъ славнаго въ старину полицмейстера.

178.

Объ отысканіи похищенныхъ изъ банка 600, 000 рублей (генварь).

Архаровъ, Державинъ и прочіе члены, опредѣленные въ коммиссію для изслѣдованія сего дѣла, поступили съ такою прилежностью, что уже здѣсь, 15-го числа февраля, носилась молва, что деньги сіи всѣ до копѣйки отысканы; что открылось, что замѣшались въ томъ англійскія богатѣйшія конторы и что въ наказаніе за то принуждены они были заплатить вдвое. И такъ убытокъ сей возвращенъ съ лихвою; а чѣмъ и какъ виновные наказаны, а томъ было еще въ сіе время не слышно.

179.

Объ испортившихся вообще подрядахъ.

Всѣ казенные подряды сдѣлались уже давно и были около сего времени ни къ чему годными; и было вездѣ плутовство на плутовствѣ; вездѣ мытарство; вездѣ сплетни, скопы и заговоры; вездѣ ополченія и скопища, замышляющія ограбливаніе казны. Зло сіе хотя уже и давно внѣдрилось повсюду, однако винили, болѣе всего, покойника князя Потемкина и друга его задушевнаго Фалеева [63]), бывшаго тогда всеобщаго, на все про все, подрядчика и поставщика, и дѣлившагося съ нимъ во всемъ пополамъ. И чего они въ свое время не дѣлали?—Напримѣръ Фалеевъ подрядился на всю армію ставить сѣно по 30 копѣекъ пудъ; а самъ давалъ въ полки только по гривнѣ, чтобы покупали по мѣстамъ. И полки брали охотно, ибо покупали дешевле или болѣе грабили. Вездѣ было зло. Но какъ бы то ни было, но Фалеевъ удерживалъ въ карманѣ по 20 копѣекъ за пудъ; а сколько такихъ пудовъ было?!.... Сей примѣръ переучилъ многихъ, подобнымъ тому образомъ, плутовать и отъ такихъ подрядовъ въ короткое время наживать ты-

---

[62]) О безпорядкахъ по ночамъ на улицахъ и вызовѣ Архарова см. зап. Грибовскаго, изд. 2, стр. 97.

[63]) Строителя города Николаева.

сячи и милліоны; а казна вездѣ терпѣла. Не было почти никакой поставки, ни подряда, гдѣ бы не замѣшалось какое-нибудь злоупотребленіе.

Февраля 16-го.

18.

Слухъ объ оказавшейся въ новосильскомъ уѣздѣ шайкѣ разбойниковъ.

Носилась молва, что явилась тутъ немалая и въ человѣкахъ якобы шестидесяти состоящая партія, снабженная ружьями, пистолетами и другими сбруями; и что будто оная разбиваетъ и нагоняетъ тѣмъ страхъ на мѣста тамошнія.

181.

О бывшемъ за нѣсколько лѣтъ до сего за Москвою ворѣ.

За нѣсколько лѣтъ до сего, и кажется года за три, былъ за Москвою воръ и разбойникъ, прославившійся весьма особливыми своими дѣлами. Онъ, имѣя превеликую партію, разбивалъ многіе дворянскіе дома и ограбливалъ, а въ иныхъ наказывалъ только господъ и госпожъ, за жестокость къ людямъ и дѣлалъ многія пакости. Часто бывалъ въ Москвѣ, хаживалъ въ офицерскомъ мундирѣ, покупалъ ружья и сабли, говаривалъ съ самими городничими и наконецъ очень, очень ославился. И долгое время не могли его никакъ поймать; но и удивительно-ли? его нѣсколько разъ и давливали, и онъ былъ уже однажды въ тюрьмѣ, но какимъ-то городничимъ за 5000 выпущенъ. Послали будто его съ пересылкою и онъ ушелъ отъ солдата. Однако какъ зло сіе слишкомъ усилилось и сдѣлалось въ нетерпежъ, то наконецъ его поймали, и тѣмъ шайка сія рушилась. Что съ нимъ сдѣлано—неизвѣстно.

Февраля 17-го.

182.

О посылкѣ мяса въ Петербургъ.

Управлявшій волостями [64]) начиналъ всячески пользоваться непозволенными выгодами, напримѣръ: всѣхъ своихъ лошадей назвалъ казенными; приставилъ къ нимъ казенныхъ конюховъ; сталъ кор-

---

[64]) С. А. Дуровъ.

мить казеннымъ кормомъ, въ домъ свой брать свѣчи, покупаемыя изъ казны въ канцелярію; хлѣбомъ пользовался казеннымъ; накупилъ кому-то свиныхъ мясъ и отправилъ въ Петербургъ на казенныхъ лошадяхъ и съ вахмистромъ; солдатъ и канцелярскихъ служителей употреблялъ себѣ, вмѣсто слугъ, въ услуженіе. Все хотя бездѣлицы, но до сего небывавшія.

Февраля 18-го.

183.

О запрещеніи вывозить изъ Москвы хлѣбъ.

Носилась молва и завѣрное увѣряли, якобы къ главному московскому командиру [65]) прислано имянное повелѣніе, чтобы не выпускать изъ Москвы никакого хлѣба. Это было страшное, никогда не бывалое дѣло; и потому тотчасъ вѣсть сія загремѣла. Твердили всѣ, что въ Москву пожалуй себѣ вези и продавай, а изъ Москвы—ни одного воза. Но сего недовольно: прибавляли къ тому, что предписано остановить и разрушить и самые ближніе заводы винные, если Измайловъ почтетъ которые Москвѣ предосудительными. Разные были о семъ толки, но всѣ болѣе заключали, что произошло сіе отъ прибыльщиковъ, закупающихъ конечно хлѣбъ для поставки вмѣсто провіанта; и сдѣлано для того, чтобы тѣмъ вдругъ пресѣчь всѣ ихъ воровскіе замыслы и плутни, и не взогнать въ Москвѣ и въ другихъ большихъ городахъ, въ сѣверныхъ провинціяхъ, цѣну хлѣба до чрезвычайности; ибо цѣна стала вдругъ и скорыми шагами возвышаться; а сіе произвело вдругъ, что она тотчасъ упала что и натурально. Купцы и прибыльщики и на это хороши: они вездѣ выдумаютъ злыя козни. Теперь всѣ любопытны были видѣть, чѣмъ все сіе кончится и какой успѣхъ возъимѣетъ транспортъ провіанта въ Москву и въ Петербургъ.

184.

О Московскихъ болѣзняхъ (генварь).

Говорили пошептомъ, что во время бывшей необыкновенной оттепели въ генварѣ, въ Москвѣ великое множество было болѣзней и даже умирающихъ, такъ что походило и на чуму самую; а

---

[65]) Мих. Мих. Измайлову.

многіе шептали, что едвали не была и она самая, и однако сіе скрыли и утаили.

185.

О пространствѣ бывшей оттепели (генварь).

Особливаго примѣчанія было достойно, что бывшая, въ началѣ или въ срединѣ генваря, у насъ необыкновенная оттепель не только была во всей Россіи и надѣлала дѣлъ и бѣдъ великое множество, но простиралась даже и далѣе. Около сего времени писано было въ газетахъ, что въ самое сіе время и въ самой Англіи была ужасная, необыкновенная и даже такая оттепель, что самыя деревья даже развернулись; и тамъ трепетали, чтобы не сдѣлались морозы и не погубили всѣ ихъ произращенія.

186.

О купцѣ Васильевѣ въ Москвѣ уступившемъ долги.

Нѣкто изъ Московскихъ купцовъ, а именно Васильевъ, недавно, то есть въ началѣ сего года, сдѣлалъ славное и такое дѣло, которое достойно записано быть въ лѣтописяхъ, для вѣдома позднѣйшимъ потомкамъ, а для славы Россіи—писано быть въ газетахъ во всемъ свѣтѣ. Онъ, имѣя великую торговлю и наживъ себѣ хорошій достатокъ, публиковалъ въ прошломъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, что онъ хочетъ перестать торговать и расплатиться со всѣми своими должниками; и чтобъ они пожаловали явились къ нему, или прислали повѣренныхъ, для полученія заплаты. Нынѣ же публиковалъ онъ также особымъ листомъ при газетахъ, что теперь онъ со всѣми своими кредиторами совершенно расплатился и никому не остался долженъ, со всѣми вовсемъ расквитался и ни съ кѣмъ и ни какихъ не имѣлъ связей. Учинивъ сіе и будучи старъ и приближаясь къ концу жизни, хочетъ и далѣе себя успокоить и оставляетъ всѣхъ тѣхъ, кои ему по векселямъ и съ поручителями должны, безъ взысканія,—и имена ихъ публикуетъ. Сихъ людей набралось 43 человѣка; но число суммы всей простиралось не менѣе какъ на 92530 рублей. Такую сумму партикулярному человѣку уступить своимъ должникамъ, и уступить не малыми кушами, а кому 1, кому 2, 3, 4, 5 тысячъ, кому 20, а одному 27 тысячъ,—дѣло было до сего неслыханное и необыкновенное, и дѣлающее честь отечеству.

187.

О развозѣ посуды каменной.

Какъ въ самое сіе время, такъ уже за нѣсколько десятковъ лѣтъ, однако не болѣе какъ лѣтъ за 25, вошло и было у насъ въ употребленіи, вмѣсто прежней оловянной посуды, на столахъ, въ дворянскихъ домахъ, употреблять глиняную, дѣланную у насъ на Акжедьскихъ [66]) заводахъ, по формѣ и подъ видъ фаянсовой англійской и голландской. Въ немногіе годы была посуда сія вездѣ и вездѣ, гдѣ бѣлая, гдѣ палевая, гдѣ гладкая, гдѣ съ каемкой, и довольно дешево; но жаль, что дѣлалась дурно, не надежно; скоро лопалась и билась. Ее не столько продавали по городамъ, сколько развозили всюду и всюду по деревнямъ крестьяне, торгующіе ею изъ барышей и продававшіе цѣлыми сервизами. Они возили же и хрустальную русскую посуду и чашки. Чрезъ сіе олово стало у насъ раскупаться меньше, и это хорошо; но жаль, что не старались дѣлать лучше, и что привычка употреблять сію глиняную посуду побудила многихъ, наскучившихъ скорымъ разбиваніемъ оной, покупать и снабжать дома свои англійскою фаянсовою посудой. И отъ сего произошелъ новый убытокъ для государства, до сего небывалый. Всякое доброе дѣло у насъ испортятъ и изъ добра выльется зло.

Февраля 19-го.

188.

О строеніи домовъ дворянскихъ.

Около сего времени вошло обыкновеніе у дворянъ строить сельскіе дома ихъ всѣ съ антресолями; но отъ сего ихъ воля заставляла ихъ передѣлать настоящіе покои домовъ своихъ, дѣлать высокими и сверхъ того надробить еще много сверхъ потолка и безъ нужды много терять лѣса. Обыкновенные дома состояли изъ лакейской, залы, буфета, гостиной, спальни, уборной, столовой, кабинета, дѣвичей и дѣтской, кладовыя дѣлались, но не вездѣ; сѣней двое; на антресолѣ болѣе для дѣтей и дѣвокъ. Спальни дѣлались съ диванами, а иногда диванная дѣлалась особая. Вездѣ

---

[66]) Гжельскихъ—Москов. губ. Бронницкаго уѣзда.

почти дѣлались корридоры, отчасти длинные, отчасти короткіе: сіи корридоры пошли недавно; прежде ихъ не знавали. Фундаменты дѣлывались, кто могъ, каменные и подъ поломъ иногда выходы и отшенниеи . . . . . .
Крыльца—внутреннія; а подъѣзды, бывшіе недавно, почти переводились; дѣлались навѣсы для дождя; иногда сѣни выпускныя съ . . . . . Вмѣсто оконъ слуховыхъ недавно были окошечки узенькія въ стѣнахъ выше обыкновенныхъ оконъ; а нынѣ стали дѣлать большія окна сверхъ потолка въ фронтонѣ, италіянскія, полуциркульныя дугой. Пышность часъ отъ часу болѣе вкрадывалась во всемъ въ разсужденіи строенія: многіе разорялись и въ долги впадали отъ сего. Вмѣсто обой болѣе внутри штукатурили и расписывали на клею, на подобіе альфреско. Печи дѣлали, гдѣ обливныя, гдѣ кафельныя простыя, и потомъ на молокѣ расписывали красками; окончины большія, все убыточныя и дурныя. Кровли дѣлали низкія и красили красными.

189.

О зимнихъ экипажахъ дорожныхъ дворянскихъ.

Зимніе экипажи или повозки у дворянъ, въ здѣшнихъ тульскихъ мѣстахъ, были: 1) кареты, называемыя возками, хотя онѣ ни мало на прежніе возки, которые совсѣмъ перевелись, не походили; а были сущія кареты, сдѣланныя на полозьяхъ; но сіи были у немногихъ и дорогія, и двумѣстныя и четверомѣстныя; 2) кузовы каретъ, поставленные на зимніе ходы, и болѣе четверомѣстные; сіи были у множайшихъ въ употребленіи. Однако какъ не у всякаго они были, да и не повсюду въ нихъ ѣздить можно было, то множайше разъѣзжали въ кибиткахъ. Кибитки сіи дѣлывались хотя глупо, низко, въ верху широки, а въ низу узки и неспокойны; но отъ глупыхъ украшеній стоивали дорого,—рублей по 50 и болѣе; простѣйшія продавались рублей по 30 и по 20 и онѣ оклеивались клеенкой. Въ сихъ-то кибиткахъ разъѣзжали по гостямъ и мущины и женщины, и не стыдились ѣздить въ нихъ и самые генералы. Изъ открытыхъ повозокъ, для ѣзды въ городахъ, дѣлывались такъ-называемыя городовыя двумѣстныя и одномѣстныя санки: двумѣстныя сколько нибудь были лучше, но за то дороги; продавались рублей по 150 и по 120 и по 100; а одномѣстныя

разныхъ манеровъ и самыя туртыжныя [67]). Къ числу же простѣйшихъ принадлежали все еще такъ называемыя очаковскія,—самыя глупыя и безпокойныя и составлявшія кузовъ телѣги, поставленный на дровни, и раскрашенныя. Наконецъ весьма многіе ѣзжали въ простыхъ саняхъ, розвальняхъ, стоившихъ въ прежнія времена рубля 2 или 3, а нынѣ—рублей 5, 6 и 7; къ нимъ придѣлывались крякопки [68]) обшитыя чѣмъ нибудь. Наконецъ, хотя очень рѣдко, но употреблялся уже нѣкоторыми и выдуманный мною новый экипажъ,—полувозочикъ раскрывочный—экипажъ спокойнѣйшій и безопаснѣйшій изъ всѣхъ прочихъ, но мало еще извѣстный.

Февраля 20-го

190.

О г-нѣ Семеновѣ, московскомъ частномъ маіорѣ.

Около сего времени славился въ Москвѣ нѣкто Александръ Алексѣевичъ Семеновъ, надворный совѣтникъ и полицейскій командиръ 1-й части или самаго Китая-города. Человѣкъ сей отмѣнную имѣлъ способность къ полицейскимъ дѣламъ и отыскиваніямъ: тотчасъ все находилъ и вышаривалъ; былъ отмѣнно строгъ и горячъ, и хотя наживался очень отъ купцовъ, но купцы его крайне любили; словомъ онъ составлялъ собою въ малыхъ чинахъ что нѣкогда составлялъ Архаровъ. Сожалѣли только, что онъ былъ слишкомъ горячъ; но много и выигрывалъ своею строгостью. Всѣ купцы у него не куркали (sic); и онъ соблюдалъ отмѣннымъ образомъ во всемъ порядокъ и тишину; и какое бы происшествіе ни случилось, но онъ тотчасъ въ состояніи былъ отыскивать.

191.

О воровствахъ въ калужскомъ намѣстничествѣ (генварь).

Въ окрестностяхъ Калуги жаловались, около сего времени, на оказавшіяся многое воровство и кражу лошадей; чего до сихъ временъ никакъ не было. Приписывали то наиболѣе рекрутамъ и худому за ними смотрѣнію.

---

67) Безпокойныя; *туртать*—утруждать, тревожить, безпокоить.—Толк. Слов. Даля.

68) У Даля: кряква, см. *кретать*,—санные отводы, не дающіе санямъ падать на бокъ.

192.

О квартальныхъ офицерахъ, наживающихся отъ рекрутъ.

Какъ всѣ, отдаваемые въ намѣстничествахъ въ зачетъ, рекруты отдавались въ команду и смотрѣніе особыхъ, опредѣленныхъ къ нимъ, квартальныхъ офицеровъ, — то сіи пользовались отъ нихъ непозволеннымъ образомъ великими прибытками. Они брали смѣлость отпускать ихъ въ домы ихъ, для свиданія съ сродниками,— кого на недѣлю, кого на двѣ и на три. Но сіе дуракамъ—бѣднякамъ рекрутамъ, очень дорого становилось; и за одинъ недѣльный паспортъ давали они рублей по 6 и по 7; а за двунедѣльный того еще болѣе.

193.

О злоупотребленіяхъ при рекрутскихъ наборахъ и неравности вездѣ.

Удивительное дѣло, что государство одно, законы и указы—одни, а не вездѣ все одинаково происходитъ. Въ одномъ намѣстничествѣ—такъ, а въ другомъ инако; въ одномъ — народу легче, а въ другомъ—тяжеле и хуже. Въ примѣръ тому — нынѣшній рекрутскій наборъ; онъ невеликъ—съ 500 душъ и складки меньше рубля, и только 74 к., но въ ярославскомъ и костромскомъ намѣстничествахъ складка сія была несравненно отяготительнѣе и простиралась даже за два рубля и болѣе но отчего?—оттого что у насъ выбраны коммисары собирать деньги сіи и раздавали сами господа предводители; а тамъ дана воля всѣмъ самимъ себѣ сыскивать складчиковъ; и сіе наводило двойное затрудненіе и тягость, ибо всякій совался безъ души и радъ былъ кого бы ни найти; а тѣ прижимали и требовали высокую цѣну; а просить нельзя: и не на кого и некого. А къ тому замѣшивались и палатные, и часто и соединившихся разрывали и заставливали сыскивать иныхъ, ибо сіи имъ были неугодны, и за непринужденіе къ тому получали мзду и корысть. А въ тамбовскомъ намѣстничествѣ бывали такіе обряды, что въ настоящее число въ рекруты въ пріемку, хотя и назначитъ рекрутская экспедиція, но собирать сіи деньги предоставляется самимъ отдатчикамъ; это и того еще таже, ибо для полученія своихъ денегъ, а иногда очень немногихъ и маловажныхъ и ничего стоющихъ суммъ, долженъ иной изъ края въ край по всему намѣстничеству ѣздить, скакать нѣсколько сотъ верстъ, отыскивать и

новили и, разграбивъ до рубашки, отпустили [62]). Словомъ былъ сущій стыдъ въ разсужденіи иностранныхъ; и болѣе терпѣть было не можно, и самая необходимость уже заставила употребить къ пресѣченію всего того Архарова, какъ славнаго въ старину полицмейстера.

178.

Объ отысканіи похищенныхъ изъ банка 600, 000 рублей (генварь).

Архаровъ, Державинъ и прочіе члены, опредѣленные въ коммиссію для изслѣдованія сего дѣла, поступили съ такою прилежностью, что уже здѣсь, 15-го числа февраля, носилась молва, что деньги сіи всѣ до копѣйки отысканы; что открылось, что замѣшались въ томъ англійскія богатѣйшія конторы и что въ наказаніе за то принуждены они были заплатить вдвое. И такъ убытокъ сей возвращенъ съ лихвою; а чѣмъ и какъ виновные наказаны, а томъ было еще въ сіе время не слышно.

179.

Объ испортившихся вообще подрядахъ.

Всѣ казенные подряды сдѣлались уже давно и были около сего времени ни къ чему годными; и было вездѣ плутовство на плутовствѣ; вездѣ мытарство; вездѣ сплетни, скопы и заговоры; вездѣ ополченія и скопища, замышляющія ограбливаніе казны. Зло сіе хотя уже и давно внѣдрилось повсюду, однако винили, болѣе всего, покойника князя Потемкина и друга его задушевнаго Фалеева [63]), бывшаго тогда всеобщаго, на все про все, подрядчика и поставщика, и дѣлившагося съ нимъ во всемъ пополамъ. И чего они въ свое время не дѣлали?—Напримѣръ Фалеевъ подрядился на всю армію ставить сѣно по 30 копѣекъ пудъ; а самъ давалъ въ полки только по гривнѣ, чтобы покупали по мѣстамъ. И полки брали охотно, ибо покупали дешевле или болѣе грабили. Вездѣ было зло. Но какъ бы то ни было, но Фалеевъ удерживалъ въ карманѣ по 20 копѣекъ за пудъ; а сколько такихъ пудовъ было?!.... Сей примѣръ переучилъ многихъ, подобнымъ тому образомъ, плутовать и отъ такихъ подрядовъ въ короткое время наживать ты-

---

62) О безпорядкахъ по ночамъ на улицахъ и вызовѣ Архарова см. зап. Грибовскаго, изд. 2, стр. 97.

63) Строителя города Николаева.

Февраля 22-го.

195.

О переломанномъ инеемъ лѣсѣ.

На березовыя деревья жалко было смотрѣть: всѣхъ ихъ, а особливо стоящія въ лѣсахъ съ краю, бывшимъ необыкновенной величины инеемъ, перековеркало и переломало; которую — поперекъ; которую пополамъ да на двое; у иной верхушка снесена; у иной— цѣлая половина; иная вся ращеплена на двое, иная ращеплена удивительнымъ образомъ. И было странно и удивительно на нихъ смотрѣть. А прочимъ деревьямъ иней сей ничего не сдѣлалъ. Снѣговъ, около сего времени, было много очень, а особливо въ лѣсахъ; а бугры иные все еще были голы.

Февраля 22-го.

196.

О пріумноженіи снѣга.

Снѣговъ, часъ отъ часу, умножалось, и какъ сначала было мало, такъ теперь много. Въ сей день была большая и обыкновенная февральская мятель, но кратковременно,—меньше сутокъ. Дороги всѣ испортились, сдѣлались ухабисты и мѣсились; и все сіе затрудняло обозы.

Февраля 23-го.

197.

Анекдотъ о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, о подаркѣ отцу денегъ (генварь).

Носилась молва, что недавно и передъ тѣмъ какъ быть сговору, спросила государыня императрица у Константина Павловича: что-жъ чѣмъ онъ подаритъ свою невѣсту?—„А чѣмъ мнѣ подарить?“ сказалъ онъ, „у меня ничего нѣтъ“. — Возьми изъ моего кабинета вотъ столько-то тысячъ.—Великій князь и не преминулъ сего сдѣлать; но, получивъ деньги, куда же ихъ дѣлъ?—отдалъ своему родителю. Все сіе узнали и перевели императрицѣ; и она, чрезъ нѣсколько времени, спросила опять у него: что-жъ, подарилъ-ли онъ чѣмъ нибудь невѣсту?—„Что мнѣ ее дарить, она по милости

вашей, бабушка, и сыта, и одѣта, и всѣмъ снабжена".—Да куда же ты дѣлъ взятыя деньги?—„Я ихъ отдалъ одному нужному человѣку, обремененному великимъ семействомъ и многими долгами, и имѣющему въ деньгахъ крайнюю нужду [69])".—Но кому-жъ такому?—„О, пожалуйте, бабушка, не спрашивайте меня о томъ человѣкѣ; а довольно будьте увѣрены, что я ихъ не промоталъ и не употребилъ всуе".—Однако, скажи—ктожъ такой этотъ человѣкъ.—Долго продолжались таковыя спрашиванія, и наконецъ принужденъ былъ онъ сказать. Тогда поступокъ сей такъ тронулъ императрицу, что она заплакала; а такимъ же образомъ проливалъ слезы и великій князь; и она тотчасъ велѣла отослать къ цесаревичу 50 тысячъ рублей. Таковой поступокъ и примѣръ сыновней любви къ отцу былъ для всѣхъ очень чувствителенъ и дѣлалъ Константину Павловичу особливую честь [70]).

198.

Анекдотъ о великихъ князьяхъ и отзывы ихъ о томъ, какъ они владѣть бы стали.

Говорили, что нѣкогда императрицѣ, разговаривая съ обоими внучатами своими великими князьями, случилось ихъ спросить, какъ бы они стали править государствомъ еслибъ имъ случилось быть на престолѣ? Великій князь Александръ Павловичъ, будучи уже старѣе и благоразумнѣе, сказалъ, что онъ во всемъ бы сталъ подражать примѣрамъ государыни и послѣдовалъ премудрымъ ея правиламъ. А когда дошла очередь говорить Константину Павловичу, то онъ, безъ дальнѣйшихъ церемоніаловъ, сказалъ: „А я сталъ бы такъ государствовать, какъ Петръ Великій....." Черта доказывающая характеръ сего младого князя.

199.

Молва о цесаревичѣ, великой княгинѣ — его супругѣ и любимицѣ Нелидовой.

О великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, какъ началась сначала ея привезенія въ Россію, такъ продолжалась и понынѣ всеобщая

---

[69]) Еще въ 1795 г., в. к. Павелъ Петровичъ и в. к-ня Марія Ѳеодоровна «прибѣгали къ милости» Екатерины и «откровенно признавались въ большой денежной нуждѣ, въ которой они находятся». Изъ отвѣта государыни можно заключить, что просьба ихъ была уважена.—См. Р. С. 1874 г. кн. I, стр. 54.

[70]) Дополненіе къ этому расказу см. ниже подъ № 261.

молва, что она была добродушная и всѣми добродѣтелями украшенная и ни къ чему худому нимало неползновенная государыня. Что же касается до великаго князя, ея супруга, то за нѣсколько до сего уже лѣтъ начала носиться въ публикѣ ни то справедливая, ни то несправедливая молва, что онъ имѣлъ несчастіе влюбиться въ одну дѣвушку, воспитанницу въ Смольномъ монастырѣ, изъ фамиліи Нелидовыхъ [71]), лицомъ хотя очень, очень некрасавицу, но разумомъ и способностями своими къ наукамъ превзошедшую всѣхъ своихъ совоспитанницъ и, по самому тому, взятую ко двору во фрейлины. Присовокупляли къ тому, что сей несчастный случай нарушилъ толь славную до сего супружескую вѣрность въ обоихъ супругахъ; и что несчастная страсть сія сдѣлалась въ немъ непреоборимою и подавала много поводовъ къ разнаго рода неудовольствіямъ, несогласіямъ и огорченіямъ въ императорской фамиліи. Потомъ носилась молва, что въ то время, когда при рожденіи одной изъ послѣднихъ великихъ княженъ, великая княгиня долго очень мучилась родами и находилась въ опасности жизни, будто бы, по увѣщанію старика митрополита Гавріила, цесаревичъ возчувствовалъ свой проступокъ и, раскаявшись, рѣшился г-жу Нелидову оставить и отлучить отъ двора, если только великая княгиня останется жива; и что какъ она, въ самый тотъ моментъ, и разрѣшилась благополучно отъ бремени, то будто бы и дѣйствительно обѣщаніе его было выполнено, и г-жа Нелидова удалена была отъ двора. Правда ли все то или нѣтъ—неизвѣстно; достовѣрно и то только неложно, что послѣ того, нѣсколько лѣтъ, не было о Нелидовой и о семъ дѣлѣ никакого слуха и въ народѣ молвы. Нынѣ же опять какъ-то молва сія возобновилась, и были люди кои утверждали, что любовь сія не погасла, а продолжается даже до того, что помянутая госпожа Нелидова взята попрежнему ко двору. Присовокупляли къ тому, что великая княгиня не одна-

---

71) Въ письмѣ къ имп. Екатеринѣ, в. кн. Павелъ Петровичъ клятвенно увѣряетъ, что они (т. е. онъ и Екат. Ив. Нелидова), «были связаны дружбой нѣжной и священной, но невинной и чистой».—См. «XVIII в.» Т. III, стр. 445.—А. С. Шишковъ приписываетъ Нелидовой хорошее вліяніе на Павла Петровича, когда онъ уже былъ императоромъ, и между прочимъ говоритъ, что она «часто отвращала его отъ предосудительныхъ поступковъ».—См. Записки и пр. А. С. Шишкова, изд въ Берлинѣ, т. I, стр. 31.

187.

О развозѣ посуды каменной.

Какъ въ самое сіе время, такъ уже за нѣсколько десятковъ лѣтъ, однако не болѣе какъ лѣтъ за 25, вошло и было у насъ въ употребленіи, вмѣсто прежней оловянной посуды, на столахъ, въ дворянскихъ домахъ, употреблять глиняную, дѣланную у насъ на Акжельскихъ [66]) заводахъ, по формѣ и подъ видъ фаянсовой англійской и голландской. Въ немногіе годы была посуда сія вездѣ и вездѣ, гдѣ бѣлая, гдѣ палевая, гдѣ гладкая, гдѣ съ каемкой, и довольно дешево; но жаль, что дѣлалась дурно, не надежно; скоро лопалась и билась. Ее не столько продавали по городамъ, сколько развозили всюду и всюду по деревнямъ крестьяне, торгующіе ею изъ барышей и продававшіе цѣлыми сервизами. Они возили же и хрустальную русскую посуду и чашки. Чрезъ сіе олово стало у насъ раскупаться меньше, и это хорошо; но жаль, что не старались дѣлать лучше, и что привычка употреблять сію глиняную посуду побудила многихъ, наскучившихъ скорымъ разбиваніемъ оной, покупать и снабжать дома свои англійскою фаянсовою посудой. И отъ сего произошелъ новый убытокъ для государства, до сего небывалый. Всякое доброе дѣло у насъ испортятъ и изъ добра выльется зло.

Февраля 19-го.

188.

О строеніи домовъ дворянскихъ.

Около сего времени вошло обыкновеніе у дворянъ строить сельскіе дома ихъ всѣ съ антресолями; но отъ сего ихъ воля заставляла ихъ передѣлать настоящіе покои домовъ своихъ, дѣлать высокими и сверхъ того надробить еще много сверхъ потолка и безъ нужды много терять лѣса. Обыкновенные дома состояли изъ лакейской, залы, буфета, гостиной, спальни, уборной, столовой, кабинета, дѣвичей и дѣтской, кладовыя дѣлались, но не вездѣ; сѣней двое; на антресолѣ болѣе для дѣтей и дѣвокъ. Спальни дѣлались съ диванами, а иногда диванная дѣлалась особая. Вездѣ

---

[66]) Гжельскихъ—Москов. губ. Бронницкаго уѣзда.

202.

Молва о будущихъ новыхъ трехъ фельдмаршалахъ.

Вездѣ, около сего времени, говорили, что вскорѣ имѣть мы будемъ трехъ новыхъ фельдмаршаловъ, а именно: князя Репнина [73]), Николая Ивановича Салтыкова и Зубова. О первыхъ обоихъ никто ничего не говорилъ; а о послѣднемъ, какъ человѣкѣ бывшемъ, за немногіе до сего годы, ничего незначущимъ, низкимъ человѣкомъ, говорили, что фельдмаршальское его достоинство многимъ старымъ слугамъ императрицынымъ будетъ очень прикро и непріятно; и что сей случай возбудитъ въ нихъ великое негодованіе. Произвожденія сего ожидали еще въ новый годъ; но нынѣ ждали при случаѣ бракосочетанія.

Февраля 24-го.

203.

О Клушинѣ, писателѣ (1795).

За нѣсколько лѣтъ до сего, при случаѣ издаванія въ Петербургѣ журнала, *Россійскаго Меркурія* [74]), прославились въ нашемъ ученомъ свѣтѣ два молодые россіянина:—Крыловъ [75]) и Клушинъ. Какъ при концѣ сего журнала упомянуто было, что они, по волѣ императрицы, отпущены путешествовать въ чужіе краи, то всѣ и почитали ихъ теперь находящимися въ путешествіи и ожидали отъ нихъ такихъ же любопытныхъ описаній, какъ отъ Карамзина; но въ томъ вся публика обманулась. Они остались и не поѣхали, по причинѣ, что промотали денежки взятыя. Что касается до одного изъ нихъ, а именно Клушина, то онъ низкаго происхожденія:—подьяческій сынъ, изъ Твери; ничему порядочно не ученъ. При открытіи намѣстничества, былъ, съ пятью другими, опредѣленъ для разбора старыхъ архивныхъ дѣлъ провинціальной канцеляріи и, по молодости, былъ такъ дерзокъ, что отдавалъ въ ряды купцамъ цѣлыя подлинныя дѣла, въ архивѣ бывшія. Судьѣ какому-то случилось увидѣть въ рядахъ сіи акты. Началось слѣдствіе, и Клу-

---

[73]) Кн. Н. В. Репнинъ и кн. Н. И. Салтыковъ были удостоены званія фельдмаршала при восшествіи на престолъ Павла I-го.

[74]) С.-Петербургскаго Меркурія.

[75]) Иванъ Андреевичъ—извѣстный баснописецъ.

шинъ попалъ въ бѣду. Надлежало его осудить и дѣло рѣшить бывшему тогда намѣстникомъ, князю Николаю Васильевичу Репнину. Онъ, видя его молодость и примѣчая въ немъ рѣдкія способности, взялъ его къ себѣ въ канцелярію и отъ наказанія избавилъ. Тутъ и находился онъ долго; и въ ней отъ писанія привязался къ книгамъ, чтенію и самъ собою и слогу, и всему, и поэзіи, и даже французскому языку научился и сдѣлался потомъ изряднымъ бонгуристомъ (sic) и сочинителемъ. Онъ попалъ потомъ какимъ-то образомъ въ Петербургъ, и тамъ, вмѣстѣ съ Крыловымъ, издавалъ Меркурія и сдѣлался извѣстенъ. Но все въ низкомъ чинѣ и все еще какимъ-то канцеляристомъ. Думать надобно, непостоянство мѣшало ему произойти въ люди, какъ и ѣздѣ его въ чужіе краи воспрепятствовало; всѣ полученныя на то изъ казны деньги онъ ухлопалъ и теперь находится въ нуждѣ въ Орлѣ, гдѣ у него есть братъ какимъ-то судьей, но также человѣкъ бѣдный. Онъ упражняется и теперь, денно и ночно, въ литературѣ и сидитъ на письмѣ и книгахъ, и отговаривается, что будто для того не ѣздилъ еще въ чужія земли, что хочетъ научиться и нѣмецкому языку, которому и дѣйствительно самъ собою учится. Словомъ,—человѣкъ странный, молодой и съ рѣдкими достоинствами и дарованіями, и рожденъ къ наукамъ, но безъ призрѣнія.

Февраля 25-го.

204.

О балѣ, бывшемъ въ новый годъ въ Петербургѣ (генварь).

Особливаго примѣчанія на семъ многолюдномъ балѣ было то, что герой нашъ старикъ графъ Суворовъ, будучи на ономъ, разъ двадцать танцовалъ, какъ бы молодому человѣку свойственно было; а особливо съ двумя какими-то знатными Польками, тутъ бывшими. Онъ былъ въ гвардейскомъ мундирѣ, одѣтъ и напудренъ порядочно, и съ своей бриліантовой петлицей на шляпѣ. Государыня пожаловала ему въ сей день табакерку съ своимъ портретомъ, богато усыпаннымъ крупными бриліантами. Онъ всѣмъ ее показывалъ и всякій разъ, принимая, цѣловалъ. Нерѣдко подзывала его къ себѣ играющая въ карты императрица и съ нимъ шутила и разговаривала. Что касается до императрицы, то она была, благодаря Бога, такова жъ свѣжа и бодра, какъ при проѣздѣ чрезъ

Тулу. Она два часа была тутъ и играла въ карты съ Зубовымъ, цесарскимъ и англійскимъ посланниками; и нерѣдко, положивъ карты, по нѣскольку минутъ вела рѣчь и разговаривала. А за другимъ столомъ играла великая княгиня. И балъ былъ очень пышный, и императрица отмѣнно была весела.

205.

О графѣ Суворовѣ.

Графъ Суворовъ находился, около сего времени, въ Петербургѣ; жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ все у него было дворцовое: и кушанье, и прислуга, и экипажи, и все, и все; жилъ какъ въ гостяхъ. Посыланъ былъ осматривать шведскую границу: проѣздилъ 10 дней, ничего съ собою не имѣя; вездѣ былъ; всѣ крѣпости осмотрѣлъ, обходилъ; нашелъ гдѣ-то старика штабъ-офицера, служившаго 40 лѣтъ, и все съ нимъ разговаривалъ. Вездѣ его хозяева кормили, поили. Нынѣ, скоро куда-то ѣдетъ, и ждутъ его въ Москвѣ; думать надобно—къ югу: либо противъ Турковъ, либо Персовъ. Вездѣ и понынѣ ходитъ все припрыжкой и скучаетъ что нѣтъ войны.

206.

Молва о персидскихъ дѣлахъ.

Молва носилась, около сего времени, не очень хорошая. Говорили, что гдѣ-то сдѣланъ тамошними народами на наши предѣлы набѣгъ, и уведено нашихъ тысячъ съ 12 въ неволю; будто за сіе Гудовичъ отставленъ, а посылается на мѣсто его безногій графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ; и что ему пріуготовленъ уже и домъ въ Москвѣ.

207.

Молва о турецкой войнѣ.

Молва о приближающейся турейкой войнѣ все продолжалась, а о шведской утихала, хотя пріѣзжіе и сказывали, что много къ шведскимъ границамъ отправлено амуниціи.

208.

Молва о пышной будущей церемоніи въ Петербургѣ, при надѣваніи литовской короны.

Говорили, что вскорѣ будетъ торжественный актъ въ Петербургѣ: привезутъ литовскую корону; и она торжественно подне-

сена будетъ сенатомъ государынѣ, и она на себя ее возложитъ, принявъ титулъ великой княгини литовской; и при семъ случаѣ много будутъ пережалованы, въ томъ числѣ и новые фельдмаршалы:—Репнинъ, котораго для сего и ожидаютъ въ Петербургъ.

209.

О кассирѣ въ почтамтѣ, проигравшемъ въ Москвѣ деньги (1795).

Не задолго предъ тѣмъ временемъ, какъ въ прошломъ году сдѣлано было запрещеніе играть въ карты, кассиръ московскаго почтамта проигралъ 26 тысячъ рублей казенныхъ денегъ и, опившись яду, умеръ; но оставилъ послѣ себя реестръ съ кѣмъ и съ кѣмъ онъ игралъ. Симъ реестромъ воспользовались; и московскій командиръ Измайловъ тотчасъ расчислилъ сію сумму по всѣмъ игравшимъ и тотчасъ ее собралъ. Говорили, что многіе нашлись въ реестрѣ семъ такіе, которые и въ глаза сего кассира не знали; также, что самое сіе между прочимъ побудило Измайлова представить объ игрокахъ государынѣ.

210.

О состояніи нынѣшнихъ игоръ въ Москвѣ.

Хотя переврали, будто опять игры въ Москвѣ завелись, но неправда. Пріѣзжіе увѣряли, что наблюдается величайшая строгость; что завели-было какіе-то приказные съ отставными офицерами игру въ домѣ,—такъ всѣхъ забрали; и тѣхъ, кои офицерскихъ чиновъ—на три мѣсяца въ смирительный домъ, а нижнихъ — публично на перекресткахъ плетьми наказывали; далѣе, что всѣмъ квартальнымъ маіорамъ дана привилегія въ частяхъ своихъ въѣзжать въ домы, какъ скоро гдѣ усмотрятъ они собраніе и каретъ много, и посмотрѣтъ, въ чемъ упражняется хозяинъ. Сіе очень всѣхъ останавливаетъ.

211.

О предосторожностяхъ въ Москвѣ во время оттепели (генварь).

Какъ въ бывшую необыкновенную оттепель мяса и рыбы испортились, то, въ предупрежденіе вреда, самъ начальникъ ѣзживалъ въ ряды мясные и рыбные и гдѣ продавали дичь и осматривалъ и все испортившееся приказывалъ зарывать въ землю.

212.

О болѣзняхъ, бывшихъ въ Москвѣ, во время оттепели (генварь).

Болѣзней было, около сего, много и опасность самая. У одного господина Загряжскаго изъ 29 человѣкъ, съ нимъ бывшихъ, осталась одна кормилица, а прочіе всѣ были въ горячкѣ съ пятнами; и онъ принужденъ былъ нанять иной домъ и жить въ двухъ домахъ. Многіе и умирали дѣйствительно. А были также болѣзни и въ Петербургѣ, гдѣ 3 недѣли не было ни клока снѣга; но Нева не прошла; тамъ болѣе все болѣли горла.

213.

Объ отъѣздѣ изъ Москвы тульскаго намѣстника.

Наконецъ, по долговременномъ пребываніи въ Москвѣ за болѣзнію, выѣхалъ сей старичокъ въ Петербургъ, около 15 февраля; и слухъ прошелъ, якобы опять за болѣзнію остановился онъ въ Твери; а однако другіе, ѣхавшіе изъ Петербурга, повстрѣчались съ нимъ около Торжка.

214.

О выдачѣ Демидову денегъ, якобы въ долгъ, тульскою казенною палатою.

Тульская палата сшалила и за то получила отъ намѣстника великую гонку. Стараясь о доставленіи провіанта въ Петербургъ и подрядивъ по 2 руб. 60 к. съ куля г. Демидова, отважилась она выдать ему напередъ 40 тысячъ; а сему молодцу были только и надобны деньги, а провіантъ хотѣлъ онъ тутъ весь размытарить. Да и денегъ выдавать никакъ впередъ всѣхъ не слѣдовало; однако палата сдѣлала переворотомъ: дала ему взаймы изъ оружейной суммы, взявъ въ залогъ имѣніе,—но изъ суммы такой, изъ какой не велѣно выдавать никому ни полушки: раздавали только ту, которая дана на построеніе новаго завода, а не изъ той, которая была старинная оружейная; а они выдали изъ сей, и за то и была имъ брань, и было за что.

215.

О пріемѣ провіанта, привозимаго изъ магазейновъ въ Москву.

Пріѣзжіе и видѣвшіе сей пріемъ расказывали, что принимали скоро, привозимыхъ не задерживали, прикидывали только воза че-

вашей, бабушка, и сыта, и одѣта, и всѣмъ снабжена".—Да куда же ты дѣлъ взятыя деньги?—„Я ихъ отдалъ одному нужному человѣку, обремененному великимъ семействомъ и многими долгами, и имѣющему въ деньгахъ крайнюю нужду [69])".—Но кому-жъ такому?—„О, пожалуйте, бабушка, не спрашивайте меня о томъ человѣкѣ; а довольно будьте увѣрены, что я ихъ не промоталъ и не употребилъ всуе".—Однако, скажи—ктожъ такой этотъ человѣкъ.—Долго продолжались таковыя спрашиванія, и наконецъ принужденъ былъ онъ сказать. Тогда поступокъ сей такъ тронулъ императрицу, что она заплакала; а такимъ же образомъ проливалъ слезы и великій князь; и она тотчасъ велѣла отослать къ цесаревичу 50 тысячъ рублей. Таковой поступокъ и примѣръ сыновней любви къ отцу былъ для всѣхъ очень чувствителенъ и дѣлалъ Константину Павловичу особливую честь [70]).

198.

Анекдотъ о великихъ князьяхъ и отзывы ихъ о томъ, какъ они владѣть бы стали.

Говорили, что нѣкогда императрицѣ, разговаривая съ обоими внучатами своими великими князьями, случилось ихъ спросить, какъ бы они стали править государствомъ еслибъ имъ случилось быть на престолѣ? Великій князь Александръ Павловичъ, будучи уже старѣе и благоразумнѣе, сказалъ, что онъ во всемъ бы сталъ подражать примѣрамъ государыни и послѣдовалъ премудрымъ ея правиламъ. А когда дошла очередь говорить Константину Павловичу, то онъ, безъ дальнѣйшихъ церемоніаловъ, сказалъ: „А я сталъ бы такъ государствовать, какъ Петръ Великій....." Черта доказывающая характеръ сего младого князя.

199.

Молва о цесаревичѣ, великой княгинѣ — его супругѣ и любимицѣ Нелидовой.

О великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, какъ началась сначала ея привезенія въ Россію, такъ продолжалась и понынѣ всеобщая

---

[69]) Еще въ 1795 г., в. к. Павелъ Петровичъ и в. к-ня Марія Ѳеодоровна «прибѣгали къ милости» Екатерины и «откровенно признавались въ большой денежной нуждѣ, въ которой они находятся». Изъ отвѣта государыни можно заключить, что просьба ихъ была уважена.—См. Р. С. 1874 г. кн. I, стр. 54.

[70]) Дополненіе къ этому расказу см. ниже подъ № 261.

129.

О собачьемъ зрѣлищѣ въ Москвѣ.

Недавно пріѣхали въ Москву иностранцы съ учеными собаками, обирать наши деньги. Собаки ходятъ по канатамъ; балансируютъ всячески; берутъ городъ; ѣздятъ въ каретѣ и ее возятъ и стоятъ позади; прислуживаютъ двумъ обѣдающимъ обезьянамъ; и на приступъ одна всходитъ по лѣстницѣ задомъ; наконецъ зазвонитъ хозяинъ въ колоколъ,—всѣ онѣ поднимаютъ такой несносный лай и вой, и городъ разваливается, что всѣ зрители опрометью уходятъ. Зрѣлище продолжается два часа; и охотниковъ много терять рубли и полтины. Пристали и показывали они сіе въ домѣ Бориса Михайловича Солтыкова, нарочно для такихъ эпектаклей построенномъ и ему великій доходъ дающемъ.

220.

Объ отстрочкахъ бракосочетанія великаго князя Константина Павловича.

Бракосочетаніе назначено было быть 13 февраля; и съ сего времени долженствовали продолжаться пиры и праздники до самой масляницы; но заболѣли у невѣсты зубы, и отложена свадьба до совершеннаго освобожденія, сперва по 15-ое, а тамъ далѣе; и опасались также, чтобы не захватилъ и великій постъ.

221.

О стужѣ при началѣ масляницы.

Въ первые дни масляницы стояла прекрасная ясная погода, но морозы страшные и почти нестерпимые. Въ понедѣльникъ былъ морозъ 15 градусовъ, на вѣтрѣ, и очень холодно. Дороги худы и ухабисты; обозовъ много.

Февраля 26-го.

222.

Объ обыкновеніи сажать зайцевъ.

Древнее и любимѣйшее у многихъ, а особливо знатныхъ господъ, обыкновеніе травить изловленныхъ, кормленныхъ взаперти,

и передъ собаками пускаемыхъ, зайцевъ,—господствовало и понынѣ еще во всей силѣ. Собирались превеликою гурьбою; выѣзжали на ближнее просторное мѣсто; выводили съ собою лучшихъ своихъ собакъ и, пуская предъ ними бѣднаго заключеннаго животнаго, смотрѣли травлю, любовались удальствомъ своихъ собакъ и называли все сіе сажаніемъ зайцевъ. Каково и сіе обыкновеніе ни дурно, но все оно несравненно лучше и терпимѣе, нежели рысканье по полямъ: тутъ еще болѣе навеселиться можно, а опасности нѣтъ никакой.

Февраля 27-го.

223.

О начавшейся тали.

Какъ погода, около сего времени, стояла все ясная, и по ночамъ были морозы, а днемъ пригрѣвало очень солнце, то оказывались уже первыя отъ солнца тали; и погода была самая масляничная и хорошая.

Февраля 28-гб.

224.

Молва объ уничтоженіи судейскаго жалованья.

Носилась молва, что хотятъ сдѣлать, чтобъ уѣздные всѣ судьи получали жалованье не изъ казны, а отъ дворянъ, яко отъ нихъ, для сужденія своего, избираемые.

225.

О городѣ Ржевѣ—Володимировѣ.

Бывшіе тамъ не могли довольно расхваливать построеніе сего города: и какъ онъ хорошъ, и сколь процвѣлъ, въ недавніе годы; отъ торговли пенькою, саломъ и юфтями, купцы тысячу на тысячу получали. Три рѣки, Гжать, Волга и еще (пропускъ) дѣлали мѣсто сіе центромъ торговли; и мило смотрѣть какое тамъ множество пристаней и судовъ; и какъ прибыльно тамъ дворянамъ, строющимъ въ своихъ дачахъ барки и продающимъ; у одного подѣланы каналъ и мѣста для строенія удобныя.

Февраля 29-го.

226.

Молва объ уничтоженіи сбора хлѣбнаго.

Носилась молва, что провіантскую хотѣли совсѣмъ уничтожить, и что будто опредѣляется выдавать корпуснымъ командирамъ деньги, дабы они сами, о запасеніи войскъ своихъ провіантомъ пеклись и помышляли, Но слухъ сей мало имѣлъ вѣроятія; а сіе могло статься, что съ провіантомъ наскучивши сборнымъ, его отмѣняютъ,

Марта 1-го.

227.

Слухъ о скоромъ проѣздѣ Зубова.

Здѣсь ожидали на сихъ дняхъ графа Валеріана Александровича Зубова, ѣдущаго командовать арміею, назначенною въ Персіи.

228.

Еще молва о провіантскихъ дѣлахъ.

Записанная молва о провіантской произошла, какъ думать надобно, оттого что минувшею еще осенью г. Новосильцевъ, генералъ нашъ провіантмейстеръ, умирающій за казенное, вышедши изъ терпѣнія отъ ужасно высокой цѣны, показываемой полковниками полковъ, а особливо конныхъ, при покупкѣ и подрядѣ ими провіанта и фуража, и дивясь откуда они брали такія высокія справочныя цѣны, такъ что собственные его комисіонеры гораздо дешевле доставали, и видя явный грабежъ и обворовываніе казны, какъ то и дѣйствительно было,—рѣшился представить о томъ самой государынѣ и предложить не угодно ли будетъ повелѣть: всѣмъ господамъ полковникамъ не дѣлать самимъ собою подрядовъ и покупокъ, а представлять о томъ на разсмотрѣніе и цѣны свои своимъ дивизіоннымъ командирамъ и тогда уже заключать контракты, когда ими апробовано будетъ; словомъ чтобъ наложить на полковниковъ узду. На это и воспослѣдовало именное повелѣніе, чтобъ этому такъ и быть. Многіе обвиняли г. Новосильцева, что онъ ничего иного не сдѣлалъ, какъ отнявъ хлѣбъ у полковниковъ, далъ оный дивизіоннымъ командирамъ; но онъ говорилъ: „Какъ бы то ни было, но я очистилъ свою душу“.

Марта 2-го.

229.

О масляницѣ.

Во всю масляницу стояла наипрекраснѣйшая, ясная погода: не было ни слишкомъ холодно, ни слишкомъ тепло; рѣдко бывало такая; но увеселеній въ городѣ мало.

230.

Объ экономическомъ обществѣ и о 50-й части Трудовъ его.

Общество продолжало свои Труды, но медленно печатало. Вышла 50-я часть и новое продолженіе. Заглавный листъ къ ней печатался у Шнора; и тамъ вещей полезныхъ мало. Писало ко мнѣ, жаловалось что наши никто не присылаетъ, и просило чтобъ писалъ. Успѣхъ слабъ, побужденій мало; всѣ лучшіе кореспонденты не награждены; всякій презиралъ и не хотѣлъ попустому трудиться.

231.

О Таганрогѣ и оттепели тамъ (генварь).

Пріѣзжіе расказывали, что бывшая тамъ оттепель надѣлала ужасный вредъ, ибо наготовлено было множество рыбы; море волною разбило, рыба потонула, и съ нею до 1000 человѣкъ погибло будто-бъ.

232.

О попѣ, издававшемъ книгу „Пространное поле" и пожалованіи ему 1000 рублей (февраль).

Одинъ попъ вздумалъ издавать въ Москвѣ большую книгу подъ названіемъ глупымъ: „Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщій историческій оригинальный словарь". Уже года два тому, какъ началъ; пренумераціи мало; онъ сталъ въ пень; отважился послать обѣ первыя литеры напечатанныя къ государынѣ, видно, чрезъ кого нибудь; получилъ благоволеніе; дано 1000 рублей. Дашкова на 10 экземпляровъ подписалась; еще просится о пренумераціи; но стóитъ 36 или 45 рублей, и охотниковъ мало. А другимъ и нужнѣйшимъ побужденія никакого нѣтъ. О семъ публиковано было особливымъ листкомъ при газетахъ.

233.

О княгинѣ Дашковой (февраль).

Сія все еще была директоромъ академіи и чиновъ и титуловъ имѣла множество: была дѣйствительная статсъ-дама, русской академіи предсѣдатель, ордена Екатерины кавалеръ, членъ императорской Эрлан. (?) академіи, санктпетербургскаго общества экономическаго, берлинскаго испытанія природы и филадельфическаго въ Америкѣ. Но при всемъ томъ, академія была упущена и ничего не производила хорошаго.

Марта 9-го.

234.

О мужикѣ, убившемся въ Іевлевѣ.

Масляница въ сей годъ въ простомъ народѣ не прошла съ миромъ: вина выпито очень много; въ дракахъ и безуміяхъ не было оскудѣнія; а были и здоровые люди, не дождавшіеся поста. Въ волостномъ селѣ Іевлевѣ, два мужика, свата, были другъ у друга въ гостяхъ; пили, пили, но того недовольно:—надобно было одному звать другого къ себѣ еще. Тотъ нейдетъ. Другой, вышедши уже вонъ, его зоветъ сквозь двери и схватя за полу, тащитъ идти не хотящаго. Тотъ упирается ногами въ дверь, нейдетъ. Сей тащитъ; тащилъ, тащилъ; рука сорвалась; онъ упадаетъ въ сѣняхъ затылкомъ на какой то чурокъ и головою внизъ; голова проламывается, мужикъ лишается языка, и чрезъ сутки и совсѣмъ умираетъ.

235.

Объ обыкновеніи пить и кататься еще въ понедѣльникъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, однако не во всѣхъ, было въ обыкновеніи еще пріобщать и понедѣльникъ первой недѣли къ масляницѣ и, подъ именемъ промыванія горла, и сей весь день провождать въ пьянствѣ. А индѣ катались всѣ на горахъ отъ мала до велика, вытаскивая даже самыхъ старухъ и стариковъ. Симъ обычаемъ въ особливости славился городъ Алексинъ.

сена будетъ сенатомъ государынѣ, и она на себя ее возложитъ, принявъ титулъ великой княгини литовской; и при семъ случаѣ много будутъ пережалованы, въ томъ числѣ и новые фельдмаршалы:—Репнинъ, котораго для сего и ожидаютъ въ Петербургъ.

209.

О кассирѣ въ почтамтѣ, проигравшемъ въ Москвѣ деньги (1795).

Не задолго предъ тѣмъ временемъ, какъ въ прошломъ году сдѣлано было запрещеніе играть въ карты, кассиръ московскаго почтамта проигралъ 26 тысячъ рублей казенныхъ денегъ и, опившись яду, умеръ; но оставилъ послѣ себя реестръ съ кѣмъ и съ кѣмъ онъ игралъ. Симъ реестромъ воспользовались; и московскій командиръ Измайловъ тотчасъ расчислилъ сію сумму по всѣмъ игравшимъ и тотчасъ ее собралъ. Говорили, что многіе нашлись въ реестрѣ семъ такіе, которые и въ глаза сего кассира не знали; также, что самое сіе между прочимъ побудило Измайлова представить объ игрокахъ государынѣ.

210.

О состояніи нынѣшнихъ игоръ въ Москвѣ.

Хотя переврали, будто опять игры въ Москвѣ завелись, но неправда. Пріѣзжіе увѣряли, что наблюдается величайшая строгость; что завели-было какіе-то приказные съ отставными офицерами игру въ домѣ,—такъ всѣхъ забрали; и тѣхъ, кои офицерскихъ чиновъ— на три мѣсяца въ смирительный домъ, а нижнихъ — публично на перекресткахъ плетьми наказывали; далѣе, что всѣмъ квартальнымъ маіорамъ дана привилегія въ частяхъ своихъ въѣзжать въ домы, какъ скоро гдѣ усмотрятъ они собраніе и каретъ много, и посмотрѣтъ, въ чемъ упражняется хозяинъ. Сіе очень всѣхъ останавливаетъ.

211.

О предосторожностяхъ въ Москвѣ во время оттепели (генварь).

Какъ въ бывшую необыкновенную оттепель мяса и рыбы испортились, то, въ предупрежденіе вреда, самъ начальникъ ѣзживалъ въ ряды мясные и рыбные и гдѣ продавали дичь и осматривалъ и все испортившееся приказывалъ зарывать въ землю.

212.

О болѣзняхъ, бывшихъ въ Москвѣ, во время оттепели (генварь).

Болѣзней было, около сего, много и опасность самая. У одного господина Загряжскаго изъ 29 человѣкъ, съ нимъ бывшихъ, осталась одна кормилица, а прочіе всѣ были въ горячкѣ съ пятнами: и онъ принужденъ былъ нанять иной домъ и жить въ двухъ домахъ. Многіе и умирали дѣйствительно. А были также болѣзни и въ Петербургѣ, гдѣ 3 недѣли не было ни клока снѣга; но Нева не прошла; тамъ болѣе все болѣли горла.

213.

Объ отъѣздѣ изъ Москвы тульскаго намѣстника.

Наконецъ, по долговременномъ пребываніи въ Москвѣ за болѣзнію, выѣхалъ сей старичокъ въ Петербургъ, около 15 февраля; и слухъ прошелъ, якобы опять за болѣзнію остановился онъ въ Твери; а однако другіе, ѣхавшіе изъ Петербурга, повстрѣчались съ нимъ около Торжка.

214.

О выдачѣ Демидову денегъ, якобы въ долгъ, тульскою казенною палатою.

Тульская палата сшалила и за то получила отъ намѣстника великую гонку. Стараясь о доставленіи провіанта въ Петербургъ и подрядивъ по 2 руб. 60 к. съ куля г. Демидова, отважилась она выдать ему напередъ 40 тысячъ; а сему молодцу были только и надобны деньги, а провіантъ хотѣлъ онъ тутъ весь размытарить. Да и денегъ выдавать никакъ впередъ всѣхъ не слѣдовало; однако палата сдѣлала переворотомъ: дала ему взаймы изъ оружейной суммы, взявъ въ залогъ имѣніе,—но изъ суммы такой, изъ какой не велѣно выдавать никому ни полушки: раздавали только ту, которая дана на построеніе новаго завода, а не изъ той, которая была старинная оружейная; а они выдали изъ сей, и за то и была имъ брань, и было за что.

215.

О пріемѣ провіанта, привозимаго изъ магазейновъ въ Москву.

Пріѣзжіе и видѣвшіе сей пріемъ расказывали, что принимали скоро, привозимыхъ не задерживали, прикидывали только воза че-

резъ четыре одинъ. Однако нашли одинъ куль въ 6 пудовъ, и открывается, что былъ то румянцовскій; да и въ прочихъ его куляхъ недоставало фунта по 3 и по 4. Стыдно даже было сіе прочимъ.

216.

О московскомъ начальникѣ и его правленіи.

Говорили, что старикъ сей очень часто по Москвѣ ѣздитъ; недавно былъ въ надворномъ судѣ; и самъ вездѣ и все осматриваетъ и печется о Москвѣ болѣе, нежели всѣ думали и гадали. Сіе приносило ему честь.

217.

О причинахъ запрещенія вывозить изъ Москвы хлѣбъ (генварь).

Пріѣзжіе расказывали, что поводъ къ сему запрещенію подалъ московскій начальникъ своими представленіями императрицѣ, ибо онъ обо всемъ и обо всемъ съ нею переписывался и какъ видно, сдѣлался мужъ по ея сердцу. И какъ скоро сталъ въ Москвѣ хлѣбъ становиться дорогъ, и болѣе оттого, что тверскіе и вяземскіе заводчики тутъ на винокурни хлѣбъ скупали и вывозили,—то и отписалъ онъ о томъ. А потому и велѣно ему хлѣбъ туда не выпускать, а заводы ближніе, подрядившіеся ставить вино на одинъ годъ, по его разсмотрѣнію, уничтожить.

218.

О дѣлаемыхъ пріуготовленіяхъ къ торжеству въ Москвѣ.

Пріѣзжіе расказывали, что во всей Москвѣ дѣлались великія пріуготовленія къ торжеству бракосочетанія великаго князя Константина Павловича. Предъ многими домами готовились иллюминаціонные щиты, а на Москвѣ-рѣкѣ предъ воспитательнымъ домомъ — фейерверкъ, и изъ иллюминацій славилась въ особливости у графа Орлова, Алексѣя, предъ домомъ его, гдѣ бывали бѣги: она составлена изъ трехъ щитовъ съ разноцвѣтными фонарями; и ее уже пробовали. О купечествѣ говорили, что оно не хотѣло давать маскарада, говоря, что и прежде за такой маскарадъ его бранили; а они лучше употребятъ деньги сіи на лучшее и назначаютъ 20 тысячъ на искупленіе бѣдныхъ и несчастныхъ изъ тюремъ и сдѣлаютъ 100 свадебъ на своемъ коштѣ и дадутъ невѣстамъ приданое; сіе въ самомъ дѣлѣ едва ли не лучше маскарада.

129.

О собачьемъ зрѣлищѣ въ Москвѣ.

Недавно пріѣхали въ Москву иностранцы съ учеными собаками, обирать наши деньги. Собаки ходятъ по канатамъ; балансируютъ всячески; берутъ городъ; ѣздятъ въ каретѣ и ее возятъ и стоятъ позади; прислуживаютъ двумъ обѣдающимъ обезьянамъ; и на приступъ одна всходитъ по лѣстницѣ задомъ; наконецъ зазвонитъ хозяинъ въ колоколъ,—всѣ онѣ поднимаютъ такой несносный лай и вой, и городъ разваливается, что всѣ зрители опрометью уходятъ. Зрѣлище продолжается два часа; и охотниковъ много терять рубли и полтины. Пристали и показывали они сіе въ домѣ Бориса Михайловича Солтыкова, нарочно для такихъ эпектаклей построенномъ и ему великій доходъ дающемъ.

220.

Объ отстрочкахъ бракосочетанія великаго князя Константина Павловича.

Бракосочетаніе назначено было быть 13 февраля; и съ сего времени долженствовали продолжаться пиры и праздники до самой масляницы; но заболѣли у невѣсты зубы, и отложена свадьба до совершеннаго освобожденія, сперва по 15-ое, а тамъ далѣе; и опасались также, чтобы не захватилъ и великій постъ.

221.

О стужѣ при началѣ масляницы.

Въ первые дни масляницы стояла прекрасная ясная погода, но морозы страшные и почти нестерпимые. Въ понедѣльникъ былъ морозъ 15 градусовъ, на вѣтрѣ, и очень холодно. Дороги худы и ухабисты; обозовъ много.

Февраля 26-го.

222.

Объ обыкновеніи сажать зайцевъ.

Древнее и любимѣйшее у многихъ, а особливо знатныхъ господъ, обыкновеніе травить изловленныхъ, кормленныхъ взаперти,

и передъ собаками пускаемыхъ, зайцевъ,—господствовало и понынѣ еще во всей силѣ. Собирались превеликою гурьбою; выѣзжали на ближнее просторное мѣсто; выводили съ собою лучшихъ своихъ собакъ и, пуская предъ ними бѣднаго заключеннаго животнаго, смотрѣли травлю, любовались удальствомъ своихъ собакъ и называли все сіе сажаніемъ зайцевъ. Каково и сіе обыкновеніе ни дурно, но все оно несравненно лучше и терпимѣе, нежели рысканье по полямъ: тутъ еще болѣе навеселиться можно, а опасности нѣтъ никакой.

Февраля 27-го.

223.

О начавшейся тали.

Какъ погода, около сего времени, стояла все ясная, и по ночамъ были морозы, а днемъ пригрѣвало очень солнце, то оказывались уже первыя отъ солнца тали; и погода была самая масляничная и хорошая.

Февраля 28-го.

224.

Молва объ уничтоженіи судейскаго жалованья.

Носилась молва, что хотятъ сдѣлать, чтобъ уѣздные всѣ судьи получали жалованье не изъ казны, а отъ дворянъ, яко отъ нихъ, для сужденія своего, избираемые.

225.

О городѣ Ржевѣ—Володимировѣ.

Бывшіе тамъ не могли довольно расхваливать построеніе сего города: и какъ онъ хорошъ, и сколь процвѣлъ, въ недавніе годы; отъ торговли пенькою, саломъ и юфтями, купцы тысячу на тысячу получали. Три рѣки, Гжать, Волга и еще (пропускъ) дѣлали мѣсто сіе центромъ торговли; и мило смотрѣть какое тамъ множество пристаней и судовъ; и какъ прибыльно тамъ дворянамъ, строющимъ въ своихъ дачахъ барки и продающимъ; у одного подѣланы каналъ и мѣста для строенія удобныя.

Февраля 29-го.

226.

Молва объ уничтоженіи сбора хлѣбнаго.

Носилась молва, что провіантскую хотѣли совсѣмъ уничтожить, и что будто опредѣляется выдавать корпуснымъ командирамъ деньги, дабы они сами, о запасеніи войскъ своихъ провіантомъ пеклись и помышляли, Но слухъ сей мало имѣлъ вѣроятія; а сіе могло статься, что съ провіантомъ наскучивши сборнымъ, его отмѣняютъ,

Марта 1-го.

227.

Слухъ о скоромъ проѣздѣ Зубова.

Здѣсь ожидали на сихъ дняхъ графа Валеріана Александровича Зубова, ѣдущаго командовать арміею, назначенною въ Персіи.

228.

Еще молва о провіантскихъ дѣлахъ.

Записанная молва о провіантской произошла, какъ думать надобно, оттого что минувшею еще осенью г. Новосильцевъ, генералъ нашъ провіантмейстеръ, умирающій за казенное, вышедши изъ терпѣнія отъ ужасно высокой цѣны, показываемой полковниками полковъ, а особливо конныхъ, при покупкѣ и подрядѣ ими провіанта и фуража, и дивясь откуда они брали такія высокія справочныя цѣны, такъ что собственные его комисіонеры гораздо дешевле доставали, и видя явный грабежъ и обворовываніе казны, какъ то и дѣйствительно было,—рѣшился представить о томъ самой государынѣ и предложить не угодно ли будетъ повелѣть: всѣмъ господамъ полковникамъ не дѣлать самимъ собою подрядовъ и покупокъ, а представлять о томъ на разсмотрѣніе и цѣны свои своимъ дивизіоннымъ командирамъ и тогда уже заключать контракты, когда ими апробовано будетъ; словомъ чтобъ наложить на полковниковъ узду. На это и воспослѣдовало именное повелѣніе, чтобъ этому такъ и быть. Многіе обвиняли г. Новосильцева, что онъ ничего иного не сдѣлалъ, какъ отнявъ хлѣбъ у полковниковъ, далъ оный дивизіоннымъ командирамъ; но онъ говорилъ: „Какъ бы то ни было, но я очистилъ свою душу“.

Марта 2-го.

229.

О масляницѣ.

Во всю масляницу стояла наипрекраснѣйшая, ясная погода: не было ни слишкомъ холодно, ни слишкомъ тепло; рѣдко бывало такая; но увеселеній въ городѣ мало.

230.

Объ экономическомъ обществѣ и о 50-й части Трудовъ его.

Общество продолжало свои Труды, но медленно печатало. Вышла 50-я часть и новое продолженіе. Заглавный листъ къ ней печатался у Шнора; и тамъ вещей полезныхъ мало. Писало ко мнѣ, жаловалось что наши никто не присылаетъ, и просило чтобъ писалъ. Успѣхъ слабъ, побужденій мало; всѣ лучшіе кореспонденты не награждены; всякій презиралъ и не хотѣлъ попустому трудиться.

231.

О Таганрогѣ и оттепели тамъ (генварь).

Пріѣзжіе расказывали, что бывшая тамъ оттепель надѣлала ужасный вредъ, ибо наготовлено было множество рыбы; море волною разбило, рыба потонула, и съ нею до 1000 человѣкъ погибло будто-бъ.

232.

О попѣ, издававшемъ книгу „Пространное поле“ и пожалованіи ему 1000 рублей (февраль).

Одинъ попъ вздумалъ издавать въ Москвѣ большую книгу подъ названіемъ глупымъ: „Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщій историческій оригинальный словарь“. Уже года два тому, какъ началъ; пренумераціи мало; онъ сталъ въ пень; отважился послать обѣ первыя литеры напечатанныя къ государынѣ, видно, чрезъ кого нибудь; получилъ благоволеніе; дано 1000 рублей. Дашкова на 10 экземпляровъ подписалась; еще просится о пренумераціи; но стóитъ 36 или 45 рублей, и охотниковъ мало. А другимъ и нужнѣйшимъ побужденія никакого нѣтъ. О семъ публиковано было особливымъ листкомъ при газетахъ.

233.

О княгинѣ Дашковой (февраль).

Сія все еще была директоромъ академіи и чиновъ и титуловъ имѣла множество: была дѣйствительная статсъ-дама, русской академіи предсѣдатель, ордена Екатерины кавалеръ, членъ императорской Эрлан. (?) академіи, санктпетербургскаго общества экономическаго, берлинскаго испытанія природы и филадельфическаго въ Америкѣ. Но при всемъ томъ, академія была упущена и ничего не производила хорошаго.

Марта 9-го.

234.

О мужикѣ, убившемся въ Іевлевѣ.

Масляница въ сей годъ въ простомъ народѣ не прошла съ миромъ: вина выпито очень много; въ дракахъ и безуміяхъ не было оскудѣнія; а были и здоровые люди, не дождавшіеся поста. Въ волостномъ селѣ Іевлевѣ, два мужика, свата, были другъ у друга въ гостяхъ; пили, пили, но того недовольно:—надобно было одному звать другого къ себѣ еще. Тотъ нейдетъ. Другой, вышедши уже вонъ, его зоветъ сквозь двери и схватя за полу, тащитъ идти не хотящаго. Тотъ упирается ногами въ дверь, нейдетъ. Сей тащитъ; тащилъ, тащилъ; рука сорвалась; онъ упадаетъ въ сѣняхъ затылкомъ на какой то чурокъ и головою внизъ; голова проламывается, мужикъ лишается языка, и чрезъ сутки и совсѣмъ умираетъ.

235.

Объ обыкновеніи пить и кататься еще въ понедѣльникъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, однако не во всѣхъ, было въ обыкновеніи еще пріобщать и понедѣльникъ первой недѣли къ масляницѣ и, подъ именемъ промыванія горла, и сей весь день провождать въ пьянствѣ. А индѣ катались всѣ на горахъ отъ мала до велика, вытаскивая даже самыхъ старухъ и стариковъ. Симъ обычаемъ въ особливости славился городъ Алексинъ.

236.

Объ обыкновеніи крестниковъ ѣздить къ отцамъ крестнымъ.

Въ среднемъ классѣ людей и низкомъ, было въ сіе время обыкновеніе, чтобы, въ послѣдніе дни масляницы, всѣмъ крестникамъ, съ отцами своими и матерями, пріѣзжать прощаться съ отцами крестными и матерями. Они привозили имъ обыкновенно, чѣмъ Богъ послалъ, на поклонъ бездѣлокъ; а тѣ отдаривали крестниковъ своихъ, и всегда больше. И потому, у кого много крестниковъ, тѣмъ было иногда и накладно: всѣхъ надобно было не только дарить но и подчивать.

Марта 4-го.

237.

О нескоромъ сыскиваніи подводъ къ возкѣ провіанта.

Сколько транспорты провіантскихъ магазейновъ изъ Богородицка были успѣшны, столько затруднительны изъ Ефремова и Новосиля. Отсюда уже болѣе 6000 кулей было отправлено; а изъ Ефремова—только 200; а изъ Новосиля—еще ни одного. Происходило сіе отъ мытарствъ приставовъ, непроворства асессоровъ и разныхъ шиканствъ. Казенная палата очень озабочивалась; хотѣлъ ѣхать самъ вицъ-губернаторъ, и пріѣзжалъ директоръ экономіи въ Ефремовъ, чтобъ поспѣшествовать сему дѣлу. Время осталось не много и всего три недѣли, а вòзки еще очень много.

Марта 5-го.

238.

Еще слухи о персидскихъ дѣлахъ.

Уже носилась молва, что наши имѣли будто-бы съ Персами гдѣ-то и дѣло, и что начало сіе было для насъ очень неудачно. Было будто въ дѣлѣ 6 полковъ нашихъ; и Персы какъ-то такъ нашихъ гдѣ-то прижучили, что два цѣлыхъ полка совсѣмъ отхватили и до одного человѣка перерѣзали, не взявъ ни одного въ полонъ; а достальные 4 насилу успѣли уйти. Говорили, что расказывалъ сіе одинъ выѣзжій оттуда офицеръ, бывшій будто самъ на сраженіи. Впрочемъ и онъ подтверждалъ, что командовать симъ корпусомъ назначенъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, туда ѣдущій, и что многіе полки теперь туда идутъ.

239.

О смерти несчастнаго пристава провіантскаго (февраль).

О томъ глупцѣ, приставѣ магазейномъ Каширскомъ, о которомъ упоминаемо было выше, слышно только было, что онъ не доѣхалъ до уголовной палаты и до Тулы; но на дорогѣ еще со страстей умеръ; пилъ чай и тутъ и умеръ. Всѣ не сомнѣвались, что онъ опился [76]).

240.

О трескѣ необыкновенномъ слышанномъ.

Въ богородицкомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ рѣки Красивой Мечи и села Лутова, въ самыя заговины, марта 2-го, около полуночи, многими слышанъ былъ въ западной сторонѣ необыкновенный трескъ, такъ какъ бы батальный огонь и вдали стрѣльба; иногда очень громко, иногда тише; и продолжалось сіе часа три. Всѣ дивились и никакъ не могли понять что бы такое было: земля ли отъ морозовъ трескалась, но коихъ тогда не было, или въ воздухѣ-что. Разстояніе казалось за версту; но другое село слышало также, и сему казалось еще далѣе. Очень было странно и удивительно.

241.

О тали рановременной.

Въ началѣ марта дни стояли очень ясные и теплые; морозы по ночамъ были, но не очень сильные, а въ красные дни тепло, уже 3-го и 4-го были лужицы; и снѣгъ по дорогѣ мягокъ и мокръ. Все необыкновенно рано.

Марта 6-го.

242.

О книжкѣ Милинѣ (февраль).

Всѣ ждали отъ Карамзина чего нибудь важнаго или, по крайней мѣрѣ, 3-й части Аглаи; но онъ дурно соотвѣтствовалъ ожиданію публики; выдалъ двѣ маленькія книжечки: одну своего сочиненія, а другую сіе. И въ первый разъ въ сей появился у насъ форматъ карманный, но напечатанъ дурно и крупно, да и исторійка ничего не значитъ.

---

[76]) Т. е. отравился.

243.

О возраженіи на „гласъ невинности“ (февраль).

Обвиняемый грабежомъ и убійствомъ, графъ Потемкинъ издалъ стихи подъ названіемъ „гласъ невинности“. Ему отвѣтствовалъ кто-то возраженіемъ на то, очень ѣдкимъ, колкимъ и ядовитымъ; и листокъ сей леталъ всюду по Москвѣ и читанъ былъ многими.

244.

О митавскомъ университетѣ (генварь).

Писано было въ газетахъ, что изъ митавской гимназіи хотятъ сдѣлать университетъ; и курляндское дворянство собрало 100 тысячъ талеровъ на основаніи онаго, дабы интересами его могли 50 отроковъ воспитываться дворянскихъ.

245.

О поступкѣ клубистовъ въ Москвѣ (генварь).

Члены московскаго клуба или благороднаго собранія собрали 2000 и отдали въ приказъ общественнаго призрѣнія, на употребленіе для бѣдныхъ; и сей опредѣлилъ содержать на оные при университетѣ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей въ пенсіонѣ. Сдѣлано сіе, при постановленіи императрицына бюста въ залѣ собранія; и это хорошо и похвально, но жаль что мало.

Марта 7-го.

246.

О Костюшкѣ (генварь).

О Костюшкѣ писано было въ газетахъ, что ему дозволено допускать къ себѣ людей и давать столы; и онъ почти на свободѣ, въ неволѣ своей.

247.

О дипломахъ, дававмыхъ императрицею на дворянство.

Монаршее снисхожденіе къ дворянамъ было такъ велико, что она всякому, желающему и неимѣющему диплома на дворянство и герба, оные давала. Нѣкоторые, пользуясь симъ, выходили даже изъ мѣръ по своему любочестію и, будучи простыми дворянами, заказывали пріуготовлять себѣ на своемъ коштѣ такіе дипломы,

какіе не постыдными были самимъ герцогамъ и графамъ. Состояли изъ нѣсколькихъ пергаментныхъ листовъ, которые переплетались въ глазетъ; и каждый листъ перелагали зеленымъ гарнитуромъ; всѣ листы сіи обведены были великолѣпнѣйшими рамами, рисуемыми изъ золота и краски наилучшими миніатюрными мастерами, а заглавный листъ особо украшенный портретомъ императрицы и всѣми гербами и рисованный на подобіе финифти очень хорошо. Писали все на подобіе истинно гравировки; титулъ золотыми, крупными литерами, а прочее—чернилами, печать въ особливомъ капсулѣ или ковчегѣ, серебряномъ и вызолоченомъ, съ крышкою и на золотыхъ веревкахъ, съ двумя большими золотыми кистями. За одно письмо давали по 150 рублей, за рисовку 60, и совсѣмъ становился болѣе 450 рублей. И императрица подписывала, но не приказывала именно такъ дѣлать, а зависѣло сіе отъ произвола хозяина, а потомъ и всѣ стали думать, что сама государыня такъ приказывала: симъ образомъ обманывали потомство.

Марта 8-го.

248.

Молва о персидскихъ дѣлахъ.

Говорили, что не нашихъ, а Грузинъ будто побили 12 тысячъ; о нашихъ же не слышно; а паче говорили, что наши имѣли уже многія тамъ сшибки, и что тамъ порядочная была уже война; и что Дербентъ [77]) и вся Баку намъ уже поддалися; и дѣлаютъ туда великое вооруженіе; и ѣхалъ командовать туда всѣми Валеріанъ Александровичъ Зубовъ; съ нимъ генералы все молодежь: Платовъ, Корсаковъ, Козицкій; и ѣхалъ около сего числа: 60 лошадей было поставлено; вездѣ встрѣчали, вездѣ ждали. Что то будетъ?

Марта 9-го.

249.

Объ ожиданіи Зубова.

Всѣ ждали здѣсь, въ Богородицкѣ, Зубова и говорили, что онъ тутъ ночевать будетъ. Однако ожиданіе было пустое; ѣхалъ одинъ

---

[77]) Слухи преждевременные: Дербентъ былъ взятъ 17 апрѣля.

его штабъ, а самъ онъ поѣхалъ чрезъ Коломну; а здѣсь ѣхала одна его свита.

Марта 10-го.

250.

О мятели страшной.

Противъ всякаго чаянія, сдѣлалась въ сей день обыкновенная страшная февральская мятель. Началась съ половины дня и была страшная; не было ни зги не видно; но сначала тепловата; къ вечеру поуспокоилась, но въ ночь опять зачала бить и уже съ сѣвернымъ вѣтромъ и стужею и продолжалась цѣлыя сутки.

251.

О бракосочетаніи великаго князя Константина Павловича и петербургскихъ торжествахъ (февраль).

Къ сему торжеству назначено было сперва 13-е февраля, но невѣста занемогла зубами, и оно совершилось уже 15-го числа, въ церкви зимняго дворца, со всѣмъ пышнымъ придворнымъ этикетомъ и обыкновеннымъ великолѣпіемъ; но ничего особливаго не было. Продолжалось сіе торжество нѣсколько дней сряду. Въ первый день, поставлены были всѣ, находившіеся въ Петербургѣ, команды и полки въ строй, на площади предъ дворцомъ и по ближнимъ улицамъ. Въ 10 часовъ, съѣхались всѣ знатные во дворецъ обоего пола до 5 класса и чужестранные министры, въ русскомъ платьѣ; и по собраніи всѣхъ, изволила государыня, со всею своею императорскою фамиліею, шествовать въ придворную церковь, обыкновеннымъ церемоніаломъ. Всѣ шли по два въ рядъ, и младшіе напередъ, а старшіе—послѣ. Между тѣмъ продолжалась пальба изъ пушекъ. Императрица была въ малой коронѣ и въ императорской мантіи, у которой шлейфъ несли шесть камергеровъ; за нею шелъ цесаревичъ съ супругой; за нимъ великій князь Александръ Павловичъ съ супругой; а за нимъ женихъ съ невѣстой; а за ними—великія княжны; тамъ статсъ-дамы и фрейлины и генеральша Ренье. У дверей церкви, встрѣтило духовенство въ облаченіи, со крестомъ и святой водой, и благословивъ ихъ, шло предъ ними.

По пришествіи въ церковь, императрица, взявъ за руку, повела жениха и невѣсту и поставила на вѣнчальное мѣсто, противъ цар-

скихъ дверей, предъ амвономъ, покрытое малиновымъ бархатомъ. Предъ нимъ былъ налой съ евангеліемъ и съ крестомъ, а по сторонамъ—два серебряные геридона, и на нихъ—вѣнцы на золотыхъ блюдахъ. Благословеніе брака совершалось обыкновеннымъ порядкомъ Восточной Церкви. Вѣнцы держали: надъ женихомъ—оберъ-камергеръ Шуваловъ, а надъ невѣстой—графъ Зубовъ. Въ эктеніяхъ, до евангелія возглашаема была невѣста—великой княжной, а по евангеліи—великой княгиней.

По окончаніи свадьбы, новобрачные и родители ихъ приносили императрицѣ благодареніе. Потомъ служили благодарный молебенъ, и при многолѣтіи, началась пальба съ обѣихъ крѣпостей и отъ войскъ бѣглымъ огнемъ; а въ церквахъ начался колокольный звонъ, который продолжался во всѣ три дня. Архіерей и духовенство поздравляли всю императорскую фамилію.

Послѣ чего, началось такимъ же порядкомъ шествіе въ комнаты, чрезъ кавалергардскую, гдѣ поздравляли чужестранные министры, а великій князь цесаревичъ возвратился въ свои комнаты и принималъ поздравленія отъ синода и чужестранныхъ министровъ.

Столъ данъ былъ въ егорьевской залѣ. Императорская фамилія кушала на тронѣ, подъ балдахиномъ, во всей пышности; прислуга была отъ камергеровъ. Для прочихъ были два фигурные стола: одинъ—для дамъ 4-хъ классовъ, а другой—для кавалеровъ; кушанье носили пажи. При семъ играла вокальная и инструментальная музыка; а при питьѣ здоровья, играли на трубахъ, били въ литавры и производилась пушечная пальба: сперва за императрицыно здоровье 51 выстрѣлъ, потомъ цесаревича, тамъ Александра Павловича, а тамъ новобрачныхъ, а тамъ великихъ княженъ, и за все по 31-й пушкѣ.

По окончаніи стола, императрица тѣмъ же порядкомъ шла въ свои покои; а съ 8 часовъ данъ балъ, для чужестранныхъ пословъ и своихъ знатныхъ особъ, въ новомъ залѣ.

По окончаніи бала и уже ночью, всѣ особою и пышнѣйшею церемоніей и порядкомъ, во множествѣ каретъ и великимъ кортежемъ, повезли новобрачныхъ въ мраморный дворецъ. Великій князь Александръ Павловичъ отправленъ былъ напередъ для принятія новобрачныхъ. По отвезеніи, возвратились всѣ опять такимъ же порядкомъ назадъ. Государыня туда не ѣздила. Все сіе происходило въ пятницу.

его штабъ, а самъ онъ поѣхалъ чрезъ Коломну; а здѣсь ѣхала одна его свита.

Марта 10-го.

250.

О мятели страшной.

Противъ всякаго чаянія, сдѣлалась въ сей день обыкновенная страшная февральская мятель. Началась съ половины дня и была страшная; не было ни зги не видно; но сначала тепловата; къ вечеру поуспокоилась, но въ ночь опять зачала бить и уже съ сѣвернымъ вѣтромъ и стужею и продолжалась цѣлыя сутки.

251.

О бракосочетаніи великаго князя Константина Павловича и петербургскихъ торжествахъ (февраль).

Къ сему торжеству назначено было сперва 13-е февраля, но невѣста занемогла зубами, и оно совершилось уже 15-го числа, въ церкви зимняго дворца, со всѣмъ пышнымъ придворнымъ этикетомъ и обыкновеннымъ великолѣпіемъ; но ничего особливаго не было. Продолжалось сіе торжество нѣсколько дней сряду. Въ первый день, поставлены были всѣ, находившіеся въ Петербургѣ, команды и полки въ строй, на площади предъ дворцомъ и по ближнимъ улицамъ. Въ 10 часовъ, съѣхались всѣ знатные во дворецъ обоего пола до 5 класса и чужестранные министры, въ русскомъ платьѣ; и по собраніи всѣхъ, изволила государыня, со всею своею императорскою фамиліею, шествовать въ придворную церковь, обыкновеннымъ церемоніаломъ. Всѣ шли по два въ рядъ, и младшіе напередъ, а старшіе—послѣ. Между тѣмъ продолжалась пальба изъ пушекъ. Императрица была въ малой коронѣ и въ императорской мантіи, у которой шлейфъ несли шесть камергеровъ; за нею шелъ цесаревичъ съ супругой; за нимъ великій князь Александръ Павловичъ съ супругой; а за нимъ женихъ съ невѣстой; а за ними—великія княжны; тамъ статсъ-дамы и фрейлины и генеральша Ренье. У дверей церкви, встрѣтило духовенство въ облаченіи, со крестомъ и святой водой, и благословивъ ихъ, шло предъ ними.

По пришествіи въ церковь, императрица, взявъ за руку, повела жениха и невѣсту и поставила на вѣнчальное мѣсто, противъ цар-

скихъ дверей, предъ амвономъ, покрытое малиновымъ бархатомъ. Предъ нимъ былъ налой съ евангеліемъ и съ крестомъ, а по сторонамъ—два серебряные геридона, и на нихъ—вѣнцы на золотыхъ блюдахъ. Благословеніе брака совершалось обыкновеннымъ порядкомъ Восточной Церкви. Вѣнцы держали: надъ женихомъ—оберъ-камергеръ Шуваловъ, а надъ невѣстой—графъ Зубовъ. Въ эктеніяхъ, до евангелія возглашаема была невѣста—великой княжной, а по евангеліи—великой княгиней.

По окончаніи свадьбы, новобрачные и родители ихъ приносили императрицѣ благодареніе. Потомъ служили благодарный молебенъ, и при многолѣтіи, началась пальба съ обѣихъ крѣпостей и отъ войскъ бѣглымъ огнемъ; а въ церквахъ начался колокольный звонъ, который продолжался во всѣ три дня. Архіерей и духовенство поздравляли всю императорскую фамилію.

Послѣ чего, началось такимъ же порядкомъ шествіе въ комнаты, чрезъ кавалергардскую, гдѣ поздравляли чужестранные министры, а великій князь цесаревичъ возвратился въ свои комнаты и принималъ поздравленія отъ синода и чужестранныхъ министровъ.

Столъ данъ былъ въ егорьевской залѣ. Императорская фамилія кушала на тронѣ, подъ балдахиномъ, во всей пышности; прислуга была отъ камергеровъ. Для прочихъ были два фигурные стола: одинъ—для дамъ 4-хъ классовъ, а другой—для кавалеровъ; кушанье носили пажи. При семъ играла вокальная и инструментальная музыка; а при питьѣ здоровья, играли на трубахъ, били въ литавры и производилась пушечная пальба: сперва за императрицыно здоровье 51 выстрѣлъ, потомъ цесаревича, тамъ Александра Павловича, а тамъ новобрачныхъ, а тамъ великихъ княженъ, и за все по 31-й пушкѣ.

По окончаніи стола, императрица тѣмъ же порядкомъ шла въ свои покои; а съ 8 часовъ данъ балъ, для чужестранныхъ пословъ и своихъ знатныхъ особъ, въ новомъ залѣ.

По окончаніи бала и уже ночью, всѣ особою и пышнѣйшею церемоніей и порядкомъ, во множествѣ каретъ и великимъ кортежемъ, повезли новобрачныхъ въ мраморный дворецъ. Великій князь Александръ Павловичъ отправленъ былъ напередъ для принятія новобрачныхъ. По отвезеніи, возвратились всѣ опять такимъ же порядкомъ назадъ. Государыня туда не ѣздила. Все сіе происходило въ пятницу.

На другой день въ субботу, пріѣзжали поздравлять молодыхъ всѣ духовныя и свѣтскія 5 классовъ особы. А потомъ поѣхали они на княжій пиръ, въ большой зимній дворецъ, который столъ данъ былъ въ кавалергардской; и за столомъ были дамы первыхъ двухъ классовъ; прислуживали, попрежнему, знатные, и производилась пальба изъ пушекъ. Ввечеру былъ балъ въ старой галлереѣ и ужинъ въ новой залѣ, за фигурными столами, для 4-хъ классовъ и чужестранныхъ министровъ, по билетамъ. Передъ баломъ, цесаревичъ и великая княгиня принимали отъ всѣхъ поздравленія. Въ тотъ-же день, въ 4 часа, пріѣзжали новобрачныхъ поздравлять въ мраморный дворецъ иностранные министры.

На третій день было отдохновеніе.

Въ четвертый день, въ 10 часовъ, съѣхались всѣ знатные во дворецъ, и, въ 12 часовъ даны были народу жареные быки и виноградное вино. А потомъ императрица, съ цесаревичемъ и великой княгиней, поѣхала въ мраморный дворецъ, ибо въ сей день обѣдъ былъ у новобрачныхъ, при пушечной пальбѣ.

Въ пятый и шестой день было отдохновеніе.

Въ седьмой день, кушала вся императорская фамилія у цесаревича въ комнатахъ, и съ нею только тѣ, кои были приглашены отъ нихъ; а ввечеру былъ у нихъ въ комнатахъ балъ.

Въ осьмой день было отдохновеніе.

Въ девятый день, былъ обѣдъ и подчиваніе, а потомъ ввечеру— балъ у великаго князя Александра Павловича.

Въ десятый день, что было въ мясныя заговины, былъ маскарадъ для дворянства и купечества.

Въ одиннадцатый день—отдохновеніе.

Въ двѣнадцатый день, во вторникъ на масляницѣ, былъ балъ въ старой галлереѣ и ужинъ, по билетамъ для 4-хъ классовъ и чужестранныхъ министровъ, въ новомъ залѣ.

Въ тринадцатый день, февраля 27-го, фейерверкъ, на Невѣ-рѣкѣ, противъ зимняго дворца; при чемъ обѣ крѣпости и городъ были иллюминованы.

Симъ образомъ производилось сіе торжество; но примѣчанія достойно, что никто, во всѣ сіи дни, не былъ жалованъ никакими чинами и ничѣмъ.

Марта 11-го.

252.

Молва о пріѣздѣ императрицы въ Москву (февраль).

Молва, уже нѣсколько разъ до сего бывшая и всегда оказывавшаяся пустою и неосновательною, а именно, что императрица будетъ въ Москву, для сложенія своей короны и отданія оной наслѣднику ею назначенному, возобновилась опять, около сего времени; но, по всѣмъ обстоятельствамъ, была такая же пустая и неосновательная, какъ и прежде. И Богу извѣстно, съ чего это люди брали и разглашали.

253.

О недостаткѣ подводъ подъ провіантъ.

Сколько до сего было много охотниковъ возить изъ Богородицка въ Москву кули съ провіантомъ, столько вдругъ сдѣлался въ нихъ, около сего времени, недостатокъ: никто не пріѣзжалъ и не являлся. А какъ провіанта еще много не перевезено, а путь начиналъ уже портиться, и отъ бывшихъ талей снѣгъ, во многихъ мѣстахъ, съ горъ сползъ, а въ вершинахъ и логахъ были воды, что болѣе и удерживало всѣхъ, то всѣ очень озабочивались о провіантѣ и не знали, что дѣлать. Изъ Ефремова отправлено еще очень мало, а изъ Новосиля еще и вовсе ничего. Едвали не завеснуетъ провіантъ здѣсь.

254.

Еще о персидскихъ дѣлахъ и шахѣ.

Въ Москвѣ въявь и всѣ громко говорили, что у насъ съ Персами уже началась война и что были у нашихъ войскъ съ ними многія стычки, въ Грузіи и гдѣ-то; что пріѣхавшій въ Петербургъ персидскій принцъ [78]) признанъ императрицею и провозглашенъ персидскимъ шахомъ, и что скоро оттуда отправится и поѣдетъ, чрезъ Москву, къ нашимъ войскамъ, туда наряженнымъ; и что они, вступя въ Персію, все на его имя отбирать станутъ. Между

---

[78]) О прибытіи въ Петербургъ персидскаго хана Муртазы Кулихана и о причинахъ, побудившихъ императрицу къ персидской войнѣ см. въ зап. Грибовскаго, изд. 2-е, стр. 63 и 64.

тѣмъ утверждали, что дѣйствительно Дербентъ и Баку нашему оружію уже покорились и вся побочина Каспійскаго моря намъ уже дружелюбна. Слѣдовательно, если и будетъ дѣло, такъ уже далече и внутри самой Персіи.

255

Молва о турецкой войнѣ.

О турецкой войнѣ говорили, что якобы она неизбѣжна и непремѣнно будетъ, и что будто-бы за Персовъ; что по послѣдне-писаннымъ извѣстіямъ въ газетахъ о примиреніи ихъ съ Персами, и вѣроятно и войска изъ Польши наши дѣйствительно туда подвинулись и стояли въ томъ краю наготовѣ.

256.

О Мордвиновѣ вице-адмиралѣ (генварь).

Извѣстно, что всѣмъ нашимъ черноморскимъ флотомъ командовалъ вице-адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ [79]). О семъ Мордвиновѣ говорили, что онъ отмѣнный и великій человѣкъ. Поелику отецъ его былъ адмираломъ, то онъ почти родился и выросъ на корабляхъ; отмѣнно знаетъ свое ремесло; сидитъ на книгахъ и въ наукахъ упражняется, и великій флагманъ. Нѣкто изъ друзей его, г. Петровъ [80]), сочинилъ ему, около сего времени, прекрасную оду и напечаталъ только для друзей своихъ, а не для продажи. Ода прекрасная и безъ лести, и дѣлала честь и сочинителю и предмету.

257.

Молва о принятіи королемъ прусскимъ титула короля польскаго.

Глухая молва была и о королѣ прусскомъ; и всѣ опасались, не будемъ ли мы имѣть дѣло и съ нимъ, по причинѣ будто бы онъ затѣялъ принять на себя титулъ короля польскаго; а сего намъ никакъ допустить не хочется. Но молва сія едвали не пустая.

---

[79]) Подробности о дѣятельности Мордвинова по управленію черноморскимъ флотомъ см. въ монографіи В. С. Иконникова: „Графъ Н. С. Мордвиновъ“ стр. 9 и слѣд.

[80]) Василій Петровичъ.

258.

Молва о королѣ шведскомъ и разрушеніи его сговора (февраль).

Пріѣзжіе изъ Петербурга привезли вѣсть въ Москву, якобы, вскорѣ послѣ Святой недѣли, будетъ у насъ еще свадьба; и что будто дворъ нашъ смастерилъ такъ, что свадьба и сговоръ короля шведскаго на мекленбургской принцессѣ разрушается, и онъ вознамѣривается, во избѣжаніе войны съ нами, жениться на нашей принцессѣ Александрѣ Павловнѣ. Слухъ—невѣроятный еще; но диковинка будетъ на весь свѣтъ, ежели сіе сдѣлается и если нашей монархинѣ удастся сотворить и сіе чудо [81]).

259.

О Константинѣ Павловичѣ (февраль).

Вся Москва наслушана была анекдотами и слухами о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ. Говорили, что онъ отъ часу болѣе выкидывалъ о себѣ такъ называемыхъ штучекъ: вездѣ ходилъ переодѣвшись въ простое платье; вездѣ все распрашивалъ и вывѣдывалъ и о всѣхъ безпорядкахъ доносилъ государынѣ; и что многіе бѣдные тѣмъ воспользовались; и что народъ его отмѣнно полюбилъ; и молва начинала носиться, что въ немъ не умиралъ Петръ I и что онъ будетъ точный онъ во всемъ.

260.

О катаньѣ Константина Павловича (февраль).

Говорили въ Москвѣ, по слухамъ изъ Петербурга, будто бы Константинъ Павловичъ не успѣлъ жениться, какъ тотчасъ и сдѣлалъ уже штуку. Подхвативъ свою молодую и посадя въ открытыя сани, одинъ, безъ кнехта, безъ всякихъ дальнихъ сборовъ и церемоній, ну по городу, масляницею, ѣздить и кататься и всѣмъ свою молодую показывать; а народу то и любо было. Сказывали, что сіе узнала императрица и ей было неугодно, что онъ нарушилъ этикетъ, такъ что она не приказала ему, безъ своего вѣдома, давать лошадей.

---

81) Извѣстно какъ неудачно окончилось это сватовство.

261.

Дополненіе къ анекдоту, описанному выше сего подъ № 197-мъ о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ (генварь).

Объ анекдотѣ извѣстномъ съ деньгами, отданными имъ отцу своему, о которомъ сообщено было выше, говорили иные инако и расказывали, что будто бы онъ, переодѣвшись въ простой сюртучокъ, пришелъ въ военную коллегію, и будучи никѣмъ неузнанъ, нашелъ тамъ какого-то штабъ-офицера или полковника огорченнаго. Распрашивая его, узналъ онъ, что онъ проситъ пенсію за свою службу и раны, но два года недобивающагося того, неимѣющаго никакой заступы, ни дядюшки, ни брата. Великій князь соболѣзнуетъ о немъ, говоритъ, что готовъ бы ему услужить, но не въ силахъ, однако есть у него знакомый камеръ-лакей во дворцѣ, у котораго онъ проживаетъ; такъ онъ поговоритъ ему о немъ; и чтобъ онъ пришелъ самъ во дворецъ. На вопрошаніе—какъ ему отыскать его, велѣлъ онъ придти и сказаться только у однихъ воротъ часовому, а онъ ему прикажетъ уже о себѣ. Офицеръ такъ и сдѣлалъ: приходитъ ко дворцу и сказывается часовому; сей тотчасъ отсылаетъ его къ унтеръ-офицеру, и сей ведетъ его прямо вверхъ и во внутренніе чертоги. Тотъ дивится и спрашиваетъ: куда онъ его ведетъ?—„Пойдемъ, говоритъ, не бойся". Онъ ведетъ его далѣе и далѣе и въ самыя комнаты царскія; тотъ пятится, удивляется и запинается; сей внушаетъ въ него смѣлость, и вдругъ вводитъ онъ его въ комнаты Константина Павловича; и онъ узнаетъ въ немъ его. Сей извиняется предъ нимъ, что его обманулъ, и схватя за руку, ведетъ его къ императрицѣ и говоритъ: „Вотъ, бабушка, что у насъ дѣлается и происходитъ: человѣкъ, служившій столько-то лѣтъ отечеству, израненный, изувѣченный, не имѣетъ, чѣмъ себя питать, проситъ пропитанія и въ два года не добьется и почти по міру ходитъ."—Императрицѣ было сіе очень пріятно. Она пожаловала тотчасъ сему человѣку пенсію и сдѣлала Константина Павловича тайныхъ своихъ милостей раздавателемъ и велѣла ему отпустить 30 тысячъ, для таковыхъ же раздачъ. И онъ сіи-то будто деньги отдалъ своему родителю, и такъ далѣе.

Симъ образомъ расказывали сію исторію; но какъ-бы то ни было,—но случай сей и изображеніе Константиномъ Павловичемъ

всей нужды, претерпѣваемой цесаревичемъ, толико тронули императрицу, что она приказала тотчасъ отпустить ему 50 тысячъ, а иные говорили 500 тысячъ. Но что всего лучше, то говорили, якобы сей случай подалъ поводъ къ примиренію бывшихъ несогласій и что, съ сего времени, цесаревичъ сдѣлался несравненно важнѣе прежняго, какъ до того было.

Марта 12-го.

262.

О болѣзни императрицы (февраль).

Около сего времени, опять стали говорить, что императрица была больна, и что оказалась опять водяная болѣзнь и вошла уже изъ ногъ въ животъ. Вѣсти сіи были крайне всѣмъ непріятны и огорчительны.

263.

О Потемкинѣ, Павлѣ Сергѣевичѣ, и о сатирахъ на него (февраль).

Онъ все еще былъ боленъ очень въ Москвѣ и отлынивалъ отъ суда. Говорили всѣ, что онъ опился ядомъ и медленно кончаетъ и умираетъ. О возраженіяхъ, сочиненныхъ на его стихи—„Гласъ невинности,“ говорили, что было ихъ три: одно сочинено Державинымъ и умѣренно, а оба другія ужасно ѣдки и дерзки; и что доискиваются, кто ихъ сочинилъ: дурно уже очень.

264.

О сатирическихъ картинахъ (февраль).

Никогда не было въ народѣ и въ Москвѣ столько ѣдкихъ сатиръ и пасквилей, какъ нынѣ. Вошелъ и у насъ манеръ осмѣивать и ругать знатныхъ картинами. Онѣ были рисованныя и съ девизами карикатуры, но такъ, что, по сходству лицъ, стана, фигуръ и платья, можно тотчасъ распознавать, о комъ шло дѣло. Всѣ и многія знатнѣйшія фамиліи были перебраны; и начато съ главнокомандующаго Москвою, г. Измайлова. Онъ изображенъ былъ въ своемъ точномъ видѣ, какъ по утрамъ сидитъ въ шлафрокѣ; въ руки дана ему азбука съ указкою, указывающей на литеру „глаголь“; генералъ Михайло Львовичъ Измайловъ стоитъ позади съ хлыстомъ и учитъ будто его грамотѣ; секретарь предлагаетъ ему бумаги для подписыванія, а другой рукой зажимаетъ

ему глаза; женщина съ мѣшкомъ денегъ тутъ же изображена, подающая оныя и старающаяся подкупить.

Другая карикатура изображала генерала князя Юрія Володиміровича Долгорукова, во всѣхъ его орденахъ и нарядахъ, покрытаго смурымъ кафтаномъ, сидящаго на бочкѣ вина и окруженнаго подлымъ народомъ, которому будто кричитъ: „Сюда сюда ребята! вино дешевое, хорошее. Авось не узнаютъ, что я генералъ". Другъ и сообщникъ его, князь Сергій Сергіевичъ Гагаринъ выгребаетъ у него изъ подъ ногъ деньги. Оба сіи наказаны по достоинству.

Третья карикатура изображала графа Орлова (Чесменскаго), гоняющаго своихъ лошадей и занимающагося симъ дѣломъ, съ надписью: „Гоняю лошадей, могу гонять и людей".

Симъ и подобнымъ тому образомъ изображаемы были многіе и другіе изъ знатныхъ, отличавшихся какою нибудь особливостью; и болѣе сорока фамилій симъ образомъ разруганы. О всѣхъ сихъ карикатурахъ говорили, что они якобы присланы были изъ Петербурга и продавались въ нюренбергской лавкѣ; и всѣхъ ихъ съ строгостью отыскивали и отбирали.

265.

О дороговизнѣ хлѣба на Моршѣ въ Тамбовѣ (генварь).

Никогда еще въ Моршѣ такъ хлѣбъ дорогъ не былъ, какъ нынѣ. Цѣна была самая тульская: рожь продана по 3 рубля по 50, 60 и по 70 копѣекъ, но крупа почти въ 4 рубля. Причиною тому наиболѣе недородъ въ тамошнихъ мѣстахъ ржи.

266.

О московскихъ торжествованіяхъ бракосочетанія великаго князя Константина Павловича (февраль).

Москва при семъ случаѣ старалась возможнѣйшимъ образомъ ознаменовать свое усердіе къ императорской фамиліи. Извѣстіе объ ономъ получено 23 февраля, но празднества начались 25 или въ понедѣльникъ на масляницѣ. Въ сей день было торжественное молебствіе въ соборѣ, при пушечной пальбѣ; была превеликая церемонія: служили три архіерея, множество архимандритовъ; вся знатность была тутъ; проповѣдь сказывалъ Амвросій, іеромонахъ академическій, и проповѣдь была прекрасная. И въ сей день былъ весь городъ иллюминованъ; но по несчастію мѣшалъ вѣтеръ.

На другой день праздновали купцы свой праздникъ: они обвѣнчали 24 свадьбы еще въ воскресенье, и сіи дни молодые праздновали по домамъ; а въ сей день, въ палатѣ шестигласной думы, дали они всѣмъ симъ новобрачнымъ обѣдъ славный, на серебряномъ сервизѣ; всѣ были убраны и одѣты; множество было зрителей знатныхъ. Послѣ обѣда они угощали гостей, и былъ ужинъ; а при роспускѣ каждому дано по 10-ти рублей награжденія; а обѣдало около 100 человѣкъ, ибо каждой парѣ дано было позволеніе привести еще пару. Въ сей же день выкупили купцы 150 человѣкъ, сидящихъ въ тюрьмахъ за долги, не свыше 300 рублей.

Въ середу былъ обѣдъ и балъ у графа Алексѣя Григорьевича Орлова, и послѣ фейерверкъ славный и прекрасная иллюминація. Стеченіе народа было превеликое. Лошади взбѣсились и надѣлали кутерьму: одну боярыню задавили; она испугавшись, выскочила изъ кареты и попала подъ лошадей.

Въ четвергъ было отдохновеніе и было благородное собраніе въ клубѣ.

Въ пятницу — обѣдъ и балъ у намѣстника; а въ вечеру весь Кремль былъ иллюминованъ болѣе нежели 70 тысячами плошекъ; и передъ Кремлемъ, на Москвѣ рѣкѣ былъ хорошій фейерверкъ, и тѣмъ празднество сіе кончилось.

Словомъ праздникъ былъ очень хорошій, и какъ присовокупились къ тому и прочія масляничныя увеселенія, то такой масляницы никогда въ Москвѣ не было, и все завеселилось въ прахъ.

267.

О театрахъ московскихъ.

Въ Москвѣ, около сего времени, было 15 театровъ, изъ коихъ только одинъ былъ большой, всенародный, а прочіе всѣ приватные, въ домахъ. Многіе изъ богатыхъ щеголяли и проматывались на нихъ. Славнѣе всѣхъ былъ изъ нихъ театръ графа Шереметева; послѣ него—князя Волконскаго; тамъ—Столыпина и прочіе. Нѣкоторые изъ прочихъ были театрики маленькіе, и на нихъ играли очень хорошо. На большомъ же славились актеры: Померанцевъ, Лапинъ, Шушеринъ, Ожогинъ.

268.

О музыкѣ въ Москвѣ.

Музыка въ Москвѣ очень была въ модѣ. Считали до 10 тысячъ всѣхъ музыкантовъ, и во многихъ домахъ были прекрасные му-

зыканты и виртуозы. Въ особливости щеголялъ музыкою генералъ Гаврило Ильичъ Бибиковъ. И музыка доводима была до совершенства: множество музыкальныхъ лавокъ и съ продажными нотами свидѣтельствовало въ томъ.

269.

О славномъ московскомъ проповѣдникѣ.

Изъ всѣхъ проповѣдниковъ славился около сего времени, въ Москвѣ, молодой священникъ въ церкви Ивана Воинственника [82]) Матвѣй Михайловичъ. Со всѣхъ сторонъ пріѣзжали его слушать, и онъ былъ модный; но знающіе дѣло сіе дивились, что онъ болѣе былъ славенъ, нежели то заслуживалъ: проповѣди его не наполнены были ни краснорѣчіемъ особымъ, ни говоромъ хорошимъ; онъ читалъ ихъ болѣе, и всякое слово только, какъ молоткомъ, пригвазживалъ; впрочемъ были очень сухи. Но характеръ сего священника хорошій, житія очень хорошаго, и дохода получалъ множество, и на досугѣ ѣздилъ по домамъ учить дѣтей закону.

270.

О денномъ маскарадѣ (февралъ).

Доселѣ наивеличайшій маскарадъ въ Москвѣ бывалъ на масляницѣ, въ пятницу; а нынѣ болѣе славился денной, въ воскресенье: всѣ знатные и наилучшіе люди на оный съѣзжались, и онъ былъ достопамятнѣйшимъ.

271.

О скупаніи хлѣба княземъ Гагаринымъ (1795).

Князь Сергѣй Сергѣевичъ, сей сильный богачъ, не преставалъ по прежнему ковать себѣ разными образами деньги и подавать поводъ смѣяться своему ремеслу. Въ послѣднюю осеннюю ярмарку, въ городѣ Ефремовѣ, гдѣ онъ былъ откупщикомъ, пріѣзжалъ онъ туда и, смолвившись съ друзьями своими, такими же жидами и проходимцами, Темешовымъ и Иваномъ Борисовичемъ Игнатьевымъ, хотѣлъ было насильно унизить цѣну хлѣба и приневолить народъ продавать его себѣ дешево. Они сговорились не давать

---

[82]) Въ Москвѣ есть двѣ церкви во имя св. Іоанна Воина: одна на Якиманкѣ, другая на Божедомкѣ.

болѣе полутора рубля за четверть и грозили купцамъ, чтобъ они не покупали дороже. Однако сіи не испугались и продолжали скупать, и чрезъ это самихъ ихъ наконецъ принудили заплатить себѣ по три рубля за четверть. Всѣ происки и хитрости мерзкія и гнусныя, ни мало ни съ породою, ни съ чиномъ его несогласныя. Онъ таскался по ярмаркамъ и по рынкамъ какъ . . . . . ., и терпѣлъ всякую нужду и безпокойство, для наживы еще множайшихъ тысячъ.

272.

Объ архимандритѣ Донского монастыря.

Въ Москвѣ, въ сіе время, славился въ особливости смиренною и благочестивою жизнію старичекъ архимандритъ Донского монастыря.

273.

О молвѣ, что игроки простятся (февраль).

Въ Москвѣ, въ сіе время, носилась молва, что въ маѣ выйдетъ манифестъ, и всѣ сосланные игроки будто будутъ прощены. Говорили, якобы у нѣкоторыхъ былъ уже и сей неизданный еще манифестъ; но явная была то ложь.

274.

О пензенскомъ купцѣ и славномъ богачѣ Злобинѣ.

Въ Россіи, а особливо въ столицахъ и самомъ Петербургѣ, славился, около сего времени, великимъ богатствомъ своимъ одинъ пензенскій купецъ, Василій Алексѣевичъ Злобинъ [83]). Исторія его достопамятна и достойна быть записана въ лѣтописяхъ россійскихъ. Слѣдующее взято и пишется на собственномъ его самомъ о себѣ расказываніи.

---

[83]) Евгеній Болховитиновъ (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій), въ одномъ изъ писемъ къ своему пріятелю В. И. Македонцу (см. Р. А. 1870 г., ст. 807 и 808), говоритъ про Злобина, что при посѣщеніи имъ Амвросія, митрополита Петербургскаго и Новгородскаго, Злобинъ прекрасно разсуждалъ объ оборотахъ откупа, о стремленіи черни къ пьянству, о разореніи селъ и семействъ, о возможности повсемѣстнаго, кромѣ городовъ, истребленія кабаковъ, безъ ущерба для казны и откупщиковъ. Евгеній удивлялся обширнымъ свѣдѣніямъ Злобина въ народонаселеніи, въ продуктѣ всего хлѣба въ Россіи и т. п.

Отецъ его ничто иное былъ, какъ экономическій крестьянинъ въ пензенскомъ намѣстничествѣ; но имѣлъ какъ-то счастіе столько разбогатѣть, что обоимъ своимъ сыновьямъ оставилъ по себѣ 6000 рублей, кои они послѣ смерти его раздѣлили между собою по 3 тысячи, и разошлись врознь отъ своихъ женъ, не могшихъ ужиться вмѣстѣ. Сей продолжалъ быть крестьяниномъ, былъ даже самъ головою крестьянскимъ, потомъ въ городѣ Питерѣ торговалъ разною мелочью, въ лавкахъ; продавалъ всякую посуду, харчъ и прочія неважныя вещи; но былъ такъ счастливъ, что черезъ годъ увидѣлъ себя въ 5 тысячахъ. Потомъ отважился онъ снять какой-то подрядецъ небольшой, который ему такъ удаченъ былъ, что онъ при концѣ года увидѣлъ себя въ 15 тысячахъ. Сіе побудило его снять еще какой-то подрядъ по болѣе, и сей былъ ему еще того счастливѣе, и такъ что онъ, чрезъ другой годъ, увидѣлъ себя въ 50 тысячахъ; и какъ могъ онъ имѣть у себя вѣрныхъ приказчиковъ, то съ того времени пошелъ онъ торговать, входить въ большіе подряды. Его взяли въ часть откупщики петербургскіе, и онъ сталъ ворочать и такъ проворить, что въ 17 лѣтъ нажилъ болѣе 2 милліоновъ и былъ въ состояніи пожертвовать 80-ю тысячами, для полученія себѣ только медали. Былъ какой-то важный подрядъ поставки провіанта; всѣ торговавшіе просили дорого: онъ приходитъ къ г-ну Новосильцову и говоритъ, что онъ изъ всѣхъ просимыхъ цѣнъ готовъ взять 80-ю тысячами менѣе, если только государыня пожалуетъ его золотою медалью, для ношенія на голубой лентѣ. Г. Новосильцовъ подавалъ о семъ записку государынѣ; и медаль ему золотая дѣйствительно дана, и онъ ее на голубой лентѣ носитъ нынѣ. Итакъ богатъ, что, помышляя нѣсколько разъ о пресѣченіи своихъ промысловъ и торговли, говаривалъ, что не можетъ отстать отъ нихъ по одной только привычкѣ; а то можетъ онъ, совсѣмъ болѣе не трудясь, получать ежегоднаго дохода по 90 тысячъ. Достопамятно, что, при всемъ таковомъ богатствѣ, ходитъ онъ все еще въ русскомъ платьѣ и въ бородѣ, а жена его въ превеликомъ кокошникѣ и тѣлогрѣѣ, хотя все сіе залито золотомъ и усыпано премножествомъ большихъ драгоцѣнныхъ камней и самихъ солитеровъ-брилліантовъ. Кокошникъ у нея такъ великъ, что въ двери пройти не можетъ, а входитъ она бокомъ; а брилліантовъ у нея такъ много, что унизана ими даже тѣлогрѣя, и въ семъ одѣяніи своемъ она сущая

шутиха. Самъ онъ, хотя очень уменъ, но дуренъ, толстъ, красенъ, косъ и при томъ еще превеликій заика. Можно сказать, что счастіе было слѣпо и нечаянно на него набрело. Впрочемъ онъ самъ о себѣ говоритъ, что въ обоихъ тамошнихъ намѣстничествахъ нѣтъ его богатѣе. И сей человѣкъ и по нынѣ все еще занимается разными подрядами и поставками; и въ Петербургѣ всѣмъ знатнымъ очень знакомъ и ими, по богатству своему, любимъ и почитаемъ.

275.

О Мацневѣ, славномъ хлѣбопашцѣ.

Лѣтъ за 25 до сего, изъ всѣхъ россійскихъ экономовъ никто такъ славенъ не былъ, какъ г. Мацневъ, по имени Спиридонъ Тимофеевичъ, орловскій помѣщикъ. Исторія сего человѣка также достопамятна и достойна записана быть въ лѣтописяхъ.

Онъ породою своею происходилъ изъ однодворцевъ и былъ ничто иное, какъ секретарь въ орловской провинціальной канцеляріи, въ которой должности былъ онъ 18 лѣтъ; не хотѣлъ и не добивался никакихъ чиновъ, но умѣлъ столь много отчасти наворовать, отчасти дѣйствительнымъ и славнымъ своимъ хозяйствомъ и хлѣбопашествомъ, въ немногіе годы, нажиться и разбогатѣть, что накупилъ себѣ болѣе 6000 душъ и имѣлъ (лѣсную) дачу, въ 18 тысячахъ десятинъ состоящую. Хозяйство его было дѣйствительно славное и безпримѣрное. Онъ вѣдалъ существенно состояніе всѣхъ своихъ крестьянъ, самыя ихъ нужды были ему свѣдомы; ни одинъ крестьянинъ не долженъ былъ ни за чѣмъ ѣздить въ городъ, но у него все нужное было для нихъ продажное; все и все у самого его покупали. На поляхъ онъ всталъ и легъ, смотрѣніе было ужасное, и самымъ тѣмъ отмѣннымъ раченіемъ своимъ столько онъ прославился, что повсюду называли его первою хлѣбною маткою. Но что же онъ самъ былъ, при всемъ своемъ превеликомъ богатствѣ?—мужикъ высокій, съ лысиной во всю голову; ходилъ въ простѣйшемъ платьѣ, ѣлъ на деревянныхъ тарелкахъ и деревянными ложками; морилъ себя голодомъ. Наилучшая ѣзда его на полѣ была въ холстинномъ халатѣ и облитомъ масляною краскою, на сѣдлѣ трехъ денегъ не стоющемъ. Сего довольно для описанія его наружности. Что касается до нравственности, то она была еще хуже: онъ притѣснялъ всѣхъ и гналъ ближнихъ

своихъ родныхъ варварски, былъ сущій бездѣльникъ. Да и ждать хорошаго ничего было не можно.

Чѣмъ же все сіе кончилось? — все не пошло въ прокъ! — Былъ у него сынъ одинъ; но и тотъ при немъ еще умеръ. Теперь остался одинъ внукъ, который, хотя къ богатству сему присовокупилъ было еще больше, женившись на родной сестрѣ Ланского, бывшаго славнаго любимца, и во время самаго случая, но всего сего безчисленнаго богатства не стало ему и на немногіе годы: онъ все оное промоталъ; нынѣ за нимъ осталось только душъ 400, а долговъ на немъ болѣе, нежели все имѣніе его стóитъ. Онъ и теперь еще прокуроромъ губернскимъ въ Орлѣ. И такъ все пошло хинею [84]).

276.

О возвратившейся зимѣ (марта 13-го).

Послѣ бывшихъ великихъ талей и начала поврежденія путей и уже послѣ сорокòвъ [85]), возвратилась зима и стужа; 10-го, 11-го и 12-го была мятель и жестокая стужа, и не походило на весну, а равно какъ посреди зимы. И 13-го числа было холодно и мятельно.

277.

О нижегородскомъ вице-губернаторѣ, князѣ Долгоруковѣ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ былъ, около сего времени, вице-губернаторомъ нѣкто князь Долгоруковъ, полковникъ, Василій Ивановичъ. Онъ прославился и сдѣлался даже въ самомъ Петербургѣ извѣстенъ. Но чѣмъ же? — странною и необыкновенною выдумкою,—сочиненіемъ самому къ себѣ фальшивыхъ писемъ, будто все отъ знатныхъ и сильныхъ и между прочимъ отъ самихъ любимцевъ и фаворитовъ государыни, писавшихъ якобы къ нему съ каждою почти почтою и просящихъ его то о томъ, то о другомъ по тамошнему намѣстничеству. Онъ показывалъ товарищамъ своимъ въ казенной палатѣ, но не всѣмъ, а кому судилъ за лучшее, вскользь сіи письма, устрояя дѣло сіе такъ, что будто бы онѣ при нихъ къ нему присланы были. Читая, пожималъ плечами:

---

84) *Хинить, хинью пошло*—даромъ, на вѣтеръ, безъ пользы и толку. — Слов. В. Даля.

85) Т. е. послѣ дня 40 мучениковъ — 9-го марта.

„Вотъ просятъ!... вотъ велятъ, вотъ то-то и то-то сдѣлать!.... Какъ изволишь ослушаться? какъ не сдѣлать? — хоть не хочешь, а дѣлаешь". А все было плутовство, все притворство, все мошенничество, все обманъ! И ему удавалось чрезъ сіе убѣждать своихъ сочленовъ и производить многія странныя дѣла по тамошней губерніи и наживаться по многимъ обстоятельствамъ. Нѣкогда вздумалось ему, пользуясь сею же необыкновенною уловкою, съѣздить посѣтить и обобрать находящіеся тамъ раскольническіе въ лѣсахъ скиты. Онъ выдумалъ и написалъ самъ къ себѣ письмо якобы отъ Зубова, въ которомъ писано было, якобы дошелъ до государыни слухъ, что у нихъ въ губерніи есть скиты раскольническіе, и что они распространяютъ свою секту и дѣлаются опасными, и что ему препоручается въ тайнѣ постараться о укрощеніи оныхъ. Онъ дѣйствительно отправляется самъ туда; записываетъ свой отъѣздъ; пріѣзжаетъ туда, нагоняетъ на раскольниковъ страхъ и ужасъ, схватываетъ съ нихъ нѣсколько тысячъ и соглашается будто имъ попотворить и всего не слѣдовать, а совѣтуетъ быть посмирнѣе. Дѣло сіе послѣ открывается и, публично говорятъ и сказываютъ о томъ самому Трощинскому [86]) въ Петербургѣ. Вотъ какіе люди! и чѣмъ и чѣмъ не затѣваютъ промышлять и чѣмъ и чѣмъ не наживаться!

278.

О пропажѣ у г. Разумовскаго 20-ти тысячъ душъ безъ вѣсти (1795).

Къ числу странныхъ московскихъ происшествій принадлежитъ и пропажа цѣлыхъ 20-ти тысячъ душъ у нашего богатаго, стараго вельможи, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго. Извѣстно, что онъ имѣетъ многія тысячи душъ за собою и цѣлыя сотни тысячъ, а особливо въ Малороссіи, но самъ худой хозяинъ, да и разума не очень пылкаго; господа управители хозяйствуютъ надъ нимъ, по своей волѣ, и наживаются страшнымъ образомъ. А симъ образомъ и пропало у него какъ-то, между четвертою и пятою ревизіею, ровно 20 тысячъ душъ, но сдѣлано сіе такъ искусно и скрыто, что по множеству деревень и дознаться было не можно, ибо пропали они не въ одномъ мѣстѣ, а понемногу въ разныхъ мѣстахъ.

---

86) Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій состоялъ въ то время въ званіи статсъ-секретаря при императрицѣ.

Только хватились,—анъ 20-ти тысячъ нѣтъ! Думаютъ, что смастерилъ сіе его управитель, снюхавшійся съ его любовницею, какою-то графиней, и что они улетѣли къ нимъ обоимъ. Вотъ каковы у насъ знатные наши лорды и бояре!

279.

Анекдотъ у Разумовскаго съ бѣднякомъ.

Вышеупомянутый нашъ большой бояринъ и старинный фельдмаршалъ Разумовскій, сколь былъ ни простъ и какъ ни считали его многіе дуракомъ, однако имѣлъ доброе и къ благодѣянію очень наклонное сердце. Около сего времени произвелъ онъ одно дѣло, которое можетъ почесться прекраснымъ анекдотомъ. Какой-то бѣдный дворянинъ жилъ въ сосѣдствѣ его какой-то отдаленной и въ 200-хъ душахъ состоящей деревнѣ, гдѣ имѣлъ онъ своего управителя. Управители знатныхъ господъ имѣютъ, какъ извѣстно, вездѣ обыкновеніе обижать и тѣснить своихъ сосѣдей, а особливо бѣдныхъ. Понадобились ему какія-то 10 или 15 десятинъ, очень нужныхъ тому бѣдняку дворянину. Онъ выжучивалъ, выжиливалъ ихъ отъ него, и не только отнялъ, но и всячески еще и такъ несносно утѣснялъ и обижалъ, что сей принужденъ былъ наконецъ писать къ графу и просить его на управителя; но письмо его было перехвачено и до графа не дошло. Онъ писалъ ему вторично, и то пропало; онъ писалъ въ третій разъ, и то не дошло. Сіе принудило его самого въ Москву пріѣхать. Онъ хотѣлъ было идти къ графу; но тутъ всѣ уже его знали, и все настроено было такъ, что его никакъ до графа не допускали и вонъ таки выгоняли, сколько разъ онъ ни приходилъ къ графу. Наконецъ, вышедъ онъ изъ терпѣнія, рѣшается на отважность: выжидаетъ такое время, когда графъ сидитъ подъ окномъ, или подлѣ окна; онъ бросается съ улицы къ окну, выбиваетъ окно и подаетъ ему челобитную. Графъ спрашиваетъ его, что тому причина. Онъ сказываетъ всю свою нужду и то, что его никакъ не допускали. Графъ прочитываетъ, распрашиваетъ его обо всемъ и велитъ ему приходить черезъ 3 дня, за приказомъ въ ту деревню. Онъ говоритъ, что его не пустятъ. Онъ велитъ стучаться и гремѣть и кричать, чтобъ онъ только услышалъ, а то онъ велитъ уже его впустить. Офицеръ приходитъ, его не пускаютъ дѣйствительно; онъ поднимаетъ гвалтъ, кричитъ, вопитъ и дѣлаетъ такъ, что графъ, услышавъ, спрашиваетъ, что такое.

Ему сказываютъ, что какой-то бѣднякъ лезетъ. Графъ велитъ впустить и тотчасъ отдаетъ ему бумагу, сказывая, что это приказъ въ ту деревню, и чтобъ онъ шелъ и былъ спокоенъ, ибо онъ будетъ удовольствованъ совершенно. Бѣднякъ кланяется и отходитъ, и, пришедъ домой, изъ любопытства разсматриваетъ что за приказъ. Но какъ удивился онъ, увидавъ, что то была крѣпость и купчая на самую ту всю деревню ему. Онъ не вѣритъ самъ себѣ, думаетъ, что то сонъ; бѣжитъ назадъ къ графу, упадаетъ къ нему въ ноги. „Помилуйте, что такое?“ говоритъ. Графъ говоритъ, что для него деревенька сія ничего не значитъ, — она отдаленная, — а его она можетъ осчастливить. „Умилосердитесь,“ говоритъ тотъ, „возьмите хоть управителя вашего назадъ“. — И того таки не надобно. Я и его тебѣ отдаю въ руки; а ежели похочешь, то ты самъ можешь съ нимъ что хочешь сдѣлать, хоть на волю отпустить [87]). Вотъ примѣръ, достойный вѣчности и составляющій безсмертный монументъ сему глупому боярину; и двадцать умненькихъ того бы не сдѣлали; а онъ великое дѣло сдѣлалъ и славное.

280.

О Мусинѣ-Пушкинѣ, другомъ богачѣ (февраль).

Сей составлялъ истинный контрастъ предслѣдующему. Онъ былъ сынъ графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, богатъ и пребогатъ самъ по себѣ; а женившись на единородной дочери графа Брюса, сдѣлался еще того богаче и получилъ за нею 12 тысячъ душъ, а за собою имѣлъ болѣе 20-ти тысячъ. Но какъ же онъ проживалъ свое богатство? Онъ былъ во всѣхъ щегольствахъ и во всемъ луксусѣ первый во всей Москвѣ. Никто не равнялся съ нимъ ни въ экипажахъ, ни въ нарядахъ, ни въ образѣ жизни. Одному управителю давалъ онъ, въ каждый мѣсяцъ, по тысячѣ; а сыну управительскому далъ на однѣ лакомства и увеселенія 3 тысячи. Вотъ примѣры нынѣшней расточительности!

281.

О великомъ луксусѣ и расходѣ всему.

Въ нѣкоторыхъ домахъ, въ Москвѣ, однѣхъ свѣчъ въ сутки сожигалось 6 пудовъ, а дровъ—цѣлыхъ 10 саженъ, для единаго истоп-

---

87) Этотъ анекдотъ, нѣсколько въ иномъ видѣ, расказанъ у Бантышъ-Каменскаго въ его біогр. фельдмарш.

ленія всѣхъ печей. По сему можно уже судить, сколь великому надобно было быть дому.

282.

Анекдотъ о Константинѣ Павловичѣ.

Недавно, ходячи по дворцу, увидѣлъ онъ одного молодого, вытянутаго, распудреннаго, шарфомъ украшеннаго и по всему наружному виду браваго и собой прекраснаго молодого офицера, ротмистра какого-то коннаго полка. Полюбовавшись видомъ его и говоря: „Вотъ бравый молодой офицеръ!“ подходитъ онъ къ нему, распрашиваетъ, котораго онъ полка и потомъ вдругъ его спрашиваетъ: небось онъ очень хорошо умѣетъ ружьемъ дѣлать, и, не дожидаясь отвѣта, приказываетъ часовому подать ружье и заставливаетъ его дѣлать экзерцицію. Но офицеръ отмалчивается и пятится и отнѣкивается. Тотъ удивляется и привязывается къ нему еще болѣе; тотъ отнѣкивается и стыдится сказать, что не умѣетъ; но наконецъ принужденъ сознаться, что онъ вовсе ружнаго дѣла не умѣетъ и, по вопросѣ, почему? выводитъ наружу, что онъ вовсе не служилъ, что онъ изъ купцовъ, и что чинъ сей получилъ чрезъ деньги. Великій князь, услышавъ сіе, бѣжитъ къ государынѣ, пересказываетъ все сіе; государыня принуждена приказать произвести строгое изслѣдованіе, какимъ образомъ сей произошелъ, не служа, въ офицеры и при томъ еще изъ купцовъ.

283.

О тульскомъ экономіи директорѣ (февраль).

Вновь опредѣленный и пожалованный экономіи директоромъ, Александръ Дмитріевичъ Хрущовъ былъ не лучше прежнихъ. Онъ не успѣлъ войти въ свою должность, какъ и загремѣла объ немъ слава, что онъ сталъ драть со всѣхъ немилосерднѣйшимъ образомъ; и въ короткое время столько уже успѣлъ нахватать, что затѣвалъ уже себѣ купить домъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Перемѣнилъ вездѣ головъ и вездѣ писарей; и тѣ и другіе должны были ему давать; придирался ко всему и вездѣ и все отыскивалъ, чѣмъ бы нажиться и заплатить то, что ему сей чинъ въ Петербургѣ сталъ. Говорятъ, что онъ, вмѣстѣ съ губернскимъ прокуроромъ Верещагинымъ, съ славнаго дѣдиловскаго головы, изъ плутовъ плута, Чекмазова, сорвалъ по 1,000 и защитилъ его отъ суда; однако ни-

какъ не могъ уберечь его, чтобъ онъ не попалъ въ уголовную палату, подъ сужденіе. И такъ, кого ни пожалуй въ директоры, всѣ будутъ хороши.

284.

О перевозкѣ провіанта изъ Ефремова (мартъ).

Какъ въ семъ перевозѣ не было никакого успѣха, то пріѣзжалъ самъ директоръ домоводства и всячески старался однодворцевъ и экономическихъ уговорить. Поили мужиковъ виномъ, уговаривали и почти силою принудили по 1 р. 25 к. за куль. Мужики другъ другу давали сплату и помогали.

285.

О пензенскомъ вице-губернаторѣ Долгоруковѣ-губанѣ (февраль).

Въ сіе же время былъ и въ пензенскомъ намѣстничествѣ вице-губернаторомъ князь же Долгоруковъ, но бригадиръ, по имени Иванъ Михайловичъ, по прозвищу *губанъ*, потому что у него нижняя губа очень выставлялась впередъ и была велика. Сей также на проказы былъ ходокъ и по нынѣшнимъ провіантскимъ дѣламъ и подрядамъ для перевозки что-то напакостилъ, такъ что на все государство разруганъ отъ сената.

286.

О сгорѣніи виннаго завода у Верещагина.

За нѣсколько дней до сего у губернскаго тульскаго прокурора, славнаго проходимца Верещагина, разбогатѣвшаго въ немногіе годы и правыми и неправыми путями, а болѣе отъ винныхъ заводовъ и участія въ откупахъ, сгорѣлъ его винокуренный заводъ; и сдѣлало ему разстановки до 16-ти тысячъ: тысячъ на 6 всего сгорѣло хлѣба, посуды, строенія, а на десять претерпѣлъ онъ убытка по поставкѣ, ибо лишался сего куска, не могши подряженнаго уже вина выставить. Сгорѣла у него также и ветчина вся коптившаяся: онъ выкормилъ было на заводѣ 30 свиней и, посоливъ ихъ, коптилъ. Все сгорѣло и уничтожилось. Сей примѣръ доказывалъ уже непрочность сего промысла.

287.

О возвратившейся зимѣ (мартъ).

Зима возвратилась, и погода настоящая зимняя. Всякій день заметь и мятель; дороги испортились отъ снѣга; тройкой ѣздить не-

льзя было, а большія дороги ухабисты. И похожаго не было на приближеніе весны нашей.

288.

О „Водопадѣ“ Державинскомъ.

Около сего времени носилось въ народѣ прекрасное Державинское стихотвореніе, подъ именемъ „Водопада,“ сочиненное на случай кончины князя Потемкина, гдѣ онъ изобразилъ и Румянцева и сего вождя приличными имъ красками; также и красу славнаго нашего водопада въ Олонецкомъ уѣздѣ. Сочиненіе прекрасное.

289.

О сочиненіи „Человѣкъ“.

Въ сіе же время носилось и другое, его же Державина, и прекраснѣйшее новое стихотвореніе, подъ названіемъ „Человѣкъ“: короткое, поразительное.

290.

О еженедѣльникѣ петербургскомъ „Муза“ (генварь).

Въ Петербургѣ нѣкто господинъ Мартыновъ съ товарищами выдавалъ въ сей годъ новое ежемѣсячное, періодическое сочиненіе, подъ названіемъ „Муза“. Въ сравненіи съ московскимъ журналомъ, выдаваемымъ при газетѣ, было сіе очень дорого. Оно наполняемо было стихами и прозаическими піесами; и тѣ и другіе были хороши, но не всѣ, находилось болѣе сантиментальнаго; началось путешествіе Филоново; а что всего лучше,—были тутъ и стихотворенія Державинскія.

291.

О упадкѣ въ Москвѣ танцевъ (февраль).

Особливаго примѣчанія достойно было, что всю зиму, въ Москвѣ, въ публичныхъ собраніяхъ, въ клубѣ и въ маскарадахъ, а особливо на сихъ послѣднихъ, вовсе почти не танцовали. Презирали даже тѣхъ, кои затѣвали иногда танцы. Самая музыка вовсе стала и часа не играла. Плясывали иногда по-русски; но и тутъ съ топаньемъ и кричаньемъ, и дурно; минуеты давно брошены; польскіе — такъ, схватясь рука съ рукою, и пары четыре или пять другъ за другомъ ходили, а контротанцы — развѣ при разъѣздѣ, и то небольшіе и немногіе. Словомъ вышелъ контрастъ противъ

прежняго; и танцованіе не въ модѣ и употреблялось на однихъ только балахъ въ домахъ; и танцмейстеры сдѣлались не таковы важны, какъ были прежде. Танцующихъ называли *деревенщиной*. И собранія скучныя.

292.

О Кроткомъ (15 марта).

Изъ всѣхъ извѣстныхъ у насъ наиболѣе экономовъ никто такъ въ сіе время не славился, какъ нѣкто господинъ Кроткой, низовой помѣщикъ. Говорили, что онъ превеликій экономъ и въ короткое время хозяйствомъ своимъ нажилъ великое богатство и многія тысячи душъ. Но для многихъ удивительно было и непонятно, какъ бы можно прямою и честною экономіею, безъ всякихъ побочныхъ источниковъ богатства, скоро разбогатѣть. То покрайней мѣрѣ извѣстно, что сей экономъ былъ только экономомъ для своего кармана, а не для соотчичей своихъ и отечества; не было отъ него ни одной строчки о хозяйствѣ его сообщено свѣту. И такъ отъ экономовъ такихъ не великая польза!

293.

О сочиненіи „Постриженіе овечки“.

Около сего времени летало по народу сочиненіе еще въ стихахъ, подъ названіемъ „Постриженіе овечки“. Говорили, будто сочинено оно очень замысловато и хорошо.

294.

О продолжающейся стужѣ (мартъ).

Какъ ожидалось, такъ и дѣлалось. Примѣнившіеся къ погодамъ предвозвѣщали, что бывшія оттепели и раннія тали замѣнятся стужами при концѣ зимы. Такъ и дѣлалось: время теперь уже къ тому, чтобы быть талямъ и приближенію весны, а у насъ и похожаго на то еще нѣтъ: продолжалась стужа и совершенная зима; и что всего удивительнѣе то и самыхъ грачей еще не было, хотя-бъ имъ давно прилетѣть надлежало. И по всему видимому зима продлится за Благовѣщеніе.

295.

О сочиненіи „Немогузнайка“.

Говорили, что есть еще прекрасные стихи, сочиненные въ честь Суворова и въ нѣкоторое оправданіе нелюбленія его, если кто ска-

жетъ: *незнаю,* или *немогу сказать.* Говорили, что въ ономъ очень много хорошаго сказано относительно къ нашей молодежи.

296.

Объ издателѣ журнала московскаго подъ названіемъ „Полезное препровожденіе времени“.

Журналъ сей продолжался и въ сей годъ, но издатель былъ уже другой, а не прежній г. Подшиваловъ, опредѣлившійся нынѣ цензоромъ въ воспитательный домъ, а нѣкто изъ университетскихъ профессоровъ, г. Сахацкій. При началѣ казался онъ нѣсколько въ пріятности уступающимъ, но послѣ, часъ отъ часу становился лучше. Явились хорошіе сотрудники, и стали появляться прекрасные сочинители; а что всего лучше, то не было въ немъ ничего соблазнительнаго, а напротивъ того много набожнаго и сантиментальнаго. Нѣкто господинъ Ханенко въ особливости отличался прекрасными набожно-чувствительными и очень хорошими сочиненіями, какихъ у насъ по сіе время еще не доставало. И всѣ желали, чтобъ оный и далѣе таковъ же хорошъ былъ.

197.

Слухи о войнѣ шведской (17 марта).

Пріѣзжіе изъ Петербурга и знающіе, сказывали, что недавно пріѣхалъ изъ Швеціи курьеръ къ шведскому резиденту, съ какими депешами неизвѣстно, а то только вышло, что на другой же день отданъ былъ отъ императрицы всѣмъ гвардейскимъ полкамъ приказъ, чтобъ изъ каждаго полка по одному баталіону были бъ совсѣмъ въ готовности къ походу, дабы въ случаѣ повелѣнія, могли бъ чрезъ 24 часа выступить. Изъ сего заключали, что у насъ съ Шведами несогласно, и что война съ ними неизбѣжна. И уже говорили и о предводителѣ сею арміею, но въ людяхъ ошибались и говорили разно: иные утверждали, что пошлется Николай Алексѣевичъ Татищевъ, а другіе назначали къ тому г. Кутузова, Михаила Родіоновича (Иларіоновича?), правящаго кадетскимъ корпусомъ, и болѣе думали, что будетъ сей главнымъ командиромъ.

298.

Объ отъѣздѣ Суворова изъ Петербурга (мартъ).

Пріѣзжіе изъ Петербурга за вѣрное сказывали, что Суворова небыло уже въ Петербургѣ, но будто бы онъ поѣхалъ и поскакалъ

къ турецкимъ границамъ, гдѣ обстоятельства становились отчасу сомнительнѣе. Турки дѣлали страшныя вооруженія; и многіе не сомнѣвались почти, что и съ ними вскорѣ начнется война, и что арміею противъ ихъ командовать будетъ Суворовъ.

299.

О проѣздѣ свиты Зубовской въ Персію и въ армію.

Къ персидскимъ границамъ и для командованія назначеннымъ въ Персію корпусомъ, въ 30-ти тысячахъ состоящимъ, проскакалъ чрезъ Коломну славный нашъ генералъ Зубовъ, Валеріанъ Александровичъ, безногій. Сперва ждали его по воронежской дорогѣ, и во всѣхъ станціяхъ выставлено было по 60-ти лошадей изъ ближнихъ селеній; и для учрежденія оныхъ присыланы квартальные офицеры изъ Тулы, и весьма строгія и такія приказанія были какъ бы ѣхала сама государыня. Однако здѣсь проскакали только свиты его нѣкоторые молодые генералы и провезли въ двухъ партіяхъ казну: сперва 200, а потомъ 400 тысячъ, на курьерскихъ лошадяхъ и съ такою поспѣшностью, что велѣно, въ случаѣ нужды, брать встрѣчныхъ и поперечныхъ. Выпрягли гдѣ-то изъ подъ самого оберъ-прокурора сенатскаго, г. Мясоѣдова, 8 лошадей изъ-подъ кареты. Словомъ скакали всѣ, сломя голову, къ Кизляру и спѣшили поспѣвать къ открытію кампаніи, гдѣ слухъ носился, якобы наши бомбардировали Дербентъ, и куда скоро повезутъ и молодого, нами признаннаго, персидскаго шаха.

300.

О назначеніи одного баталіона изъ Москвы въ Персію (мартъ).

Война персидская и предводительство Зубова были такъ лестны, что многіе офицеры шли и метались своею охотою и хотѣли туда ѣхать. Въ Москвѣ болѣе 200 охотниковъ было, просившихъ Зубова взять ихъ съ собою, и онъ имъ былъ уже и нерадъ! А такимъ же образомъ и одинъ изъ баталіоновъ, бывшихъ въ Москвѣ,—или паче начальникъ его,—выпросился съ нимъ служить, и говорили, что оный отправится изъ Москвы водою на судахъ, до самой Астрахани.

301.

О состояніи здоровья императрицы (мартъ).

Въ контрастъ прежней молвѣ о болѣзни государыни, расказывали пріѣзжіе вновь изъ Петербурга, что государыня находилась въ совершенномъ здоровьѣ, и что въ послѣдній день масляницы изволила кататься въ саняхъ по Петербургу.

302.

О заниманіи Зубова и генералъ-прокурора (мартъ).

Тѣже пріѣзжіе изъ Петербурга расказывали, что всѣ вельможи заняты въ Петербургѣ важными заботами; и генералъ-прокуроръ всякій день у Зубова, который нынѣ въ великомъ уваженіи; и что болѣе всего озабочиваются по провіанскимъ дѣламъ. Видно, что чувствуютъ уже плоды своей неосторожности и боятся, чтобы не поморить войскъ съ голоду новымъ своимъ провіантомъ.

303.

О началѣ весны и концѣ зимы.

Зима наша и хорошій зимній путь продолжались въ сей годъ до 17 марта. А тутъ вдругъ и наискоропостижнѣйшимъ образомъ сдѣлалось тепло, перемѣнилась погода: прилетѣлъ теплый вѣтеръ; снѣгъ расмякъ и тотчасъ, и съ такою скоропостижностью, сталъ вездѣ претворяться въ воду, что къ вечеру уже потекла съ горъ вода. И такъ по утру сего дня была совершенная и холодная зима, а въ вечеру уже было начало половоди.

Марта 18-го.

304.

О первомъ громѣ въ 1796 году.

Вчерашнее тепло не только не уменьшилось, но 18 числа по утру былъ уже и громъ, три раза довольно громкій, и тучи то и дѣло съ дождями; отчего молодой и рыхлый снѣгъ такъ скоропостижно растаялъ, что въ сей день къ вечеру была уже вездѣ вода, и путь зимній, бывшій до сего очень хорошимъ, въ одинъ день и часъ рушился и вся ѣзда остановилась.

305.

О захваченномъ половодью недовезенномъ провіантѣ.

Сдѣлавшееся скоропостижно разрушеніе пути воспрепятствовало перевесть весь провіантъ изъ богородицкаго магазейна въ Москву; и болѣе 1000 кулей осталось онаго здѣсь. А послѣдній обозъ, отправленный вчерашняго дня, едвали уже и дойти можетъ, ибо половодь захватитъ его на дорогѣ.

Марта 19-го.

306.

О половоди рановременной.

Отъ продолжающагося тепла снѣга столько растаяло, что 19 числа по утру была молнія и густѣйшій туманъ; а къ вечеру вдругъ привалила страшная и такая вода, что подобной никто лѣтъ за 30 не помнитъ. Многіе мосты и мельницы перековеркало и переломало и путь рушился совершенно; и не можно изобразить, какую сдѣлало сіе всему остановку и помѣшательство. Никто не думалъ, ни гадалъ; вдругъ подкралось, и вода большая сдѣлалась слишкомъ рановременно. Двумя недѣлями не угадали!

307.

О Мавринѣ и его коммиссіи.

Слухъ тотъ подтвердился, что отправленъ въ Вятку коммиссіонеръ, для изслѣдованія тамошнихъ бездѣльничествъ губернатора и директора и грабительства; но разница только та, что не два сенатора, а одинъ туда отправленъ и уже нынѣ находился тамъ. Въ дополненіе исторіи сей слышно было слѣдующее еще:

У вятскихъ господъ правителей и начальниковъ затѣяно было, въ самомъ дѣлѣ, уже непутное и чрезвычайное. Грабительство сіе надъ тамошнимъ бѣднымъ народомъ было безпримѣрное и выходило уже изъ границъ. Болѣе 400 тысячъ находилось тамъ государственныхъ крестьянъ, безсловесныхъ и беззащитныхъ. Они ограбливали ихъ какъ хотѣли. Кружки при рекрутскихъ наборахъ сдѣланы были дѣйствительно, и сбиралось по 3 рубля на губернатора, по 2 на вице-губернатора и по 1 на директора; сверхъ того сему послѣднему, сговорившемуся жениться на губернаторской дочери, собрано было

на сватьбу по 15 копѣекъ; и того составилось ровно 60 тысячъ. Вотъ главныя черты, умалчивая о прочихъ. Губернаторъ былъ генералъ-маіоръ, или дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Желтухинъ; вице-губернаторъ—бригадиръ Петръ Абросимовичъ Горихвостовъ; а экономіи директоръ—надворный совѣтникъ Яковъ Алексѣевичъ Голохвастовъ; всѣ—кавалеры владимірскіе. Словомъ всѣ грабили страшнымъ образомъ и наживались. Самые исправники наживали тамъ тысячъ по 30, коихъ и опредѣленіе одно становилось тысячъ по пяти. Со всѣмъ тѣмъ и господамъ главнымъ не давалось сіе даромъ: они сами принуждены были вышнихъ надъ собою и весь Петербургъ закупать. О губернаторѣ говорили, что онъ всякій годъ цуговъ по 12-ти посылалъ наилучшихъ лошадей туда для подарковъ, умалчивая о прочемъ, а экономіи директоръ тамъ и жилъ по нѣскольку мѣсяцевъ, а особливо для разнюхиванія, нѣтъ-ли какихъ просьбъ и для уничтоженія оныхъ; но всѣми предосторожностями своими не могли успѣть. Собралась шайка доносчиковъ на нихъ. Какой-то мужичекъ, долженствующій по какому-то подряду заплатить 15 тысячъ, былъ какъ-то уже слишкомъ угнетенъ и, собравъ партію изъ 6 человѣкъ, поѣхалъ просить самую императрицу. Нѣкто купецъ, прозвищемъ Головизнинъ, предводительствовалъ ими. Директоръ, живучи въ Петербургѣ пронюхалъ сіе и уже успѣлъ пятерыхъ мужиковъ перехватить и въ кибиткахъ отправить изъ Петербурга. Самъ заводчикъ былъ уже пойманъ и схваченъ, коему, къ несчастію ихъ, удалось уйти. Онъ написалъ письмо къ императрицѣ и изъ предосторожности два: изъ нихъ положилъ одно подать государынѣ, а другое, для предосторожности,—послать по почтѣ. Для подачи государынѣ помянутый мужикъ искалъ случая, при помощи того купца, у нѣкоего г. Арбузова, коллежскаго совѣтника и кавалера, Петра Антоновича, находящагося при кабинетѣ, для разсматриванія счетовъ, который видно былъ ему знакомъ и чрезъ коего старался онъ напередъ мужика съ директоромъ примирить. Сей Арбузовъ пріѣхалъ къ директору Голохвастову и говоритъ, что поэлику онъ знавалъ его отца, когда онъ былъ при фарфоровомъ заводѣ, то хочетъ его остеречь, что готовится на него страшная просьба, и что нельзя-ли затушить сего дѣла мировою, и что де просятъ только за то десять тысячъ. Онъ обѣщалъ даже ему достать прочесть и самую просьбу сію. Да и дѣй-

ствительно то сдѣлалъ; но онъ, прочитавъ и списавъ ее, какъ-то поупрямился и не согласился, и вмѣсто того, чтобъ помириться, поѣхалъ съ жалобою о томъ къ генералъ-прокурору, который, какъ подозрѣвать было можно, держалъ его сторону и ему нѣкоторымъ образомъ покровительствовалъ. Сей вступился было горячо, велѣлъ подать къ себѣ обо всемъ томъ письменное объясненіе и хотѣлъ ѣхать къ императрицѣ и обо всемъ ее предварить. Однако г. Голохвастовъ раздумалъ сіе дѣлать, видно чувствуя свою неправость. Между тѣмъ крестьянинъ нашелъ средство доставить письмо и просьбу сію до рукъ монаршихъ: онъ съѣздилъ въ Софейскъ [88]) и тамъ отдалъ оное на почту; и оное дошло до императрицы. Сія, заставивъ читать оную господина Трощинскаго, поразилась всѣми прописанными въ письмѣ томъ грабительствами и прогнѣвавшись на всѣхъ вятскихъ начальниковъ, вознамѣрилась послать туда, для изслѣдованія сего дѣла, сенатора; но недоумѣвала, кого бы назначить къ сему дѣлу изъ сенаторовъ повѣрнѣе. При вопрошаніи о томъ господина Трощинскаго, сей отважился предложить ей господина Маврина [89]), бывшаго до того генералъ-провіантмейстеромъ. Онъ хотя и зналъ, что императрица была тогда, по какому-то случаю, не весьма выгоднаго о немъ мнѣнія, да и вся публика не весьма хорошихъ была о немъ мыслей и почитала его корыстолюбцемъ и не совсѣмъ хорошимъ человѣкомъ,—но и то было о немъ извѣстно, что его ничѣмъ не можно было подкупить, и онъ шелъ прямою дорогою, и его уже ни въ чемъ не перепретишь. А въ сходствіе чего и сказалъ онъ императрицѣ, что она, можетъ (быть), имѣетъ свои неизвѣстныя ему причины къ невыгодному о немъ мнѣнію, но онъ другого способнѣйшаго къ тому не находитъ; и монархиня, согласясь на его предложеніе, и повелѣла написать ему указъ. Въ самое то время, какъ онъ отъ нея вышелъ, пріѣзжаетъ генералъ-прокуроръ, за которымъ было посылано, и входитъ къ государынѣ. Она гнѣвалась на него за такіе въ губерніяхъ безпорядки и сказала, что она избрала, для изслѣдованія сего дѣла, Маврина. Генералъ-прокуроръ поразился, сіе услышавъ и, вышедши, не могъ довольно изъявить господину Трощинскому

---

88) Т. е.—Царское село.

89) Савву Ивановича, снимавшаго первый допросъ съ Пугачева.

своего удивленія о томъ, что государыня сама, говоря дня за три до того весьма худо о Мавринѣ, вдругъ теперь избираетъ его къ тому; а того болѣе еще удивился, когда услышалъ, что ему уже велѣно и указъ о томъ написать. Но какъ бы то ни было, но г. Мавринъ получилъ сію коммиссію и тогда же, начавъ тутъ дѣло сіе слѣдовать, открылъ многое о господахъ Арбузовѣ и Голохвастовѣ и, сдѣлавъ о многомъ монархинѣ донесеніе, при концѣ онаго упомянулъ: два де коллежскихъ совѣтника, оба—кавалеры владимірскіе, оба—готовые вступать на высшія степени, вотъ чѣмъ занимаются.

И о семъ то господинѣ Мавринѣ, Саввѣ Ивановичѣ, было теперь извѣстно, что онъ отправленъ въ Вятку, съ двумя статскими совѣтниками; и дана ему великая и такая власть, что онъ можетъ тамъ кого хочетъ отъ мѣста отрѣшать и другихъ на тѣ мѣста опредѣлять; и что для самаго того приданы ему и товарищи его, чтобъ могъ онъ ими тѣ мѣста занять. Самого губернатора, г. Желтухина, дана была ему воля отрѣшить отъ команды, если найдетъ онъ за нужное. Говорили теперь, что онъ и находился уже давно тамъ, и что вездѣ дѣланы были ему великія и торжественныя встрѣчи. Въ Казани, выѣзжалъ самъ губернаторъ встрѣчать его за городъ; также явились къ нему и всѣ тамошніе межевые; и о нихъ расказывали слѣдующій анекдотъ. Онъ спросилъ ихъ, что они дѣлаютъ?—Господа межевщики: межуютъ де.—А зимою-то что? спросилъ далѣе г. Мавринъ.—Чертятъ де въ чертежной.—„Ну, ну," сказалъ онъ симъ господамъ, „чертите, чертите! но не долго вамъ такъ-то чертить!"—давая тѣмъ разумѣть, что черченье онъ разумѣетъ совсѣмъ иное. И они всѣ весьма отъ того задумались. Далѣе расказывали и еще одинъ случай, а именно, что онъ, ѣдучи изъ Казани, наѣхалъ въ какомъ-то селѣ, на охоту губернаторскую, въ 500 собакахъ состоящую, и, при распрашиваніи, услышалъ, что нынѣшнюю зиму была очередь за симъ селомъ кормить и содержать всю сію огромную губернаторскую охоту, а до того кормили ее другія села. Одно къ одному! А что тамъ будетъ, уже неизвѣстно. И всѣ теперь ожидали съ любопытствомъ, чѣмъ важное сіе слѣдствіе и дѣло кончится.

Марта 20-го.

308.

О межеваніи на Низу (1795).

По носящимся слухамъ и по расказываніямъ пріѣзжихъ съ Низу, не можно изобразить, какъ господа межевщики воровали и ограбливали тамъ всѣхъ по межеванію. Народъ тамъ глупый и невѣжда; и дворяне съ межевщиками, одни сіи, что́ хотѣли то дѣлали: бѣдныхъ простаковъ ограбливали и обманывали. А все проклятая корысть!

309.

Слухъ о персидскихъ дѣлахъ.

Нѣкоторые около сего времени говорили, будто бы Персіянамъ удалось взять у насъ какой-то городокъ, не подалеку отъ Астрахани. Но слухъ сей былъ сомнительный.

310.

Слухъ о милостивомъ указѣ.

Пріѣзжіе изъ губернскихъ городовъ распускали слухъ, будто есть какой-то уже милостивый указъ; но достовѣрнаго не было еще ничего извѣстно.

311.

Объ остановившейся половоди.

Вода была хотя и превеликая, поломавшая мельницы и мосты, и всковеркавшая ледъ на рѣкахъ, и разрушившая весь путь,—но продолжалась самая большая только нѣсколько часовъ, или полъ-сутки; а тамъ она тотчасъ уменьшилась и сдѣлалась уже гораздо меньше. Тепло и таль продолжались и въ сей день.

Марта 21-го.

312.

О возстановившейся стужѣ.

Въ ночь подъ 21 число, сдѣлался опять морозъ и застудило, и вода остановилась, но путь испортился и поля почти оголились. Днемъ хоть и таяло, но мало, а въ послѣдующую ночь пошелъ опять снѣгъ и шелъ всю ночь и всю землю укрылъ; и казалось

зима возстановилась опять, и похожаго не было на половодь. Но зима сія на часъ.

313.

Анекдотъ о Разумовскомъ и армейскомъ офицерѣ.

Графъ Кирилло Григорьевичъ Разумовскій, сей малороссіянецъ, достигнувшій изъ простыхъ пѣвчихъ [90]) до фельдмаршальскаго чина, и нажившій несмѣтное богатство и многія сотни тысячъ душъ, и провождающій старость свою спокойно, не мѣшаясь ни въ какія далекія дѣла, и имѣя всегда открытый столъ человѣкъ на сто (и вольно было всякому кто хочетъ къ нему пріѣзжать и обѣдать; и онъ никого не спрашиваетъ и говоритъ отмѣнно мало), — былъ превеликій ходокъ на дѣланіе и производство разныхъ анекдотовъ. Изъ множества сихъ носился слухъ въ публикѣ о слѣдующемъ:

Случилось быть въ Москвѣ одному армейскому офицеру, пріѣхавшему для пріема амуниціи, человѣку бѣдному, но умному и проворному. Сей, услышавъ объ открытомъ столѣ графа Разумовскаго, и что вольно было всякому туда пріѣзжать и приходить обѣдать, рѣшился воспользоваться симъ случаемъ и ходить къ нему всякій день обѣдать. Онъ одѣлся порядочно и въ обыкновенное время пошелъ къ нему. Никто его не спрашиваетъ; народа много; онъ вмѣшивается въ оный и садится на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, на концѣ стола и противъ самого графа, и отобѣдавъ, уходитъ въ свое мѣсто. Отобѣдавши симъ образомъ удачно, продолжаетъ онъ ходить такимъ же образомъ и всякій день: ходитъ недѣлю, ходитъ мѣсяцъ, ходитъ другой, ходитъ третій и садится все на одномъ и власно какъ на откупномъ мѣстѣ. Однако во все сіе время не случилось ему ни однажды молвить слова съ графомъ; да и сей, хоть всякій день его видѣлъ, но никогда его и ни о чемъ не спрашивалъ. Наконецъ пришло время ѣхать ему въ полкъ: онъ отправляется изъ коммиссаріата и отъѣзжаетъ изъ Москвы; и мѣсто его при столѣ Разумовскаго занимаетъ уже другой. Не успѣло сіе воспослѣдовать, какъ графъ, запримѣтивъ сіе, призываетъ къ себѣ управляющаго столомъ и спрашиваетъ:—„Что это? вонъ тамъ сидѣло все одно; а теперь вижу я сидитъ другое. Гдѣ

---

[90]) Здѣсь очевидная ошибка: пѣвчимъ, до *случая*, былъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

тотъ? не боленъ-ли и не занемогъ-ли онъ? Выправьтесь.“ — Тотчасъ начали выправляться: узнали, кто онъ таковъ былъ; бросились въ коммиссаріатъ и узнали, что онъ дня за три до того отправленъ съ амуниціею въ полкъ. Все сіе доносятъ графу.—„Какъ же это такъ!?..“ сказалъ онъ,—„три мѣсяца мы его кормили и поили; а онъ уѣхалъ, не простясь и не сказавъ намъ за нашу хлѣбъ-соль и спасиба!... Пошлите за нимъ курьера и воротите ко мнѣ его назадъ.“ — Курьеръ поскакалъ, догоняетъ офицера и, будучи снабженъ ордеромъ какъ отъ фельдмаршала къ нему, принуждаетъ его, сдавъ вещи бывшему съ нимъ унтеръ-офицеру, возвратиться. Онъ представляется графу; и сей выговариваетъ ему за его неблагодарность. Бѣдняку не оставалось другого, какъ кланяться, признаваться виноватымъ, извиняться одною своею несмѣлостью утруждать его, и просить прощеніе. Графъ распрашиваетъ, чтобъ была за причина тому, что онъ ходилъ къ нему всякій день обѣдать?—Онъ расказываетъ ему, что съ одной стороны принудила его къ тому великая бѣдность и недостатокъ во всемъ, а съ другой—извѣстная и славимая его ко всѣмъ бѣднымъ милость и дозволеніе всякому у него обѣдать; и какъ онъ не могъ самъ себя порядочно питать, то и рѣшился онъ воспользоваться его гостепріимствомъ, во все время пребыванія его въ Москвѣ. Все сіе удалось ему такъ хорошо и трогательно пересказать, что графъ сталъ его далѣе распрашивать:—„Ну, что жъ ты теперь станешь ѣсть?“ — Ни что иное, кромѣ солдатскихъ сухарей!—„Что жъ, на чемъ же ты ѣдешь? повозка что ли у тебя есть?“—Какой быть повозкѣ?! на тѣхъ же подводахъ присаживаюсь.—„Ну, постелишка что-ли у тебя есть?“—Есть, но и постелишка походная съ подушонками; и ее тутъ же гдѣ нибудь привязываютъ.—„Вотъ то-то,“ сказалъ наконецъ тронувшійся графъ, „какъ бы ты не былъ таковъ и не уѣхалъ, не сказавши ничего, а поблагодарилъ бы меня за мою хлѣбъ-соль,—такъ бы далъ я тебѣ хлѣбъ-соль и на дорогу!“—Что говорить! отвѣчалъ офицеръ,—виноватъ, ваше сіятельство! и безъ оправданія виноватъ! простите мнѣ сіе великодушно!—„Ну, братецъ, отобѣдай же съ нами и сегодня.“—Офицеръ остается и садится опять на свое прежнее мѣсто; а послѣ обѣда подходитъ къ графу и откланивается и благодаритъ. Но графъ говоритъ ему: „Ну, не ѣзди уже сегодня; а приходи ко мнѣ и отобѣдай еще завтра.“—Хорошо, сказалъ офицеръ; и приходитъ. Отобѣдавши,

при прощаніи сказалъ ему графъ: „Ну, прости! но семъ-ка я тебя провожу! пойдемъ-ка со мною на заднее крыльцо.“—Тутъ находятъ они прекрасную коляску, запряженную въ четыре лошади, съ кучеромъ и лакеемъ, и снабженную спокойною постелью, сундукомъ наполненнымъ всякимъ бѣльемъ и платьемъ, и укладкой наполненною всякою провизіею и всѣми нужными для походнаго офицера потребностями.—„Ну вотъ, мой другъ, сказалъ графъ, поѣзжай-ка въ этой повозкѣ: будетъ поспокойнѣе, чѣмъ на возу ѣхать. Она и съ лошадьми и съ людьми и со всѣмъ, что́ въ ней есть,—твоя; а сверхъ того, на проѣздъ тебѣ, вотъ и денегъ 500 рублей.“—Бѣдный офицеръ не опомнился отъ радости и удивляется, не вѣритъ самъ себѣ и не знаетъ, какъ благодарить графа; но сей понукаетъ его ѣхать скорѣе и желаетъ ему благополучнаго пути. Болѣе нежели на двѣ тысячи всего того было, что́ далъ ему графъ; и поступка таковая достойна славы и незабвенія.

Марта 22-го.

314.

О снѣгѣ молодомъ.

Половодь наша не только остановилась, но въ сей 22 марта выпалъ превеликій снѣгъ, шедшій во всю ночь и такъ укрывшій землю, что и похожаго не было на начинающуюся весну. Но жаль, что пролежалъ онъ недолго и менѣе половины дня: теплый день и вѣтеръ распустили его въ одинъ мигъ, и къ вечеру не осталось ничего, и сдѣлалось грязно.

315.

О пойманномъ обманщикѣ и подговорщикѣ.

22 числа марта, въ Богородицкѣ, открытъ и пойманъ разъѣзжавшій по богородицкой волости обманщикъ, слуга господина Хомякова, Александра Ѳедоровича, служившій прежде у князя Оболенскаго и купленный имъ у кого-то. Сей бездѣльникъ, по имени Алексѣй Якимовъ Волковъ, снюхался какъ-то съ нѣкоторыми бездѣльниками, волостными мужиками, самыми негодяями и проходимцами, нагородилъ имъ турусу на колесахъ, надавалъ обѣщанія постараться объ нихъ и сдѣлать, чтобъ имъ прибавили земли, и просилъ съ нихъ 15 тысячъ; ѣздилъ по нѣкоторымъ селамъ, заставлялъ сбирать сходы: дураки—мужики, разинувъ ротъ, его слу-

шали; но по счастію не дали ему ничего, а обѣщали; но совсѣмъ тѣмъ не поймали и не представили. А дѣло сіе сдѣлалось громко.

316.

О слѣдствіяхъ бывшей дружной и рановременной половоди.

Какъ упомянутая выше сего, чрезвычайно дружная, преждевременная и превеликая вода была всего менѣе въ сіе время ожидаема, то надѣлала она множество вреда и была многимъ людямъ бѣдственна. Она поснесла и разломала многіе большіе мосты, перековеркала мельницы. Мельницы стояли въ водѣ, и сами мельники спасались на креслахъ [91]). Вдругъ залило. Изъ проѣзжихъ многіе перетопли. На ульской гати ѣхалъ какой-то на почтѣ и подъѣхалъ къ мосту, въ самое то время, когда оный уже залило, хотѣлъ еще переѣхать чрезъ оный, но попалъ мимо и утопъ; вытащили едва дышащаго. Въ Михайловѣ, говорили, утопло 7 человѣкъ въ Пронѣ, также переѣзжавшіе. Г. Измайловъ, Левъ Дмитріевичъ, славный буянъ и забіяка, поѣхавшій, въ самое сіе время, въ Персію воевать съ Зубовымъ,—едва было не утопъ: перетопилъ лошадей, но множествомъ людей спасенъ. А подобныхъ симъ много и другихъ случаевъ было.

317.

Еще нѣчто о Клушинѣ и его моральномъ характерѣ.

Въ дополненіе къ прежнему замѣчанію о семъ нашемъ молодомъ писателѣ, замѣчается еще слѣдующее: родомъ онъ изъ дворянъ; но отецъ его служилъ канцеляристомъ; у него жива мать и не стара еще. Ничего онъ не имѣетъ: продалъ послѣднія душонки; живетъ о Христовѣ имени. У намѣстника Беклешова онъ въ уваженіи: предлагалъ ему мѣсто ассессорское въ палатѣ (онъ—поручикомъ), но онъ смѣялся и не хотѣлъ промѣнять вольность и быть связаннымъ. Уменъ, хорошій писатель, но..... но сердце имѣлъ скверное: величайшій безбожникъ, атеистъ и ругатель христіянскаго закона; нельзя быть съ нимъ: даже сквернословитъ и ругаетъ, а особливо всѣхъ духовныхъ и святыхъ. Матери своей онъ часто говаривалъ: „Дивлюсь, матушка, и не могу надивиться, какъ

---

[91]) Въ Словарѣ Даля нѣтъ объясненія для этого техническаго выраженія.

вы, будучи еще въ сихъ лѣтахъ и такъ здоровы, а не имѣете любовника! Вѣдь я вѣдаю, каковы вы женщины, и что вамъ желалось бы имѣть любовника.“ — Мать его бранитъ и ругаетъ. — Упражняется въ писаніи: пишетъ какое-то сочиненіе для государыни и говоритъ, что если онъ будетъ счастливъ и сіе сочиненіе примется, то тогда только сказать онъ можетъ, что пишетъ. При дворѣ имѣетъ онъ надежду на любовницу графа Безбородки, которой прислужился какимъ-то сочиненіемъ и стихами.

Марта 23-го.

318.

Опять о навалившемъ снѣгѣ.

Чудное было начало весны въ сей годъ!—вдругъ половодь ранняя и вода чрезвычайная; снѣгъ почти весь сошелъ; и опять навалилъ мокрый снѣгъ, и много; сей обратился въ воду. А въ сей 23-й день напалъ опять превеликій снѣгъ, и опять мокрый, и опять въ воду начиналъ обращаться. Не будетъ послѣ засуха! И сей снѣгъ не пролежалъ и сутокъ, но тотчасъ сошелъ. Стало къ вечеру 24-го студить, но уже поздно.

319.

О бывшемъ у насъ магнетизированіи и сомнамбулизированіи.

Славное въ Европѣ и вскружившее было всему Парижу, въ 1784 году, голову, магнетизированіе, производимое тамъ г. Месмеромъ, и гремѣвшее чрезвычайно повсюду, достигло-было въ наши предѣлы россійскіе. За нѣсколько до сего лѣтъ, завелось-было и у насъ, въ Москвѣ, а болѣе въ Петербургѣ, магнетизированіе. Нѣкто маіоръ, по имени Бланкеннагель, производилъ оное надъ нѣсколькими особами. Но въ особливости славенъ былъ и гремѣлъ примѣръ, сдѣланный съ одною бригадиршею, госпожою Ковалинскою, подвергавшеюся нѣсколько разъ сомнамбулизму. У ней былъ чѣмъ-то боленъ сынъ; и какъ его лѣкаря лѣчили и не могли вылѣчить, то рѣшилась она, или можетъ быть уговорена была дать онаго въ волю г. Бланкеннагеля. Онъ магнитизировалъ его нѣсколько разъ; старался довесть до сомнамбулизма, дабы чрезъ то отъ самого ребенка сего узнать, какая у него болѣзнь и чѣмъ его лѣчить. Говорятъ, что ребенокъ сей и доводимъ былъ нѣсколько

разъ до сомнамбулизма, и говорилъ, и сказывалъ что-то; но г. Бланкеннагель былъ тѣмъ недоволенъ и объявилъ, что онъ слишкомъ еще молодъ и не можетъ совершенно быть намагнитизированъ, и потомъ уговорилъ наконецъ самую его мать, хотя она была совсѣмъ здорова, дать себя магнитизированіемъ довесть до сомнамбулизма, дабы она могла во снѣ пересказать все желаемое и чѣмъ и какъ лѣчить ребенка. И сей-то примѣръ былъ наигромчайшій изъ всѣхъ. Она не только сонная будто говорила и многимъ, не только присутственнымъ, но, при вопрошаніи магнитизагоромъ, и самымъ отсутственнымъ, находившимся за нѣсколько сотъ верстъ, сказывала, больны ли они, или здоровы, и чѣмъ больны, надобно ли имъ или нѣтъ лѣчиться, и чѣмъ именно; но не только сіе, но сонная будто написала даже удивительные стихи. Къ случаю сему приглашены были многіе изъ ихъ знакомыхъ; былъ будто и самый графъ Заводовскій; и что самому ему она сказывала, что онъ боленъ, и что если не будетъ лѣчиться тѣмъ-то и тѣмъ-то, то будетъ дурно. Расказывали бывшіе при сей процессіи, что какъ скоро, при магнитизированіи, начала она засыпать, то поведена она Бланкеннагелемъ въ нишъ и положена на постель; и положили подлѣ ея бумагу и карандашъ; и что было сіе въ вечеру, при огняхъ и почти въ темнотѣ. Множество было людей и знакомыхъ довольно; и она при всѣхъ ихъ сонная была обо всемъ и обо всемъ магнитизаторомъ распрашиваема, и на все отвѣтствовала; и потомъ изобразила чувствованія свои карандашомъ на бумагѣ, о которыхъ молва уже прибавила, что были то прекрасные стихи, хотя онѣ ни мало на стихи не походили; а все сіе маранье состояло въ слѣдующихъ только словахъ:

„24 октября я была въ сомнамбулизмѣ, а послѣ завтра опять буду. Чувствіе живое, чувствіе истины, чувствіе премудрости! ты, которое никогда не умираешь! которое есть жизнь, едина существенная жизнь человѣковъ! буди мнѣ всегда вождь въ пути житія! Да слышитъ сердце мое гласъ твой непорочный!—О вы, предстоящіе и съ удивленіемъ взирающіе на спящаго человѣка! отженитe отъ себя движенія тѣлесныя, чувствованія преходящія, ощущенія временныя, понятія земныя, низу поникшія помышленія! упразднитесь отъ суетныхъ занятій! уразумѣйте, что есть Богъ!“

Вотъ что называли стихами, и чудились, какъ могла сонная написать ихъ. Но если все сіе и прочія обстоятельства сообразить и

вы, будучи еще въ сихъ лѣтахъ и такъ здоровы, а не имѣете любовника! Вѣдь я вѣдаю, каковы вы женщины, и что вамъ желалось бы имѣть любовника.“ — Мать его бранитъ и ругаетъ. — Упражняется въ писаніи: пишетъ какое-то сочиненіе для государыни и говоритъ, что если онъ будетъ счастливъ и сіе сочиненіе примется, то тогда только сказать онъ можетъ, что пишетъ. При дворѣ имѣетъ онъ надежду на любовницу графа Безбородки, которой прислужился какимъ-то сочиненіемъ и стихами.

Марта 23-го.

318.

Опять о навалившемъ снѣгѣ.

Чудное было начало весны въ сей годъ!—вдругъ половодь ранняя и вода чрезвычайная; снѣгъ почти весь сошелъ; и опять навалилъ мокрый снѣгъ, и много; сей обратился въ воду. А въ сей 23-й день напалъ опять превеликій снѣгъ, и опять мокрый, и опять въ воду начиналъ обращаться. Не будетъ послѣ засуха! И сей снѣгъ не пролежалъ и сутокъ, но тотчасъ сошелъ. Стало къ вечеру 24-го студить, но уже поздно.

319.

О бывшемъ у насъ магнетизированіи и сомнамбулизированіи.

Славное въ Европѣ и вскружившее было всему Парижу, въ 1784 году, голову, магнетизированіе, производимое тамъ г. Месмеромъ, и гремѣвшее чрезвычайно повсюду, достигло-было въ наши предѣлы россійскіе. За нѣсколько до сего лѣтъ, завелось-было и у насъ, въ Москвѣ, а болѣе въ Петербургѣ, магнетизированіе. Нѣкто маіоръ, по имени Бланкеннагель, производилъ оное надъ нѣсколькими особами. Но въ особливости славенъ былъ и гремѣлъ примѣръ, сдѣланный съ одною бригадиршею, госпожою Ковалинскою, подвергавшеюся нѣсколько разъ сомнамбулизму. У ней былъ чѣмъ-то боленъ сынъ; и какъ его лѣкаря лѣчили и не могли вылѣчить, то рѣшилась она, или можетъ быть уговорена была дать онаго въ волю г. Бланкеннагеля. Онъ магнитизировалъ его нѣсколько разъ; старался довесть до сомнамбулизма, дабы чрезъ то отъ самого ребенка сего узнать, какая у него болѣзнь и чѣмъ его лѣчить. Говорятъ, что ребенокъ сей и доводимъ былъ нѣсколько-

разъ до сомнамбулизма, и говорилъ, и сказывалъ что-то; но г. Бланкеннагель былъ тѣмъ недоволенъ и объявилъ, что онъ слишкомъ еще молодъ и не можетъ совершенно быть намагнитизированъ, и потомъ уговорилъ наконецъ самую его мать, хотя она была совсѣмъ здорова, дать себя магнитизированіемъ довесть до сомнамбулизма, дабы она могла во снѣ пересказать все желаемое и чѣмъ и какъ лѣчить ребенка. И сей-то примѣръ былъ наигромчайшій изъ всѣхъ. Она не только сонная будто говорила и многимъ, не только присутственнымъ, но, при вопрошаніи магнитизаторомъ, и самымъ отсутственнымъ, находившимся за нѣсколько сотъ верстъ, сказывала, больны ли они, или здоровы, и чѣмъ больны, надобно ли имъ или нѣтъ лѣчиться, и чѣмъ именно; но не только сіе, но сонная будто написала даже удивительные стихи. Къ случаю сему приглашены были многіе изъ ихъ знакомыхъ; былъ будто и самый графъ Заводовскій; и что самому ему она сказывала, что онъ боленъ, и что если не будетъ лѣчиться тѣмъ-то и тѣмъ-то, то будетъ дурно. Расказывали бывшіе при сей процессіи, что какъ скоро, при магнитизированіи, начала она засыпать, то поведена она Бланкеннагелемъ въ нишъ и положена на постель; и положили подлѣ ея бумагу и карандашъ; и что было сіе въ вечеру, при огняхъ и почти въ темнотѣ. Множество было людей и знакомыхъ довольно; и она при всѣхъ ихъ сонная была обо всемъ и обо всемъ магнитизаторомъ распрашиваема, и на все отвѣтствовала; и потомъ изобразила чувствованія свои карандашомъ на бумагѣ, о которыхъ молва уже прибавила, что были то прекрасные стихи, хотя онѣ ни мало на стихи не походили; а все сіе маранье состояло въ слѣдующихъ только словахъ:

„24 октября я была въ сомнамбулизмѣ, а послѣ завтра опять буду. Чувствіе живое, чувствіе истины, чувствіе премудрости! ты, которое никогда не умираешь! которое есть жизнь, едина существенная жизнь человѣковъ! буди мнѣ всегда вождь въ пути житія! Да слышитъ сердце мое гласъ твой непорочный!—О вы, предстоящіе и съ удивленіемъ взирающіе на спящаго человѣка! отженитe отъ себя движенія тѣлесныя, чувствованія преходящія, ощущенія временныя, понятія земныя, низу поникшія помышленія! упразднитесь отъ суетныхъ занятій! уразумѣйте, что есть Богъ!“

Вотъ что называли стихами, и чудились, какъ могла сонная написать ихъ. Но если все сіе и прочія обстоятельства сообразить и

сравнить съ истиннымъ магнитизированіемъ и присовокупить къ тому еще и то, что всѣ сказанія и предсказыванія сей пророчицы не сбылись: и ребенокъ ея умеръ; мать, которой она скорую смерть предвозвѣщала, и понынѣ жива; мнимые ея больные совершенно здоровы и проч. и проч., — то все сіе очень пахнетъ явнымъ и умышленно затѣяннымъ обманомъ.

Но какъ бы то ни было, но дѣло сіе сдѣлалось такъ громко и надѣлало столько шума, что принуждены были доложить о томъ императрицѣ; и монархиня повелѣла господину магнитизатору сказать, чтобъ онъ ремесло свое покинулъ, или готовился бы ѣхать въ такое мѣсто, гдѣ позабудетъ свое магнитизированіе и сомнамбулизмы. И тѣмъ вся исторія сія кончилась и замолкла.—Сказывали, что госпожа Ковалинская принуждена была съ полгода сидѣть дома и отъ стыда никуда показаться не смѣла.—А въ Москвѣ лѣчили будто какую-то дѣвицу отъ глазъ, и лѣченіе не удалось: ей глаза перевернуло. Все сіе, говорятъ, и произвело наконецъ то, что весь громъ о семъ явленіи утихъ; и у насъ дѣло сіе такъ замолкло, что около сего времени никто и ничего уже о семъ явленіи не говорилъ.

320.

О спрашиваніи и высылкѣ гвардейцевъ изъ отпусковъ.

Слухи о предстоящей у насъ шведской войнѣ часъ отъ часу увеличивались. Около сего, вдругъ загремѣло вездѣ, что въ Москву наслано повелѣніе о высылкѣ всѣхъ гвардейцевъ, находящихся въ отпускахъ, къ полкамъ ихъ, въ самой скорости, ибо съ 1 апрѣля выступить велѣно гвардіи въ походъ къ шведскимъ границамъ. И на всѣхъ гвардейцевъ напали заботы, болѣе же всѣхъ на измайловскихъ.

321.

Слухи о персидскихъ дѣлахъ.

Около сего числа, пронесся слухъ, что персидская война наша якобы совершенно кончена, что Гудовичъ успѣлъ уже все сдѣлать: туда ходилъ, Персовъ разбилъ и довелъ до того, что они всѣ желаемыя нами провинціи намъ отдали и согласились на все нами требованное; и что, возвратившись оттуда, просится теперь въ отставку, не снося обиды, сдѣланной ему чрезъ препорученіе тамош-

няго корпуса Зубову; и что стыдится остаться на границѣ съ 4 тысячами.

322.

О титулѣ Валеріана Зубова.

Новый нашъ молодой, прославившійся отъ дурости отстрѣленною въ Польшѣ ногою и сдѣлавшійся знаменитымъ не столько по своей храбрости и отмѣнному искусству, сколько потому, что былъ онъ родной братъ нынѣшнему фавориту,—генералъ поручикъ, графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, бывшій за нѣсколькіе годы до сего малозначущимъ человѣкомъ, а нынѣ—первый изъ генералъ-поручиковъ удостоенный ордена Андрея Первозваннаго и того, что ему ввѣрена вся персидская экспедиція, — носилъ на себѣ, около сего времени, пышный титулъ, а именно: отъ арміи генералъ-поручикъ, главнокомандующій надъ каспійскимъ и тифлисскимъ корпусомъ, флотомъ и флотиліями на водахъ каспійскихъ, ея императорскаго величества генералъ-адъютантъ, военнаго ордена полка шефъ, измайловскаго гвардіи полка секундъ-маіоръ, орденовъ—Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго, великомученика Георгія 3-й степени, и прусскихъ—Чернаго и Краснаго орла кавалеръ.—Что-то удастся сему младому герою сдѣлать? и чѣмъ-то—оправдать толикія чести и достоинства?

323.

Анекдотъ о Тихонѣ, епископѣ Воронежскомъ.

О бывшемъ въ Воронежѣ и довольно славномъ епископѣ Тихонѣ, переведенномъ потомъ въ Астрахань и тамъ недавно скончавшемся, носился слѣдующій анекдотъ.—Какъ онъ былъ хорошій проповѣдникъ, и по очереди надлежало ему пріѣхать въ Петербургъ, для служенія,—то случись съ нимъ, при первомъ разѣ, когда надлежало ему, въ присутствіи государыни, говорить проповѣдь, такое несчастіе, что онъ, вышедши и сказавъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, — вдругъ все позабылъ и никакъ самого начала приготовленной проповѣди не могъ вспомнить. Воротился въ алтарь; и отъ того стыда нѣсколько недѣль былъ боленъ. Но послѣ многими и прекрасными своими проповѣдями загладилъ не только сей стыдъ, но и пріобрѣлъ себѣ славу. Самая первая его проповѣдь

„о властяхъ“ такъ понравилась государынѣ, что она приказала ее напечатать.

324.

О упражненіяхъ императрицы и чтеніяхъ.

Великая наша монархиня, не смотря на всю свою старость, [92]) несла еще всю тягость бремени государственнаго правленія. Не проходило дня и почти часа, въ которомъ не занималась она трудами. Она вставала обыкновенно въ 5 часовъ и тотчасъ садилась въ кабинетѣ своемъ за бумаги и дѣла и писала что́ ей надобно. Въ часу девятомъ пріѣзжалъ къ ней ея секретарь, Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, со всѣми вновь вошедшими письмами и дѣлами, и она занималась нѣсколько часовъ съ нимъ читаніемъ оныхъ. Всѣхъ ихъ обыкновенно читывалъ онъ; и монархиня такъ была милостива, что всегда заставливала его читать сидючи, и тотчасъ противъ себя сажала. А иногда сама вставала и ходила по комнатѣ и слушала; а онъ, сидючи читалъ и имѣлъ волю иногда останавливаться, высмаркивать носъ, нюхать табакъ и проч. Много времени иногда проходило въ томъ, что она, услышавъ иногда что либо, останавливалась и вспоминала случившіеся за нѣсколько лѣтъ до того подобные тому съ нею случаи и дѣла; расказывала все ихъ происхожденіе и рѣшенія и занималась тѣмъ иногда съ четверть часа и полчаса. Случалось иногда такъ, что г. Трощинскій опаздывалъ и пріѣзжалъ позднѣе обыкновеннаго времени; и монархиня, хотя раза по два иногда объ немъ спрашивала, но столь была милостива, что у приходящаго его никогда отчета о томъ не требовала и не гнѣвалась. Часу въ 11 и въ 12, пріѣзжали къ ней уже знатные и министры, по важнѣйшимъ государственнымъ (дѣламъ): генералъ прокуроръ, графъ Безбородко и прочіе; и она занималась уже ими. А тамъ принимала она аудіенціи; а послѣ полудня брала она сколько нибудь себѣ времени; а тамъ занималась рѣшеніемъ прежнихъ дѣлъ. Говорили, что она писала также собственную свою исторію, а особливо живучи въ Царскомъ Селѣ, гдѣ имѣла она болѣе свободы. Словомъ, государыня была безпримѣрная и переносящая труды, силы почти человѣческія превосводящія.

---

[92]) Екатеринѣ, въ это время, было 67 лѣтъ.

325.

Анекдотъ о Разумовскомъ и одномъ изъ его управителей.

Одному изъ управителей сего богатаго россійскаго лорда, управляющему какими-то отдаленными его вотчинами, случилось замотаться. Ему докладываютъ, что такой-то управитель мотаетъ и играетъ въ карты и проматываетъ его деньги;—онъ молчитъ. Ему доносятъ другой разъ;—онъ молчитъ или говоритъ лаконически: ну что жъ? Наконецъ сказываютъ ему, что мотаетъ онъ непутнымъ дѣломъ и промоталъ и проигралъ цѣлыхъ 50 тысячъ его денегъ.— „О! это уже много!“ сказалъ графъ, „пошлите за нимъ“.—Поскакалъ курьеръ и приволокъ сего молодца.—„Что это ты, братъ?!“—Виноватъ!—„Да умилосердись! какъ это могъ ты отважиться? вѣдь деньги-то мои.“—Виноватъ!—„Да какъ тебѣ это пособило?“—Что дѣлать! случилось нечаянно.—„Да какъ же? развѣ ты позабылъ, что деньги-то не твои, а мои?“—Нѣтъ, позабыть—не позабылъ; а понадѣялся на ваше счастіе и проигралъ!—„Какъ это?“—Случилось мнѣ играть по глупой привычкѣ, и вздумалось поставить карту на счастіе вашего графскаго сіятельства, она мнѣ и выиграла; я понадѣявшись на то, и что вы во всемъ счастливы, поставилъ еще и къ несчастію убили, я и проигрался! — „Ха, ха, ха! вотъ еще диковинка! Нѣтъ, нѣтъ, братъ! впередъ на мое счастіе не играй и не надѣйся я несчастливъ. Слышишь?! пошелъ!“

Какъ симъ все дѣло сіе кончилось и игрокъ сей ничѣмъ за то наказанъ не былъ, то удивились всѣ чрезвычайно, и главный управитель не преминулъ (выразить) своего удивленія и сказать, что симъ подастъ онъ поводъ и другимъ дѣлать такія вольности, и что это не годится.—„Это ты такъ думаешь, сказалъ графъ, а я инако. Ну что-жъ прикажешь, чтобъ я сдѣлалъ?“—Отбросить его, опредѣлить другого. — „Но другой не такъ же ли и не пуще-ли еще станетъ еще воровать? этотъ по крайней мѣрѣ нажился уже и наворовался и, можетъ быть, посовѣстится воровать впредь; а опредѣли-ка другого, такъ и не того я еще лишусь. Нѣтъ, нѣтъ! пускай опять ѣдетъ на свое мѣсто: онъ обѣщалъ мнѣ не становить болѣе картъ на мое счастіе.“

326.

Анекдотъ о Разумовскомъ и гайдукѣ.

Расказывали, что нѣкогда, когда графъ сей былъ, въ зимнее время, въ Петербургѣ и во дворцѣ, то гайдукъ его, бывшій съ нимъ, заигрался съ прочими въ карты и проигралъ его соболью шубу богатую. Графъ, вышедши изъ дворца, вдругъ спросилъ шубу; тогда гайдукъ притворился спящимъ, и будто у соннаго его ее украли. Хвать, — шубы нѣтъ! Гдѣ шуба? шуба пропала! шубы нѣтъ!—Гайдукъ повалился въ ноги: виноватъ! заснулъ! шубу унесли!—„Этакой ты! ну, пошелъ,—отворяй карету.“—Словомъ графъ принужденъ былъ ѣхать домой безъ шубы. Гайдукъ заботится: знаетъ, что шубу у него спроситъ дворецкій или казначей.—Какъ быть? говоритъ онъ графу, какъ быть? ваше графское сіятельство! Вы меня милуете; но тамъ-то, дома, шубу-то у меня спросятъ. Что мнѣ сказать?—„Скажи, что шуба гдѣ, о томъ графъ знаетъ.“—Хорошо. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Спросили тотчасъ, гдѣ шуба?—Графъ о шубѣ знаетъ.—Но тотъ, у кого платье на рукахъ, былъ недоволенъ; онъ докладываетъ графу: шуба де съ вами была соболья и не привезена назадъ гайдукомъ; онъ ссылается на ваше графское сіятельство. —„О, шуба! это знаетъ гайдутъ о шубѣ, и гдѣ она.“—Пошли опять къ гайдуку; тотъ опять говоритъ тоже, что графъ знаетъ гдѣ шуба. Графа опять спрашиваютъ, тотъ опять отсылаетъ къ гайдуку. И симъ образомъ пересылались они раза три; наконецъ наскучило сіе вопрошавшему; онъ приступилъ уже непутнымъ образомъ къ графу; и сей сказалъ наконецъ: — „Ну, чтожъ! графъ и гайдукъ знаетъ гдѣ шуба; а вы сдѣлайте другую и болѣе о томъ не говорите.“ Симъ и кончилось все [93]).

Марта 28-го.

327.

О выпавшемъ третьемъ снѣгѣ, послѣ половоди.

Никогда такъ рановременной воды не было и никогда такъ много разъ зима, при послѣднемъ своемъ издыханіи, не возобновлялась,

---

[93]) Этотъ же анекдотъ вкратцѣ расказалъ Бантышъ-Каменскій въ Исторіи Малой Россіи.

какъ нынѣ. 27-го и въ ночь на 28-е выпалъ въ третій уже разъ и въ такомъ множествѣ снѣгъ, что укрылъ всю землю; но жаль, что былъ все мокрый и началъ опять тотчасъ сходить.

328.

Анекдотъ о Фальевѣ.

Многіе за вѣрное сказывали, что слыхали отъ самовидцевъ, видѣвшихъ своими глазами, что сей славный, бывшій любимецъ и во всѣхъ такихъ наживахъ сотоварищъ князя Потемкина, до того даже, въ тогдашнее время, простиралъ свою власть и могущество, что землю въ деревняхъ своихъ пахивалъ плугами на рекрутахъ. Нѣкогда случилось, что былъ скотскій падежъ въ тамошнихъ предѣлахъ, и всѣ волы у него передохли, на которыхъ онъ пахивалъ землю, и какъ пахать было не на чемъ, то сказываютъ запрягаемо было вдругъ человѣкъ по 16 рекрутъ, и они принуждены были тащить плугъ и пахать симъ образомъ землю. Не удивительно-ли сіе, когда въ состояніи онъ былъ красть цѣлыми сотнями или паче тысячами рекрутъ себѣ и населивать ими деревни?!.. Власть его была безпредѣльна, и никто не смѣлъ и рта разинуть, въ тогдашнее время, противъ сего, бывшаго сначала ничего незначущимъ купчишкомъ и получившаго, чрезъ князя, въ короткое время, себѣ и чины, и ордена, и богатства несмѣтныя.

329.

Анекдотъ о Потемкинѣ, Павлѣ Сергѣевичѣ.

О семъ довольно славномъ, но не столько храбростью, сколько корыстолюбивымъ своимъ характеромъ, генералѣ, бывшемъ въ свое время, по родству его съ княземъ Потемкинымъ, довольно знаменитымъ человѣкомъ, управлявшимъ нѣкогда цѣлою южною стороною Россіи, прикосновенною къ кавказскимъ горамъ и къ Персіи,— увѣряли многіе заподлинно, что жадность его къ корыстямъ простиралась даже до того, что онъ промѣнивалъ косяками людей и солдатъ на косяки горскихъ лошадей и овецъ, которыя ему были надобны, и не жалѣлъ подданныхъ Россіи и своихъ соотечественниковъ отдавать въ неволю, для бездѣльной своей корысти. Поступокъ, почти всякое вѣроятіе превосходящій, но, по его извѣстному характеру и скряжничеству, не такъ невозможный каковымъ кажется.

Марта 29-го.

330.

Объ отыскиваніи въ намѣстничествахъ старыхъ солдатъ.

Расказывали, что въ рязанскомъ намѣстничествѣ, около сего времени, пересматривали всѣхъ штатныхъ солдатъ и всѣхъ тѣхъ, которые хотя нѣсколько еще годны къ отправленію службы, отбирали и назначали для отправленія въ черноморскій флотъ; а оставляли самое лишь ни къ чему годное старье. Все сіе пахло войною съ Турками и необыкновенностью.

Марта 30-го.

331.

О выпавшемъ четвертомъ снѣгѣ и ростополи.

Наконецъ, 30-го числа марта, ночью выпалъ четвертый снѣгъ, и въ множествѣ; но сей былъ такой мокрый, что по утру же весь сошелъ: пошедшая вновь слякоть, съ туманомъ и дождемъ, согнала его, а вмѣстѣ съ нимъ погнала и прежній оставшійся. Раступилась земля, и сдѣлалась грязь и самая ростополь, и дороги всѣ испортились; казалось, что теперь только начиналась настоящая половодь.

332.

Слухи о персидскомъ мирѣ.

Около сего времени, пронесся вдругъ неожиданный и громкій слухъ и подтверждался отъ часу больше, что якобы персидская наша война уже и кончилась, и будто бы состоялся съ Персіею миръ. Говорили, что генералъ Гудовичъ успѣлъ уже всю войну сію кончить до пріѣзда Зубова: ходилъ въ Персію; имѣлъ великое дѣло съ тамошними народами; разбилъ оные въ прахъ; былъ даже въ самомъ сердцѣ Персіи; овладѣлъ столичнымъ ихъ городомъ Испаганемъ; и Персы, согласясь на всѣ наши требованія и отдавъ намъ все что только намъ хотѣлось, заключили съ нами миръ. Всѣ любопытны были слышать дальнѣйшія подтвержденія.

333.

Анекдотъ о императрицѣ и коммодѣ ея.

Видавшіе самолично расказывали, что монархиня сія имѣла обыкновеніе между всѣми, получаемыми на свое имя, письмами и бумагами дѣлать разборъ. У нея въ спальнѣ или кабинетѣ стоялъ особый коммодъ, за ея собственнымъ замкомъ, со многими ящиками; и она всякій разъ, прослушавъ или прочитавъ бумагу, клала ее, подумавши и съ разсмотрѣніемъ, въ который нибудь изъ сихъ ящиковъ. Ежели дѣло требовало скораго распоряженія и рѣшенія, то клала она его въ самый верхній, ежели не такъ скоро, и оно терпѣло сколько нибудь время, то клала во второй; а ежели которое могло еще долѣе отложено быть, то въ третій; а такія, которыя не требовали никакой поспѣшности въ самый нижній. И несчастны были тѣ, кои попадали въ сей, ибо, какъ она разсматривала и рѣшала ихъ по очереди, то до сихъ не доходило иногда очень долго дѣло, и онѣ лежали по году и болѣе, но что по великому множеству дѣлъ и не удивительно.

334.

О производствѣ въ намѣстники и губернаторы.

Какъ около сего времени, во многихъ намѣстничествахъ, опростались намѣстническія и губернаторскія мѣста, то недавно было имъ немалое производство; и многіе пожалованы были вновь въ намѣстники, или правящіе ихъ должность, а другіе—въ губернаторы. Бывшій въ Архангельскѣ намѣстникомъ, Коновницынъ умеръ; а въ Харьковъ и въ Воронежъ пожалованъ намѣстникомъ бравый генералъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ; а въ Рязань—въ губернаторы тотъ самый г. Ковалинскій, котораго жена прославилась сомнамбулизмомъ. И много кой-кого и другихъ пережаловано.

Марта 31-го.

335.

О первомъ земляномъ парѣ.

Первый паръ отъ земли не прежде въ сей годъ нами усмотрѣнъ, какъ 31-го марта, поелику около сего времени погода перемѣни-

Марта 29-го.

330.

Объ отыскиваніи въ намѣстничествахъ старыхъ солдатъ.

Расказывали, что въ рязанскомъ намѣстничествѣ, около сего времени, пересматривали всѣхъ штатныхъ солдатъ и всѣхъ тѣхъ, которые хотя нѣсколько еще годны къ отправленію службы, отбирали и назначали для отправленія въ черноморскій флотъ; а оставляли самое лишь ни къ чему годное старье. Все сіе пахло войною съ Турками и необыкновенностью.

Марта 30-го.

331.

О выпавшемъ четвертомъ снѣгѣ и ростополи.

Наконецъ, 30-го числа марта, ночью выпалъ четвертый снѣгъ, и въ множествѣ; но сей былъ такой мокрый, что по утру же весь сошелъ: пошедшая вновь слякоть, съ туманомъ и дождемъ, согнала его, а вмѣстѣ съ нимъ погнала и прежній оставшійся. Раступилась земля, и сдѣлалась грязь и самая ростополь, и дороги всѣ испортились; казалось, что теперь только начиналась настоящая половодь.

332.

Слухи о персидскомъ мирѣ.

Около сего времени, пронесся вдругъ неожиданный и громкій слухъ и подтверждался отъ часу больше, что якобы персидская наша война уже и кончилась, и будто бы состоялся съ Персіею миръ. Говорили, что генералъ Гудовичъ успѣлъ уже всю войну сію кончить до пріѣзда Зубова: ходилъ въ Персію; имѣлъ великое дѣло съ тамошними народами; разбилъ оные въ прахъ; былъ даже въ самомъ сердцѣ Персіи; овладѣлъ столичнымъ ихъ городомъ Испаганемъ; и Персы, согласясь на всѣ наши требованія и отдавъ намъ все что только намъ хотѣлось, заключили съ нами миръ. Всѣ любопытны были слышать дальнѣйшія подтвержденія.

333.

Анекдотъ о императрицѣ и коммодѣ ея.

Видавшіе самолично расказывали, что монархиня сія имѣла обыкновеніе между всѣми, получаемыми на свое имя, письмами и бумагами дѣлать разборъ. У нея въ спальнѣ или кабинетѣ стоялъ особый коммодъ, за ея собственнымъ замкомъ, со многими ящиками; и она всякій разъ, прослушавъ или прочитавъ бумагу, клала ее, подумавши и съ разсмотрѣніемъ, въ который нибудь изъ сихъ ящиковъ. Ежели дѣло требовало скораго распоряженія и рѣшенія, то клала она его въ самый верхній, ежели не такъ скоро, и оно терпѣло сколько нибудь время, то клала во второй; а ежели которое могло еще долѣе отложено быть, то въ третій; а такія, которыя не требовали никакой поспѣшности въ самый нижній. И несчастны были тѣ, кои попадали въ сей, ибо, какъ она разсматривала и рѣшала ихъ по очереди, то до сихъ не доходило иногда очень долго дѣло, и онѣ лежали по году и болѣе, но что по великому множеству дѣлъ и не удивительно.

334.

О производствѣ въ намѣстники и губернаторы.

Какъ около сего времени, во многихъ намѣстничествахъ, опростались намѣстническія и губернаторскія мѣста, то недавно было имъ немалое производство; и многіе пожалованы были вновь въ намѣстники, или правящіе ихъ должность, а другіе въ губернаторы. Бывшій въ Архангельскѣ намѣстникомъ, Коновницынъ умеръ; а въ Харьковъ и въ Воронежъ пожалованъ намѣстникомъ бравый генералъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ; а въ Рязань—въ губернаторы тотъ самый г. Ковалинскій, котораго жена прославилась сомнамбулизмомъ. И много кой-кого и другихъ пережаловано.

Марта 31-го.

335.

О первомъ земляномъ парѣ.

Первый паръ отъ земли не прежде въ сей годъ нами усмотрѣнъ, какъ 31-го марта, поелику около сего времени погода перемѣни-

лась, стала становиться ясная и теплая. Снѣгъ послѣдній сталъ сходить, и вода опять стала прибавляться. Начало весны можно считать съ сего дня.

Апрѣля 1-го.

336.

О начавшейся настоящей половоди.

Начало настоящей половоди воспослѣдовало 1-го числа апрѣля, при ясной погодѣ, произведшей таль; но вода была очень невелика и путекъ санный все еще по черепу длился.

337.

Молва о Гудовичѣ, генералѣ.

Народная молва гласила, что въ дѣлѣ Павла Потемкина, толико въ нынѣшнее время громкимъ, замѣшанъ якобы былъ и самъ рязанскій намѣстникъ и командиръ кубанскихъ войскъ, генералъ Гудовичъ. Говорили, что будто и онъ имѣлъ соучастіе въ грабительствѣ персидскаго шаха, и что, по участію сему, легко и онъ могъ подвергнуться непріятнымъ по сему дѣлу слѣдствіямъ, и что будто самое сіе и побуждало его идти въ отставку.

338.

Замѣчаніе о городѣ Григоріополѣ.

О славившемся до сего, новомъ пограничномъ, на Днѣстрѣ, городѣ Григоріополѣ, населенномъ армянскимъ архіепископомъ, самые бывшіе тамъ и видѣвшіе все совсѣмъ не то и не такъ говорили, какъ самъ оный армянинъ. Но паче за вѣрное утверждали, что весь сей славимый городъ былъ ничего не значущимъ: населенъ нѣсколькими насильно почти изъ Молдавіи и Валахіи вызванными армянскими семьями, разбѣгающимися уже опять, и что самый сей славный архіепископъ былъ сущій буянъ и вѣтрогонъ: обольстилъ только наше правительство, ввелъ оное въ превеликіе убытки, старался о собственной своей наживѣ; и всѣ заводимыя имъ тамъ сафьянныя фабрики, отъ которыхъ предвозвѣщалъ онъ неизмѣримыя пользы, были ничего незначущими; однимъ словомъ, что всѣ обѣщанія его были весьма на слабомъ фундаментѣ, и что изъ всего сего ввѣреннаго ему дѣла едва ли что нибудь хорошее и прочное выдти можетъ.

339.

Анекдотъ о императрицѣ и ея сказочкѣ.

Секретарь ея, г. Трощинскій, расказывалъ, что нѣкогда случилось ему придти къ ней съ обыкновенными докладами и письмами и увидѣть ее, ходящую взадъ и впередъ по комнатѣ, въ важномъ видѣ и власно какъ въ нѣкакомъ гнѣвѣ говорящую съ собою и произносящую слѣдующія слова:—либо царь умретъ, либо слонъ умретъ, либо я умру. Господинъ Трощинскій притулился къ стѣнкѣ, дивился и не понималъ, что сіе значило. Императрица его усматриваетъ и, по обыкновенной своей милости къ нему, говоритъ ему: — „Ты, думаю, не понимаешь того, что значутъ слова, которыя я говорила.“ — Не понимаю, государыня, если не изволите объяснить ихъ болѣе.—„А вотъ я тебѣ объясню. Это я читала. А дѣло сіе происходило въ Персіи, съ однимъ шахомъ: у него былъ одинъ, любимѣйшій и всѣми сему звѣрю свойственными совершенствами одаренный, слонъ, котораго онъ отмѣнно кормилъ и берегъ. Нѣкогда, разговаривая съ приставомъ, его хранившимъ, спросилъ онъ его, какъ онъ о его слонѣ думаетъ? и не находитъ ли въ немъ какого несовершенства?—Всѣмъ онъ хорошъ, сказалъ сей, и всѣ имѣетъ совершенства; но одного только ему не достаетъ.—„А чего такого?“—Того только, что не умѣетъ онъ говорить человѣческимъ голосомъ.—„О, да это дѣло невозможное!“—Не такъ невозможно, какъ вамъ кажется. Я почти взялся бъ его научить говорить, если бъ только....—„Что только?“—Заплаченъ бы я былъ довольно за труды свои.—„Да я бы не пожалѣлъ невѣдомо чего, если бъ только ты мнѣ сіе сдѣлалъ. Скажи что тебѣ за сіе надобно?“—Тогда начался у нихъ договоръ; и они условились на томъ, чтобъ приставу сему дать въ задатокъ 1000 монетъ тамошнихъ, да за науку 30000, и сумму сію расчислить на 30 лѣтъ, ибо прежде того сдѣлать сего не можно; и чтобъ всякій годъ за труды ему давать по 1000, да сверхъ того на кормъ слону, котораго онъ возьметъ къ себѣ въ домъ, для удобнѣйшаго наученія, отпускать деньгами, по положенной цѣнѣ, чего стóитъ его пропитаніе. Все сіе и было выполнено со стороны шаха: слона доставили ему въ домъ, дали 1000 монетъ и стали уплачивать погодно положенный участокъ всей суммы. Прошелъ годъ, прошелъ

другой, прошелъ третій. Слонъ стоитъ. Приставъ, получая множество денегъ, разбогатѣлъ, живетъ славно и хорошо и говоритъ, что слона учитъ. Наконецъ пріѣзжаетъ къ нему одинъ пріятель, дивится его славной и роскошной жизни и спрашиваетъ: что его слонъ?... „Слонъ? мой слонъ стоитъ себѣ и ѣстъ.“ — Но что жъ, начинаетъ ли говорить?—„Какъ это можно!“—Да какъ же, вѣдь ты взялся его выучить и обѣщалъ сіе, подъ смертною казнію: ты самъ казненъ будешь, ежели сего не сдѣлаешь. — „Все это такъ; но я обѣщалъ сіе сдѣлать въ 30 лѣтъ; а въ сіе время, либо царь умретъ, либо слонъ умретъ, либо я умру. Какъ же ты такъ глупъ и не догадаешься, что у меня и на умѣ не было выполнить своего обѣщанія! А я живу себѣ теперь въ довольствіи, бывъ прежде въ самой крайней нуждѣ, и богатѣю.“

Расказавъ сію басенку, сказала наконецъ императрица: „Вотъ, такъ то и меня стараются теперь обалахтать; но я не шахъ! и меня не обманутъ и не проведутъ.“

Что такое и какого сорта было то дѣло, о которомъ она говорила, было неизвѣстно, и г. Трощинскій не могъ о томъ узнать болѣе ничего.

340.

Анекдотъ о погребеніи собаки тремя дворянами.

Слѣдующая странная исторія расказываема была многими, какъ дѣйствительно недавно и за немногіе до сего годы бывшая, не то въ володимірскомъ, не то въ другомъ недальнемъ намѣстничествѣ.

Трое молодыхъ дворянъ, холостыхъ, любящихъ псовую охоту и опоражниваніе рюмокъ и стакановъ, и довольно зажиточныхъ, жили не подалеку другъ отъ друга; были друзья соохотники, часто съѣзжались, пивали вмѣстѣ до безумія и дѣлали всѣ шалости и безпутства, какія людямъ сего разбора только свойственны.

Нѣкогда, умри у одного изъ нихъ и, какъ думать надобно, у богатѣйшаго и распутнѣйшаго, любимая борзая собака. Всѣ сокрушались объ ней, какъ объ нѣкакомъ сокровищѣ, и всѣ старались потопить горесть и печаль свою въ стаканахъ пунша и шампанскаго. Въ семъ пьянствѣ и сумазбродствѣ, пришла имъ странная и съ распутствомъ и безуміемъ ихъ сообразная мысль—погребсть сію собаку со всѣми, подобающими только человѣкамъ и христіа-

намъ, почестями, и не только въ гробъ, но и съ попомъ и со всею погребательною церемоніею.... [94]).

Апрѣля 2-го.

341.

Анекдотъ объ обманутомъ и въ домъ сумасшедшихъ посаженномъ купцѣ.

Пріѣзжіе изъ Петербурга расказывали, будто тамъ произошло слѣдующее происшествіе:—Одинъ изъ господъ замотайлова десятка и проходимцевъ приходитъ въ ряды, для покупки себѣ кое какихъ, хотя дорогихъ, но не весьма крупныхъ вещей, набираетъ ихъ на 1000 руб. и, отдавъ въ задатокъ 50 руб., говоритъ купцу, что съ нимъ теперь денегъ нѣтъ, а чтобъ онъ пожаловалъ, потрудился, сходилъ съ нимъ къ нему на квартиру. Купецъ на сіе согласился; и товары были отпущены, и покупающимъ съ слугою отправлены куда надобно. Но купецъ, вмѣсто дома, симъ молодцомъ приводится въ домъ сумасшедшихъ къ доктору сего дома, и докторъ сей упрашивается, чтобъ онъ сему человѣку, яко сумашедшему и помѣшавшемуся только на томъ пунктѣ, что все твердитъ о тысячѣ рубляхъ и о проданныхъ будто товарахъ, кинулъ кровь и полѣчилъ, и за то обѣщается 50 руб. Докторъ тому радъ: не внимаетъ ничего отъ купца; велитъ его вязать, сажать; кидаетъ ему кровь и сажаетъ на цѣпь, какъ сумасшедшаго. И бѣднякъ сей ждетъ мѣсяцъ, другой и третій; и никто того не знаетъ. Наконецъ узнаетъ его одинъ изъ знакомыхъ и освобождаетъ изъ неволи, увѣривъ что онъ никогда сумасшедшимъ и не бывалъ.

Апрѣля 3-го.

342.

Объ охотникахъ переселиваться въ новую вознесенскую губернію.

Старанія посыланныхъ, для отыскиванія и подговариванія ѣхать на новое поселеніе въ вознесенское намѣстничество, не были тщетны. Изъ разныхъ деревень экономическаго вѣдомства и изъ одно-

---

[94]) Мы находимъ излишнимъ передавать дальнѣйшія отвратительныя сцены, въ которыхъ вполнѣ проявилась необузданность тогдашняго барскаго самодурства.

дворцевъ отыскивались и записывались многіе цѣлыми дворами и сотнями душъ. Но нельзя было и не прельщаться необыкновенными выгодами, обѣщеваемыми симъ переселенцамъ; ибо во первыхъ, какъ они отыскивались болѣе въ такихъ деревняхъ, кои были малоземельны, то остающіеся въ нихъ такъ были рады ихъ землямъ, что сами еще давали имъ рублей по 20-ти на душу подмоги. Сверхъ того могли они продавать свои дворы и самый хлѣбъ, въ землѣ посѣянный, и молоченный, и не молоченный, и на томъ выручить себѣ множество денегъ. Со стороны же казны обѣщевалось имъ съ самого того дня, какъ они выѣдутъ изъ своего селенія и пріѣдутъ на новыя мѣста, давать каждой душѣ мужеска и женска пола, отъ 15-ти лѣтъ и далѣе, по 25 коп., а отъ 15-ти ниже, по 12 коп. на день. Перевозимы они будутъ на казенномъ коштѣ. Тамъ приготовлены уже для нихъ будутъ, полные и всѣми нужными потребностями снабженные, крестьянскіе дворы, и имъ стóить будетъ только войти въ нихъ. Земли дано будетъ по 15-ти десятинъ на каждую душу; и для обсѣмененія оной—хлѣбъ казенный. Питать ихъ будетъ цѣлый годъ провіантомъ казна, и 4 года не брать съ нихъ никакой подати; а сверхъ того кому надобно даетъ на заводъ по 50 руб., съ возвращеніемъ оныхъ въ 10 лѣтъ, по прошествіи 4-хъ лѣтъ льготныхъ. Возможно ли быть множайшимъ выгодамъ? и удивительно ли, что многіе отыскивались охотники? — Но чего же все сіе и стоить будетъ казнѣ! Переселеніе сіе чрезвычайное и крайне убыточное, но польза едва ли произойдетъ ожидаемая. Идутъ туда на большую часть лѣнивцы, негодяи и здѣсь уже обѣднявшіе и промотавшіеся люди, такіе, которые не успѣли объявить своего желанія, какъ пустились уже въ пьянство и во всѣ распутства и безчинія. Во всякой деревнѣ происходили отъ нихъ даже бунты и мятежи: они почитали себя уже свободными, а посему и тамъ мало добра отъ нихъ ожидать можно. Говорили, что вмѣсто назначаемыхъ съ здѣшняго намѣстничества 1000 душъ, отыскалось охотниковъ несравненно больше; и писано было уже къ намѣстнику, въ Петербургъ, что съ ними дѣлать.

Апрѣля 4-го.

343.

Объ окончаніи зимы.

Прямое окончаніе получила въ сей годъ зима не прежде, какъ 4-го апрѣля, отъ перемѣнившейся изъ ясной въ самую осеннюю, ноябрьскую, дождливую погоду и отъ пошедшаго и цѣлыя сутки шедшаго мелкаго дождя; отъ чего снѣга, сколько ни было еще кое гдѣ, не очутилось нигдѣ, и осталось только кое гдѣ въ сугробахъ, бывшихъ подлѣ заборовъ; и грязь сдѣлалась превеликая и дружная. Давно начало весны таково грязно не было, какъ нынѣ.

Апрѣля 7-го.

344.

О слухѣ, касающемся женитьбы короля шведскаго.

Около самого сего времени, возобновился слухъ о томъ, что король шведскій перемѣнилъ свое намѣреніе жениться на принцессѣ мекленбургъ-шверинской и расположился дѣйствительно, по желанію нашего двора, соединиться союзомъ съ нашею императорскою фамиліею, женясь на принцессѣ нашей Александрѣ. Писали, что сіе будто бы уже воспослѣдуетъ и скоро, и будто ждали его вскорѣ въ Петербургъ, для обрученія съ оною. Извѣстіе сіе было тѣмъ для насъ пріятнѣе, чѣмъ огорчительнѣе были прежніе слухи о неизбѣжной у насъ съ Шведами войнѣ и о дѣланіи пріуготовленій къ оной. Можетъ быть самыя сіи пріуготовленія произвели сію великую и славную перемѣну, могущую произвести великую перемѣну и во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ. Дай Боже! чтобъ сіе совершилось, и чтобъ великой нашей монархинѣ удалось, при концѣ жизни ея, сдѣлать и сіе славное дѣло и увѣнчать послѣдніе дни свои миромъ.

345.

О смерти Павла Потемкина.

Наконецъ рѣшилась судьба сего знаменитаго человѣка, и весь этотъ громкій судъ надъ нимъ кончился, прежде начала его, его смертію! Онъ умеръ отъ своей болѣзни, такъ какъ ожидали того

всѣ въ Москвѣ, и вся его непомѣрная алчность къ богатству легла съ нимъ въ гробъ.

346.

Слухи о персидскихъ дѣлахъ и турецкихъ.

Молва, что персидскія дѣла приходили уже дѣйствительно къ окончанію, продолжалась: писали о томъ изъ Тулы. А тоже говорили и о турецкихъ; а именно, что хотя у насъ и выставлено противъ ихъ 100 тысячъ, однако всѣ думали, что войны съ ними никакъ не будетъ, и все это для единаго устращенія.

Апрѣля 9-го и 10-го.

347.

О пятомъ снѣгѣ.

Весна вскрывалась повидимому очень сначала хорошо: земля слишкомъ напаивалась водою; грязь была чрезвычайная, и дожди перепадывали частые. Апрѣля 8-го былъ первый сильный дождь тучею; а подъ 9-ое число выпалъ превеликій снѣгъ: это былъ уже пятый, послѣ первой половоди; а третья была 3-го числа апрѣля. Трава однако еще не оживала. Снѣгъ сей тотчасъ же сошелъ; а 10-го числа выпалъ 6-й снѣгъ, превеликій; и было холодно.

Апрѣля 12-го.

348.

О началѣ оживанія травы.

Особливаго примѣчанія достойно, что каково начало весны пестро ни было, но трава начала оживать точно въ тѣ же самыя числа, какъ и во всѣ предыдущіе 4 года, а именно съ 12-го числа апрѣля. Но въ сей годъ было еще повсюду, въ сіе время, очень грязно, и по дорогамъ были еще кое-гдѣ остатки льдистаго черепа; а въ лѣсахъ снѣга были малые остатки; ржи еще были буры и начинали только что оживать. Погода хорошая стала возстановляться; но все еще было холодно.

349.

О новомъ свѣтлѣйшемъ князѣ.

Около сего времени разнеслась молва, что Россія опять возымѣла въ нѣдрахъ своихъ одного свѣтлѣйшаго князя, и что одинъ изъ

сыновъ ея почтенъ былъ симъ достоинствомъ отъ императора германскаго. Но жаль, что сіе относилось нѣкоторымъ образомъ къ стыду Россіи, потому что дано сіе величайшее достоинство не по заслугамъ и не по достоинствамъ, ... бывшему лѣтъ за 5 до сего ничего незначущему человѣку, и ничего знаменитаго не сдѣлавшему. А все, что хорошее въ семъ случаѣ было, состояло въ томъ, что сей случай вновь доказывалъ, въ какомъ высокомъ уваженіи находилась у императора наша великая монархиня. Новый сей князь былъ нашъ молодой фельдцейгмейстеръ, Платонъ Александровичъ Зубовъ. Но какъ объ немъ ничего худого было не слышно, то сіе было еще сколько нибудь сносно и не такъ прикро.

350.

Еще о персидскихъ дѣлахъ и награжденіи Гудовича.

12-го числа сего мѣсяца разнеслась здѣсь молва и получены извѣстія, что миръ съ Персіею дѣйствительно воспослѣдовалъ, и что дѣла сіи кончились, и съ великою выгодою для Россіи. Говорили, что какъ скоро начали назначать въ экспедицію сію Зубова, то графъ Разумовскій, тесть генерала Гудовича [95]), отправилъ къ нему съ извѣстіемъ симъ курьера; и сей, получивъ онаго, рѣшился во что бы то ни стало, и съ однимъ своимъ передовымъ изъ 8,000 только состоящимъ корпусомъ, идти и сдѣлать рѣшительный поискъ надъ Персами, и оный былъ ему такъ удаченъ, что онъ, разбивъ Персовъ, не только все то получилъ, что хотѣла только и приказала императрица, но сверхъ того еще двѣ лишнія провинціи, какія-то неизвѣстно еще; но думать надобно, что сдѣлалъ онъ великое, славное и отмѣнно выгодное дѣло, потому что награжденъ онъ за то, прямо по императорски: онъ пожалованъ графомъ Дербентскимъ; дано ему 4,000 душъ и 50 тысячъ рублей денегъ, и по желанію его отставленъ. Всѣ любопытны теперь были узнать о семъ дѣлѣ обстоятельнѣе.

---

95) И. В. Гудовичъ былъ женатъ на гр-нѣ Прасковьѣ Кирилловнѣ; род. 1755 г. † 1808 г.

находился нѣкто господинъ Вельяминовъ, по имени Степанъ Ивановичъ, служившій въ гражданской палатѣ совѣтникомъ, и происшедшій въ чины не по достоинству, поелику былъ онъ сущій невѣжда и величайшій только карточный игрокъ, а по братѣ своемъ, бывшемъ прежде сего, въ Тулѣ, вице-губернаторѣ и у прежняго намѣстника любимцѣ, Николаѣ Ивановичѣ Вельяминовѣ [96]). Впрочемъ человѣкъ недальней премудрости и извѣстный болѣе своимъ вѣтреничествомъ и забіячествомъ, нежели хорошими какими качествами. Сей человѣкъ имѣлъ хотя жену, но сверхъ того жилъ съ одною своею рабою, женщиною замужнею, но молодою, ходившею за его женой и имѣвшею всѣ ея брилліанты и лучшія вещи на рукахъ. Въ сію женщину случилось влюбиться, или ею прельститься, другому тульскому жителю, одному приставу оружейниковъ, человѣку такого жъ разбора, но при всемъ томъ пронырливому, бойкому и сущему провору, по прозванію г-ну Михайлову, и въ Тулѣ, по его бездѣльническимъ дѣламъ, довольно извѣстному. Сей ни отъ чего разбогатѣвшій негодяй, не будучи всѣмъ незаслуженнымъ счастіемъ своимъ доволенъ, восхотѣлъ даже пуститься въ дѣла, отважностью уже мѣру превосходящія. Ему восхотѣлось удовольствовать скотскую страсть свою въ разсужденіе помянутой женщины и, какъ бы ни сдѣлать и во что бы то ни стало, получить ее въ свои объятія. Будучи не въ силахъ преодолѣть свои вождѣленія, призываетъ онъ изъ подкомандующихъ своихъ двухъ проворныхъ оружейниковъ и убѣждаетъ ихъ услужить себѣ и, подговоривъ оную женщину, привесть къ себѣ; но какъ былъ онъ къ неправильнымъ пріобрѣтеніямъ очень падокъ, то восхотѣлъ, чтобъ и привезли они ее къ нему не съ пустыми руками, а уговорили ее взять съ собою и всѣ госпожи своей брилліанты и лучшія вещи. Сіи бездѣльники и сдѣлали то, что ему хотѣлось и, по желанію его, доставили ему сію красавицу и со всѣми бывшими на рукахъ у ней брилліантами. И онъ держалъ ее у себя три дня и три ночи. А между тѣмъ г. Вельяминовъ встрянулся своей наложницы, почитаетъ ее убѣгшею, подаетъ явочную челобитную, показываетъ, что она снесла брилліантовыхъ вещей на 2,000 р. денегъ, а самъ приказываетъ ее всюду искать и про нее лазутчикамъ пронюхивать.

---

96) Въ своихъ запискахъ Болотовъ говоритъ, что Вельяминовъ жертвовалъ женою своею „въ угодность сему вельможѣ“ (М. Н. Кречетникову).

Симъ удается наконецъ отчасти узнать о мѣстѣ ея пребыванія. А и тамъ узнали, что ихъ подозрѣваютъ: нельзя стало долѣе держать женщину сію въ домѣ, надобно было куда нибудь ее дѣть. Вздумали отвесть въ какую-то деревню: ее отправляютъ; но бриллiанты остаются у подговорщика въ домѣ: какимъ-то образомъ будто пропали со столика, гдѣ они лежали. Наконецъ г. Вельяминовъ женщину сію отыскиваетъ, представляетъ ее къ допросу, узнаетъ все дѣло и происшествіе. Встрѣчается на улицѣ съ похитителемъ; и оба они схватываются не только ругаться, но и драться. Вышла изъ того исторія, и началось исковое дѣло и челобитье. Дѣло сіе продолжалось долго: многіе старались ихъ помирить; нѣкоторые брали сторону Михайлова, а другіе — Вельяминова. Выбраны были посредники; все они не согласились, и вышла распря. Потребовали Михайлова и подсыльныхъ его въ судъ. Начались допросы: всѣ показали истину, и всѣ признались подсыльные въ подговариваніи, по приказанію Михайлова. Жена призналась въ похищеніи и приносѣ къ Михайлову бриллiантовъ; сей самъ проговорился въ управѣ благочинія, что онъ посылалъ увозить ее. Словомъ, дѣло Михайлова дурно! онъ готовъ былъ помириться, давалъ даже 3,000 руб. Вельяминовѣ узналъ о томъ, заупрямился еще болѣе и говорилъ, что не возьметъ онъ и десяти тысячъ; а требовалъ, чтобъ Михайлова, какъ подговорщика, похитителя и вора, судили. Нашлись люди, защищавшіе Михайлова; въ томъ числѣ и вице-губернаторъ, какъ его командиръ. Губернскій прокуроръ Верещагинъ вмѣшался также въ сіе дѣло; и оное дошло до сената; и какъ судъ уѣздный попотворилъ Михайлову и не осудилъ его, по всей строгости законовъ, то онъ протестовалъ. И потому-то и попалъ весь уѣздный судъ въ уголовную палату; и дѣло сіе сдѣлалось громко.

356.

О слухѣ, что будутъ въ Москву великіе князья (апрѣль).

Около половины апрѣля, была въ Тулѣ великая молва, что въ нынѣшнее лѣто будутъ въ Москву оба великіе князья, Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ, съ ихъ супругами, не видѣвшими еще никогда Москвы. Далѣе говорили, что Константинъ Павловичъ, не преминетъ побывать и въ Тулѣ, для осмотрѣнія оружейнаго завода; и что тутъ помышляли уже о пріуготовленіи

для него подарковъ. Но сія была только молва, о достовѣрности которой не можно было еще никому поручиться.

357.

О пожалованіи великимъ князьямъ конныхъ полковъ (мартъ).

Говорили, что, за нѣсколько уже времени до сего, императрицѣ нашей угодно было обоихъ своихъ внуковъ, великихъ князей Александра и Константина, сдѣлать шефами надъ двумя конными полками и отдать имъ оные въ команду, для занятія ими и увеселенія. И сіе было правда точная, а равномѣрно и то, что, около сего времени, по заказу ихъ, дѣлали въ Тулѣ въ ихъ полки особливые мундштуки, по образцамъ, присланнымъ отъ нихъ; и что отъ намѣстника прислано для сего 1000 рублей изъ Петербурга.

358.

Разные слухи о тульскомъ намѣстникѣ (апрѣль).

О тульскомъ намѣстникѣ, Евгеніѣ Петровичѣ Кашкинѣ, поѣхавшемъ въ Петербургъ, были, около сего времени, въ Тулѣ и въ Москвѣ, разные и несогласные слухи. Сей добродѣтельный и разумный вельможа въ особливости былъ несчастенъ: разсказывали, что во всей Москвѣ не было почти дома, гдѣ-бъ не было объ немъ чего нибудь худого не говорено; и Богу извѣстно, чѣмъ и чѣмъ его не обвиняли, хотя онъ и тысячной доли того не заслужилъ. Теперь повсюду разносилась молва, что онъ просится и идетъ въ отставку; и что уже на его мѣсто назначенъ, и за вѣрное будетъ, прежде бывшій здѣсь губернаторомъ, Иванъ Александровичъ Заборовскій [97]). Однако всѣ такіе слухи были неосновательны; а онъ находился въ Петербургѣ и съ самого пріѣзда былъ очень боленъ. Писали оттуда, что у него былъ на бедрѣ какой-то великій нарывъ, и что дѣлали надъ нимъ операцію и разрѣзывали; и вышло множество матеріи; и что съ того времени сдѣлалось ему легче. Далѣе была молва, что жена его [98]) представлена была императрицѣ и принята будто была очень милостиво, и что онъ самъ хотѣлъ вскорѣ выѣзжать. Но правда-ли то или нѣтъ, неизвѣстно; а

---

97) Ген. поруч.; 1735—1817.

98) Екатерина Ивановна, рожд. Сафонова.

только то было достовѣрно, что онъ все еще очень боленъ и съ самого пріѣзда своего никуда не выѣзжалъ и ни у кого не былъ; и что объ отставкѣ его опять слухъ миновался.

359.

О томъ, когда ожила трава и рожь въ семъ году (апрѣль).

Трава ожила, а вмѣстѣ съ нею и ржи позеленѣли не прежде какъ около 18-го апрѣля, въ которое время начала и черемуха напуковаться; и натура не многимъ чѣмъ въ сей годъ опоздала противъ прежнихъ годовъ. Все открытіе весны было безпорядочное и странное: половодь нѣсколько разъ дѣлалась, и мокроты и дождей довольно; словомъ весну почитать можно было мокрою.

360.

О болѣзняхъ въ Москвѣ (апрѣль).

Носилась, около сего времени, молва, что зима и весна сего года въ особливости была нездорова для Москвы; и что въ ней свирѣпствовали многія и опасныя болѣзни, а особливо гнилыя горячки съ пятнами, отъ которыхъ умирали очень многіе люди. Нѣкоторые перешептывали, что оказывалась было самая чума; но ее съ самого начала успѣли прекратить, и дѣло сіе было скрыто и утаено; однако сіе невѣроятно; а что болѣзней было много и многіе дома были заперты, то неоспоримая правда. Но по такой безпорядочной зимѣ и по дурному началу весны иного и ожидать было не можно всегда сіе въ большихъ городахъ бываетъ, и сіе не въ диковинку.

361.

Объ отставкѣ Заводовскаго (апрѣль).

Къ важнымъ сего года при дворѣ происшествіямъ, между прочимъ можно причислить и отставку первѣйшаго изъ сенаторовъ и, такъ сказать, дѣльнѣйшаго и разумнѣйшаго изъ нихъ, графа Заводовскаго, Петра Васильевича. Онъ просился самъ въ отставку и уволенъ, но сего бы не сдѣлали, еслибъ не было на него гнѣва отъ императрицы, по случаю похищенія изъ банка кассиромъ 600 тысячъ денегъ [99]). Поелику графъ сей былъ между прочимъ и главнымъ директоромъ надъ банкомъ, то чѣмъ-то такимъ обвиняемъ былъ,

[99]) См. примѣч. къ 36-му расказу.

при изслѣдованіи сего дѣла, и самъ онъ. Писали, что коммиссія сія была уже окончена, и всѣ ждали, что многіе по сему дѣлу будутъ несчастны и претерпятъ зло. Въ особливости же устрашало всѣхъ то, что императрица не пожалѣла и самаго близкаго къ ней человѣка и важнѣйшаго изъ сенаторовъ и самого члена собственнаго ея верховнаго совѣта.

362.

О рановременной грозѣ въ сей годъ (апрѣль).

Особливаго замѣчанія достойно, что громовыя тучи въ сей годъ показались очень рано. Кромѣ бывшаго уже давно и слишкомъ рановременнаго небольшаго грома, 22-го ночью была страшная гроза съ проливнымъ дождемъ. Да и во весь тотъ день ходили тучи, и гроза возобновлялась нѣсколько разъ. Отъ сего ожила не только вся трава, но и ржи гораздо начали оправляться; но накладнѣ было только землѣ, напитывающейся съ излишкомъ водою.

363.

О топяхъ, бывшихъ весною сего года, и о погодахъ (май).

Особливаго примѣчанія достойно, что ни въ который годъ не было весною такихъ вязкостей и топей, какъ въ сей годъ. Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая не было почти нигдѣ проѣзда: на самыхъ ровныхъ мѣстахъ, на лугахъ разсытилась такъ земля, что лошади и повозки увязали, и ѣзда была вездѣ очень трудная. Впрочемъ съ весны были частыя стужи и ненастья, отчего травы засѣли хороши и сѣна были прекрасныя и изобильныя; но хлѣба озимые не весьма хороши, а въ подмосковныхъ мѣстахъ совсѣмъ плохи, и годъ былъ неурожайный. Сады были не сильны отъ стужи и бурь и дождей, во время цвѣта деревьевъ. Въ маѣ было много громовыхъ тучъ съ бурями и съ перунами зажигающими. Сѣмя родилось отмѣнно много.

364.

О ярмонкѣ лебедянской сего года (іюнь).

Славная наша лебедянская ярмарка была въ сей годъ отмѣнно многочисленна, и съѣздъ на нее дворянства былъ превеликій; и лошади были дешевы. Она никакъ не упадала, однако и не приходила въ лучшее состояніе.

365.

О неперевозѣ всего провіанта (іюнь).

Собранный въ тульскомъ намѣстничествѣ податной хлѣбъ, какъ ни спѣшили и не старались наймомъ доставить и перевесть, однако никакъ не успѣли; а множество его осталось въ Богородицкѣ, съ которымъ не знали, что и дѣлать. Но откупщикъ здѣшній, г. Игнатьевъ, тотчасъ и тутъ подвернулся и чрезъ разные происки, и хотя не скоро и съ трудомъ, однако добился до того, что казенная палата отдала ему весь оный для перевариванія въ вино, а его обязала контрактомъ количество таковое-жъ поставить въ Москву, и заплатила ему за мнимый провозъ превеликую сумму. Однако хлѣбъ весь былъ истраченъ, а о поставкѣ въ Москву ничего было не слышно. И всего легче! онъ и тамъ хлѣбъ сей переведетъ, какъ нибудь, на бобы.

366.

О магазейнахъ хлѣбныхъ для податного хлѣба (октябрь).

Долго не знали и ничего было не слышно: будетъ ли въ сей годъ такой же сборъ хлѣба, какъ въ прошлогодній; и потому во все лѣто никто не помышлялъ о построеніи магазейновъ. Но наконецъ, когда прошло лѣто и настала осень, и уже поздняя самая, тогда вдругъ возобновилось сіе дѣло: публиковано было опять о сборѣ хлѣба; а казеннымъ палатамъ велѣно стараться о скорѣйшемъ построеніи магазейновъ, но время было упущено и имъ охотниковъ къ построенію сыскать и въ скорости взять было негдѣ. Принуждены были почти кланяться и просить, чтобъ кто нибудь взялся магазейны сіи построить, а помянутый г-нъ Игнатьевъ подоспѣлъ и къ сему и не упустилъ и сего случая. Онъ тотчасъ подрядился построить, но взялъ и цѣну почти втрое противъ настоящей, и строилъ ихъ на живую нитку, не осенью, а уже зимою, и едва-едва успѣлъ сгородить оные какъ нибудь. Казна и въ семъ случаѣ претерпѣла очень много, и не прошло и тутъ безъ воровства и мошенничества.

367.

О поэмѣ въ честь Суворова (іюнь).

Въ сей годъ, въ литеральномъ нашемъ свѣтѣ, явилось явленіе необыкновенное и до сего небывалое. Нѣкто изъ приверженныхъ старику нашему Суворову, а именно г-нъ Завалишинъ, сочинилъ ему цѣлую поэму, въ трехъ превеликихъ пѣсняхъ состоящую, и прославилъ тѣмъ на вѣкъ его побѣды. Онъ назвалъ ее „Суворoидою.“ Сочиненіе хотя посредственное, но дѣлающее честь сочинителю и герою. Никто еще не удостоенъ таковой чести, изъ всѣхъ нашихъ бывшихъ до сего полководцевъ; и сей монументъ лучше всѣхъ мраморныхъ пирамидъ.

368.

О зарѣзавшемся рекрутѣ (іюль).

Изъ числа набранныхъ въ сей годъ рекрутовъ одинъ, бывши въ Дѣдиловѣ, въ такую тоску впалъ, что хотѣлъ было уйти; но какъ его усмотрѣли и стали ловить схоронившагося въ какомъ-то хлѣвѣ то онъ, испугавшись и, думать надобно, наскучивъ жизнію, схвативъ ножъ, перерѣзалъ себѣ горло. Однако его успѣли схватить и горло зашить, и потомъ такъ удачно вылѣчили, что онъ остался живъ.

369.

О буянствѣ Игнатьева (августъ).

Извѣстный буянъ и головорѣзъ, г-нъ Игнатьевъ, откупщикъ питейныхъ сборовъ, прославился вновь однимъ дѣяніемъ, которое ему мало чести приносило, но увеличило уже давнишнюю о буйномъ, безпокойномъ и скаредномъ его характерѣ (славу). Поелику онъ жительство свое имѣлъ неподалеку отъ Тулы, то случилось въ лѣсныя его угодья зайти тульскимъ оружейникамъ. По несчастію сихъ, какъ-то онъ узналъ, что они ловятъ въ лѣсахъ у него маленькихъ птичекъ, такъ какъ они до нихъ были охотники. Онъ счелъ сіе величайшею себѣ обидою: велѣлъ ихъ переловить и, по любимому обыкновенію, такъ хорошо отстряпалъ ихъ плетьми, что одинъ изъ нихъ на другой день послѣ того умеръ. Всѣ думали, что г-ну Игнатьеву оттого превеликая бѣда будетъ; но онъ, при помощи богатства и проворства своего, и отъ того увернулся. Убив-

ство было хотя явное и неоспоримо доказанное; но онъ умѣлъ какъ-то все сіе дѣло такъ перековеркать, что не вышло изъ того ничего. А говорили только, что ему дѣло сіе болѣе тысячи стоило, и что единственно помогло ему то, что онъ, изтираненныхъ оружейниковъ связавъ, самъ привелъ въ земскій судъ съ объявленіемъ, будто онъ поймалъ ихъ въ воровствѣ коровъ, къ которымъ они, по его приказанію, были и привязаны. Словомъ на всѣ такія дѣла былъ господинъ Игнатьевъ великій человѣкъ.

370.

О войнѣ персидской (октябрь).

Война наша персидская, хотя продолжалась во все сіе лѣто, но принесла намъ никакой чести; но была несчастна такъ, какъ и всѣ прежнія въ сей странѣ бывшія. Отдаленность, трудность въ проходахъ и комуникаціи и доставленіи провіанта и всего нужнаго, а всего паче нездоровый тамошній климатъ, ни мало нашему народу несвойственный и несносный — были тому причиной, что мы, не дравшись почти, и хотя прошли далеко, захватили нѣсколько городовъ; но сами потеряли всю тамошнюю армію. Носились слухи, что вся она почти померла отъ голода, недостатка въ провіантѣ и отъ болѣзней смертоносныхъ, похищающихъ солдатъ цѣлыми сотнями. А сверхъ того и самые тамошніе горскіе народы причиняли иногда вредъ своими нападеніями. Словомъ, война сія, начатая почти изъ единаго любославія, и продолжаемая, какъ многіе говорили, въ удовольствіе господъ Зубовыхъ, и для доставленія имъ случая прославиться и нажить себѣ, по примѣру князя Потемкина, и сокровища и лавры — была совсѣмъ безуспѣшная и болѣе намъ безчестія, нежели славы принесшая. Самому младому и безногому предводителю сей небольшой арміи не удалось нарвать себѣ столько лавровыхъ вѣтвей, чтобъ можно было сплести изъ нихъ себѣ вѣнки. О самомъ ономъ пронеслась молва, якобы онъ былъ изрубленъ; а иные говорили, что будто бы заколола его дѣвка. Однако слухъ сей оказался послѣ несправедливымъ, а утверждали только, что одинъ нашъ только небольшой корпусъ захваченъ былъ какъ-то тамошними народами и, со множествомъ офицеровъ, на голову изрубленъ; но, по неписанію ничего отъ правительства и по отдаленности, ни о чемъ въ точности не было извѣстно; и

мы, живучи внутри Россіи, ничего не чувствовали, что есть ли у насъ война или нѣтъ.

371.

О Гудовичѣ (сентябрь).

О семъ, бывшемъ главномъ начальникѣ надъ кубанскими войсками и тамбовскомъ и рязанскомъ намѣстникѣ, носились разные слухи. Сперва разнеслась молва, что онъ, прежде еще пріѣзда на смѣну ему графа Зубова, успѣлъ на голову разбить Персовъ и принудить ихъ къ заключенію весьма выгоднаго съ Россіею мира; всѣ обрадовались сему извѣстію и думали, что черезъ то экспедиція персидская кончится, и Зубовъ принужденъ будетъ ни съ чѣмъ назадъ возвратиться; и говорили, что якобы Гудовичъ за сіе получилъ великое себѣ отъ государыни награжденіе: но послѣ оказалось, что все сіе совсѣмъ было выдуманное и несправедливое, а война ни мало не пресѣклась, но Зубовъ пошелъ, взялъ Дербентъ и нѣкоторыя другія мѣста и наконецъ Баку самую; а г. Гудовичъ остался командиромъ только надъ одною кубанскою линіею и тутъ находящимися немногими и только тысячъ до двухъ простирающимися войсками. Далѣе говорили, что произошли на него отъ Зубова якобы жалобы въ неоставленіи войскамъ, въ походѣ находящимся, провіанта и въ прочемъ во многомъ; и что будто онъ подпалъ за то подъ гнѣвъ императрицы; и что велѣно ему къ отвѣту явиться. Но какъ бы то ни было, но то справедливо, что онъ во все лѣто пробылъ на кубанской линіи; и ничего объ немъ было не слышно; а по наступленіи осени, прошелъ слухъ, что онъ дѣйствительно въ Россію возвращался; какъ и дѣйствительно поставлены были уже подъ него подводы: что все, казалось, и подтверждало слухъ оный; но вдругъ, при перемѣнѣ правительства [100]), все прекратилось.

372.

Объ остановкѣ сдѣлавшейся въ перевозѣ провіанта въ персидскую армію (іюль).

Какъ къ запасенію персидскаго корпуса нужнымъ провіантомъ не сдѣлано было никакихъ заблаговременныхъ распоряженій и прі-

---

[100]) Т. е. при восшествіи на престолъ имп. Павла, когда войска наши были отозваны изъ персидскихъ предѣловъ и война прекращена.

уготовленій, а востребовался онъ вдругъ, и востребовался вдали и за границею и въ такихъ мѣстахъ, куда проѣздъ былъ не только труденъ, но и для перевоза сего, въ тамошнемъ пустомъ краю, никакихъ подводъ взять было негдѣ,—то произошло оттого великое замѣшательство и зло, отъ котораго многіе воронежскіе богатые купцы разорились и сдѣлались банкрутами. Причина тому была слѣдующая: провіантъ сей подрядились воронежскіе купцы поставить изъ Воронежа въ Дмитровскую крѣпость [101]). Они и отправили первый транспортъ онаго на нанятыхъ подводахъ. Сіи не успѣли туда пріѣхать, какъ и получено изъ арміи и отъ Гудовича повелѣніе, чтобъ доставить провіантъ сей, какъ возможно скорѣй, на границу и къ арміи. Такое скоропостижное и строгое требованіе привело тутошнихъ командировъ въ недоумѣніе какъ имъ быть; ибо сколько они ни старались сыскать нанять подводъ, но никто не хотѣлъ ни за какія деньги ѣхать въ такую дальнюю, пустую, а при томъ и опасную степь, гдѣ они всякій часъ подвержены были опасности отъ нападенія Лезгинцевъ. Въ сей крайности находясь и опасаясь, чтобъ не поморить армію безъ хлѣба, и рѣшились они неволею протурить самыя тѣ подводы, которыя привезли хлѣбъ изъ Воронежа. Но самымъ тѣмъ и испортили все дѣло: ибо какъ сіи на большую часть въ семъ вояжѣ растеряли и воловъ своихъ и лошадей, да и сами многіе погибли, и слухъ о томъ распространился всюду, то никто и ни подъ какимъ видомъ не нанимался уже у купцовъ везти прочій провіантъ изъ Воронежа до Дмитровской крѣпости; ибо всякій не хотѣлъ погибать и терять своихъ воловъ, лошадей и повозокъ и себя подвергать опасности. И какъ чрезъ то купцы, противъ хотѣнія своего, не устояли въ словѣ и не доставили провіантъ въ свое время въ крѣпость, то тамъ принуждены были на счетъ ихъ покупать тройною цѣною и чрезъ то бѣдняковъ сихъ приводить въ сущее разореніе. Вотъ что дѣлаетъ неосмотрительность командировъ и непомышленіе заблаговременно обо всемъ, случиться могущемъ.

373.

Въ Украйнѣ прославляется лѣкарь (1796).

Въ Малороссіи, около сего времени, или паче уже года за два до сего, прославился чрезвычайно одинъ отставной изъ арміи лѣ-

---

101) Т. е. въ Ростовъ на Дону.

карь, прозывающійся Трофимовичемъ и живущій своимъ домомъ, на свободѣ, въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Сорочинцѣ. Къ сему человѣку съѣзжалось всякій годъ, со всѣхъ сторонъ, такое великое множество дворянскихъ, немоществующихъ разными болѣзнями, фамилій, и онъ съ толикимъ успѣхомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вылѣнивалъ, что слава возгремѣла объ немъ повсюду, и онъ рѣдкій годъ не получалъ тысячъ по десяти и болѣе дохода. Самое мѣстечко Сорочинцы оттого процвѣло, ибо всегда живало въ ономъ множество господъ. И особливаго примѣчанія достойно, что врачъ сей всѣхъ вообще начиналъ лѣчить особливою странною методою, а именно: становленіемъ всякій день на 3 минуты ногъ въ ледъ; также заставлялъ онъ иныхъ купаться въ тамошней рѣкѣ и тереться въ водѣ пескомъ. Впрочемъ давалъ онъ почти всѣмъ пить настойку изъ нѣкоторыхъ травъ, ему только извѣстныхъ; и настойка сія извѣстна была подъ именемъ *сивушки*. Смѣсь травъ сихъ, искрошенная очень мелко, продавалась въ аптекахъ особливыми картузами въ лубкахъ и при томъ дорогою цѣною. Симъ образомъ наживался онъ самъ и кормилъ аптекарей; а знаніе и искусство его увеличивала болѣе слава.

374.

О европейской войнѣ (1796).

Между тѣмъ какъ вся Россія наслаждалась миромъ и тишиною, прочая часть Европы стояла въ огнѣ и въ пламени, по причинѣ продолжающейся еще революціонной французской войны. Ни въ который годъ изъ всѣхъ предслѣдующихъ не происходило столько великихъ происшествій, не было столько большихъ и малыхъ сраженій, не погибло столько отъ меча народа и не происходило столько въ военномъ счастіи перемѣнъ, какъ въ сей годъ. Французы никогда еще такъ счастливы не были какъ въ оный; а императоръ никогда еще въ такой опасности и утѣсненіи не находился, какъ въ сіе лѣто. Французы не только овладѣли всею Италіею, принудили съ собою сардинскаго короля и многихъ другихъ италіянскихъ князей помириться, не только выгнали цесарцевъ совсѣмъ почти изъ Италіи, овладѣвъ ихъ миланскимъ герцогствомъ,— но возвратили и на Рейнѣ все захваченное цесарцами въ минувшую осень. А тѣмъ еще не удовольствуясь, перешли въ двухъ мѣстахъ чрезъ Рейнъ и съ такою скоропостижностью врѣзались

въ самое сердце Германіи и, какъ быстрая рѣка при наводненіи, разлились повсюду, — что захватили почти цѣлую половину Германіи и угрожали посѣщеніемъ императора въ собственныхъ его земляхъ и въ самой столицѣ. И чрезъ все то привели императора въ такую разстройку, что онъ принужденъ былъ, будучи оставленъ и выданъ, какъ на корабельную доску, отъ всѣхъ своихъ, воспріять прибѣжище съ просьбою о вспоможеніи къ нашей монархинѣ; и сія обѣщала ему оную и повелѣла тотчасъ вступить войскамъ своимъ въ Галицію. Но, по счастію, сцена неожидаемымъ образомъ перемѣнилась и счастіе въ Германіи обратило лицо свое къ цесарю. Французы еще того скорѣе постиженѣе были опять изъ Германіи выгнаны и приневолены съ великимъ урономъ переправиться обратно за Рейнъ. А сіе и остановило и наши войска, ибо въ нихъ сдѣлалась уже не столь великая нужда какая была прежде. Да и всѣ обстоятельства отъ сего перемѣнились и взяли иной видъ.

375.

Шведскій дворъ начинаетъ съ нашимъ сближаться (августъ).

Уже съ самого начала сего года, паче съ начала весны, начали часъ отъ часу болѣе поговаривать, что чуть ли не происходитъ между шведскимъ и нашимъ дворомъ сватовства и переговоровъ о томъ, чтобъ младому королю шведскому жениться на старшей изъ нашихъ величихъ княженъ. Вся Европа также о томъ поговаривала и устремляла любопытные взоры на сѣверъ. Возвышеніи посланника нашего при шведскомъ дворѣ, Будберга, въ санъ полномочнаго посла, уваженіе онаго при шведскомъ дворѣ и благосклонный ему пріемъ и многія другія обстоятельства производили сію догадку и заставляли всѣхъ ожидать скораго сему дѣлу разрѣшенія. Однако, по неизвѣстнымъ причинамъ и, какъ думать надобно, отъ происковъ другихъ дворовъ, а особливо прусскаго, старающагося начинающееся сіе дѣло разрушить и разбить, протянулось сіе далѣе нежели всѣ думали и доходило даже не одинъ разъ до того, что слухи о семъ сватовствѣ умолкали, а начались иные совсѣмъ онымъ противуположные, и что якобъ у насъ неминуема будетъ война съ Шведами. И въ таковомъ недоумѣніи находился весь свѣтъ и вся Россія во все лѣто. Но въ началѣ августа вдругъ обрадована была вся Россія однимъ письмомъ, присланнымъ отъ императрицы къ московскому начальнику, г. Измай-

карь, прозывающійся Трофимовичемъ и живущій своимъ домомъ, на свободѣ, въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Сорочинцѣ. Къ сему человѣку съѣзжалось всякій годъ, со всѣхъ сторонъ, такое великое множество дворянскихъ, немоществующихъ разными болѣзнями, фамилій, и онъ съ толикимъ успѣхомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вылѣчивалъ, что слава возгремѣла объ немъ повсюду, и онъ рѣдкій годъ не получалъ тысячъ по десяти и болѣе дохода. Самое мѣстечко Сорочинцы оттого процвѣло, ибо всегда живало въ ономъ множество господъ. И особливаго примѣчанія достойно, что врачъ сей всѣхъ вообще начиналъ лѣчить особливою странною методою, а именно: становленіемъ всякій день на 3 минуты ногъ въ ледъ; также заставлялъ онъ иныхъ купаться въ тамошней рѣкѣ и тереться въ водѣ пескомъ. Впрочемъ давалъ онъ почти всѣмъ пить настойку изъ нѣкоторыхъ травъ, ему только извѣстныхъ; и настойка сія извѣстна была подъ именемъ *сивушки*. Смѣсь травъ сихъ, искрошенная очень мелко, продавалась въ аптекахъ особливыми картузцами въ лубкахъ и при томъ дорогою цѣною. Симъ образомъ наживался онъ самъ и кормилъ аптекарей; а знаніе и искусство его увеличивала болѣе слава.

374.

О европейской войнѣ (1796).

Между тѣмъ какъ вся Россія наслаждалась миромъ и тишиною, прочая часть Европы стояла въ огнѣ и въ пламени, по причинѣ продолжающейся еще революціонной французской войны. Ни въ который годъ изъ всѣхъ предслѣдующихъ не происходило столько великихъ происшествій, не было столько большихъ и малыхъ сраженій, не погибло столько отъ меча народа и не происходило столько въ военномъ счастіи перемѣнъ, какъ въ сей годъ. Французы никогда еще такъ счастливы не были какъ въ оный; а императоръ никогда еще въ такой опасности и утѣсненіи не находился, какъ въ сіе лѣто. Французы не только овладѣли всею Италіею, принудили съ собою сардинскаго короля и многихъ другихъ италіянскихъ князей помириться, не только выгнали цесарцевъ совсѣмъ почти изъ Италіи, овладѣвъ ихъ миланскимъ герцогствомъ,— но возвратили и на Рейнѣ все захваченное цесарцами въ минувшую осень. А тѣмъ, еще не удовольствуясь, перешли въ двухъ мѣстахъ чрезъ Рейнъ и съ такою скоропостижностью врѣзались

въ самое сердце Германіи и, какъ быстрая рѣка при наводненіи, разлились повсюду, — что захватили почти цѣлую половину Германіи и угрожали посѣщеніемъ императора въ собственныхъ его земляхъ и въ самой столицѣ. И чрезъ все то привели императора въ такую разстройку, что онъ принужденъ былъ, будучи оставленъ и выданъ, какъ на корабельную доску, отъ всѣхъ своихъ, воспріять прибѣжище съ просьбою о вспоможеніи къ нашей монархинѣ; и сія обѣщала ему оную и повелѣла тотчасъ вступить войскамъ своимъ въ Галицію. Но, по счастію, сцена неожидаемымъ образомъ перемѣнилась и счастіе въ Германіи обратило лицо свое къ цесарю. Французы еще того скоропостижнѣе были опять изъ Германіи выгнаны и приневолены съ великимъ урономъ переправиться обратно за Рейнъ. А сіе и остановило и наши войска, ибо въ нихъ сдѣлалась уже не столь великая нужда какая была прежде. Да и всѣ обстоятельства отъ сего перемѣнились и взяли иной видъ.

375.

Шведскій дворъ начинаетъ съ нашимъ сближаться (августъ).

Уже съ самого начала сего года, паче съ начала весны, начали часъ отъ часу болѣе поговаривать, что чуть-ли не происходитъ между шведскимъ и нашимъ дворомъ сватовства и переговоровъ о томъ, чтобъ младому королю шведскому жениться на старшей изъ нашихъ величихъ княженъ. Вся Европа также о томъ поговаривала и устремляла любопытные взоры на сѣверъ. Возвышеніи посланника нашего при шведскомъ дворѣ, Будберга, въ санъ полномочнаго посла, уваженіе онаго при шведскомъ дворѣ и благосклонный ему пріемъ и многія другія обстоятельства производили сію догадку и заставляли всѣхъ ожидать скораго сему дѣлу разрѣшенія. Однако, по неизвѣстнымъ причинамъ и, какъ думать надобно, отъ происковъ другихъ дворовъ, а особливо прусскаго, старающагося начинающееся сіе дѣло разрушить и разбить, протянулось сіе далѣе нежели всѣ думали и доходило даже не одинъ разъ до того, что слухи о семъ сватовствѣ умолкали, а начались иные совсѣмъ онымъ противуположные, и что якобъ у насъ неминуема будетъ война съ Шведами. И въ таковомъ недоумѣніи находился весь свѣтъ и вся Россія во все лѣто. Но въ началѣ августа вдругъ обрадована была вся Россія однимъ письмомъ, присланнымъ отъ императрицы къ московскому начальнику, г. Измай-

лову, которымъ весьма милостиво извѣщала она его, что шведскій посланникъ пріѣзжалъ къ нашему вице-канцлеру, съ объявленіемъ, что его государь намѣренъ посѣтить нашу императрицу, буде ей то будетъ не противно, и пріѣхать въ половинѣ августа мѣсяца. Государыня присовокупляла къ тому, что она охотно на то согласилась, и что король пріѣдетъ не подъ своимъ именемъ и пробудетъ до половины сентября съ великою свитою и будетъ жить въ домѣ у своего посланника. Наконецъ просила не дивиться, когда услышатъ, что въ Петербургѣ много будетъ пляски и веселья, ибо де молодежи будетъ много. Сіе письмо разрѣшило наконецъ всѣ сомнительства; и всѣ съ того времени стали за вѣрное полагать, что наконецъ шведскій дворъ съ нашимъ породнится, и наша великая княгиня будетъ на престолѣ шведскомъ.

376.

Въ Петербургѣ дѣлаются великія пріуготовленія къ пріему и угощенію знаменитыхъ гостей (августъ).

Не успѣло прибытіе короля шведскаго сдѣлаться достовѣрнымъ, какъ весь Петербургъ закипѣлъ дѣланіемъ разныхъ пріуготовленій къ пріему и угощенію такого великаго и знаменитаго гостя и къ доставленію ему возможнѣйшаго удовольствія пышными пиршествами и торжествами. Императрица, при преклонности своего вѣка, вознамѣрилась показать ему весь свой дворъ, прямо въ императорской пышности и славѣ; и потому не только, по велѣнію ея, дѣланы были при дворѣ пріуготовленія къ разнымъ празднествамъ и увеселеніямъ, какъ то, къ пиршествамъ, баламъ, маскерадамъ, гуляньямъ, театрамъ, фейерверкамъ и иллюминаціямъ, — но и всѣмъ знаменитѣйшимъ вельможамъ приказано было готовить у себя таковыя-жъ пиршества, ибо монархиня намѣрена была сама, съ гостями своими, у всѣхъ ихъ побывать и удостоить ихъ своимъ посѣщеніемъ. А посему всѣ они, другъ предъ другомъ, надрывались въ сихъ пріуготовленіяхъ и теряли на то не тысячи, а цѣлые десятки тысячъ; и слухъ носился, что имъ дано на то и изъ казны по нѣскольку десятковъ тысячъ. Все что только могло ослѣплять зрѣніе свое пышностью и великолѣпіемъ и приводить въ пріятное изумленіе выдумывано было и приготовляемо. И какъ государынѣ, по причинѣ болѣзни въ ногахъ, трудно было всходить на высокія крыльца и лѣстницы, то нѣкоторые переламывали даже входныя

части домовъ своихъ и дѣлали ихъ для монархини спокойнѣйшими. Нѣкоторые готовили для пиршествъ сихъ свои городскіе дома, а другіе—загородные и на своихъ дачахъ. Изъ сихъ никто такъ не отличился, какъ графъ Безбородко. Говаривали, что онъ въ двѣ недѣли произвелъ сущее чудо и воздвигъ снаружи сарай огромный ничего не значущій, а внутри—райское обиталище, украшенное мраморами, золотомъ, серебромъ, хрусталемъ и всѣмъ, что только можетъ выдумать пышность и великолѣпіе. Всѣмъ госпожамъ предписано было являться, при семъ случаѣ, не въ иномъ какомъ одѣяніи, какъ только въ греческомъ, какъ въ великолѣпнѣйшемъ изъ всѣхъ; и госпожи съ ума даже сходили на придумываніяхъ чѣмъ себя украсить лучше. Что касается до фейерверка, то готовленъ былъ такой, какого никто не запомнитъ, и который, какъ говорили, и одинъ стоилъ 170 тысячъ. Словомъ пріуготовленія во всемъ дѣланы страшныя и такія, которыя неминуемо должны были плѣнить юнаго шведскаго монарха; и на всѣ оныя не жалѣемо было денегъ.

377.

Король шведскій пріѣзжаетъ въ Петербургъ и угощается (сентябрь).

Наконецъ точно въ назначенное время, день и часъ, воспослѣдовало дѣйствительно прибытіе въ Петербургъ юнаго шведскаго монарха. Онъ пріѣхалъ сухимъ путемъ изъ Выборга, вмѣстѣ съ дядею своимъ и регентомъ шведскимъ, герцогомъ Зюдермандландскимъ, и не малою свитою, составленною изъ молодыхъ вельможъ шведскихъ. Оба они приняли на себя иныя имена, и король, по примѣру отца своего, назвался графомъ Гагою, а регентъ—графомъ Вазою Въѣздъ ихъ былъ совсѣмъ не пышный и такъ какъ простыхъ графовъ; и оба ѣхали въ небогатой открытой коляскѣ, и нашъ ямщикъ стоялъ позади: сіе удивило многихъ нашихъ незнающихъ тому причины и подало глупцамъ поводъ къ грубымъ насмѣшкамъ. Остановились они у посла своего, Штединга; и въ первый день онъ отдыхалъ и ѣздилъ по городу; а уже во второй, и въ вечеру представленъ былъ государынѣ. Сія избрала мѣстомъ для сего перваго свиданія свой эрмитажъ и приняла его сперва одна и одного только съ дядею. Говорили, что она обрадовалась, нашедъ въ немъ разумъ, превосходящій его лѣта, и не могла съ нимъ довольно наговориться, и не такъ какъ съ ребенкомъ, а какъ съ возмужалымъ и степеннымъ

а именно: что какъ уже условлено было обо всемъ нужномъ къ начинаемому дѣлу, и всѣ пункты написаны были, которые королю надлежало, прежде сговора, подписать, то предъ самымъ тѣмъ временемъ какъ начинаться сговору, отправленъ былъ къ нему управляющій иностранными дѣлами министръ, г. Марковъ, чтобъ онъ предложилъ ему сіи пункты для подписанія. Но сей будто самъ собою включилъ въ договоръ сей такую статью, о какой ему ни отъ кого не было приказано, а именно, чтобъ король пріѣхалъ самъ къ намъ въ Петербургъ и тутъ бы вѣнчался, чего отъ него никакъ было и не требовано; да и ему обѣщать и сдѣлать того никакъ было не можно. Король, увидѣвъ сіе тотчасъ смутился и прямо сказалъ, что ему сего подписать и сдѣлать никакъ не можно; и по самому тому сказался больнымъ. Тогда увидѣлъ г-нъ Марковъ, но уже поздно, что онъ сдѣлалъ ужасную проступку и шалость непростительную. Онъ бросился къ Безбородкѣ; но сей, ужаснувшись, никакъ не хотѣлъ входить въ сіе дѣло и говорилъ г. Маркову, что какъ онъ самъ напакостилъ, такъ бы самъ и доносилъ о томъ государынѣ и самъ бы отвѣтствовалъ. Отъ сего бросился онъ къ князю Зубову и просилъ доложить о томъ, дожидающейся съ нетерпѣливостью короля, государынѣ; но и сей сказалъ ему самъ тоже, и что онъ никакъ не войдетъ въ сіе страшное дѣло. И такъ сталъ г-нъ Марковъ какъ ракъ на мели и не зналъ что дѣлать. Но какъ сказать государынѣ необходимо было надобно, то пошелъ уже самъ. Государыня не успѣла его увидѣть, какъ спросила:—„Что король? подписалъ ли"?—Нѣтъ де, и занемогъ.—Отвѣтъ сей такъ поразилъ государыню, что она въ тотъ же мигъ упала въ обморокъ. Вотъ что надѣлалъ г-нъ Марковъ!—Но неизвѣстно въ точности который изъ обоихъ сихъ народныхъ слуховъ былъ справедливый. Легко статься можетъ, что и то и другое было правда, и что самый сей Марковъ былъ подкупленъ остановить и замѣшать сіе дѣло; а легко статься можетъ, что и оба сіи слуха были несправедливы. Но какъ бы то ни было, но то извѣстно, что сговора въ тотъ день не было; да и былъ ли онъ послѣ, того въ точности неизвѣстно, хотя и говорили, что чрезъ нѣсколько дней все сіе опять было передѣлано и выведено наружу, что Маркову совсѣмъ того было не приказано, и что онъ самъ собою то сдѣлалъ, и за то откинутъ отъ двора,—какъ то и дѣйствительно сдѣлалось,—и что наконецъ король согласился пере-

столицѣ, очарованы были сими рѣдкими и достопамятными торжествами, которыя случайнымъ образомъ сдѣлались и тѣмъ достопамятными, что были послѣдними въ жизни императрицы, и она дѣлала ихъ равно какъ на прощаніе съ любезною своею Россіей, и отправляясь изъ нея въ высшіе предѣлы, хотя сіе никому не было извѣстно, ибо никто не могъ того предвидѣть, что воспослѣдовать долженствовало вскорѣ.

378.

Сватовство и разстройка, сдѣлавшаяся неожиданнымъ образомъ (сентябрь).

Какъ скоро помянутыя торжества и всенародныя потѣхи кончились, то начались при дворѣ уже келейные съѣзды и переговоры; и любопытство всей публики напряжено было до чрезвычайности. Всѣ заключали, что началось тогда и происходило самое сватовство; и всѣ ждали сговора. Но вдругъ какъ все не только замолкло, но стали перешептывать, что чуть ли дѣло наше не разойдется, что и въ самомъ дѣлѣ было. Но что подлинно было хотя и неизвѣстно, но носилась молва слѣдующая: говорили, что назначенъ былъ уже и день сговора, и что съѣхались уже всѣ ко двору, и невѣста была убрана, какъ вдругъ прислано было отъ короля сказать, что онъ занемогъ и пріѣхать не можетъ. Сіе поразило не только весь дворъ, но и самую императрицу, ибо она того всего меньше ожидала; и какъ явно было, что болѣзнь сія была вклепана и притворная, то привело сіе монархиню въ превеликое замѣшательство и гнѣвъ. И вдругъ разнеслась молва, что пріѣхалъ будто къ королю шведскому курьеръ отъ короля прусскаго, съ предложеніемъ, чтобъ онъ никакъ на нашей принцессѣ не женился, и что онъ обѣщаетъ ему 6 милліоновъ, да турки даютъ 8 милліоновъ, да французы—10 милліоновъ помощныхъ денегъ, для выдержанія войны, буде она за сіе воспослѣдуетъ; и что самое сіе будто кородя и смутило, а того больше его дядю, которому сей союзъ былъ ни мало неугоденъ; и что самое сіе такъ раздражило государыню, что она публично сказала, что—„пускай себѣ ѣдетъ домой, но что вслѣдъ за нимъ отправится 100 тысячъ войска въ Швецію, и что за обиду таковую не останется и камень на камнѣ въ Швеціи.“ Симъ образомъ тогда повсюду говорили; а послѣ стала носиться о семъ замѣшательствѣ другая молва,

а именно: что какъ уже условлено было обо всемъ нужномъ къ начинаемому дѣлу, и всѣ пункты написаны были, которые королю надлежало, прежде сговора, подписать, то предъ самымъ тѣмъ временемъ какъ начинаться сговору, отправленъ былъ къ нему управляющій иностранными дѣлами министръ, г. Марковъ, чтобъ онъ предложилъ ему сіи пункты для подписанія. Но сей будто самъ собою включилъ въ договоръ сей такую статью, о какой ему ни отъ кого не было приказано, а именно, чтобъ король пріѣхалъ самъ къ намъ въ Петербургъ и тутъ бы вѣнчался, чего отъ него никакъ было и не требовано; да и ему обѣщать и сдѣлать того никакъ было не можно. Король, увидѣвъ сіе тотчасъ смутился и прямо сказалъ, что ему сего подписать и сдѣлать никакъ не можно; и по самому тому сказался больнымъ. Тогда увидѣлъ г-нъ Марковъ, но уже поздно, что онъ сдѣлалъ ужасную проступку и шалость непростительную. Онъ бросился къ Безбородкѣ; но сей, ужаснувшись, никакъ не хотѣлъ входить въ сіе дѣло и говорилъ г. Маркову, что какъ онъ самъ напакостилъ, такъ бы самъ и доносилъ о томъ государынѣ и самъ бы отвѣтствовалъ. Отъ сего бросился онъ къ князю Зубову и просилъ доложить о томъ, дожидающейся съ нетерпѣливостью короля, государынѣ; но и сей сказалъ ему самъ тоже, и что онъ никакъ не войдетъ въ сіе страшное дѣло. И такъ сталъ г-нъ Марковъ какъ ракъ на мели и не зналъ что дѣлать. Но какъ сказать государынѣ необходимо было надобно, то пошелъ уже самъ. Государыня не успѣла его увидѣть, какъ спросила:—„Что король? подписалъ ли“?—Нѣтъ де, и занемогъ.—Отвѣтъ сей такъ поразилъ государыню, что она въ тотъ же мигъ упала въ обморокъ. Вотъ что надѣлалъ г-нъ Марковъ!—Но неизвѣстно въ точности который изъ обоихъ сихъ народныхъ слуховъ былъ справедливый. Легко статься можетъ, что и то и другое было правда, и что самый сей Марковъ былъ подкупленъ остановить и замѣшать сіе дѣло; а легко статься можетъ, что и оба сіи слуха были несправедливы. Но какъ бы то ни было, но то извѣстно, что сговора въ тотъ день не было; да и былъ ли онъ послѣ, того въ точности неизвѣстно, хотя и говорили, что чрезъ нѣсколько дней все сіе опять было передѣлано и выведено наружу, что Маркову совсѣмъ того было не приказано, и что онъ самъ собою то сдѣлалъ, и за то откинутъ отъ двора,—какъ то и дѣйствительно сдѣлалось,—и что наконецъ король согласился пере-

писанныя статьи подписать и на великой княжнѣ помолвить и съ нею обмѣняться перстнями, какъ-то и писано было въ иностранныхъ вѣдомостяхъ. У насъ же ничего о томъ въ публику было не объявлено; да и не слышно было, чтобъ происходилъ и при дворѣ какой-нибудь торжественный актъ; а былъ ли или не былъ, такъ развѣ инкогнитный и сокровенный. А то только извѣстно, что послѣ того давалъ пиры у себя великій князь и наслѣдникъ, и что происходили съ обѣихъ сторонъ даренія и отдариванія.

379.

Король шведскій отъѣзжаетъ изъ Петербурга (сентябрь).

Пребываніе шведскаго короля въ Петербургѣ, послѣ вышеупомянутаго происшествія, не продлилось уже слишкомъ долго; а около 20 числа сентября воспослѣдовалъ и его отъѣздъ, и опять тѣмъ же путемъ, какъ онъ пріѣхалъ. Сей случай произвелъ также разные слухи. Говорили, что онъ отъѣзжалъ на короткое только время и скоро хотѣлъ опять пріѣхать, и что оставлялъ тутъ свою свиту,—а иные прибавляли, что самого дядю; иные расказывали совсѣмъ другое; но все оказалось сіе пустое. Онъ уѣхалъ со всею свитою и условившись, чтобъ жениться ему въ непродолжительномъ времени на нашей принцессѣ и вѣнчаться заочно, по примѣру иностранныхъ, чрезъ повѣренныхъ. Отъѣздъ его былъ такъ поспѣшенъ, что онъ не захотѣлъ остаться даже праздновать день рожденія великаго князя, и что страннѣе всего,—то удивились многіе,—что онъ въ самый сей день поѣхалъ изъ Петербурга, и опять чрезъ Выбургъ.

380.

Вѣнчаніе вознамѣриваются произвесть новымъ и у насъ необыкновеннымъ образомъ (сентябрь).

Вмѣстѣ съ слухомъ объ отъѣздѣ короля шведскаго, распространился повсюду слухъ, что скоро воспослѣдуетъ и дѣйствительная свадьба, и король шведскій совокупится бракомъ на нашей великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ; и что свадьба сія будетъ заочная, и вѣнчаніе будетъ происходить въ Петербургѣ, чрезъ повѣреннаго шведскаго, и въ будущемъ уже октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ. Носилась въ народѣ даже и бумажка, подтверждающая молву сію, а именно рапортъ синодскаго оберъ-прокурора о томъ

наковъ выдуманъ и установленъ синодомъ обрядъ для сего случая. Синодъ долженъ былъ для сего собираться и трактовать, при присутствіи Славянскаго архіепископа; и положено, чтобъ вѣнчанію происходить по обряду обыкновенному, какъ оный напечатанъ въ служебникѣ, а только: 1) повѣренному стоять не рядомъ съ невѣстою, а нѣсколько назади, отступя нѣсколько шаговъ отъ мѣста жениха; 2) на эктеніяхъ упоминать не имя повѣреннаго, а самого жениха; 3) при вопрошаніяхъ, отвѣтствовать повѣренному именемъ жениха, а не отъ себя; 4) вѣнецъ не надѣвать, а носить и держать въ рукѣ; 5) при хожденіи кругомъ, идти повѣренному стороною и нести вѣнецъ въ рукахъ; перепою чтобъ не быть. Бумажка сія была очень любопытна, но только носился слухъ, что будто бы ее въ Москвѣ отыскивали, какъ несправедливую, и отбирали, буде у кого находили. Однако въ ней не было ничего предосудительнаго. Правда многимъ незнающимъ, что сіе въ другихъ земляхъ водится, казалось сіе странно и удивительно; но сіи говорили, сами не зная что; и сіе происходило отъ невѣжества.

381.

О подаркахъ, бывшихъ съ обѣихъ сторонъ, при отъѣздѣ короля шведскаго (сентябрь).

Носилась молва, что во время сего пребыванія короля шведскаго въ Петербургѣ, не только онъ, но и вся свита его одарена была отъ императрицы очень богато и прямо императорскими подарками, и что самъ онъ между прочимъ подаренъ былъ звѣздою во 100 тысячъ рублей, а не преминулъ такъ-же и онъ одарить всѣхъ первѣйшихъ нашихъ вельможъ и придворный штатъ, частью табакерками и разными другими вещами, а при оскудѣніи уже оныхъ, и деньгами. Но обо всѣхъ его подаркахъ вообще говорили, что они были очень умѣренные и даже, въ сравненіе противъ нашихъ, бѣдные; но что ни мало и неудивительно: король сей далеко не таковъ богатъ былъ какъ наша императрица. Пуще всего странно многимъ казалось, что онъ на всѣхъ придворныхъ лакеевъ и офиціантовъ далъ только 1000 червонныхъ, и сіи вазвавшіеся уже господа были такъ недовольны, что даже презирали сіи подарки; но дѣло сіе было отъ нихъ крайне неохвальное.

382.

Анекдотъ съ фридрихсгамскимъ исправникомъ (сентябрь).

Расказываемъ былъ слѣдующій анекдотъ о фридрихсгамскомъ исправникѣ:—Былъ онъ какой-то бѣднякъ и не дальней замысловатости офицеръ, — голь перекатная, но совсѣмъ тѣмъ сдѣлалъ громкое и честь отечеству нашему приносящее дѣло. Какъ ему, по должности его, надлежало короля провожать до самой шведской границы, то король, при раставаніи съ нимъ, хотѣлъ и его, по обыкновенію, чѣмъ нибудь подарить; но какъ всѣ заготовленныя вещи были уже растрачены, то послалъ онъ къ нему 100 червонныхъ. Для него хотя довольно и предовольно было и сего подарка, но онъ однако совсѣмъ его пренебрегъ и не только не принялъ, но просилъ отнесть оный королю обратно и сказать, что онъ никакой не имѣетъ нужды въ деньгахъ, но, по милости монархини своей, получаетъ жалованье и онымъ доволенъ, и еслибъ король подарилъ его какою нибудь вещицею, такъ бы онъ охотнѣе ее принялъ и сталъ бы хранить, какъ достопамятность, дѣтямъ и внучатамъ своимъ, на память милости королевской. Королю было сіе и стыдно и пріятно: онъ приказалъ ему себя извинить, что онъ ничего подобнаго тому теперь при себѣ не имѣетъ, но какъ скоро возвратится въ Стокгольмъ, такъ не оставитъ къ нему прислать подарокъ. Тѣмъ тогда сіе и кончилось; но дѣло сіе сдѣлалось громко и дошло тотчасъ до свѣдѣнія императрицы; и сія милостивая монархиня не успѣла о томъ услышать, какъ послала къ нему тотчасъ табакерку въ 3000 рублей и въ ней 100 червонныхъ, и повелѣла объявить ему свое благоволеніе.

383.

О портретѣ короля шведскаго (сентябрь).

Говорили, что когда шведскаго короля водили по всѣмъ достопамятнымъ и обозрѣнія достойнымъ мѣстамъ и по академіямъ въ Петербургѣ, то гдѣ-то, и ни-то въ Эрмитажѣ, ни-то въ академіи художествъ, посажены были за ширмами живописцы; и велѣно было тотчасъ срисовать съ него портретъ, точно въ томъ платьѣ и убранствѣ, въ какомъ онъ тогда былъ. Портретъ сей не только былъ срисованъ, но очень и потрафленъ и тотчасъ потомъ выгравированъ искусстнѣйшимъ художникомъ и напечатанъ. И все сіе происходило такъ скоро, что король крайне удивился, когда, при

сѣщеніи его академіи художествъ, онъ ему былъ уже поднесенъ, съ надписью россійскою, что означалъ онъ графа Гагу. Портретикъ сей былъ маленькій, но въ самомъ дѣлѣ очень хорошо выработанъ; и многіе его нотомъ имѣли; и сіе относилось къ великой чести нашей академіи художествъ.

384.

О кончинѣ Тульскаго намѣстника (октябрь).

Наконецъ оказалось, и всѣ не хотѣвшіе сначала вѣрить принуждены были повѣрить, что болѣзнь почтеннаго и любви достойнаго Тульскаго намѣстника, генералъ-аншефа Евгенія Петровича Кашкина, была непритворная, а дѣйствительная; ибо оный въ началѣ октября отъ оной кончилъ свою жизнь, къ истинному сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ и почитавшихъ по достоинству. Онъ былъ истинно разумный и многими великими свѣдѣніями одаренный и при томъ весьма хорошее сердце имѣвшій человѣкъ. Болѣзнь его была сначала хотя совсѣмъ не такова, чтобъ можно было опасаться смерти, но господа наши медики, врачи и операторы скоро сдѣлали ее не только важною, но изрѣзавъ, измучивъ и даже истиранивъ его до чрезвычайности, довели его и до гроба. Страданіе его было неописанное и, что всего страннѣе,—невольное. Говорили, что императрица, любя сего вѣрнаго своего слугу и искренно о немъ жалѣя, приказывала ежедневно ѣздить къ нему своимъ лейбъ-медикамъ. А противъ сихъ и не можно было ему ни въ чемъ спорить, но онъ принужденъ былъ дать имъ волю дѣлать съ собою и себя мучить и тиранить, какъ имъ хотѣлось. Они нѣсколько разъ дѣлали съ нимъ операціи и рѣзали столько его лядвію, что наконецъ лишился онъ всей своей задней части. Онъ былъ до самой кончины своей въ совершенной памяти; лежалъ въ постели однѣ только сутки и читалъ себѣ отходную. Наилучшее качество сего почтеннаго вельможи состояло въ томъ, что онъ украшенъ былъ истиннымъ благочестіемъ и былъ прямой, но не суевѣрный христіанинъ. Онъ оставилъ по себѣ всеобщее сожалѣніе и многочисленное семейство,—жену, двухъ сыновей [103]) и многихъ дочерей [104]) но которые всѣ не оставлены были нашими монархами.

---

[103]) Николая, т. с. и сенатора, р. 1768—1827 и Дмитрія, ген. м., командовавшаго въ италіянскую кампанію 1799 г. егерскимъ полкомъ, р. 1771—1843,—Род. кн., изд. Р. С.

[104]) Евг. Петр. Кашкинъ имѣлъ 9 дочерей, изъ коихъ княгиня Анна Евгеніевна

385.

О рекрутскомъ послѣднемъ и особливаго примѣчанія достойномъ наборѣ (сентябрь).

Особливаго примѣчанія было достойно, что, во время самого пребыванія короля шведскаго у насъ въ Россіи, вдругъ и противъ всякаго ожиданія, изданъ былъ указъ о новомъ наборѣ рекрутъ, и наборѣ чрезвычайно большомъ, а именно со 100 душъ [105]). Неожиданное повелѣніе сіе поразило все государство прискорбіемъ и смущеніемъ, и тѣмъ паче, что никто не зналъ и не усматривалъ причины на что-бы такой великой наборъ былъ надобенъ: все отечество наше находилось въ глубочайшемъ мирѣ и спокойствіи, кромѣ одной, но совсѣмъ ничего не значущей, персидской войны, и которая никакъ не требовала столь великаго вооруженія. Многіе догадывались, что не досада-ли на прусскаго короля и не желаніе-ли отмстить ему за его мытарства и стараніе разбить свадьбу, были тому причиной, и повсюду носилась молва, что у насъ съ Пруссіею неизбѣжная будетъ война. Другіе подозрѣвали, что государыня дѣлала сіе наиболѣе для устрашенія короля шведскаго и для сильнѣйшаго побужденія его жениться на нашей принцессѣ, и на случай ежели ему вздумается отказать, то войска бы были уже готовы. Давно уже твержено было о 100 тысячахъ, долженствующихъ посѣтить Швецію въ нужномъ случаѣ. Но всѣ сіи слухи были недостовѣрные и основывались на однѣхъ догадкахъ, но какъ бы то ни было, но рекрутскій наборъ, тотчасъ по публикованіи указа, начался и производимъ былъ съ великою поспѣшностью; и все государство воскипѣло заботами, ѣздами, посылками и хлопотами по сему случаю; и вкупѣ полились вездѣ слезы и начались оханья и горевания. Дѣяніе сіе было почти послѣднее отъ императрицы, относительно до ея подданныхъ; и особливаго сожалѣнія достойно, что правительствуя толь многіе года столь милостиво, въ послѣднее свое время ожесточила она такъ, безъ дальней нужды, своихъ подданныхъ.

Оболенская была матерью декабриста Евгенія Петровича, р. 1796 — 1865 г. Тамъ-же.

[105]) Наборъ этотъ былъ отмѣненъ императоромъ Павломъ 10 ноября, т. е. на четвертый день по вступленіи своемъ на престолъ.

386.

О разнесшемся слухѣ о разрывѣ съ шведскимъ дворомъ (октябрь.)

Не успѣло нѣсколько времени пройти послѣ отъѣзда короля шведскаго изъ Петербурга, какъ вдругъ начали перешептывать, и стала разноситься секретная молва, что чуть-ли наше дѣло съ шведскимъ дворомъ не разорвется. Говорили, что онъ не успѣлъ возвратиться въ свое отечество, какъ и писалъ къ государынѣ, что онъ занемогъ, и чтобъ бракосочетаніе отложить до мая мѣсяца. И какъ сіе походило болѣе на совершенный отказъ, то говорили, что сіе раздражило до безконечности государыню, что она гнѣвалась ужасно и приказала дѣлать всѣ нужныя пріуготовленія къ шведской войнѣ. И съ того времени стали всѣ твердить, что у насъ война съ шведами неизбѣжна. Нельзя изобразить какъ поразителенъ былъ сей слухъ для всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, и какъ много начали многіе озабочиваться о будущей судьбѣ нашего отечества. Всѣмъ явно было, что симъ случаемъ легко могла подвергнуться Россія весьма въ критическое и такое положеніе, въ какомъ она никогда еще не бывала; ибо за вѣрное можно было полагать, что, въ случаѣ возгорѣвшей войны съ шведами, пристанетъ къ нимъ и король прусскій и турка, слѣдовательно намъ надобно будетъ воевать вдругъ съ тремя важными державами, а съ четвертою Персіею. Но къ выдержанію такой страшной четверной войны, при старости и слабости государыни, при престарѣлости наилучшихъ ея полководцевъ, при оскудѣніи въ деньгахъ и при всеобщей разстройкѣ всего въ государствѣ, была она совсѣмъ неспособна, и всѣ опасались, чтобъ конецъ правленія нашей великой монархини не сдѣлался столь же безславенъ, какъ славно было все ея правленіе. Но какъ бы то ни было, но съ того времени рекрутскій наборъ сталъ намъ казаться не столь ненадобнымъ, а еще и нужнымъ, и всякій сталъ охотнѣе давать своихъ рекрутовъ. Но подлинно-ли такъ было, какъ носилась тайная молва, было совсѣмъ неизвѣстно; но говорили, что въ Петербургѣ все съ того времени закипѣло, ибо государыня проговорила, что за сію обиду не оставитъ во всей Швеціи камня на камнѣ: однако сіе легче было говорить, нежели произвесть въ дѣйство.

387.

Россія совсѣмъ внезапно лишается великой своей монархини (ноябрь).

Вскорѣ и очень вскорѣ послѣ помянутой, разнесшейся молвы о разрывѣ съ шведскимъ дворомъ и о начинаемыхъ военныхъ противъ Швеціи пріуготовленіяхъ, и посреди недоумѣнія всего народа и озабоченія многихъ умовъ о предстоящихъ и, можетъ быть, бѣдственныхъ и несчастныхъ временахъ,—вдругъ всѣ слухи сперва замолкли, и все повидимому утихло опять и успокоилось, кромѣ производимаго рекрутскаго набора; а потомъ поразилось неописаннымъ образомъ все государство нечаяннымъ и всего менѣе ожидаемымъ извѣстіемъ о кончинѣ великой своей обладательницы и безсмертную славу во всемъ свѣтѣ пріобрѣтшей, государыни и великой монархини Екатерины Вторыя, и о вступленіи на престолъ сына и наслѣдника ея, государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича. Извѣстіе сіе было тѣмъ для всѣхъ поразительнѣе, что весь народъ нимало не былъ къ тому пріуготовленъ, ибо не было ни малѣйшихъ слуховъ о болѣзни государыни. Хотя послѣ извѣстно сдѣлалось, что она цѣлыхъ двѣ недѣли, послѣ помянутаго полученія извѣстія изъ Швеціи, была очень больна и изъ покоевъ своихъ не выходила, однако не такъ больна, чтобъ можно было опасаться кончины; но напротивъ того она отъ сей болѣзни освободилась и сдѣлалась опять здорова. Какъ и наканунѣ того дня, или послѣдній день своего царствованія препровождила она въ совершенномъ здоровьѣ: въ вечеру была очень весела и играла съ маленькою компаніею въ карты и спокойнымъ образомъ могла почивать; и всю ту ночь спала спокойно; да и по утру встала, по обыкновенію своему, рано и, напившись горячаго, сѣла за свой столъ и нѣсколько времени упражнялась въ писаніи и сочиненіи давно начатой ею сочинять россійской исторіи. И все сіе спокойное состояніе продолжалось до 9-й часъ несчастнаго 5-го числа ноября мѣсяца; а въ сей на вѣки Россіею незабвенный, несчастный часъ постигъ ее прежесточайшій ударъ паралича, лишившій ее въ одинъ мигъ употребленія всѣхъ чувствъ, языка и памяти, а чрезъ 36 часовъ потомъ и самой жизни.

О причинахъ таковой скоропостижной кончины носились разные слухи; но болѣе утверждали, что произошла она отъ дружнаго зат-

воренія ранъ на ногахъ, которыми она уже давно страдала, и которыя лейбмедики ея никакъ затворять не отваживались; но какъ онѣ ей наскучили, то рѣшилась она ввѣрить себя какому-то медику, Французу, бравшемуся ее вылѣчить и раны сіи затворить. Онъ и учинилъ сіе, чрезъ становленіе ногъ ея или сажаніе всей въ морскую воду; и государыня была тѣмъ такъ довольна, что не упрекала своихъ лейбмедиковъ, что они не умѣли и не могли ее такъ долго вылѣчить, а помянутый лѣкарь вылѣчилъ ее въ самое короткое время. Но наилучшій ея лейбмедикъ Рожерсонъ прямо ей сказалъ, что онъ опасается, чтобъ не произошло оттого бѣдственныхъ послѣдствій и самого паралича; и что онъ могъ бы скоро вылѣчить, но того только поопасся. Но монархиня смѣялась только симъ, по мнѣнію ея, отговоркамъ; и потому никакъ не хотѣла послѣдовать ихъ совѣту и въ томъ, чтобъ кинуть изъ руки кровь, которая можетъ быть спасла бъ ее еще на нѣсколько времени, какъ о томъ писано было въ иностранныхъ газетахъ, гдѣ упоминалось вкупѣ, что у государыни были опухлыя ноги, что она принимала отъ того лѣкарства, но что стала чувствовать оттого частыя колики, отъ которыхъ наконецъ она и скончалась. Но какъ бы то ни было, но по вскрытіи тѣла и по изслѣдованіи внутренностей, оказалось, что параличъ и произошелъ отъ прервавшейся въ мозгу жилки, произведшей ту кровь, которая въ устахъ ея оказалась. Далѣе писано было, что въ желчномъ пузырѣ найдено было у ней 2 камня, отъ которыхъ заключали дѣлалась ей колика.

Особливаго примѣчанія достойно, что собственно того, какъ она поражена была параличомъ, никто не видалъ; почему и неизвѣстно въ которую точно минуту получила она сіе несчастіе; а писано было только, что какъ она сидѣла одна въ кабинетѣ и писала, и никто, не будучи позванъ колокольчикомъ, не отваживался къ ней войти, то вдругъ будто почувствовала она . . . . . и, что потому оставивъ свое писаніе, тотчасъ она встала и спѣшила . . . . . находящееся въ маленькомъ побочномъ покойцѣ; но не успѣла туда войти и дверь затворить, какъ вдругъ безъ памяти упала на полъ. Всего того никто не зналъ и не видалъ, ибо не прежде государыни встренулись, какъ по прошествіи получаса времени; да и то, потому что пришли вельможи докладывать ей о чемъ то, и надобно было заглянуть въ ея кабинетъ

но какъ ея тамъ не увидѣли и долго ждали и не дождались, то отважились войти и ее повсюду искать начали. Тогда то, а не прежде, увидѣли подъ двери кабинетна, который отворить было не можно, ее лежажую на полу и въ такомъ положеніи, что она ногами своими уперла въ двери. Всѣ перепугались оттого неописаннымъ образомъ и не знали что дѣлать и какъ туда войти. Но наконецъ какимъ-то образомъ отворили сіи двери; нашли ее, лежащею безъ чувствъ; подняли, положили на постелѣ. Побѣжали за медиками и лѣкарями; и сіи употребляли все что можно было, къ возвращенію ей чувствъ и памяти, кидали пять разъ кровь; приложили къ разнымъ частямъ ея тѣла шпанскія мухи; давали ей рвотное, но безъ пользы. Правда, сперва оказался было малѣйшій лучъ надежды къ приведенію ея въ память; однако и тотъ тотчасъ опять исчезъ, и къ вечеру не было уже никакой надежды.

Между тѣмъ, отъ князя Зубова, пораженнаго симъ случаемъ, власно какъ громовымъ ударомъ, отправленъ былъ курьеромъ родной его братъ [106]) въ Гатчину къ великому князю; но какъ сей не спѣшилъ, и были хотя подставлены и перемѣнныя лошади, — но, по причинѣ крайней дурноты дороги, не прежде могъ поспѣть великій князь, какъ уже въ 9 часовъ того вечера, и тогда уже когда не было къ возвращенію жизни ни малѣйшей надежды.

Совсѣмъ тѣмъ, государыня, въ такомъ несчастномъ положеніи, пострадала и пробороласъ съ смертью до самого десятаго часа послѣдующаго за тѣмъ шестаго числа ноября; и тогда уже испустила великій духъ свой, къ общему сожалѣнію всѣхъ ея вѣрныхъ подданныхъ и соболѣзнованію всей Россіи.

Невозможно изобразить сколь чувствительно была потеря сія для всѣхъ ея вельможъ и придворныхъ, а особливо тѣхъ, которыхъ она отмѣнно жаловала. Весь дворъ погрузился оттого въ глубочайшую и неизобразимую печаль; и слезы изъ всѣхъ очей текли струями.

Симъ образомъ окончила жизнь свою великая сія монархиня. Для всѣхъ, искренно ее любившихъ и почитавшихъ, собственный образъ кончины ея былъ чрезвычайно прикръ и сожалѣнія особли-

---

[106]) Гр. Николай Александровичъ.

вого достоинъ. По великимъ ея дѣламъ и той безсмертной славѣ, какую пріобрѣла она вовсемъ свѣтѣ, и по рѣдкимъ и чрезвычайнымъ ея дарованіямъ, качествамъ и свойствамъ и по всему тому, что она хорошаго въ жизнь свою сдѣлала, достойна она была не такой кончины, но драгоцѣнная ея для многихъ людей жизнь заслуживала лучшаго и не съ такими прикрыми обстоятельствами сопряженнаго окончанія, какое она имѣла. Но такъ угодно было видно уже судьбѣ, чтобъ между славною жизнію ея и ея концомъ былъ совершенный контрастъ; и она принуждена была лишиться всѣхъ тѣхъ выгодъ, какими пользуются и послѣдніе изъ христіанъ, при отхожденіи изъ временной жизни въ вѣчность.

Впрочемъ неизвѣстно, можетъ быть все сіе случилось еще къ лучшему, и что Провидѣніе и Промыслъ Божескій восхотѣлъ оказать тѣмъ особливую ко всѣмъ Россіянамъ милость, что устроилъ и расположилъ конецъ сей великой монархини точно симъ, а не инымъ образомъ. Ежели бъ имѣла она обыкновенное жизни своей окончаніе и не столь скоропостижное, а съ предшествовавшею напередъ и нѣсколько недѣль, или хотя дней, продолжающеюся болѣзнію, еслибъ пресѣченіе жизни не было столь дружное, а медлительное, съ употребленіемъ до самого конца жизни всѣхъ чувствъ, всего разума, памяти и языка,—то почему знать?—можетъ быть произошло бы что нибудь, при семъ концѣ жизни, такое, что произвело бы въ государствѣ печальныя и бѣдственныя какія нибудь послѣдствія, или бы какія несогласія и безпокойства, непріятныя всѣмъ Россіянамъ. Носившаяся до того молва, любы не намѣрена она была оставить престолъ свой своему сыну, а въ наслѣдники по себѣ назначала своего внука, — подавала поводъ многимъ опасаться, чтобъ чего нибудь тому подобнаго, при кончинѣ государыни, не воспослѣдовало. И всѣ содрагались отъ одного и помышленія о томъ. Но судьба всѣ сіи сомнительства и опасенія вдругъ и единымъ разомъ разрушила и уничтожила, сдѣлавъ чрезъ скоропостижную и непредвидѣнную кончину императрицы то, что на престолъ ея вступилъ, безъ всякаго почѣшительства и оспариванія, законный и самый тотъ наслѣдникъ, который и по родству, и по закону, и по всѣмъ правамъ, долженъ быть таковымъ, и который къ сему еще отъ рожденія своего былъ назначенъ. И вступленіе сіе было столь мирно, спокойно и для всѣхъ,

а паче всего для всего народа, радостно, что отъ самого того и печаль и сокрушеніе о потеряніи толико великой императрицы для всѣхъ вообще менѣе были поразительны и чувствительны, нежели сколько по великимъ ея къ Россіи благодѣяніямъ и заслугамъ быть долженствовала.

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛЮБОПЫТНЫЯ

И

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ДѢЯНІЯ

И

АНЕКДОТЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА ПЕРВАГО.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Типографія В. Исленьева. Новая-Слобода, д. Макаровой.

1875.

КОНСТАНТИН

ВЕЛИКИЙ ГОРОД

ИСТОРИЯ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ЛЮБОПЫТНЫЯ И ДОСТОПАМЯТНЫЯ ДѢЯНІЯ И АНЕКДОТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА ПЕРВАГО.

1.

Государь изъявляетъ знаки искренней сыновней любви къ своей родительницѣ.

Государь находился, въ то время, въ любезномъ своемъ обиталищѣ, увеселительномъ замкѣ Гатчинѣ, когда поразилъ несчастный и бѣдственный ударъ августѣйшую его родительницу великую Екатерину въ Петербургѣ. И хотя разстояніе помянутаго мѣста отъ резиденціи и не слишкомъ было велико; хотя отправлены были къ нему и отъ начальника петербургскаго, господина Архарова, и отъ фаворита императрицына, князя Зубова, и отъ самаго внука ея, великаго князя Александра Павловича, многіе курьеры, скакавшіе на перерывъ другъ передъ другомъ; хотя онъ, по полученіи извѣстія сего, ни мало не медлилъ, но поспѣшалъ колико можно пріѣздомъ своимъ въ Петербургъ; однако засталъ покойную Императрицу уже едва только дышащею и давно безгласною. Увѣряли всѣ, что онъ, при семъ послѣднемъ свиданіи своемъ съ нею, оказалъ ей все, что только можно требовать отъ чувствительнаго и искренно мать свою любящаго сына: онъ ринулся къ ней съ возможнѣйшими изъявленіями всей дѣтской своей любви, плакалъ, рыдалъ, цѣловалъ у нея руки и всѣ члены, омочалъ ихъ сыновними слезами и, при оказаніи всѣхъ знаковъ истиннаго сокрушенія сердечнаго, находился безотлучно при ней, до самой минуты переселенія ея въ вѣчность, что воспослѣдовало черезъ два часа послѣ его прибытія [1]). Симъ изъявилъ онъ ей послѣдній долгъ истинно любившаго и почитавшаго во всю ея жизнь сына и самымъ симъ поступкомъ пріобрѣлъ уже первую себѣ похвалу и одобреніе.

---

[1]) Государыня скончалась черезъ 24 часа, послѣ прибытія Павла Петровича въ зимній дворецъ. Вообще для повѣрки всѣхъ подробностей, касающихся происше-

2.

Государь приступаетъ съ благоговѣніемъ къ ношенію возложеннаго на него Небомъ бремени.

Какъ скоро великій духъ императрицы Екатерины возлетѣлъ на небо, и лишенное уже чувствъ ея тѣло обмыто было искренними сыновними слезами; то первѣйшее дѣло наслѣдника ея и преемника престола было то, что онъ поспѣшилъ въ придворную церковь, куда не успѣлъ войти, какъ повергъ себя предъ царскими вратами и предъ престоломъ Всемогущаго и, распростершись съ искреннимъ и сокрушеннымъ сердцемъ и съ льющимися изъ глазъ слезами, просилъ Царя царей благословить всемогущею десницею Своею его, вступающаго въ новый подвигъ въ жизни, и помочь ему носить великое бремя царствованія надъ толь многими милліонами людей, ему въ управленіе святыми судьбами Его ввѣренныхъ. Нѣсколько минутъ продолжалась сія его достопамятная молитва, составившая весьма трогательное зрѣлище для всѣхъ при томъ присутствовавшихъ. Потомъ не преминулъ онъ приложиться ко всѣмъ мѣстнымъ образамъ и, отдавъ сей первѣйшій долгъ Всемогущему и побывавъ опять при тѣлѣ августѣйшей своей родительницы, вошелъ уже въ тронную, гдѣ ожидали уже его первѣйшіе государственные чиновники: графъ Безбородко, какъ верховнѣйшій министръ, и графъ Самойловъ, какъ генералъ-прокуроръ и предводитель сената [2]). Тутъ, взошедъ на прародительскій престолъ, объявилъ онъ себя императоромъ и самодержцемъ всероссійскимъ и изъявилъ желаніе, чтобъ всѣ учинили ему въ вѣрности присягу.

Носилась молва, но справедливая ли или нѣтъ того уже неизвѣстно, что будто въ самое сіе время подступилъ къ нему помя-

---

ствій 5-го и 6-го ноября, отсылаемъ читателей къ любопытной статьѣ гр. Ѳ. В. Растопчина, помѣщенной въ 3-й книгѣ „Чтеній общества исторіи и древностей", 1860 г. (отд. V, стр. 155—166): *Послѣдній день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствованія императора Павла I.* Въ этой статьѣ есть ошибка или опечатка, именно въ означеніи дня кончины императрицы: вмѣсто 8-го ноября слѣдуетъ читать 6-го.

[2]) О Безбородкѣ, Самойловѣ, кн. Зубовѣ и Трощинскомъ см. вышеупомянутую статью гр. Растопчина.

нутый первенствующій министръ, графъ Безбородко, и, со всѣмъ должнымъ къ нему подобострастіемъ, представилъ, что всѣ они готовы ему присягнуть, но требуютъ напередъ, чтобъ благоволилъ вначалѣ учинить онъ самъ начало сему торжественному обряду. Говорили, что государь яко бы удивился сему неожидаемому предложенію и тотчасъ вопросилъ: „Какъ мнѣ самому присягать? Кому и какъ?“ Но ему сказано было въ отвѣтъ, что дѣло сіе не новое, что всѣ предки его сей обрядъ торжественно производили, и ему слѣдовало только послѣдовать ихъ примѣру и предъ Всемогущимъ присягнуть въ любленіи своего отечества, въ храненіи закона праотцевъ своихъ, въ защищеніи своихъ подданныхъ, въ доставленіи имъ всякаго правосудія и поспѣшествованіи всѣми силами своими благосостоянію государства и блаженству своихъ подданныхъ. Послѣ чего предложена была ему та клятва, которою клялись и своеручнымъ подписаніемъ утвердили всѣ его предки. И государь толико былъ тѣмъ растроганъ, что того-жъ момента приказалъ подать налой съ евангеліемъ и крестомъ и съ особливымъ благоволеніемъ исполнилъ сіе требованіе; и, подписавъ оный клятвенный листъ, самъ тотчасъ паки его въ конвертъ запечаталъ и отдалъ для храненія по прежнему въ государственной архивѣ.

3.

Государь самыя первѣйшія минуты своего правленія знаменуетъ милостью.

Не успѣлъ государь вступить на свой прародительскій престолъ какъ излилъ уже отъ себя потоки милостей и щедротъ къ своимъ подданнымъ, а особливо къ тѣмъ, кои изъявляли до того къ нему свою приверженность, да и при семъ случаѣ, изъявили первые къ нему свою преданность. Изъ числа сихъ, первый воспользовался милостью новаго монарха караульный гвардейскій капитанъ, господинъ Талызинъ, поздравившій его первый императоромъ: онъ получилъ отъ монарха то, чего всего меньше ожидалъ, а именно орденъ святыя Анны. Явленіе сіе было для всѣхъ новое и необыкновенное; но никто не зналъ, что у государя орденъ сей давно уже раздѣленъ былъ на три класса, и уже готовы были всѣ къ тому знаки; какъ и помянутый капитанъ получилъ не первый, а одинъ

изъ меньшихъ сего ордена классовъ [3]). Въ тотъ же день пожалованы уже были и многіе другіе, какъ важными чинами, такъ и орденами.

4.

Государь изъявляетъ кротость и незлопамятство при первомъ своемъ шагѣ.

Расказывали, что въ то время, когда покойная императрица скончалась, то нечаянность и скоропостижность сей неожиданной кончины такъ сильно поразили находившагося приней безотлучно послѣдняго ея фаворита, имперскаго князя Платона Александровича Зубова, что ему сдѣлалась дурнота и онъ упалъ въ обморокъ. Сіе перетревожило всѣхъ тогда тутъ случившихся, и какъ было и всѣхъ людей немного, то государь, случившійся быть при томъ же, толикую изъявилъ кротость и доброту души своей и сердца, что забывъ всю досаду и неудовольствіе, какія онъ имѣлъ и долженъ былъ имѣть на сего младаго вельможу, подавалъ даже самъ воду въ стаканѣ, нужную для брызганія ему въ лицо, чтобъ привесть скорѣе въ чувство. Дѣйствіе—доказывающее черту великости души и особливую доброту сердца и человѣколюбивое чувствованіе.

5.

Государь изъявляетъ чувствованіе негодованія къ неблагодарнымъ.

Въ самое то время, когда при кончинѣ покойной Императрицы, огорченный до крайности любимецъ ея, князь Зубовъ, упалъ въ

---

[3]) Исключительное право жалованья голштинскимъ орденомъ св. Анны (учрежденнымъ въ 1735 г. герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, дѣдомъ Павла) было предоставлено Екатериной великому князю. Раздѣленіе этого ордена на три класса послѣдовало 5-го апрѣля 1797 г., при общемъ *установленіи о россійскихъ императорскихъ орденахъ;* и съ этого времени онъ пересталъ называться голштинскимъ. Можетъ быть императоръ, и до изданія установленій 5-го апрѣля награждалъ низшими классами ордена, но между узаконеніями этого времени не находится ни одного распоряженія, измѣняющаго первоначальный уставъ его, кромѣ учрежденія *знака ленты св. Анны въ петлицу, для награжденія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ* (12 ноября 1796 года).

обморокъ, и всѣ, случившіеся тутъ, бросились и спѣшили ему помогать, и когда самъ Государь былъ толико снисходителенъ, что подавалъ въ стаканѣ воду, въ самое сіе время примѣтилъ онъ, что нѣкто изъ фаворитовъ и болѣе всѣхъ облагодѣтельствованный симъ княземъ, случившійся быть тутъ же, оказывалъ къ нему уже хладнокровность и неуваженіе или паче нѣкоторый родъ презрѣнія. Государю явленіе сіе было толико чувствительно, что онъ не утерпѣлъ тогда же, обратясь къ сему человѣку, сказать: „Ахъ неблагодарный! Ты ли не взысканъ былъ симъ человѣкомъ? И ты ли не обязанъ къ нему всею благодарностью? Къ чему можешь ты быть годенъ? Поди и удались отъ моихъ взоровъ.“ Примѣръ сей довольно доказывалъ, сколь великую имѣетъ государь доброту сердечную, а вкупѣ и обнаруженіе имъ малодушнаго труса и лицемѣра, надѣявшагося безсомнѣнно подслужиться государю притворнымъ своимъ сего князя неуваженіемъ, но въ томъ обманувшагося.—Говорили, что былъ то г. Колычевъ [4]), служившій при дворѣ гофмаршаломъ и въ тотъ же день откинутый и опредѣленный къ статскимъ дѣламъ.

6.

Государь оказываетъ отмѣнный знакъ любви и благодарности къ полку своему.

Извѣстно, что государь, въ то время, когда онъ былъ еще цесаревичемъ, имѣлъ у себя свой собственный кирасирскій полкъ, въ экзерцированіи котораго находилъ онъ себѣ отмѣнное удовольствіе. Сему полку, трудившемуся довольно во всѣ года пребыванія подъ его командою и оставшемуся подъ оною до самаго дня вступленія на престолъ государя, восхотѣлъ онъ, при семъ случаѣ, оказать отличный знакъ своей любви, уваженія и за всѣ перенесенные имъ труды благодарность. За полкомъ симъ, стоявшимъ около сего времени за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Петербурга, по винтеръ-квартирамъ, отправленъ былъ тотчасъ курьеръ, съ повелѣніемъ

---

[4]) Въ числѣ Колычевыхъ, современниковъ Екатерины и Павла, находится въ родословной книгѣ кн. Долгорукова, имя Степана Степановича, гофмаршала. Не беремся опредѣлять, тотъ ли это именно Колычевъ, о которомъ говоритъ Болотовъ.

чтобъ онъ тотчасъ шествовалъ въ Петербургъ; и государь не успѣлъ услышать о приближеніи его, какъ тотчасъ самъ поскакалъ къ нему за городъ еще на встрѣчу и, обнаживъ шпагу, поздравилъ оный съ новымъ императоромъ; и, принявъ отъ всего его себѣ искреннія поздравленія и присягу, ввелъ его самъ, какъ бывшій командиръ его, въ городъ и поздравилъ тутъ оный съ полученіемъ достоинства наравнѣ съ его гвардіею [5]). А вскорѣ послѣ того пережаловалъ всѣхъ своихъ офицеровъ чинами и почестями.

7.

Государь дѣлаетъ дѣтей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ.

Первѣйшимъ почти дѣяніемъ государя, по вступленіи его на престолъ, было то, что онъ, въ противность всѣхъ прежнихъ обыкновеній, сдѣлалъ тотчасъ обоихъ сыновей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ и власно какъ помощниками. Онъ не только сдѣлалъ всѣхъ трехъ полковниками разныхъ гвардейскихъ полковъ и отдалъ одному семеновскій, а другому—измайловскій полкъ, а третьему—конную гвардію, но старшаго изъ нихъ, провозгласивъ своимъ наслѣдникомъ, сдѣлалъ еще своимъ первымъ генералъ-адъютантомъ, военнымъ губернаторомъ петербургскимъ и шефомъ всего россійскаго войска; а сверхъ того восхотѣлъ, чтобы самыя первѣйшія, съ новымъ титуломъ подорожныя, даваемыя первымъ отправляемымъ всюду и всюду курьерамъ, подписываемы были самимъ имъ, и всѣ пріѣзжающіе въ Петербургъ представляемы были ему, а имъ уже самому государю, буде кто хотѣлъ его видѣть или имѣлъ къ нему какую надобность. Словомъ, онъ препоручилъ ему столько дѣла, что онъ ни минуты почти не имѣлъ его празднаго и началъ привыкать къ трудамъ уже въ самыя юношескія свои лѣта.

---

[5]) Въ составѣ собственнаго, такъ называемаго гатчинскаго модельнаго, войска наслѣдника Павла Петровича, находился одноэскадронный кирасирскій полкъ; тотчасъ по воцареніи, императоръ, въ благодарность за прежнюю службу, присоединилъ его къ лейбъ-гвардіи конному полку.

8.

Государь принимаетъ присягу отъ гвардіи на болконѣ.

Приведеніе къ присягѣ гвардейскихъ полковъ, производимое предъ самымъ дворцомъ и въ присутствіи самого государя, стоявшаго на балконѣ, доставило всѣмъ зрителямъ наитрогательнѣйшее зрѣлище: приводили полки сіи къ присягѣ новые ихъ полковники сами, и зрѣніе на сыновей, стоявшихъ на колѣняхъ и присягающихъ отцу своему и государю, извлекло слезы удовольствія изъ очей многихъ зрителей.

9.

Государь окружаетъ себя новыми и ему вѣрными и знакомыми людьми.

Къ первѣйшимъ дѣяніямъ государя, по восшествіи на престолъ, относилось и то, что онъ тотчасъ окружилъ себя людьми умными, проворными, имѣющими великія дарованія и ему довольно извѣстными. Въ совѣтъ при себѣ верховнѣйшій опредѣлилъ онъ однаго изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ своихъ друзей, князя Куракина; и какъ сей находился въ сіе время въ Москвѣ, то отправилъ въ тотъ же часъ за нимъ курьера, который, получа письмо о томъ, кинулся въ тотъ же часъ въ сани и поскакалъ въ Петербургъ [6]). Кромѣ сего опредѣлилъ онъ въ совѣтъ господина Васильева, человѣка извѣстнаго всѣмъ по великимъ своимъ дарованіямъ и уп-

---

[6]) Одновременно съ назначеніемъ въ Совѣтъ (4-го декабря), кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ занялъ должность генералъ-прокурора, вмѣсто гр. Самойлова.—Болотовъ смѣшиваетъ Алексѣя Борисовича съ роднымъ его братомъ, Александромъ Борисовичемъ, однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Павлу (см. Записки Порошина). Въ 1782 г. онъ былъ удаленъ императрицей на жительство въ Саратовскую губернію (Сердобскаго уѣзда, село Надеждино), откуда, по усиленнымъ просьбамъ великаго князя, ему дозволено было выѣзжать, въ два года разъ, для свиданія съ своимъ другомъ. За нѣсколько часовъ до кончины государыни, Растопчинъ, исполняя приказаніе будущаго императора, отправилъ къ нему въ Москву, гдѣ онъ въ то время находился, курьера съ приглашеніемъ поспѣшить пріѣздомъ въ Петербургъ.

въ привычку и страсть, такъ что онъ наилучшее свое удовольствіе находилъ въ управленіи своимъ полкомъ и другими нѣкоторыми войсками, въ его волѣ находившимися, въ экзерцированіи и муштрованіи оныхъ и во введеніи строжайшей дисциплины,—то и по вступленіи на престолъ, первѣйшее его дѣяніе было приняться за сію часть, и чтобъ пробудить и оживотворить дисциплину сію, отчасти до того дремавшую, какъ въ гвардіи во всей, такъ и въ другихъ войскахъ, въ Петербургѣ находившихся, онъ началъ, съ самаго перваго уже дня, переображать и передѣлывать все и все въ сихъ войскахъ и подвергалъ самъ себя всѣмъ безчисленнымъ трудамъ и безпокойствамъ съ сею реформою сопряженнымъ, не жалѣя ни трудовъ, ни бдѣнія, ни безпокойства. Время было тогда, хотя наисуровѣйшее въ году и самое зимнее, однако онъ не ставилъ себѣ въ трудъ присутствовать самолично всякій день и безъ шубы, а въ одномъ сюртукѣ, при разводѣ и при смѣнѣ караула, и имѣть при себѣ обоихъ своихъ сыновей и всѣхъ къ себѣ приближенныхъ, а вкупѣ и всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ того полка, долженствующихъ забыть также о своихъ шубахъ, муфтахъ и каретахъ и привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству. Въ шесть часовъ по утру должны были уже всѣ быть на съѣзжемъ дворѣ; и въ шесть часовъ пріѣзжали уже туда самые великіе князья, и съ того времени до самыхъ полдней, всѣ должны быть въ строю и на стужѣ. Словомъ перемѣна во всемъ произведена преужасная; и всѣ военные, а особливо гвардейскіе, оживотворились и стали совсѣмъ иные. Толико дѣйствуетъ примѣръ самаго монарха на подданныхъ.

11.

Государь изъявляетъ свой миролюбивый нравъ.

Носилась повсемѣстная молва, что государь, въ самые первѣйшіе дни своего царствованія, отзывался первѣйшему своему министру Безбородкѣ, а потомъ и публично многимъ и другимъ, а особливо своимъ военачальникамъ,—что теперь нѣтъ ни малѣйшей

бригадира Ѳедора Васильевича Растопчина, полковника Григорія Григорьевича Кушелева, маіора Кутлубицкаго и камеръ-пажа Нелидова, съ чиномъ маіора.

нужды Россіи помышлять о распространеніи своихъ границъ, поелику она и безъ того довольно уже и предовольно обширна; а потому и онъ никакъ не намѣренъ распространять свои границы, а удержать ихъ вѣрно постарается и обидѣть себя никому не дастъ; и въ сходствіе того хочетъ онъ все содержать на военной ногѣ, но при всемъ томъ жить въ мирѣ и спокойствіи. Черта характера миролюбиваго и намѣреніе наиблаженнѣйшее изъ всѣхъ для Россіи!... Всѣ порадовались, сіе услышавъ и молили Бога, чтобъ оное совершилось въ самомъ дѣлѣ; ибо намъ и дѣйствительно ничто такъ не нужно было, какъ миръ, спокойство и тишина.

12.

Государь въ первые дни своего царствованія производитъ хотя необыкновенное до сего, но такое дѣло, которымъ онъ всѣмъ подданнымъ своимъ доставилъ превеликое удовольствіе и осушилъ у цѣлыхъ милліоновъ людей слезы, изъ глазъ текущія.

Въ самое то время, когда скончалась покойная императрица, находились всѣ предѣлы обширной Россіи въ крайнемъ огорченіи и въ превеликихъ заботахъ, суетахъ и безпокойствѣ, по причинѣ начатаго уже и производимаго рекрутскаго большого набора, который, не задолго до сей кончины, былъ установленъ и тѣмъ для всѣхъ Россіянъ чувствительнѣй, что никто не усматривалъ необходимости въ ономъ и той причины, для которой толь великій и тяжкій наборъ былъ установленъ и набирался [16]). Милліоны сердецъ поражены были вездѣ и вездѣ отъ того горестью и прискорбіемъ. Тысячи потоковъ горькихъ слезъ текли повсюду изъ глазъ матерей, женъ и ближнихъ родственниковъ отдаваемыхъ въ рекруты. Безчисленное множество людей находилось въ движеніи, заботахъ и суетахъ. Всѣ разставались съ соболѣзнованіемъ и огор-

---

[16]) Неудачи въ переговорахъ о предположенномъ бракѣ в. к. Александры Павловны съ шведскимъ королемъ казались единственной причиной усиленныхъ вооруженій. Спѣшность ихъ была такова, что стокгольмскіе гости,—король и регентъ—посѣтившіе императрицу, подъ именами принцевъ Гаги и Вазы находились еще въ Петербургѣ, когда, указомъ 13-го сентября, уже обнародованъ былъ большой рекрутскій наборъ, по 10-ти человѣкъ съ тысячи. Извѣстно, что передъ кончиною своею императрица готовилась къ войнѣ съ Франціею.

ченіемъ, съ наилучшими своими людьми. Весьма многіе не знали гдѣ имъ взять къ тому годныхъ и способныхъ людей и принуждены были разорять и разстроивать наилучшіе дворы и семейства. Богатые не жалѣли ничего и употребляли послѣднія деньги на спасеніе своихъ людей, а крестьяне — дѣтей и сродниковъ: они платили ужасныя суммы продающимъ людей въ рекруты; всѣ прочіе стенали отъ многочисленной и дорогой складочной цѣны и не знали, гдѣ доставать потребныя къ тому деньги. Повсюду была скачка и гоньба; повсюду — озабочиваніе несказанное; повсюду — оханье и гореванье. Одни только моты, корыстолюбцы, да доктора и лѣкаря въ губернскихъ городахъ, вмѣстѣ съ подъячими при рекрутскихъ наборахъ, да директоры домоводства [17]) радовались и веселились: къ симъ, со всѣхъ сторонъ, стекались струи золота и серебра; и они едва успѣвали только опоражнивать свои, всякій день набиваемые, карманы. Въ таковомъ-то положеніи находилась Россія, какъ вдругъ воспослѣдовала кончина императрицы, и въ мигъ почти за оною — высочайшій отъ новаго императора указъ [18]), разрушившій какъ все сіе зло, такъ и всю горесть и печаль въ сердцахъ стѣсненныхъ онымъ, истребившій и души всѣхъ подданныхъ наполнившій радостью и удовольствіемъ. Повелѣвалось наборъ сей не только остановить, но совсѣмъ уничтожить, распустить даже набранныхъ уже рекрутъ. Нельзя изобразить, какое пріятное дѣйствіе произвелъ сей благодѣтельный указъ во всемъ государствѣ, — и сколько слезъ и вздоховъ благодарности испущено изъ очей и сердецъ многихъ милліоновъ обитателей Россіи. Все государство и всѣ концы и предѣлы онаго были имъ обрадованы и повсюду слышны были единыя только пожеланія всѣхъ благъ новому государю. Сего можетъ быть побудило къ тому вышеупомянутое миролюбивое расположеніе его нрава, а можетъ быть и то, что хотѣлъ онъ, при первомъ шагѣ своего вступленія

---

17) Должность директора экономіи и домоводства, учрежденная въ 1775 г. (учрежденіе о губерніяхъ), соотвѣтствовала нынѣшней должности управляющаго палатой государственныхъ имуществъ;—онъ завѣдывалъ администраціей *земледѣлія и хозяйства* казенныхъ крестьянъ, былъ по старшинству вторымъ членомъ казенной палаты и состоялъ, во время наборовъ, членомъ временныхъ рекрутскихъ присутствій. Должность эта, по штатамъ 31-го декабря 1796 г., упразднена.

18) Указъ объ отмѣнѣ набора послѣдовалъ 10-го ноября, т. е. въ 4-й день по восшествіи на престолъ.

на престолъ, произвесть радость во всей Россіи; а легко статься можетъ, что и причина та уничтожилась, для которой назначался сей страшный рекрутскій наборъ. Но какъ бы то ни было и каково ни необыкновенно было сіе дѣяніе, но оное привязало весь народъ къ государю любовью и сдѣлало его къ нему приверженнымъ.

13.

Государь дозволяетъ къ себѣ всякому доступъ съ просьбами, дабы тѣмъ обуздать судей и поспѣшествовать правосудію.

Вскорѣ послѣ вступленія государева на престолъ, разнеслась повсемѣстная молва, что въ самые первые уже дни его царствованія обнародовано было въ Петербургѣ, что государь, желая всѣмъ подданнымъ своимъ доставлять возможнѣйшее правосудіе и покровительствовать всѣмъ отъ всякихъ обидъ и несправедливостей, дозволяетъ всякому приходить къ самому себѣ съ просьбами словесными и письменными, — и что, для выслушиванія первыхъ и принятія послѣднихъ, назначено будетъ по два дня въ недѣлю и часы, въ которые всякому къ нему приходить свободно. Послѣ прибавляли къ тому, что мущины должны приходить съ просьбами своими къ самому государю, а женщины къ императрицѣ, и что какъ для тѣхъ, такъ и для сихъ, назначены входы и комнаты и часы, гдѣ они должны собираться и ожидать прибытія государева. Но какъ о семъ печатнаго указа еще не было, то неизвѣстно подлинно ли все сіе такъ и не прибавлено ли къ тому чего или не убавлено. Но какъ бы то ни было и сколь вѣрить и ожидать того не можно, чтобъ бремя сіе государя не отяготило слишкомъ, и потому едва ли удобопроизводимо, — однако если и что нибудь похожее на то установится, такъ уже и то возложитъ узду на всѣхъ неправедныхъ судей и всѣхъ, которые бъ захотѣли кого нибудь обижать или дѣлать какую неправду. Словомъ всѣ и всѣ должны будутъ остерегаться, и одно уже слово, что всякій можетъ и государя самого о томъ просить, въ состояніи устрашить всякаго и побудить къ оказанію справедливости [19]).

---

[19]) Павелъ открылъ *всѣ пути и способы, чтобы гласъ слабаго угнетеннаго* былъ имъ услышанъ; но огромное количество прошеній, большею частью вздорныхъ,

14.

Государь оказываетъ уже въ первые дни своего царствованія важный опытъ своего правосудія.

Не успѣлъ государь взойти на престолъ и нѣсколько дней поцарствовать, какъ нѣкто изъ купцовъ, въ надеждѣ, какъ думать надобно, на упомянутое въ предслѣдующей статьѣ дозволеніе, отважился утруждать государя письменною просьбою на знатную и такую особу, которая тогда въ особливой была милости у государя, а именно на самого Петербургскаго генералъ-губернатора Николая Петровича Архарова. Сей вельможа былъ купцу сему долженъ деньгами, и сумма бывшая на немъ простиралась до 12 тысячъ. Купецъ, сколько ни докучалъ ему своими просьбами о возвращеніи оной, но не могъ никакъ добиться. Сперва отбояриванъ онъ былъ одними завтраками, а потомъ выталкиваніями въ шею и наконецъ и самыми побоями.—Самое сіе, можетъ быть, и побудило купца сего просить государя; и онъ прописавъ все то въ своей просьбѣ и выбравъ такое время, когда государь находился при разводѣ и вмѣстѣ съ нимъ былъ и самый его должникъ, г. Архаровъ, подаетъ челобитную прямо государю въ руки.—Государь, развернувъ сію бумагу и по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ увидѣвъ, что она была на любимаго имъ вельможу, поступилъ въ семъ щекотливомъ пунктѣ такъ, какъ только требовать и желать можно было отъ благоразумнѣйшаго государя. Онъ подзываетъ къ себѣ самаго господина Архарова и, подавая ему бумагу, ласковымъ образомъ ему говоритъ: „Что-то у меня сегодня глаза слипаются и власно какъ запорошены, такъ что я прочесть не могу. Пожалуй, Николай Петровичъ, прими на себя трудъ и прочти мнѣ оную“. Ар-

---

вызвало имянной указъ (6-го мая 1799 г.), которымъ, упрекая *дерзость* и *невѣжество* въ злоупотребленіи его терпѣнія, онъ подтвердилъ, что прежніе пути просителямъ не преграждаются, но что, *если и за симъ не обратятся къ должному порядку и умѣренности,* онъ найдется вынужденнымъ, *противъ отягощающихъ недѣльными просьбами, возобновить и привести въ дѣйствіе всю силу изданныхъ въ 1714, 1718 и 1765 гг. указовъ.*—Отвѣты на прошенія, поданныя на высочайшее имя, печатались въ столичныхъ вѣдомостяхъ. Сличи записки Пассека въ *Русскимъ Архивѣ* 1863 года.

харовъ принимаетъ, начинаетъ читать, и смутившись, при усмотрѣніи что то была челобитная на самаго его, запинается и читаетъ столь тихо что едва было слышно.—Но государь напоминаетъ ему, чтобъ онъ читалъ громче, приводя въ предлогъ, что будто онъ въ сей день какъ—то и не хорошо слышитъ.—Архаровъ возвышаетъ хотя голосъ, однако не болѣе какъ только такъ, чтобъ могъ слышать то одинъ только государь.—Но сей и тѣмъ былъ еще недоволенъ; но ему хотѣлось, чтобъ читано было такъ громко и съ такою разстановкою, чтобъ всѣ бывшіе при немъ и окружающіе его могли все то слышать. Нечего было тогда господину Архарову дѣлать: онъ принужденъ былъ, хотя съ трепещущимъ сердцемъ, но прочесть всю челобитную во весь голосъ и наявственнѣйшимъ образомъ.—„Что это?“ сказалъ государь, по окончаніи чтенія, „это на тебя, Николай Петровичъ?“ — Такъ ваше величество, отвѣтствовалъ сей смущеннымъ голосомъ. — „Да неужели это правда?“ спросилъ далѣе государь; и Архарову не оставалось иного сказать, что: — виноватъ, государь! — „Но неужели и то все правда, Николай Петровичъ, что его за его же добро, вмѣсто благодарности, не только въ зашей выталкивали, но даже и били?“ — Что дѣлать! сказалъ покрывшись стыдомъ и съ крайнимъ смущеніемъ, Архаровъ:—долженъ и въ томъ, государь, признаться что виноватъ! Обстоятельства мои къ тому меня принудили. Однако я въ угодность вашему величеству, сегодня же его удовольствую и деньги заплачу.—Государю пріятно было таковое чистосердечное признаніе и сіе избавило господина Архарова тогда отъ его гнѣва, ибо была ли ему за то послѣ какая гонка или нѣтъ, то уже неизвѣстно [20]); а тогда кончилось все только тѣмъ, что государь сказалъ:—„Ну хорошо! когда такъ, такъ вотъ слышишь, мой другъ, обратясь къ купцу онъ примолвилъ, деньги тебѣ сегодня же заплатятся. Поди себѣ! Однако, когда получишь, то не оставь придти ко мнѣ и сказать, чтобъ я зналъ, что сіе исполнено.“—Симъ словомъ связалъ онъ господина Архарова больше всѣхъ обязательствъ; а случаемъ симъ и на всѣхъ прочихъ знатныхъ го-

---

[20]) Извѣстно однако, что отношенія государя къ любимцу своему измѣнились еще гораздо прежде ссылки братьевъ Архаровыхъ въ тамбовскую деревню, и что первыя неудовольствія кончились примиреніемъ, благодаря стараніямъ в. к. Александра Павловича.

сподъ нагналъ страхъ и опасеніе. И такъ просьба сія натурально должна имѣть великія послѣдствія.

15.

Государь преодолѣваетъ искушеніе и одно великое зло разрушаетъ въ самомъ его началѣ.

Пользуясь свободою и дозволеніемъ всякому просить самаго государя, затѣяли было и господскіе лакеи просить на господъ своихъ и, собравшись нѣсколько человѣкъ ватагою, сочинили челобитную и пришедъ вмѣстѣ, подали жалобу сію государю, при разводѣ находившемуся. Въ оной, очернивъ возможнѣйшимъ образомъ своихъ господъ и взведя на нихъ тысячи золъ, просили они, чтобъ онъ освободилъ ихъ отъ тиранства своихъ помѣщиковъ, говоря прямо что они не хотятъ быть въ услуженіи ихъ, а желаютъ лучше служить ему. Государь тотчасъ проникнулъ какія страшныя, опасныя и бѣдственныя послѣдствія могутъ произойти, если ему удовольствовать ихъ просьбу и сквозь пальцы просмотрѣть, или еще одобрить ихъ дерзновеніе: а потому поступилъ и въ семъ случаѣ такъ, какъ отъ самаго премудраго монарха требовать и ожидать бы можно было. Онъ, прочитавъ просьбу и обозрѣвъ окружающихъ его, подозвалъ къ себѣ однаго изъ полицейскихъ и приказалъ, взявъ сихъ людей и отведя на рынокъ, публично наказать нещаднымъ образомъ плетьми и столько, сколько похотятъ сами ихъ помѣщики. И не удовольствуясь симъ, на самой ихъ просьбѣ, написалъ: дерзновенныхъ сихъ, въ страхъ другимъ и дабы никто и другой не отваживался утруждать его такими не дѣльными просьбами, наказать публично нещаднымъ образомъ плетьми.

Симъ единымъ разомъ погасилъ онъ искру, которая могла бы развесть страшный пожаръ, и прогналъ у всѣхъ слугъ и рабовъ (желаніе) просить на господъ своихъ. Поступкомъ же симъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую похвалу и благодарность отъ всего дворянства. Всѣ сіи не могли довольно восхвалить его за сіе и желали, чтобъ онъ и впредь былъ толико же благоразсудительнымъ и мудрымъ.

16.

Смѣлый отвѣтъ однаго гвардейскаго офицера государю.

При дѣлаемой государемъ скорой и великой во всемъ реформѣ по гвардейскимъ полкамъ, хотя всѣмъ изнѣжившимся до того гвардейцамъ и не весьма пріятна была оная, а особливо пріучиваніе ихъ къ прямой службѣ и ко всѣмъ трудамъ съ оною сопряженнымъ; но необходимость самая заставляла всѣхъ ихъ, не только все свое негодованіе сокрывать глубоко въ сердцахъ своихъ, но казаться еще охотно все то дѣлать старающимися, что государю было угодно. Всѣмъ имъ довольно и предовольно извѣстно было, что государь отмѣнно любилъ порядокъ и наблюденіе во всемъ точности, а особливо въ службѣ къ исполненію повелѣннаго, и что повелѣніями его никому играть не годилось; а по всему тому и помышлялъ каждый только о томъ, какъ бы угодить чѣмъ нибудь государю и получить отъ него благоволеніе. Симъ въ особливости ознаменовался одинъ гвардейскій капитанъ, господинъ Левашевъ, Василій Ивановичъ. Сему офицеру, изъ угодности къ государю, восхотѣлось, при веденіи команды своей на смѣну, и на плацъ-парадъ, не только быть безъ шубы и плаща, какъ повелѣно было, но, не смотря на всю жестокость мороза, даже и безъ самыхъ перчатокъ; а изъ подражанія ему, сдѣлали тоже и всѣ другіе бывшіе съ нимъ офицеры. Явленіе сіе сдѣлалось тотчасъ государю, бывающему всякій день при разводѣ, примѣтно; и сей, удивясь оному, не преминулъ, тотчасъ, подошедъ къ господину Левашеву, сказать: „Что это, Василій Ивановичъ? ты уже въ такую стужу и безъ перчатокъ? къ чему это такъ"?—Государь! отвѣтствовалъ ему г. Левашевъ,—перчатки вотъ у меня здѣсь въ карманѣ; а мы сдѣлали сіе единственно, чтобъ вамъ тѣмъ болѣе угодить.—Монарху крайне было пріятно таковое ихъ стараніе о угожденіи ему; онъ изъявилъ ему за то свое благоволеніе и дозволилъ имъ надѣть перчатки. А господинъ Левашевъ, имѣвшій способность пришучивать, воспользовавшись тогдашнимъ веселымъ расположеніемъ государева духа, отважился шутя сказать ему то, чего бы иной сказать никакъ не отважился, а именно:—„Мы все, государь, въ угодность твою сдѣлаемъ; не торопи только ты насъ".—Монархъ захохоталъ, сіе услышавъ; а легко статься можетъ, что словцо сіе, сказанное въ шутку, и позамѣтилъ.

17.

Гвардія оказуетъ особливое стараніе о угожденіи государю, и онъ тѣмъ отмѣнно доволенъ.

Какъ государю весьма хотѣлось, чтобъ во всей гвардіи экзерциція ружьемъ была колико можно скорѣе перемѣнена и была такая, какую онъ жаловалъ, то гвардейскіе полки, а особливо измайловскій, толикую оказалъ въ семъ случаѣ ревность и готовность выполнить волю монаршую, что въ одну ночь выучился сей новой экзерциціи, или такъ называемому артикулу [21]), и толико тѣмъ обрадовалъ и удивилъ монарха, что онъ плакалъ даже отъ удовольствія и не преминулъ публично благодарить за то; и въ самомъ приказѣ повелѣлъ изъявить къ полку сему особое свое благоволеніе. Что же касается до офицеровъ, произведшихъ сіе трудное дѣло въ одну ночь, то сихъ не преминулъ онъ за то наградить чинами.

18.

Государь прекращаетъ грабительство купцовъ и полагаетъ предѣлы ихъ алчности къ корысти.

Обстоятельство, что, по случаю кончины покойной императрицы, надлежало во всемъ государствѣ быть трауру, и оный установленъ былъ глубочайшій [22]), возбудило во всѣхъ петербургскихъ купцахъ обыкновенную и свойственную имъ жадность къ прибытку. Они, вѣдая необходимую надобность всѣмъ въ черныхъ сукнахъ и другихъ матеріяхъ, восхотѣли воспользоваться симъ случаемъ и, продавая оныя тройною или четверною цѣною, набить иждивеніемъ ближнихъ, въ короткое время весьма туго свои карманы. Возвышенная сія цѣна сдѣлалась всѣмъ крайне чувствительна, а для многихъ небогатыхъ — и надъ мѣру уже отяготительна: то сукно, которое до того продавалось по 5 и по 6 рублей, вдругъ подня-

---

[21]) Три устава о воинской службѣ были изданы 29-го ноября 1796.

[22]) Объявленіемъ, обнародованнымъ въ петербургскихъ вѣдомостяхъ (18-го ноября 1796 г.) трауръ наложенъ былъ не по одной императрицѣ, но вмѣстѣ и по покойномъ императорѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ.

лось до 25 рублей. Сколько всѣ того ни ожидали, однако столь высокая цѣна произвела во всѣхъ ропотъ и негодованіе, и оное сдѣлалось тотчасъ государю извѣстно; а оный и не укоснѣлъ зло сіе въ самомъ началѣ разрушить и непомѣрной сей алчности корыстолюбивыхъ купцовъ положить предѣлы, повелѣвъ чрезъ полицію наистрожайшимъ образомъ всѣмъ купцамъ подтвердить, чтобъ никто не дерзалъ продавать черныя сукна и другія матеріи выше той цѣны, по которой продавались онѣ, до кончины императрицы. Купцамъ было сіе хотя крайне непріятно, но извѣстное всѣмъ обстоятельство, что государь любилъ точность въ исполненіи всего имъ повелѣваемаго, принудило ихъ безпрекословно на то согласиться; а государь получилъ за то отъ всѣхъ великую благодарность.

19.

Государь старается уменьшить цѣну продаваемому въ Петербургѣ хлѣбу.

Какъ уже за нѣсколько лѣтъ до кончины императрицы, цѣна всему хлѣбу возвысилась по всему почти государству, и натуральнымъ послѣдствіемъ отъ того было и то, что поднялась цѣна и на все, и во всемъ сдѣлалась дороговизна, а особливо въ столицахъ и Петербургѣ, гдѣ продавался куль муки по 8 и 9 рублей, и оттого содержаніе себя всякому становилось очень дорого и было всѣмъ крайне отяготительно,—то государь, по вступленіи своемъ на престолъ, не упустилъ и на сей пунктъ обратить попечительное свое око и употребить все, что только было возможно, къ облегченію сего отягощающаго весь народъ зла. И тотчасъ пронеслась повсюду молва и писано было многими изъ Петербурга, что и цѣна хлѣбу двумя рублями съ куля сбавлена, и что нехотѣвшихъ было купцовъ продавать хлѣбъ сходнѣйшею цѣною убѣдилъ государь сперва отвореніемъ своихъ запасныхъ магазиновъ, а потомъ особливымъ съ знаменитѣйшими изъ нихъ разговоромъ, описаннымъ въ нижеслѣдующей статьѣ. И тѣмъ всѣмъ петербургскимъ жителямъ произвелъ великое удовольствіе и къ себѣ благодарность [23]).

[23]) Къ числу мѣръ, принятыхъ съ цѣлью понизить цѣны на хлѣбъ, слѣдуетъ отнести возстановленіе денежной подати (указы 10-го и 18-го декабря 1796 г.),

20.

Достопамятный разговоръ у государя съ первѣйшими изъ купцовъ петербургскихъ.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, восхотѣли петербургскіе купцы изъявить ему свой подданическій долгъ и, отобравъ нѣсколькихъ знаменитѣйшихъ и умнѣйшихъ людей изъ своего сословія, отправляютъ къ нему депутацію для поздравленія со вступленіемъ на престолъ и для поднесенія хлѣба и соли на золотомъ блюдѣ. Депутація сія представляется государю и принимается отъ него съ благоволеніемъ. Однако тѣмъ дѣло не оканчивается, но государь, имѣя обыкновеніе со всякими людьми говорить и входить даже въ самыя подробности, восхотѣлъ и сихъ купцовъ удостоить своимъ разговоромъ. Онъ отблагодаривъ ихъ за ихъ хлѣбъ-соль, примолвилъ, что все сіе хорошо и ему пріятно, но непріятно то, что они его не любятъ. Купцы поразились словомъ симъ, какъ громовымъ ударомъ, и разумнѣйшій изъ нихъ, собравшись сколько можно было съ духомъ, отважился увѣрять государя о противномъ тому, и что всѣ они не менѣе искреннею и подданническою любовью къ нему привержены, какъ и всѣ прочіе его подданные. „Нѣтъ!“ повторилъ государь, „это неправда! А вы меня дѣйствительно не любите.“ Сіе подтвержденіе еще болѣе смутило

вмѣсто хлѣбной, учрежденной 23-го іюня 1794 г. Поводомъ къ установленію сбора натурой послужила во первыхъ несоразмѣрность денежной подати (70 коп.), оставшейся безъ измѣненія со временъ Петра, съ цѣнами на провіантъ и фуражъ; во вторыхъ-необходимость обезпечить продовольствіе войска, значительно увеличившагося въ числѣ. Подать эта введена была лишь въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и притомъ измѣнялась, смотря по мѣстностямъ, отъ 1 до 2 четвериковъ ржи и отъ ½ до 1 гарнца крупъ съ ревизской души; нѣкоторыя же губерніи оставлены были при денежной подати, только увеличенной съ 70 коп. до одного рубля. Отдаленность магазиновъ и вкравшіяся злоупотребленія, при пріемѣ свозимаго крестьянами хлѣба, сдѣлали эту подать крайне отяготительной для народа; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые магазины, удаленные отъ мѣстъ расположенія войскъ, не удовлетворяя прямому своему назначенію и не имѣя сбыта, не могли уже вмѣщать все болѣе накоплявшіеся хлѣбные запасы. Въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, вышеупомянутымъ указомъ 10-го декабря, повелѣно было собранный въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбъ, частью раздать крестьянамъ заимообразно, частью продать съ публичнаго торга.

купцовъ: они не знали уже, что сказать ему на то, и, по нѣсколькомъ молчаніи, велерѣчивѣйшій изъ нихъ, по изъявленіи сердечнаго своего о такихъ мысляхъ объ нихъ государя своего сокрушенія, отважился вопросить: почему бы они такъ были несчастны, что его величество заключаетъ объ нихъ столь невыгодно? — „А вотъ я вамъ и изъясню сіе,“ сказалъ государь: „я заключаю о любви каждаго ко мнѣ, по любви его къ моимъ подданнымъ и думаю, что когда кто не любитъ моихъ подданныхъ, тотъ не любитъ въ лицѣ ихъ и меня. А вы-то самые и не любите ихъ: не имѣете къ нимъ ни малѣйшаго человѣколюбія; стараетесь во всемъ и всячески ихъ обманывать и, продавая имъ все неумѣренной и надъ мѣру высокою цѣною, отягощать ихъ выше мѣры, а нерѣдко безсовѣстнѣйшимъ образомъ и насильно вынуждать изъ нихъ за товары двойную и тройную цѣну. Доказываетъ ли все сіе вашу любовь къ нимъ? Нѣтъ, вы ихъ не любите; а не любите ихъ, не любите и меня, пекущагося объ нихъ, какъ о дѣтяхъ своихъ.“ Что было на сіе отвѣтствовать купцамъ? они стояли въ глубочайшемъ безмолвіи и не отваживались выговорить и единаго слова къ своему оправданію. Наконецъ прервалъ молчаніе сіе государь воспріятіемъ на себя благосклоннѣйшаго къ нимъ вида и сказалъ: „Такимъ-то образомъ, мои друзья! Ежели хотите, чтобъ я увѣренъ былъ въ любви вашей ко мнѣ, то любите моихъ подданныхъ и будьте къ нимъ человѣколюбивѣе, совѣстнѣе, честнѣе и снисходительнѣе и лишнее все оставьте, а удовольствуйтесь во всемъ умѣренными себѣ прибытками. Симъ однимъ докажите вы мнѣ любовь свою и заслужите отъ меня благоволеніе.“ Съ сими словами отпустилъ онъ ихъ; и немногія слова сіи сдѣлали такое впечатлѣніе въ купцахъ петербургскихъ, что съ самаго того времени всѣ товары стали становиться дешевле, и жить стало въ Петербургѣ не такъ дорого. Такъ по крайней мѣрѣ было слышно.

21.

Государева особливая склонность къ наблюденію во всемъ порядка обнаруживается уже на другой день по восшествіи на престолъ.

Извѣстно, что во время тихаго и кроткаго правленія великой Екатерины, какъ генералы, такъ и офицеры, служащіе и неслужащіе не всегда нашивали свои мундиры, но иногда одѣ-

вались и въ другое разныхъ цвѣтовъ и пышнѣйшее предъ мундирами платье. Сіе, какъ видно, было государю давно уже не угодно; и потому не успѣлъ онъ вступить на престолъ, какъ на другой же день воспослѣдовало уже имянное повелѣніе, чтобъ никто изъ служащихъ генераловъ и офицеровъ, ни въ какомъ случаѣ, иного одѣянія не носилъ, кромѣ своихъ мундировъ; а первые и мундировъ разныхъ не надѣвали, а избрали бы себѣ уже одинъ изъ дозволенныхъ и оный бы уже всегда носили. Повелѣніе сіе означало сколько любовь къ порядку, столько могло много подѣйствовать и на сокращеніе разорительной и до высочайшей степени достигшей нашей роскоши, которая безсомнѣнно монархомъ замѣчена также въ умѣ своемъ.

22.

Государь собираетъ изъ отлучки всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ.

Къ числу многихъ безпорядковъ, господствовавшихъ въ гвардіи, принадлежало и то, что всѣ гвардейскіе полки набиты были множествомъ офицеровъ; но изъ нихъ и половина не находилась при полкахъ, а жили они отчасти въ Москвѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ, и вмѣсто несенія службы только лытали [24]), вертопрашили, мотали, играли въ карты и утопали въ роскошахъ; и за все сіе ежегодно производились и съ такою поспѣшностью въ высшіе чины, что, меньше нежели черезъ 10 лѣтъ, изъ прапорщиковъ дослуживались до бригадирскихъ чиновъ и по самому тому никогда и ни въ которое время не было у насъ такъ много бригадировъ, какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы. И служба гвардейская, а особливо офицерская, потому наиболѣе для всякаго была лестна, что нужно только было попасть въ гвардейскіе офицеры, какъ уже всякій и начинаетъ, такъ сказать, летѣть и получая съ каждымъ годомъ новый (чинъ), въ немногіе годы, и нерѣдко лежачи на боку, дослуживался до капитановъ; а тогда тотчасъ выходилъ либо въ армейскіе полковники и получалъ полкъ съ доходомъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ состо-

---

[24]) *Лытать* — уклоняться отъ дѣла, проводить время праздно. — Толков. слов. В. Даля.

ящимъ, либо отставлялся бригадиромъ. На таковое страшное неустройство смотрѣлъ государь уже давно съ досадою; и ему крайне было непріятно, что тѣмъ дѣлалась неописанная обида армейскимъ и дѣйствительную службу и труды несущимъ офицерамъ. Но какъ, будучи великимъ княземъ, не въ силахъ онъ былъ сего перемѣнить, то и молчалъ до времени, когда состоять то будетъ въ его волѣ, А посему не успѣлъ вступить на престолъ, на третій уже день, чрезъ письмо къ генералъ-прокурору [25]), приказалъ обвѣстить всюду и всюду, чтобъ всѣ, уволенные на время въ домовые отпуски, гвардейскіе офицеры непремѣнно и въ самой скорости явились къ своимъ полкамъ, гдѣ намѣренъ онъ былъ заставить ихъ нести прямую службу, а не попрежнему наживать себѣ чины безъ всякихъ трудовъ. И какъ повелѣніе сіе начало, по примѣру прочихъ производиться въ самой точности, то нельзя изобразить, какъ перетревожились тѣмъ всѣ сіи тунеядцы, и какая со всѣхъ сторонъ началась скачка и гоньба въ Петербургъ. Изъ Москвы всѣхъ ихъ вытурили даже въ нѣсколько часовъ, и многихъ выпроваживали даже изъ города съ конвоемъ, а съ прочихъ брали подписки о скорѣйшемъ ихъ выѣздѣ; и никому не давали покоя, покуда не исполнится въ самой точности повелѣніе государское.

23.

Государь уже въ первые дни своего царствованія приступаетъ къ уменьшенію роскоши, повсюду въ высочайшемъ градусѣ господствующей и начинаетъ то со своихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Всѣмъ извѣстно было, что гвардейская офицерская служба сколько была до сего лестна, столько съ другой стороны для самихъ ихъ крайне убыточна. Для содержанія себя въ Петербургѣ гвардейскому офицеру требовалось очень многое. Ему нельзя было обойтиться безъ содержанія шести или, по крайней мѣрѣ, четырехъ лошадей; безъ хорошей и дорогой новомодной кареты, перемѣняемой, когда не въ каждый годъ, такъ по крайней мѣрѣ чрезъ два

---

25) Распоряженіе это сдѣлано было не черезъ письмо на имя генералъ-прокурора, а посредствомъ имяннаго указа 20 ноября, объявленнаго военной коллегіи президентомъ ея гр. Салтыковымъ.

или три года; безъ многихъ мундировъ, изъ коихъ и одинъ не менѣе стоилъ 120 рублей; безъ множества иной и дорогой одежды; безъ нѣсколькихъ помодныхъ и дорогихъ фраковъ, безъ множества дорогихъ жилетовъ, безъ хорошихъ сюртуковъ, дорогихъ плащей, и великой цѣны стоющихъ шубъ, безъ множества исподняго платья, шелковыхъ чулковъ, башмаковъ, сапоговъ, шляпъ и прочаго. Сверхъ того надобно было имѣть хорошую квартиру, не гнусный столъ, многихъ служителей, одѣтыхъ порядочно; также либо егеря, либо гусара, облитаго золотомъ и серебромъ и въ такой одеждѣ, которая и одна нѣсколько сотъ стоила. Кромѣ сего потребно было множество и другихъ вещей, которыхъ господствующая роскошь и пышность требовала уже необходимо. И какъ на все сіе требовались многія сотни и тысячи рублей, то и добивались въ гвардейскіе офицерскіе чины только богатые и такіе дворяне, которымъ было чѣмъ себя содержать. Другіе же, не столь богатыя, но долженствовавшіе во всемъ подражать прочимъ, или не хотѣвшіе по крайней мѣрѣ, отъ нихъ отставать и навлекать на себя чрезъ то презрѣніе, принуждены были входить оттого въ многочисленные и нерѣдко неоплатные долги и оттого разоряться. Въ таковомъ-то положеніи засталъ государь свою гвардію, при вступленіи своемъ на престолъ прародительскій. И какъ ему все сіе было довольно и предовольно извѣстно, и онъ вѣдалъ, что проистекало зло сіе отъ усилившейся выше мѣры повсюду роскоши и великолѣпія, а сія ему была крайне неугодна,—то и восхотѣлъ онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, ни мало не медля, благоразумнымъ и удобопроизводимѣйшимъ образомъ посократить оную и избралъ для начала къ тому сихъ гвардейскихъ своихъ офицеровъ [26]). Подъ видомъ, что самая служба и военный порядокъ того требовали, уничтожилъ онъ вдругъ и однимъ разомъ все сіе, толико всѣхъ

---

[26]) Было бы крайне несправедливо распространять упрекъ въ роскоши на все продолжительное царствованіе Екатерины, въ особенности на первое десятилѣтіе, когда императрица во всемъ подавала примѣръ изящной простоты; тридцать четыре года могли принести много перемѣнъ и не въ одной внѣшней обстановкѣ придворной жизни. Самъ императоръ Павелъ, такъ заботливо старавшійся объ искорененіи роскоши, вскорѣ съ неменьшею заботливостью занялся постройкой михайловскаго дворца, богатое и роскошное убранство котораго подробно описано, по порученію Павла, бывшимъ тогда директоромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ, извѣстнымъ Коцебу (см. Une année mémorable de ma vie t. II).

угнетающее зло, перемѣнивъ сперва у всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ мундиры и вмѣсто прежнихъ дорогихъ приказавъ сдѣлать ихъ изъ недорогого темнозеленаго сукна, подбитые стамедомъ, съ бѣлыми пуговицами и столь недорогіе, что мундиръ не стоилъ болѣе 22 рублей; а потомъ запретивъ носить всякое другое одѣяніе и самыя шубы и дорогія муфты [27]). Вскорѣ потомъ убавлено было и по парѣ лошадей изъ кареты, да и въ сей ѣздить дозволено было только женамъ офицерскимъ; самимъ же ѣхать либо верхомъ, либо въ санкахъ, либо въ дрожкахъ, да и то безъ всякой пышности и великолѣпія. А немного погодя, не дозволено было имѣть за собою и слугъ, одѣтыхъ въ егерское, или гусарское, или казачье платье, а особливо дорогое. А все сіе и тому подобное, а особливо и нѣкоторыя строгости, употребленныя съ непослушными кстати, и произвели все желаемое государемъ дѣйствіе, къ великой и существительной пользѣ всего государства: ибо какъ скоро пресѣчена была роскошь въ гвардіи, и молва о томъ разнеслась повсюду, то отчасти въ угодность государю, отчасти и опасаясь, чтобъ не нажить себѣ какихъ непріятностей, начали и всѣ другіе мало по малу бросать таковыя излишности и придерживаться болѣе во всемъ умѣренности и степенности. А изъ сего и оказалось, что помянутая, употребленная съ гвардіею, мнимая жестокость была нетщетная, но очень нужная и надобная; и сдѣлано сіе не просто и не безъ мыслей, но зѣло сіе было давно уже и здраво обдумано и составляло звѣно въ цѣпи новой системы во всемъ правленіи государевомъ.

24.

Государь не только награждаетъ своихъ друзей, но не забываетъ и друзей родителя своего.

Государю не только угодно было разными почестями и чинами наградить собственныхъ своихъ друзей и знакомыхъ, въ коихъ приверженности былъ онъ удостовѣренъ, но по добротѣ своего сердца, не позабывалъ и о друзьяхъ и приверженцахъ покойнаго своего родителя. Ко всѣмъ къ нимъ или къ тѣмъ, кои находились

---

[27]) Запрещеніе офицерамъ носить шубы и муфты было вѣроятно объявлено сначала въ приказѣ; указъ же о томъ состоялся два года спустя, 25-го декабря 1798 г. (П. С. З. 18800).

еще въ живыхъ и знаменитѣе были прочихъ, отправилъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, нарочныхъ курьеровъ, съ лестными для нихъ письмами и пожалованными имъ великими почестьми, коихъ они уже всего меньше ожидали. Къ числу сихъ въ особливости принадлежали: баронъ Унгернъ-Стернбергъ [28]), генералъ-маіоръ князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ [29]), генералъ-маіоръ Андрей Гудовичъ [30]). Всѣхъ сихъ, служившихъ при родителѣ его генералъ-адъютантами, не только произвелъ онъ въ генералъ-аншефы, но одарилъ ихъ и орденами Александра Невскаго, хотя они давно уже отъ службы были отставлены и жили въ старости уже въ деревняхъ своихъ. Онъ изъяснялъ имъ, въ письмахъ отъ себя, наполненныхъ монаршимъ благоволеніемъ, что доставляетъ имъ, какъ сынъ, то чего имѣли-бъ они право ожидать отъ отца его. Легко можно всякому вообразить, сколь великое удовольствіе произвелъ онъ симъ въ сердцахъ сихъ престарѣлыхъ слугъ отца своего, и коликою благодарностью къ себѣ обязалъ всѣхъ оныхъ.

25.

Государь дѣлаетъ новое и хотя до сего необыкновенное, но похвальное и нужное дѣло.

Извѣстно, что, при всѣхъ бывшихъ до сего государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми

---

[28]) Б. Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ (р. 29 апрѣля 1730 г. † 1799) продолжалъ службу и послѣ смерти императора Петра Ѳеодоровича, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ Румянцева и вышелъ въ отставку въ 1774 г., съ чиномъ генералъ-поручика.

[29]) Род. 4-го января 1731 г., ум. въ 1798 г.

[30]) Андрей Васильевичъ Гудовичъ (1731 — 1808), человѣкъ замѣчательный по личнымъ своимъ качествамъ, былъ однимъ изъ приверженнѣйшихъ людей Петра III и „толь близкимъ человѣкомъ къ государю“, по словамъ Болотова (Записки, ч. IX), „что не отходилъ отъ него почти ни пяди“. Екатерина, цѣня личныя качества Гудовича, предложила ему продолжать службу при ней; но онъ отклонился отъ этого предложенія и уѣхалъ за границу; въ началѣ 1765 г. онъ возвратился въ Петербургъ, посѣтилъ наслѣдника (см. Записки Порошина, стр. 267) и вскорѣ отправился на житье въ свою черниговскую деревню.

предъ другими почестьми, но какъ всѣ сіи не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ похвальнымъ и къ раченію по ихъ должностямъ,—и въ таковой сильно-дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ,—то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвесть сію побудительную пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего меньше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такими-жъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники. И въ сходствіе того, не успѣлъ вступить на престолъ, какъ излилъ потоки щедротъ и милостей и на духовный чинъ и, въ самые первые уже дни своего государствованія, наградилъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ орденами Андрея Первозваннаго, другихъ — орденами св. Александра Невскаго, а третьихъ — орденами св. Анны, повелѣвъ носить оные на шеѣ, а звѣзды—на мантіяхъ и рясахъ. Первымъ изъ нихъ украсилъ онъ престарѣлаго и первѣйшаго въ Россіи прелата новгородскаго митрополита Гавріила [31]); вторымъ—архіепископовъ казанскаго Амвросія [32]) и псковскаго Иннокентія [33]); а третьимъ 2-го класса — протопоповъ гатчинскаго Исидора и преображенскаго Лукьяна [34]). Явленіе сіе было совсѣмъ новое, до сего невиданное, но могущее произвесть великое дѣйствіе; а побужденъ былъ къ тому, какъ думать надобно, государь съ одной стороны своею набожностью, а съ другой любленіемъ и уваженіемъ сего сана; а наконецъ желаніемъ привязать къ себѣ и сей чинъ любовью и усердіемъ.

---

31) Митрополитъ Гавріилъ Петровъ (род. 1730 г., ум. 1801) пользовался особеннымъ уваженіемъ Екатерины, которая часто упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ къ Вольтеру; ему посвятила она извѣстный переводъ „Велисарія“, сдѣланный во время путешествія по Волгѣ (1767); въ 1768 г., бывши еще епископомъ тверскимъ онъ былъ назначенъ депутатомъ отъ Синода въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, на мѣсто умершаго митрополита Дмитрія.

32) Архіепископъ Амвросій впослѣдствіи митрополитъ новогородскій, извѣстный проповѣдникъ и устроитель *новокрещенскихъ* школъ для Чувашъ, Черемисъ и Мордвы, завѣдывалъ, по порученію импер. Павла, сношеніями съ старообрядцами; умеръ въ 1818 г. 76-ти лѣтъ.

33) Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій и рижскій, авторъ многихъ проповѣдей, род. въ 1722 г., умеръ въ 1799 г.

34) Соборный преображенскаго полка протоіерей, Лукьянъ Ѳедоровичъ Протопоповъ, былъ членомъ Синода.

26.

Государь освобождаетъ нѣкоторыхъ важныхъ заключенныхъ.

Къ числу милостей, оказанныхъ государемъ, въ первые дни его царствованія, принадлежало и то, что ему угодно было повелѣть освободить изъ заключенія нѣкоторыхъ именитыхъ особъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуть себя гнѣву покойной императрицы и претерпѣвавшихъ до сего отчасти заточеніе, отчасти удаленіе отъ двора и резиденціи, а отчасти содержались подъ арестомъ. Достопамятнѣйшимъ изъ нихъ былъ извѣстный господинъ Новиковъ, содержавшій до сего университетскую типографію и прославившійся возстановленіемъ нашей литературы и приведеніемъ оной, въ короткое время, въ цвѣтущее состояніе. Всѣ почти почитали его уже въ числѣ мертвыхъ; однако оказалось, что онъ былъ еще живъ, хотя имѣлъ несчастіе повредиться нѣсколько въ своемъ разумѣ [35]). Государь вспомнилъ объ немъ, при самомъ почти вступленіи своемъ на престолъ, и повелѣлъ освободить не только его, но нѣкоего бѣлорусскаго дворянина Лаппу [36]), также князя Трубецкаго [37]) и многихъ другихъ, имъ подобныхъ [38]). Всѣ они не только были освобождены изъ неволи, но получили повелѣніе предстать предъ самого государя; а вмѣстѣ съ ними, какъ слухъ носился, освобожденъ былъ и славный польскій бунтовщикъ Костюшко, наведшій толь много дѣла Россіи и бывшій причиною великаго кровопролитія [39]).

---

35) Новикову, вмѣстѣ съ свободой, было возвращено и имѣніе его, находившееся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. — Обстоятельство, что Новиковъ оставилъ прежнюю издательскую дѣятельность (въ которой принималъ участіе и Болотовъ изданіемъ при Московскихъ Вѣдомостяхъ *Экономическаго магазина)* и исключительно предался мистическому направленію, могло показаться нѣкоторымъ непосвященнымъ, въ томъ числѣ и Болотову, слѣдствіемъ поврежденія умственныхъ способностей: по крайней мѣрѣ мы иначе не можемъ объяснить этого страннаго слуха, неоправдываемаго всѣмъ образомъ жизни Новикова въ с. Авдотьинѣ (см. изслѣдованіе М. Н. Лонгинова „Новиковъ и Шварцъ", изд. 2-е. М. 1858).

36) Лицо намъ неизвѣстное.

37) Въ числѣ членовъ типографской компаніи были кн. Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе. См. „лѣтописи" Тихонравова, т. V.

38) Между прочимъ—Радищева, сосланнаго въ Сибирь за изданіе своего путешествія изъ Петербурга въ Москву.

39) Съ дозволенія Павла, въ маѣ 1797 г., Костюшко отправился въ Америку.

27.

Государь прежде всего принимается за тульскій оружейный заводъ и помышляетъ о приведеніи его въ лучшее состояніе.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ къ удивленію всѣхъ, на другой же день, повелѣлъ генералъ-прокурору отправить нарочнаго курьера за тульскимъ вице-губернаторомъ [40]), съ приказаніемъ, чтобъ онъ тотчасъ и немедленно пріѣхалъ къ нему, со всѣми нужными о состояніи тульскаго оружейнаго завода бумагами. Извѣстная ли ему уже давно разстройка сего завода его къ тому побудила, или иное что,—уже неизвѣстно; а носилась только молва, что передъ самою кончиною покойной императрицы, случилось быть въ Петербургѣ нѣсколькимъ человѣкамъ оружейниковъ и подносить самому государю, бывшему тогда еще великимъ княземъ, нѣкоторыя вещи; и что онъ съ ними, нѣсколько дней сряду и по нѣскольку часовъ, разговаривалъ и распрашивалъ у нихъ обо всемъ подробно; и что они насказали ему множество всякихъ вещей, до завода относящихся, а что всего важнѣе, наболтали все, что только знали о безпорядкахъ и разстройкѣ, въ ономъ господствующихъ. По молвѣ сей всѣ заключали, что, конечно, самое сіе обстоятельство напомнило государю такъ скоро заводъ тульскій и побудило, ни мало не медля, за оный хватиться.—Повелѣніе присланное къ вице-губернатору о семъ, не только смутило его до чрезвычайности и заставило нѣсколько дней денно и ночно писать и работать, приготавливая потребныя бумаги, но потрясло и всю Тулу, а особливо всѣхъ оружейниковъ. Заводъ сей находился въ самомъ дѣлѣ въ разстройкѣ и весьма въ худомъ состояніи. Покойный намѣстникъ Кречетниковъ, хотя и основалъ, за нѣсколько лѣтъ до сего, новые въ немъ распорядки, и хотя и произвелъ въ немъ реформу; но любимцы и фавориты его испор-

---

[40]) Вице-губернатору, какъ старшему члену казенной палаты, былъ подвѣдомственъ тульскій оружейный заводъ (см. далѣе прим. 41). Вице-губернаторомъ, или иначе поручикомъ правителемъ, былъ въ это время кол. сов. Лукьянъ Ивановичъ Бабарыкинъ, а правителемъ тульскаго намѣстничества — д. с. с. Андрей Ивановичъ Лопухинъ.

тили опять все дѣло [41]). Они вмѣшались въ заводскія дѣла и надѣлали множество пакостей и симъ загваздали и замарали и самаго намѣстника и себя. А тоже самое происходило и при послѣднемъ намѣстникѣ Кашкинѣ [42]): онъ имѣлъ также слабость опредѣлить къ нѣкоторымъ важнымъ должностямъ отчасти негодныхъ родственниковъ, отчасти любимцевъ своихъ; и сіи хозяйствовали также болѣе себѣ въ карманъ, нежели для пользы заводской. Словомъ, заводъ сей находился въ жалкомъ положеніи. Растеряны и положены на него огромныя суммы: и всѣми ими ничего существительно полезнаго не сдѣлано; а заводъ доведенъ до совершеннаго почти разрушенія. Засѣки, сіе важное государственное сокровище,—истреблены и опустошены были жалостнымъ образомъ; самые тѣ, которымъ объ нихъ попеченіе ввѣряемо было, не только всего меньше объ нихъ думали, но еще сами ими пользовались и набивали себѣ карманы; а о прочемъ и упоминать нечего [43]). Словомъ

---

[41]) Въ бытность Михаила Никитича Кречетникова генералъ-губернаторомъ калужскаго, тульскаго и рязанскаго намѣстничествъ (1776 — 1791), высочайшимъ указомъ 13-го мая 1778 г., была учреждена особая коммиссія, для изслѣдованія состоянія тульскаго оружейнаго завода; проектъ новаго положенія, составленный коммиссіей, былъ утвержденъ императрицей 23-го іюля 1782 г. На основаніи этого положенія, весь прежній порядокъ управленія измѣненъ: оружейная канцелярія замѣнена оружейной экспедиціей, при казенной палатѣ; вмѣсто директора завода, непосредственнымъ хозяиномъ его сталъ совѣтникъ палаты, управлявшій новоучрежденной экспедиціей. Изъ словъ Болотова видно однако, что передача управленія, измѣнивъ названіе мѣстъ и лицъ, не измѣнила прежнихъ *порядковъ*. Вмѣстѣ съ реформой въ управленіи, новое положеніе утвердило за оружейниками прежнія ихъ привиллегіи и дало имъ новыя; кромѣ того учрежденъ оружейный словесный судъ, составленный изъ членовъ избранныхъ самими оружейниками, и отъ котораго зависѣло распредѣленіе казенныхъ работъ и увольненіе мастеровъ на частные промыслы. Но и эти, повидимому благодѣтельныя, нововведенія не принесли ожидаемаго улучшенія: Болотовъ горько жалуется на положеніе заводскихъ людей: а свидѣтельство его, въ этомъ случаѣ, весьма важно, какъ человѣка близкаго ко всему, происходившему въ Тулѣ. За всѣмъ тѣмъ, тульскій оружейный заводъ обязанъ Кречетникову своимъ развитіемъ въ матеріальномъ и техническомъ отношеніяхъ, и болѣе правильнымъ распредѣленіемъ частей производства.

[42]) Генералъ-аншефъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ.

[43]) Лѣсныя засѣки и нынѣ составляютъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ тульскаго завода: изъ нихъ получается весь потребный для производства лѣсъ. Названіе *засѣкъ* удержалось за тульскими лѣсами съ давнихъ временъ, когда значеніе ихъ не ограничивалось, какъ теперь, снабженіемъ извѣстной мѣстности лѣснымъ матеріаломъ: при царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ засѣки со-

всѣ засѣки преданы были всемірному расхищенію; и тотъ только не опустошалъ, кому самому развѣ не хотѣлось. Нельзя изобразить, какихъ и какихъ не дѣлано было съ ними, а особливо въ послѣдніе года, злоупотребленій; а всему проклятая мзда и бездѣльная корысть были причиною!—Что касается до бѣдныхъ оружейниковъ, то сіи, съ одной стороны, отягощены и отягощаемы были ежедневно множествомъ работъ, а съ другой стороны, утѣсняемы и обижаемы были всѣми: нижніе начальники грабили ихъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ, а высшіе лишали ихъ всѣхъ жалованныхъ имъ, въ разныя времена, денегъ и опредѣленныхъ разныхъ выгодъ. Все сіе производило въ нихъ крайнее неудовольствіе и всеобщій ропотъ и негодованіе; и отъ всѣхъ слышимы были жалобы на начальниковъ, которые безсомнѣнно сдѣлались и государю извѣстными. При таковыхъ-то обстоятельствахъ, потребовался къ отчету обо всемъ къ нему самому, вице-губернаторъ тульскій господинъ Бобарыкинъ, — добрый, но вялый, нерасторопный и весьма къ таковымъ объясненіямъ неспособный, а что всего хуже, какъ носилась молва, и не совсѣмъ также чистый, но нижними начальниками и плутами запачканный человѣкъ. Всѣ знающіе его сожалѣли

ставляли весьма важную стратегическую линію, служившую защитой противъ набѣговъ татаръ. Срубленный лѣсъ сваливался безъ всякаго порядка широкой полосой, по окраинѣ лѣса; на извѣстныхъ разстояніяхъ устраивались *засѣчныя крѣпости;* и тянувшаяся на нѣсколько сотъ верстъ (по нынѣшнимъ калужской, тульской и рязанской губерніямъ) лѣсная ограда представляла труднооодолимое препятствіе для конныхъ татарскихъ полчищъ. Въ этомъ смыслѣ, *засѣчное дѣло* сохранило свое значеніе до присоединенія Малороссіи; еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1638 г., засѣки были возобновлены, на случай (какъ сказано въ данномъ воеводѣ Волынскому и головѣ Карцеву наказѣ) *прихода крымскаго царя, или царевичей, или большихъ воинскихъ людей,* такъ какъ усмотрѣно, что *впредь тульскимъ засѣкамъ безъ поддѣлки быть не умѣть.* Въ 1737 и 1738 гг., по представленіямъ директора оружейной канцеляріи, генерала де Генина (de Henin) и главнаго управляющаго тульской оружейной конторой, маіора Беэра (Beyer), часть лѣсной ограды (отъ Венева до Жиздры, а именно тульскія и калужскія засѣки), въ количествѣ 122,345 десятинъ, приписаны были къ заводу и ввѣрены наблюденію особаго вальдмейстера (кн. Якова Барятинскаго). Въ 1798 г., при учрежденіи новаго лѣснаго управленія, засѣки поступили въ вѣдѣніе этого управленія, наравнѣ съ остальными казенными лѣсами; а съ 1806 г. введено въ нихъ новое правильное хозяйство. По свидѣтельству І. Гамеля (Описаніе тульскаго оружейнаго завода. М. 1826 г) Тульскихъ засѣкъ считалось еще въ 1826 г. 36,715 десятинъ.

объ немъ; и онъ отправился въ сей путь съ твердымъ намѣреніемъ, расказать государю, какъ самому Богу, всю истину безъ малѣйшей утайки и, буде въ чемъ самъ виноватъ, признаться ему чистосердечно: — симъ надѣялся онъ преклонить государя на милость или, по крайней мѣрѣ, избѣжать его гнѣва [44]).

28.

Государь оказываетъ уваженіе къ заслуженнымъ престарѣлымъ военачальникамъ.

Къ числу слугъ Екатерининыхъ, отличившихся долговременною и безпорочною службою, принадлежалъ и гвардіи преображенскаго полка подполковникъ, генералъ-поручикъ Николай Алексѣевичъ Татищевъ. Онъ взятъ былъ покойною императрицею изъ армейскихъ полковъ и, за особливую исправность, опредѣленъ былъ въ гвардію въ маіоры, а потомъ управляя оною съ похвалою нѣсколько лѣтъ, дослужился онъ и до подполковничьяго чина; и потому самому былъ любимъ и почитаемъ и самимъ государемъ, и въ то еще время, когда былъ онъ великимъ княземъ. По вступленіи же на престолъ, и когда сей господинъ Татищевъ пришелъ къ нему, для подачи о благосостояніи своего полка, какъ полковнику и шефу, рапорта, восхотѣлъ государь оказать престарѣлому и заслуженному сему воину отмѣнное уваженіе; ибо какъ онъ, по подачѣ рапорта, по обыкновенію, на нѣсколько шаговъ отъ государя отступилъ, — то сей, подошедъ и взявъ его ласковымъ образомъ за руку и подведя къ себѣ ближе, сказалъ: „Такимъ ста„рымъ, почтеннымъ и заслуженнымъ мужамъ, каковы вы, Николай „Алексѣевичъ, надлежитъ быть ближе къ государю. Пожалуйте-ка

---

[44]) Не знаемъ, какъ и чѣмъ кончилось свиданіе Бобарыкина съ государемъ; но дѣло въ томъ, что 27-го декабря 1799 послѣдовалъ имянной указъ, которымъ тульскій заводъ снова отдѣленъ отъ казенной палаты и отданъ въ вѣдѣніе и распоряженіе военной коллегіи. Главнымъ начальникомъ завода былъ назначенъ генералъ-маіоръ кн. Петръ Петровичъ Долгорукій, а директоромъ—совѣтникъ московскаго губернскаго правленія Золотухинъ. По представленію кн. Долгорукаго, учрежденое заводское правленіе, въ которомъ присутствующими членами были: главный начальникъ, директоръ завода, вальдмейстеръ, смотритель надъ магазинами и казначей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежняя заводская ратуша (судъ) переименована въ цеховой разрядъ и мастера раздѣлены на цехи, а цехи на артели.

„сюда!“—Старика тронула таковая особливая милость государская; и многозначущее его слово всѣми похвалено и одобрено было: чего оно было и достойно, ибо натурально могло произвесть оно великія по себѣ послѣдствія и подѣйствовать въ другихъ очень много. Носилась молва, что господинъ Татищевъ съ того времени не только никогда не отдалялся отъ государя, но всегда убѣждаемъ былъ имъ, во время пребыванія его при немъ, сидѣть, не смотря хотя-бъ самъ государь, иногда стоячи, съ нимъ разговаривалъ. Толико-то уважалъ государь старость и достоинства; и черта сія его характера обѣщала весьма много хорошаго.

29.

Государь однимъ милостивымъ дѣяніемъ побуждаетъ всѣхъ къ любимому имъ чистосердечному во всемъ признанію.

Всѣ знававшіе государя еще великимъ княземъ, увѣряли объ немъ, что онъ всегда отмѣнно жаловалъ и любилъ, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и запирательства. Черту сію характера заимствовалъ онъ, можетъ быть, отъ прадѣда своего, государя Петра Великаго; но какъ бы то ни было, но онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ при одномъ случаѣ публично доказать, что ему таковыя чистосердечныя признанія отмѣнно милы и угодны и тѣмъ побудить и всѣхъ къ оному. Случай сей былъ слѣдующій: какъ государю угодно было въ гвардейскихъ полкахъ всѣхъ бывшихъ до того гвардейскихъ секретарей, обозныхъ и комиссаровъ уничтожить и повелѣть помѣстить ихъ въ ротное число офицеровъ,—то одинъ изъ нихъ, человѣкъ слабый и весьма худо должность свою и безъ того, за слабостью здоровья своего, исправлявшій,—сталъ государя просить, чтобъ онъ уволилъ его въ отставку. Но какъ государь подумалъ, что онъ просится изъ досады на отрѣшеніе и сталъ предлагать ему другое мѣсто, то сей чистосердечно признавался государю, что онъ къ той должности почитаетъ себя неспособнымъ, и что и прежнюю исправлялъ съ крайнею нуждою, и что самое сіе убѣждаетъ его проситься о увольненіи въ отставку. Государю угодно было таковое признаніе: онъ похвалилъ его за то и присовокупилъ къ тому, что единственно за его чистосердечное признаніе онъ не только его увольняетъ

отъ службы, но жалуетъ его еще пенсіею; и дѣйствительно приказалъ ему опредѣлить оную. Тотчасъ разнеслась о семъ молва; и всѣ, замѣтивъ сіе, стали помышлять о томъ, чтобъ ни въ чемъ не запираться предъ государемъ, но сказывать ему всю истину.

30.

Государь наблюдаетъ, чтобы все повелѣнное имъ исполняемо было въ точности и наказываетъ непослушныхъ.

Какъ государь, съ самыхъ младыхъ лѣтъ своихъ, любилъ во всемъ порядокъ, а особливо точность въ исполненіи всего имъ приказываемаго, то и по вступленіи своемъ на престолъ не преминулъ въ особливости о томъ стараться, чтобъ всѣ его повелѣнія выполняемы были въ точности: — что́ для нашихъ россіянъ, привыкнувшихъ уже издавна не слишкомъ уважать, а иногда и вовсе пренебрегать государскія повелѣнія, и очень было нужно. А чтобъ скорѣе и съ самаго начала пріучить къ тому всѣхъ своихъ подданныхъ, то не упустилъ съ самаго начала и наказывать всѣхъ неповинующихся его приказаніямъ или, по крайней мѣрѣ, оныя не столько уважающихъ, сколько было надобно. Однако онъ и въ наказаніяхъ своихъ наблюдалъ всѣ правила благоразумія и кротости. Случай былъ слѣдующій: какъ государь, съ самаго начала государствованія, запретилъ всѣмъ военнослужащимъ носить шубы, или, по крайней мѣрѣ, показываться въ нихъ на улицахъ по прежнему, — то нѣкто изъ гвардейскихъ его офицеровъ отважился какъ-то не уважить сіе его запрещеніе и въ шубѣ попался гдѣ-то государю на глаза. Государю крайне было сіе неугодно; и онъ надъ первымъ надъ нимъ восхотѣлъ оказать примѣрное наказаніе и тѣмъ вдругъ всѣхъ прочихъ отучить отъ такого неповиновенія. Но чѣмъ же наказалъ онъ сего ослушника? ничѣмъ инымъ, какъ приказаніемъ, бывшимъ за нимъ снять учтивымъ образомъ съ него шубу и отдать случившемуся тутъ въ близости будочнику. „Возьми ее себѣ,“ сказалъ государь, „тебѣ она приличнѣе нежели солдату; ты не воинъ, а стоишь цѣлый день на морозѣ и зябнешь; а солдату надобно пріучаться и привыкать къ стужѣ, а того болѣе слушаться своего государя.“ Примѣръ сей тотчасъ сдѣлался всѣмъ извѣстенъ и толико подѣйствовалъ, что никого уже съ того времени не видно было въ шубахъ.

31.

Достопамятное обѣщаніе государя.

Носилась молва, что въ то время, когда государь, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, установлялъ то неслыханное и необыкновенное у насъ дѣло,—чтобъ каждый имѣлъ свободу и могъ подавать самому ему свои прошенія и приносить просьбы, и назначалъ къ тому по два дня въ недѣлю, — отзывался онъ предъ всѣми публично, что онъ, во время государствованія своего, не будетъ имѣть у себя фаворитовъ и при себѣ особыхъ такихъ людей, чрезъ которыхъ доставляемы-бъ были къ нему отъ подданныхъ просьбы; но онъ хочетъ принимать ихъ самъ и не доводить никого, чтобъ по нѣскольку недѣль, мѣсяцевъ, или годовъ самыхъ, принуждено было того добиваться, какъ то бывало прежде. Обѣщаніе по истинѣ великое и достойное славы! Но дай Боже! чтобъ могло оно быть выполнено, и чтобъ монархъ, къ поднятію сего бремени, имѣлъ довольно крѣпости и силы душевной и тѣлесной!... Присовокупляли къ тому, что яко бы на вопросъ, сдѣланный ему при семъ случаѣ до какой степени людей повелитъ онъ симъ образомъ къ себѣ допускать, и кто можетъ сею милостью пользоваться? — отвѣтствовалъ онъ:—„Всѣ и всѣ: всѣ суть мои подданные; всѣ они мнѣ равны, и всѣмъ равно я государь; такъ хочу, чтобъ и никому не было въ томъ и возбраняемо.“

32.

Государь, не смотря на всю суровость зимняго времени, ежедневные имѣетъ выѣзды.

Не успѣлъ государь нѣсколькихъ дней поцарствовать, какъ вся столица поражена была удивленіемъ, и изъ ней писано было всюду и всюду, что новый нашъ монархъ толико былъ трудолюбивъ, неутомимъ и бдителенъ надъ соблюденіемъ и установленіемъ во всемъ порядка, что всѣ не могли тому довольно надивиться, а особливо тому, что онъ всякій день, когда не по два такъ по одному разу, не смотря на всю суровость погоды, разъѣзжалъ по городу и по всѣмъ мѣстамъ, и не въ пышности и великолѣпіи го-

дарскомъ, а просто когда верхомъ и, не смотря на всю стужу, въ одномъ сюртукѣ, а когда въ небольшихъ санкахъ. Зрѣлище сіе было по истинѣ необыкновенное и потому наиболѣе для всѣхъ поразительное, но вкупѣ и такое, которое производило великія послѣдствія.

33.

Государь изъявляетъ, уже въ первые дни государствованія своего попеченіе о своей супругѣ и наслѣдникѣ.

Какъ государь, до вступленія своего на престолъ и будучи еще великимъ княземъ, имѣлъ довольно времени и случая, собственнымъ своимъ примѣромъ, узнать, сколь скучно жить, не имѣя достаточное число денегъ на всѣ нужные расходы, и сколь непріятно въ нихъ нуждаться, — то, по вступленіи своемъ на престолъ, первѣйшимъ почти долгомъ своимъ поставилъ попещись о томъ, чтобъ во время его царствованія, не могли таковой же нужды въ деньгахъ претерпѣвать его супруга и наслѣдникъ. И потому всѣмъ имъ опредѣлилъ тотчасъ достаточныя жалованья, а именно: супругѣ своей по 200 тысячъ, а наслѣднику и старшему сыну по 120, а супругѣ его по 50 тысячъ въ годъ [45]). Однако хотѣлъ, чтобъ всѣ они жалованье сіе не даромъ получали, а назначилъ и поручилъ имъ разныя и приличныя должности: супругу свою, императрицу, сдѣлалъ онъ директрисой надъ славнымъ Смольнымъ монастыремъ, гдѣ воспитывались благородныя дѣвицы; а наслѣдника и сына своего сдѣлалъ при себѣ генералъ-адъютантомъ и осыпалъ разными и не безтрудными должностями, какъ о томъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ.

34.

Государь сокращаетъ домашніе расходы при дворцѣ.

На содержаніе дворца исходили до того преогромныя суммы, которыя не столько употреблялись на необходимыя надобности,

---

[45]) Цифры, приводимыя Болотовымъ, невѣрны: имяннымъ указомъ 17 ноября 1796 г., императрицѣ было назначено содержаніе въ 500,000 р., наслѣднику 200,000, вел. княгинѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ 100,000, вел. кн. Константину и Николаю Павловичамъ по 100,000, вел. княг. Аннѣ Ѳеодоровнѣ 70,000, вел. княжнамъ по 60,000.

сколько расхищаемы были всѣми дворцовыми нижними чиновниками. Обстоятельство сіе всѣмъ и всѣмъ довольно извѣстно, а равно было довольно свѣдомо и государю. Самое сіе и побудило его, съ самаго начала вступленія своего на престолъ, о истребленіи или, по крайней мѣрѣ, о уменьшеніи сего зла возможнѣйшимъ образомъ стараться. И первое, употребленное имъ къ тому средство состояло въ томъ, что онъ установилъ, чтобъ, съ сего времени, не было при дворѣ столь многихъ разныхъ столовъ, какъ было до того времени; и на то производимы были безчисленныя издержки; ибо извѣстно, что до того у государыни былъ особливый столъ, у цесаревича особливый, у великихъ князей особливый, у великихъ княженъ особливый и такъ далѣе. Всѣ сіи разные столы были уничтожены, и государь повелѣлъ, чтобъ быть только одному общему столу для его и всего его семейства и ближайшихъ особъ его окружающихъ, да другому, такъ называемому кавалерскому, для прочихъ, безотлучно при немъ бывающихъ чиновниковъ и офицеровъ. И какъ повелѣніе о первомъ придворныхъ его удивило, то, при семъ случаѣ, изъявляя и съ своей стороны удивленіе, сказалъ онъ: „И послѣдній дворянинъ находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ ѣсть всегда вмѣстѣ съ его дѣтьми и семействомъ; для чего же и мнѣ того не дѣлать?—Я такой же отецъ семейства и хочу также имѣть удовольствіе обѣдать и ужинать вмѣстѣ съ женою и всѣми моими дѣтьми.“ Изрѣченіе достопамятное, могущее подать многимъ хорошій примѣръ и служить наставленіемъ: — какъ всякому жить со всѣмъ семействомъ своимъ въ согласіи и имѣть оное всегда предъ глазами своими, умалчивая о томъ, что чрезъ то сохраняемы быть могутъ и многіе излишніе издержки и убытки.

35.

Государь учреждаетъ особливый порядокъ въ приватной своей жизни и всему назначаетъ часы и наблюдаетъ все въ точности.

Установленный государемъ порядокъ во всѣхъ его упражненіяхъ и наблюдаемый имъ самимъ, въ первые дни его государствованія, въ точности, достоинъ особливаго примѣчанія. Вставалъ государь обыкновенно очень рано и не позже пяти часовъ и, обтершись по обыкновенію своему кускомъ льда и одѣвшись съ превеликою по-

спѣшностью, препровождалъ весь шестой часъ въ отдаваніи ежедневнаго долга своего Царю царей, въ выслушиваніи донесеній о благосостояніи города, въ распоряженіи своихъ домашнихъ дѣлъ, въ раздаваніи разныхъ по сей части приказаніевъ и въ прочемъ тому подобномъ. Къ началу седьмаго часа долженствовали уже быть, въ назначенныхъ къ тому комнатахъ, уже въ собраніи всѣ тѣ изъ первѣйшихъ его вельможей, которымъ либо долгъ повелѣвалъ быть, всякое утро, у государя, либо кому въ особливости быть, наканунѣ того дня, было приказано. Первѣйшимъ изъ числа сихъ долженствовалъ быть генералъ-прокуроръ, также первый министръ, графъ Безбородко, и многіе другіе изъ сенаторовъ или министровъ. Ровно въ 6 часовъ должны они быть уже всѣ тутъ, и государь, вышедши къ нимъ, занимается съ ними наиважнѣйшими дѣлами и разговорами, до правленія государственнаго относящимися, и препровождаетъ въ томъ весь седьмой и восьмой часъ. Въ восемь часовъ стоятъ уже у крыльца въ готовности санки и верховая лошадь; и государь, распустивъ своихъ бояръ, для исправленія въ тотъ день приказаннаго, садится либо въ санки, либо на лошадь верхомъ, и, въ препровожденіи очень немногихъ, разъѣзжаетъ по всему городу и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ намѣреніе имѣетъ побывать въ тотъ день, и между прочимъ заѣзжаетъ иногда и въ тотъ гвардейскій полкъ, гдѣ въ тотъ день разводу и ученью быть случится. Въ обозрѣніи таковомъ и разъѣзжаніи препровождаетъ онъ ровно два часа, т. е. девятый и десятый. Въ десять часовъ возвращается онъ во дворецъ свой и, обогрѣвшись нѣсколько, выходитъ предъ оный къ находящемуся уже въ готовности, къ сему времени, гвардейскому разводу. Тутъ, со множествомъ своихъ вельможей и офицеровъ, занимается онъ весь десятый и одинадцатый часъ, въ ученіи и мунштрованіи своей гвардіи, въ приниманіи подаваемыхъ ему иногда челобитень и въ разныхъ съ военачальниками своими разговорахъ; и часы сіи посвящаются военнымъ упражненіямъ. Въ одинадцать часовъ возвращается въ свои комнаты, и вмѣстѣ съ нимъ приходятъ къ нему и всѣ бывшіе при разводѣ и находятъ разстановленные уже столы съ закусками и водку; и всѣ подчуются оными. Въ сіе время свободно входить въ комнаты его даже самимъ армейскимъ офицерамъ и имѣть удовольствіе слышать государя своего разговоры, а иногда счастіе говорить съ самимъ онымъ. По разшествіи оныхъ, остается

государь съ одними своими и тѣми, коимъ приказано быть или остаться при столѣ. Столъ уже накрывается, и ровно въ 12 часовъ государь садится уже за оный, какъ упомянуто, со всѣмъ своимъ семействомъ. Послѣ стола распускаетъ онъ всѣхъ и беретъ себѣ отдохновеніе на короткое время; ибо въ 3 часа готовы уже опять санки и верховая лошадь, и государь отправляется опять въ путь и разъѣзжаетъ, либо въ саняхъ, либо верхомъ, по городу и провождаетъ въ ѣздѣ сей четвертый, а иногда и пятый часъ. Въ пять часовъ должны быть опять уже въ собраніи въ комнатахъ его министры и государственные вельможи; и государь, по возвращеніи своемъ, занимается опять съ ними важными, государственными и до правленія относящимися дѣлами, весь шестой и седьмой часъ. Восьмой часъ посвящается опять его семейству и домашнимъ упражненіямъ; а въ 8 часовъ государь уже ужинаетъ и ложится почивать; и въ сіе время нѣтъ уже и во всемъ городѣ ни единой горящей свѣчки.

Симъ образомъ провождалъ государь первое время своего царствованія; и какъ съ тѣмъ долженствовали соображаться и всѣ прочіе знатные господа и чиновники, то въ немногіе дни, перемѣнился въ Петербургѣ со всѣмъ весь родъ жизни; и день сдѣлался опять днемъ, а ночь — ночью; и весьма многимъ полюбилось сіе самимъ и столь много, что они не могли довольно ухвалиться.

36.

Государь особливымъ средствомъ и безъ жестокости пріучаетъ вельможъ своихъ себѣ къ повиновенію и исполненію въ точности своихъ приказовъ.

Государь, учредивъ описанный въ предслѣдующей статьѣ во всемъ порядокъ, хотѣлъ, чтобъ оный и наблюдаемъ былъ всѣми въ самой точности; и дабы, въ самомъ началѣ, побудить и самыхъ первѣйшихъ вельможъ къ неупустительному и точному всего выполненію, не упустилъ онъ употребить самыя дѣйствительныя къ тому, однако такія средства, кои ни мало не могли почтены быть жестокостью; однако произвели во всѣхъ болѣе вліянія нежели самыя жестокія. Случай къ тому, еще въ самые первые дни, подалъ генералъ-прокуроръ, графъ Самойловъ. Сему знаменитому и толь великую должность отправляющему вельможѣ случилось, какъ-то од-

нажды, нѣсколько минутъ поопоздать и не пріѣхать во дворецъ ровно въ 6 часовъ по утру, какъ всѣмъ было приказано. Государь, вышедши по обыкновенію въ 6 часовъ къ своимъ министрамъ, примѣтилъ тотчасъ, что генералъ-прокурора еще не было между ими. Онъ вынимаетъ часы и начинаетъ то и дѣло на нихъ посматривать; но какъ прошло четверть часа и прошло полчаса, а генералъ-прокурора все еще не было,—то подзываетъ онъ къ себѣ одного изъ адъютантовъ и приказываетъ сойти на низъ, поставить у крыльца офицера, приказать смотрѣть какъ графъ Самойловъ поѣдетъ и дать себѣ тотчасъ знать, когда онъ усмотрится. Все сіе въ точности было и исполнено; и что-жъ государь сдѣлалъ, услышавъ о его пріѣздѣ? Вмѣсто всякаго гнѣва и жестокостей, пошелъ только самъ къ нему на встрѣчу, въ комнату, въ другую, третью и четвертую; тутъ встрѣтилъ онъ его учтивѣйшимъ образомъ, какъ гостя, и не давъ выдти ему еще изъ смущенія, которымъ онъ поразился, показалъ ему часы и сказалъ только сіи слова:—„Теперь уже графъ, седьмой часъ въ половинѣ; и все то, зачѣмъ нужны были вы, я уже самъ, вмѣсто васъ, сдѣлалъ; и теперь вы мнѣ не нужны. Извольте ѣхать обратно и пріѣзжайте уже въ вечеру въ назначенное время."—Немногія сіи слова поразили графа какъ громовымъ ударомъ и произвели то, что съ того времени не только онъ, но и всѣ прочіе знатные господа позабыли долго покоиться на своихъ постеляхъ, но принуждены были, по примѣру государя, вставать ранѣе и въ назначенное время во дворецъ пріѣзжать неупустительно. Толико то подѣйствовала и одна почти благовременная шутка.

37.

Государь искуснымъ образомъ пріучаетъ и штатскихъ помнить свои должности.

Какъ государь ежедневно бываетъ при смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ, и зрѣлище сіе, по причинѣ присутствія государева, сдѣлалось столь интересно, что многіе люди всякаго сорта прихаживали оное смотрѣть, то случилось нѣкогда придти посмотрѣть то и одному штатскому чиновнику, служившему въ Петербургѣ, въ какомъ-то приказѣ или палатѣ. По мундиру петербургскаго намѣстничества, бывшему на немъ, сдѣлался онъ тот-

часъ государю примѣтнымъ; и сей восхотѣлъ тотчасъ полюбопытствовать и узнать объ немъ короче. Онъ подходитъ къ нему и ласковымъ образомъ начинаетъ съ нимъ говорить: „Конечно гдѣ нибудь здѣсь, въ гражданской службѣ, служите?" сказалъ государь.— Такъ, ваше величество,—отвѣчалъ сей, и сказалъ ему то судебное мѣсто, гдѣ онъ былъ членомъ. Государь, увидѣвъ, что онъ въ мнѣніи своемъ не ошибся, ничего болѣе ему не сказалъ какъ, вынувъ только часы и показавъ ему, промолвилъ: „Вотъ видите,—одинадцатый уже часъ въ половинѣ. Прощайте! мнѣ недосужно и пора къ своему дѣлу." Молвилъ сіе, и пошелъ государь и дѣйствительно прочь; а не сталъ долѣе тутъ стоять и помянутый чиновникъ, но сломя голову, побѣжалъ къ своему мѣсту, въ судъ; ибо онъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ понять, къ чему и на что показывалъ государь ему часы свои: ибо не трудно было всякому догадаться, что какъ дѣяніемъ симъ, такъ и немногими тѣми словами, напоминалъ онъ, что всякому надлежало помнить свою должность и въ то время, когда должно быть въ судахъ и присутствовать, не лытать въ другихъ мѣстахъ и не ротозѣить.—Анекдотъ сей, каковъ ни малъ, но разнесся тотчасъ, не только по всему Петербургу, но и по всей Россіи, и подѣйствовалъ столько, что всѣ судьи, съ того времени, стали быть осторожнѣе и въ Петербургѣ перестали уже съѣзжаться въ полдни, но, по примѣру государеву, вставать ранѣе и рачительнѣе исправлять свои должности.

38.

Государь употребляетъ особливое, побудительное средство къ долговременной и безпорочной военной службѣ.

Какъ государю было извѣстно, что у насъ въ войскѣ не доставало еще хорошаго и убѣдительнаго средства, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, къ побужденію ихъ къ долговременной и безпорочной службѣ,—ибо хотя, въ преднедавномъ времени и сдѣлано было положеніе, чтобъ всѣмъ солдатамъ не долѣе служить 25 лѣтъ, а по прошествіи оныхъ, всякій имѣлъ право проситься въ отставку [46]),—но какъ о установленіи семъ не всѣ одинаково думали, но иные

[46]) Указъ октября мѣс. 1795 г.

почитали его полезнымъ, а другіе, вопреки тому, вреднымъ и сіе, можетъ быть, извѣстно было и государю,—то сей не успѣлъ вступить на престолъ, какъ не преминулъ и на сей важный пунктъ обратить свое вниманіе и, къ побужденію всѣхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, не только къ долговременной, но и безпорочной службѣ, сдѣлалъ нигдѣ до сего хотя небывалое, но прекрасное и такое установленіе, которое могло производить великія и многоразличныя полезныя дѣйствія, а именно: чтобъ всякій унтеръ-офицеръ, капралъ и солдатъ, прослужившій 20 лѣтъ безпорочно, получалъ отличительный за то, на мундирѣ своемъ, и такой знакъ, который бы не только приносилъ ему особливую честь и всякому издали уже доказывалъ, что онъ старый и добропорядочный воинъ, но доставлялъ ему и ту великую и, для солдата безцѣнную выгоду, что онъ освобождался уже отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и не могъ уже страшиться ни палокъ, ни батожьевъ, а пользоваться могъ почти преимуществомъ дворянскимъ. Наконецъ, и что всего лучше, то самый знакъ сей былъ весьма примѣтный и состоялъ хотя въ сущей бездѣлкѣ и одной только ленточкѣ въ петличку, но ленточка сія была анненская и точно такая-жъ, на какой носятся ордены святыя Анны, то есть алая съ желтыми каемками; слѣдовательно всѣ одаряемые ею, дѣлались власно какъ полукавалерами.

Никто почти не сомнѣвался, что сія, ничего почти государю не стоющая, бездѣлка произведетъ великое въ солдатахъ дѣйствіе: и кому-бъ не служить, тотъ будетъ служить; и кому-бъ не быть добрымъ человѣкомъ, такъ будетъ изъ пожеланія украситься симъ, честь и выгоду приносящимъ, знакомъ.

39.

Государь повелѣваетъ учредить особливый порядокъ, въ разсужденіи пріѣзжихъ въ Петербургъ.

Какъ государю довольно извѣстно было, сколь великое множество дворянства, всякій годъ, для разныхъ своихъ нуждъ и надобностей, пріѣзжаетъ въ Петербургъ, и сколь многіе изъ нихъ, имѣющіе по судебнымъ мѣстамъ дѣла, по медленному теченію и не скорому рѣшенію дѣлъ, принуждены будучи жить долгое время въ Петербургѣ и, по извѣстной всему дороговизнѣ въ ономъ, совсѣмъ оттого разоряются и проживаются,—то, желая сколько нибудь се-

му злу пособить и всему дворянству, а равно и другимъ именитѣйшимъ людямъ, доставить нѣкоторое въ таковыхъ случаяхъ облегченіе, установилъ онъ тотъ достопамятный, съ самаго начала своего правленія, порядокъ, чтобъ всякій дворянинъ или и другой, сколько нибудь отъ подлости отличающійся, при въѣздѣ своемъ, на заставѣ останавливался и, сказавъ кто онъ таковъ, объявлялъ вкупѣ гдѣ онъ и стоять будетъ; и чтобъ о семъ дано было тотчасъ знать полиціи; а сей дано было повелѣніе ко всѣмъ тѣмъ, кои сколько нибудь покажутся замѣчанія достойными, когда не въ тотъ же, такъ по крайней мѣрѣ на другой день, посылать своихъ чиновниковъ и чрезъ нихъ распрашивать зачѣмъ именно и для какихъ нуждъ пріѣхали; и буде окажется, что пріѣхалъ кто для просьбы въ какомъ нибудь приказѣ или судебномъ мѣстѣ, то объявлять бы имъ, что буде они чрезъ двѣ недѣли не получатъ рѣшенія и не будутъ въ просьбахъ своихъ удовольствованы, то приходили-бъ къ одному изъ государевыхъ адъютантовъ и о томъ объявляли-бъ. А сей долженствовалъ уже ихъ представлять къ самому государю; а дабы и въ томъ не могло быть безпорядка, то всѣмъ симъ адъютантамъ раздѣлены разныя должности и сорты дѣлъ, по которымъ всякій долженъ былъ докладывать: а чтобъ зналъ о томъ и пріѣзжій, то полицейскій чиновникъ сказывалъ бы ему и то, къ которому именно изъ государевыхъ адъютантовъ долженъ онъ будетъ тогда адресоваться. Иныхъ же и чиновнѣйшихъ пріѣзжихъ велѣно было тотчасъ доставлять къ самому цесаревичу Александру Павловичу; а сей всѣхъ тѣхъ, кто желалъ бы видѣть государя, или имѣлъ до него нужду, представлялъ тотчасъ самому монарху.— Нельзя довольно изобразить, какія хорошія дѣйствія могло произвести сіе благодѣтельное учрежденіе и сколь многихъ судей побудить къ скорѣйшему разбирательству и рѣшенію дѣлъ и тяжебъ.

40.

Одинъ офицеръ наказывается за нѣгу и небреженіе своего чина.

Носилась молва о слѣдующемъ происшествіи съ однимъ армейскимъ офицеромъ, но достовѣрность котораго подвержена была еще сомнѣнію. Говорили, что нѣкогда случилось государю, во время своихъ разъѣздовъ по городу, запримѣтить одного армейскаго офице-

ра, идущаго по улицѣ безъ шпаги, и за нимъ солдата, несущаго, въ нѣкоторомъ отдаленіи, его шубу и самую шпагу. Государю крайне было неугодно, что офицеръ сей такъ былъ небрежливъ къ своему сану и притомъ столь нѣженъ, что шпагу считалъ себѣ отягощеніемъ; и онъ восхотѣлъ напомянуть о томъ ему особливымъ и такимъ образомъ, который бы могъ сдѣлать во всей арміи великое впечатлѣніе и пріучить офицеровъ лучше уважать свое достоинство. Онъ, миновавъ сего офицера, возвращается назадъ, подходитъ къ помянутому солдату и спрашиваетъ: чью несетъ онъ шубу и шпагу?—„Офицера моего,“ сказалъ солдатъ, „вотъ самаго сего, который идетъ впереди.“—Офицера!—сказалъ государь удивившись, — такъ по этому ему стало слишкомъ трудно носить свою шпагу и ему она видно наскучила. Такъ надѣнь-ка ты ее на себя, а ему отдай съ портупеею штыкъ свой: онъ ему будетъ покойнѣе.— Симъ словомъ вдругъ пожаловалъ государь солдата сего въ офицеры, а офицера разжаловалъ въ солдаты; и примѣръ сей, сдѣлавъ ужасное впечатлѣніе во всемъ войскѣ, произвелъ великое дѣйствіе: всѣмъ солдатамъ было сіе крайне пріятно, а офицеры перестали нѣжиться, а стали лучше помнить свой санъ и уважать свое достоинство. Впрочемъ неизвѣстно уже осталось-ли сіе на томъ, или государь хотѣлъ только тѣмъ постращать офицера и вскорѣ опять его помиловалъ и простилъ.

41.

Государь дѣлаетъ одного гвардейскаго сержанта, за догадливость и стараніе ему угодить, счастливымъ.

Сколь государю отмѣнно было пріятно, если кто старался ему угодить доказываетъ нижеслѣдующій анекдотъ, случившійся, въ первѣйшіе дни его царствованія, съ господиномъ Чулковымъ, однимъ гвардейскимъ сержантомъ. Сему молодому, собой видному и исправному дворянину, случилось быть въ разводѣ и, по чину своему, стоять на краю шеренги и, по прежнему еще обыкновенію имѣть на себѣ хорошій и сшитый изъ тонкаго сукна мундирецъ. Государь, будучи при разводѣ, подходитъ къ сему младому воину, осматриваетъ его съ головы до ногъ, любуется его станомъ, видомъ и опрятностью, поглаживаетъ на рукавѣ его сукно и говоритъ: „Какое прекрасное суконце! небось оно не дешево куплено!—

почемъ заплатилъ ты за аршинъ?"—По шести рублей, сказалъ сержантъ. — „О! поэтому," подхватилъ государь, „весь мундиръ тебѣ дорогонько обошелся; а небось одного-то на годъ мундира мало?"— Конечно мало, ваше величество! отвѣчалъ Чулковъ, — а мундира два надобно.—„Прибавь къ тому и третій, хоть подносокъ," сказалъ государь. „Но сколько за тобою, другъ мой, душъ?"—Сорокъ только, сказалъ Чулковъ.—„Сорокъ только!" подхватилъ государь, ну жалокъ же ты мнѣ! какъ ты бѣдненькій, и пробиваешься еще?"— Болѣе сего государь ничего не сказалъ, а пошелъ прочь. Но Чулковъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ догадаться, къ чему все сіе говорено было; но онъ, проникнувъ мысли государскія и наслышавшись, можетъ быть, что государь — гонитель былъ на всякую роскошь и отмѣнно любилъ простоту, спроворилъ такъ хорошо, что къ утрему поспѣлъ у него совсѣмъ новый мундиръ, сшитый порядочно, но изъ самаго простого солдатскаго сукна; и какъ онъ вѣдалъ, что государь будетъ опять при разводѣ, то, одѣвшись въ него и вытянувшись, стоялъ въ своемъ мѣстѣ и дожидался, чтобъ государь его увидѣлъ и примѣтилъ. Сіе и воспослѣдовало дѣйствительно. Государь тотчасъ его усмотрѣлъ; и какъ онъ его совсѣмъ уже въ иномъ мундирѣ увидѣлъ, то сіе такъ было ему угодно, что онъ подошелъ къ нему и полюбовавшись вновь его станомъ и видомъ, потрепалъ его по плечу весьма милостиво ему сказалъ: „Ну, спасибо! что ты такъ примѣчателенъ и такъ скоро постарался сдѣлать мнѣ угодное. За таковое твое вниманіе и стараніе мнѣ угодить, хочу я и тебѣ сдѣлать такое же удовольствіе, какое сдѣлалъ ты мнѣ симъ своимъ поступкомъ: поздравляю тебя съ сего часа офицеромъ гвардіи моей! А приди ко мнѣ во дворецъ, и я новый твой мундиръ украшу орденомъ." Онъ и дѣйствительно пожаловалъ его въ тотъ же еще день орденомъ св. Анны третей степени и симъ дѣяніемъ своимъ возбудилъ во всѣхъ такую ревность и стараніе угождать себѣ во всемъ, что всѣ на перерывъ о томъ начали стараться.

42.

Умѣренность государя, въ разсужденіи поступковъ его съ послѣднимъ фаворитомъ императрицы.

Не успѣла покойная императрица переселиться въ вѣчность, какъ всѣ россіяне крайне любопытны были узнать что учинитъ государь

съ послѣднимъ ея любимцемъ и фаворитомъ, господиномъ Зубовымъ; и что воспослѣдуетъ съ симъ младымъ и на высшую степень чести возведеннымъ и все почти въ рукахъ своихъ имѣвшимъ, свѣтлѣйшимъ княземъ. И какъ, съ извѣстіемъ о кончинѣ императрицы, пришло извѣстіе, что государь велѣлъ всю его канцелярію и всѣ письменныя его дѣла опечатать, то всѣ почитали его уже погибшимъ и тотчасъ послѣ того начали переговаривать шопотомъ, что якобъ уже нѣтъ его и въ живыхъ, и что онъ отравилъ себя ядомъ. Однако, къ удивленію всѣхъ, молва сія скоро оказалась ложною; а напротивъ того сдѣлалось извѣстно, что государь не оказалъ ему никакой жестокости, а назначилъ только быть ему генералъ-адъютантомъ . . . . . , такъ какъ онъ былъ при ея жизни. Къ сему хотя и прибавляли словцо, что болѣе ничего, однако иные увѣряли, что онъ якобъ оставленъ при всѣхъ своихъ важныхъ должностяхъ [47]) и бывалъ ежедневно съ государемъ при разводѣ. Но все сіе было не достовѣрно, а всѣ оставались съ ожиданіемъ что будетъ впредь, по окончаніи печальной церемоніи. То только достовѣрно, что съ братьями его не только ничего не сдѣлано, но оба они еще облагодѣтельствованы были новымъ государемъ; и одинъ изъ нихъ [48]) украшенъ орденомъ святаго Андрея первозваннаго, а къ другому [49]), производителю персидской экспедиціи, посланъ орденъ св. Георгія первой степени. Что-жъ касается до опечатанія его канцеляріи и письменныхъ дѣлъ, то сіе требовали самая необходимость и государственная надобность.

43.

Государь учреждаетъ нѣкоторые новые чины и должности; и оказывается, что онъ всѣ производимыя имъ перемѣны дѣлалъ по давно сдѣланному уже плану.

Какъ государь всѣ первые дни своего государствованія посвятилъ на разныя благотворительства и на изліяніе милостей на сво-

---

[47]) Кн. Платонъ Александровичъ Зубовъ, сохранивъ всѣ прежнія должности, 26-го ноября 1796 г. назначенъ былъ инспекторомъ артиллеріи, а 6-го декабря того же года получилъ приказаніе имѣть безвыѣздное пребываніе въ литовскихъ губерніяхъ.

[48]) Старшій—гр. Николай Александровичъ, шталмейстеръ.

[49]) Младшему—гр. Валеріану Александровичу.

ихъ поданныхъ, то, въ числѣ воспользовавшихся оными былъ и братъ любимаго имъ вельможи, г-на Архарова, Иванъ Петровичъ. Сего знаменитаго человѣка угодно было пожаловать государю военнымъ губернаторомъ въ Москву и сказать притомъ, чтобъ онъ, ни мало не медля, къ должности своей и отправлялся; но какъ чинъ сей былъ совсѣмъ новый и до сего неслыханный и неизвѣстный [50]), то господинъ Архаровъ, отблагодаривъ государя за милость, прямо ему сказалъ, что онъ хотя и тотчасъ въ Москву отправится, но признается, что не знаетъ, въ чемъ состоять будетъ его должность и потому проситъ ее объяснить.—„Очень хорошо,“ сказалъ государь разсмѣявшись; „о семъ вы можете узнать въ моемъ кабинетѣ: подите туда, и тамъ вамъ покажутъ.“—Господинъ Архаровъ идетъ въ кабинетъ, расказываетъ о пожалованіи себя въ военные губернаторы и о разговорѣ своемъ съ государемъ и проситъ о показаніи ему его должности. Кабинетскіе тотчасъ бросились, отыскали ему тѣ бумаги, гдѣ было сіе написано, и тогда увидѣлъ господинъ Архаровъ и узнали всѣ, что распоряженіе о томъ сдѣлано и подписано было государемъ еще въ 1784 году, слѣдовательно уже за 12 лѣтъ до сего времени.

44.

Государь изъявляетъ благодарность свою всѣмъ московскимъ жителямъ.

Какъ скорѣйшее приведеніе къ присягѣ новому императору всего нужнѣе было московскихъ жителей, то какъ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ, такъ и для сего приведенія къ присягѣ, избранъ и отправленъ былъ гвардіи капитанъ Митусовъ [51]). Москва приняла извѣстіе сіе съ изъявленіемъ особливой радости и, не только цѣлыхъ три дня торжествовала празднествами и радостными огнями, но и присланнаго, для изъявленія усердія своего къ государю, одарила столь многими и важными подарками, что составила ему на вѣкъ счастіе. Начальникъ московскій [52]) пода-

---

50) До этого начальникъ г. Москвы и московской губерніи назывался главнокомандующимъ.

51) Степанъ Петровичъ, капитанъ преображенскаго полка.

52) Дѣйств. тайн. сов. Михаилъ Михайловичъ Измайловъ.

рилъ его дорогой цѣны серебряною стопою на блюдѣ, насыпанною золотомъ; губернаторъ [53])—табакеркою съ брилліантами; полицеймейстеръ [54])—часами съ осыпью; московское купечество поднесло ему на серебряномъ блюдѣ тысячу червонныхъ; а все дворянство—десять тысячъ ассигнаціями; англійскій клобъ поднесъ отъ себя 5000 рублей; Платонъ — дорогую и осыпанную брилліантами трость; и такъ далѣе: словомъ всего надарили ему тысячъ на тридцать. И государь столь былъ доволенъ какъ симъ, такъ и скорымъ приведеніемъ къ присягѣ, что не успѣлъ г. Митусовъ возвратиться и о томъ ему донесть, какъ самого его пожаловалъ въ генералъ-маіоры, а въ Москву послалъ благодарительное письмо къ начальнику, повелѣвая объявить признаніе свое и благодарность всѣмъ чинамъ, въ Москвѣ пребывающимъ, какъ гражданскимъ такъ и воинскимъ, также дворянству, купечеству и прочаго состоянія жителямъ, и увѣрить ихъ о продолженіи къ нимъ своей милости и благоволенія. Москва весьма была тѣмъ обрадована, и начальникъ ея постарался часа въ три, чрезъ квартальныхъ, извѣстить о томъ весь городъ.

45.

Государь воспоминаетъ бывшій за нѣсколько лѣтъ до сего рекрутскій наборъ съ женами разворованный.

Всѣмъ извѣстно, что во время, обладавшаго всѣмъ, князя Потемкина, за нѣсколько лѣтъ, былъ у насъ одинъ рекрутскій наборъ съ женами рекрутскими, и что весь онъ былъ какъ имъ, такъ креатурами и любимцами его, разворованъ; и женатые сіи рекруты, вмѣсто поселенія въ Крыму, поселены въ деревняхъ княжескихъ и другихъ господъ, тогда великую власть имѣвшихъ. Отъ государя, какъ думать надобно, сіе тогда не утаилось, но онъ по сіе время молчалъ; но нынѣ, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ о томъ вспомнилъ и, находившагося при кабинетѣ покойной императрицы и бывшаго до сего любимца и фаворита княжескаго, генералъ-маіора Попова [55]), уже въ первые дни своего государствованія, спросилъ: не знаетъ ли онъ, куда дѣлся тотъ наборъ, который

---

[53]) Ген. м. кн. Петръ Петровичъ Долгорукій.

[54]) Ген. м. Павелъ Михайловичъ Козловъ.

[55]) Василія Степановича.

былъ съ женами? Г-на Попова поразилъ вопросъ сей, какъ громовой ударъ, ибо въ числѣ расхитителей былъ и самъ онъ и рекрутами сими населилъ себѣ богатыя деревни; и какъ не признаться не было возможности, то, не долго медля, палъ онъ предъ государемъ на колѣни и прямо признался и сказалъ, что великое множество и у него оныхъ. Что государь далѣе съ нимъ говорилъ и что сдѣлалъ?—о томъ уже неизвѣстно; а только то знаемо, что въ числѣ пожалованныхъ господина Попова не было, да и въ кабинетъ опредѣлены были уже другіе люди.

46.

Государь воспоминаетъ престарѣлаго и на лаврахъ своихъ покоющагося, славнаго россійскаго полководца, графа Румянцева и приглашаетъ его къ себѣ.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ въ первѣйшія почти минуты вспомнилъ престарѣлаго воина и толь великую славу пріобрѣтшаго и въ сіе время живущаго уже въ слабости, въ своихъ деревняхъ и на лаврахъ своихъ покоющагося, графа Румянцева, и въ тотъ-же часъ отправилъ къ нему нарочнаго курьера, какъ съ извѣщеніемъ о своемъ на престолъ вступленіи, такъ и съ приглашеніемъ сего славнаго старца къ себѣ. Онъ написалъ къ нему, въ лестныхъ для него выраженіяхъ, письмо и звалъ къ себѣ пріѣхать. Но какъ обрадованный старикъ извинялся своею слабостью, а особливо болѣзнію ногъ своихъ, дѣлающихъ его ко всему уже неспособнымъ, то носилась молва, что государь писалъ къ нему вторично: приглашалъ его къ себѣ вновь, отзываясь что ему не ноги его нужны, а его мудрые совѣты. Словомъ убѣжденія государевы были столь велики, что сколь ни слабъ и ни древенъ былъ графъ сей, но согласился наконецъ удовольствовать желаніе новаго своего государя и къ нему пріѣхать. Толико-то уважалъ государь старыхъ и опытныхъ полководцевъ, оказавшихъ отечеству своему истинныя заслуги [56]).

[56]) Кромѣ того государю извѣстно было то восторженное удивленіе, которое всегда питалъ Румянцевъ къ Фридриху Великому;—а съ именемъ Фридриха связывались память объ отцѣ, собственныя симпатіи и склонности.—Румянцевъ не успѣлъ исполнить желанія государя: смертельный апоплексическій ударъ поразилъ его 8-го декабря 1796 г.

47.

Государь оказываетъ снисхожденіе къ имѣющимъ слабое здоровье.

Какъ служеніе въ зимнее время, при жестокихъ морозахъ, безъ шубъ, такъ какъ хотѣлъ того неотмѣнно государь, всѣмъ почти не нравилось и многимъ, а особливо зябкимъ и слабаго сложенія людямъ, дѣйствительно было весьма отяготительно и даже несносно, и потому многіе на сіе въ тайнѣ роптать начали, и негодованіе сіе дошло до свѣдѣнія государя, — то онъ, въ разсужденіе слабаго здоровья людей, тотчасъ и предлагалъ вспомогательное средство:—„Симъ," говорилъ онъ, „кто воспрещаетъ надѣвать подъ камзолы теплыя фуфайки? Я даже дозволяю самые камзолы подбивать мѣхомъ и оный покрывать сверху стамедомъ; а и съ самыми сюртуками можно тоже сдѣлать: для самаго того и мундиры сдѣланы просторные и такіе, чтобъ могли сверху по поясъ застегиваться; а не попрежнему разнополые и петиметрскіе."—Словомъ, симъ и подобнымъ сему образомъ старался государь зажать ротъ у негодующихъ на то; а какъ сверхъ того не отнималъ онъ ни у кого воли идти въ отставку, буде кто не въ силахъ себя находитъ служить и выносить всю военную нужду, то и нечего было болѣе говорить: и всѣ принуждены были, замолчавъ, начинать привыкать къ прямой нуждѣ и службѣ.

48.

Одинъ просрочившій гвардейскій офицеръ выключается изъ полка.

Одному гвардейскому офицеру, г. Чиркову, бывшему въ отпуску въ Москвѣ, случилось какъ-то не поспѣть къ полку къ назначенному сроку; а какъ государю, въ подаваемыхъ ежедневно рапортахъ, тотчасъ сіе было и показано, то государь тогда же приказалъ его изъ полка, какъ нерадиваго выключить, что тотчасъ и сдѣлано. Но какъ г. Чирковъ, просрочившій не отъ шалости, а по необходимости, и пріѣхавшій чрезъ три дня послѣ того въ полкъ, былъ весьма исправный офицеръ,—то нашлись люди, которые отважились доложить объ немъ государю, донесть, что просрочить довела его сущая необходимость, что онъ спѣшилъ и ѣхать, но поспѣть никакъ не могъ; и государь не успѣлъ о томъ услышать, какъ при-

казалъ ему къ себѣ явиться и милостиво распрашивалъ его о причинахъ, ему мѣшавшихъ явиться въ полкъ въ назначенное время; и какъ онѣ были дѣйствительно законныя, то государь тотчасъ отмѣнилъ свое приказаніе и опять его въ полкъ приказалъ причислить.

49.

Нѣкоторымъ госпожамъ запрещается ко двору ѣздить.

Къ числу первыхъ достопамятныхъ дѣяній новаго монарха, по вступленіи его на престолъ, принадлежало и то, что онъ торжественно обнаружилъ нетерпимость свою всякаго непотребства и распутной жизни, которая весьма уже и до самаго высокаго градуса у насъ усилилась, и дабы то доказать самымъ дѣломъ, то учинилъ онъ первое начало къ тому запрещеніемъ ко двору своему пріѣзжать тремъ знатнымъ госпожамъ, ославившимся распутною и слишкомъ своевольною жизнію, не уваживъ ни мало, что были они именитыхъ фамилій. И какъ молва о семъ разнеслась повсюду, то многія тотчасъ начали воздерживаться и привыкать къ жизни порядочной.

50.

Государь изъявляетъ негодованіе свое на самовольные разводы и непозволенныя женитьбы.

Какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы, самовольные между супружниками разводы и недозволенныя женитьбы какъ на близкихъ родственницахъ, такъ и отъ живыхъ мужей и женъ, весьма сдѣлались обыкновенны и умножились, такъ что и слышать было о томъ прикро и дурно и все сіе государю, еще до вступленія его на престолъ, было извѣстно, то вступивъ въ правленіе, восхотѣлъ онъ, и въ разсужденіе сего пункта, оказать публично крайнее свое негодованіе и то, что онъ такихъ безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ. Случай къ тому подала, какъ носилась молва, жена ославленнаго и сдѣлавшагося всей Россіи извѣстнымъ, господина Игнатьева, Аѳанасья Ивановича. Сей зажиточный дворянинъ, за два года до сего, сдѣлалъ славное дѣло и ушелъ отъ жены своей, вдавшейся въ явное почти распутство. Съ

полгода не было объ немъ ни слуха ни духа, и всѣ почитали его погибшимъ; но наконецъ отысканъ онъ былъ въ Украйнѣ, гдѣ недавно женился онъ публично на дочери кіевскаго оберъ-коменданта, ни мало не тая, что его жена была жива. И сія-то распутная жена подала государю о семъ просьбу; государь вступился за сіе очень горячо и приказалъ тотчасъ отыскать какъ самаго господина Игнатьева, такъ и всѣхъ въ семъ соучаствовавшихъ, а особливо того, кто вѣнчалъ и сваталъ, чтобъ поступить съ нимъ со всею строгостью и тѣмъ унять и пресѣчь сіе зло. Происшествіе сіе надѣлало много шума и грома и возъимѣетъ можетъ быть свое дѣйствіе.

51.

Государь всѣ первѣйшіе дни своего государствованія ознаменуетъ милостьми и разными во всемъ реформами и новыми распорядками.

Нельзя почти исчислить всѣ тѣ милости, которые оказалъ государь многимъ частнымъ людямъ, въ первѣйшіе дни своего государствованія и во все почти теченіе ноября мѣсяца. Не проходило ни единаго дня, въ который бы не пожалованы были многіе, какъ въ знатные и великіе чины и достоинства, такъ средственные и нижніе, и какъ по военной, такъ и по штатской и по придворной службѣ; и не было ни единаго дня, въ который бы не сдѣлано было имъ какихъ нибудь новыхъ распоряженій и реформъ, какъ по войску, такъ и по другимъ служеніямъ. Всякій день производилъ онъ многимъ радости; а того множайшихъ приводилъ бдительностью, трудолюбіемъ и расторопностью своею въ удивленіе и въ живность. Благоразумными своими поступками удалось ему въ немногіе дни вперить въ сердца всѣхъ почти подданныхъ къ себѣ любовь и усердіе къ повиновенію и угожденію себѣ. Нѣкоторые строгости, употребленные имъ по необходимости, были очень кстати и производили удивительное дѣйствіе и во всѣхъ быструю перемѣну: всѣ почти оживорились, и всѣ забывали почти себя и метались всюду и всюду, желая угодить государю. Военныхъ жаловалъ онъ обыкновенно, при отдаваніи пароля, и обнародовалъ то не указами и манифестами, а въ письменныхъ приказахъ, отдаваемыхъ ежедневно въ гвардію. Съ реформою сей занимался государь, въ первое время своего царствованія, всего

болѣе. Онъ не только ее вдвое почти умножилъ, помѣстивъ въ нее и свой павловскій гарнизонъ и лейбъ-гусарскій и казацкій полкъ, но раздѣлилъ вновь на шести-ротные баталіоны; придавъ каждому особливыхъ шефовъ, приказалъ называться имъ по именамъ ихъ шефовъ; и присовокупилъ еще къ числу ихъ егерскій и артиллерійскій баталіонъ, и сдѣлалъ въ нихъ совсѣмъ новые предъ прежними распорядки, чины и должности. А при всемъ томъ въ особливости старался ввести наистрожайшую военную дисциплину, употребляя къ тому необходимо нужную строгость. И всѣми сими дѣлами обратилъ на себя вниманіе всего государства. Всѣ и вездѣ съ неописанною алчностью жаждали слышать о сихъ новыхъ перемѣнахъ и распоряженіяхъ и какъ не проходило ни единой почты, которая бъ не привозила съ собою множества новыхъ вѣстей, то разсѣвались онѣ въ единый мигъ въ народѣ, и всѣ едва успѣвали впечатлѣвать все слышанное въ свою память: толь великое было ихъ множество. Словомъ, вся публика и всякаго состоянія люди занимались единственно только о томъ разговорами и сужденіями.

52.

Государь, для побужденія къ ревностной службѣ своихъ подданыхъ, употребляетъ особливое средство.

Особливымъ и весьма сильно дѣйствующимъ орудіемъ къ побужденію своихъ подданныхъ, а особливо служащихъ въ войскахъ, къ ревностной и усердной службѣ и къ старанію себѣ угождать, а вопреки тому къ воздержанію себя отъ всего дурнаго, употреблялъ даваемые гвардіи своей ежедневно письменные, при паролѣ, приказы [57]). Въ нихъ упоминалось не только о всѣхъ, въ тотъ день, пожалованныхъ и о другихъ милостяхъ, оказанныхъ государемъ, но и о самыхъ наказаніяхъ, сдѣланныхъ заслужившимъ оныя государемъ, а равномѣрно и прощеніяхъ, оказанныхъ на первый случай; наконецъ упоминаемо было и о всѣхъ, сдѣланныхъ вновь, распорядкахъ и повелѣніяхъ. И какъ приказы сіи сдѣлались крайне важны и любопытны и интересны для всѣхъ, то списки съ

---

57) Указомъ 13 ноября 1796 г. повелѣно считать приказы, отдаваемые въ присутствіи государя, при паролѣ, имянными указами.

оныхъ летали всюду и списываемы были съ великою жадностью: а чрезъ все то и производили государевы повелѣнія во всѣхъ великое дѣйствіе.

53.

Государь воспоминаетъ прежняго своего учителя, а нынѣшняго митрополита Платона, и приглашаетъ его къ себѣ.

Государь не успѣлъ вступить на престолъ, какъ вспомнилъ уже прежняго своего учителя закона, Платона. Сей достигши, въ тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе покойной императрицы, до высочайшей почти степени духовнаго сана и будучи уже московскимъ митрополитомъ, находился по особливой своей привязанности къ своему августѣйшему ученику и по причинѣ всегдашняго его любленія, въ нѣкоторомъ отъ двора отдаленіи и во всѣ послѣдніе года жилъ уже въ своей Сергіевской Лаврѣ [58]) и наслаждался уединенною и тихою жизнію и спокойствіемъ. Государь тотчасъ отправляетъ къ нему курьера и наимилостивѣйшимъ писаніемъ приглашалъ его къ себѣ. О письмѣ семъ носилась повсюду молва, что написано оно было въ наимилостивѣйшихъ выраженіяхъ: государь изъяснялъ въ немъ всю свою къ нему приверженность и желаніе видѣть его старость и облобызать его сѣдины; и при заключеніи называлъ себя вѣрнымъ его другомъ; словомъ, содержаніе всего письма было для него крайне лестное. Однако сей старецъ, по носящейся молвѣ, отказался отъ ѣзды въ Петербургъ, извиняясь будто своею слабостью и болѣзнями и тѣмъ, что будто ему въ Петербургѣ жить было негдѣ. Послѣ сего говорили, что государь и замолчалъ; но какъ скоро наслано было повелѣніе съѣзжаться всѣмъ архіереямъ для погребенія покойной императрицы, то не отрекся нимало и Платонъ отъ сего долга и, не взирая на всю свою слабость, въ путь сей охотно отправился.

---

58) Т. е. въ выстроенномъ имъ близь лавры, Виѳанскомъ монастырѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ скита.

54.

Государь печется о скорѣйшемъ достанавливаніи своихъ повелѣній во всѣ концы государства.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государя относилось и попеченіе его о томъ, что всѣ повелѣнія его не только исполняемы были въ точности, но и скорѣе всюду и всюду были доставляемы. Важнѣйшія изъ повелѣніевъ сихъ, какъ извѣстно, разваживались до сего курьерами сенатскими; но число оныхъ было очень не велико; и государь, предусматривая, что количество ихъ далеко не будетъ достаточно къ тому, умножилъ тотчасъ количество оныхъ, и какъ слухъ носился до 120 человѣкъ, а сверхъ того, для побужденія ихъ къ скорѣйшей и исправнѣйшей ѣздѣ, увеличилъ онъ и жалованье оныхъ. А сіе и произвело то слѣдствіе, что никогда такъ скоро курьеры не разъѣзжали какъ въ сіе время; и отъ Петербурга до Москвы не болѣе почти двухъ сутокъ имъ было надобно; а въ сравненіи съ симъ и въ прочія мѣста. Словомъ никогда такъ много курьеровъ во всѣ стороны не разсылалось какъ въ сіе время, и никогда, въ такое короткое время повелѣнія государскія всюду и всюду доставляемы не были, какъ въ сей достопамятный періодъ; а много поспѣшествовало къ тому и то, что подорожныя ихъ подписываемы были самимъ наслѣдникомъ престола, какъ главнымъ начальникомъ и военнымъ губернаторомъ петербургскимъ.

55.

Государь печется о возстановленіи курса деньгамъ и серебру.

Извѣстно, что за нѣсколько уже лѣтъ до кончины покойной императрицы, курсъ на наши деньги крайне унизился и упалъ, такъ что иностранные принимали рубль нашъ, не болѣе 60 копѣекъ или еще меньше; а серебро внутри государства сдѣлалось такъ дорого, что лажъ на серебряные рубли, возвышаясь съ часу на часъ, достигъ уже до 45 коп. и на томъ остановился. Причины тому были многія и разныя, но важнѣйшія изъ всѣхъ были слѣдующія: во первыхъ упадокъ нашей коммерціи и потеряніе баланса. По обстоятельству, что къ намъ на нѣсколько милліоновъ рублей това-

ровъ изъ другихъ государствъ привозилось болѣе, нежели мы въ оныя отпускали, принуждены мы были доплачивать имъ за нихъ наличными серебряными или золотыми деньгами; и онѣ, пользуясь симъ случаемъ, полагали имъ такую цѣну какую хотѣли, и болѣе для того, чтобъ тѣмъ вынудить изъ насъ наше серебро и золото, которыя отъ самаго того сдѣлались дороже. Во вторыхъ дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, а особливо иностранными, и вымѣниваніе на нихъ нашихъ рублей и червонцевъ и тайное спроваживаніе ихъ въ свои земли. Бездѣльниками сими разсѣяны были по всему государству коммиссіонеры и мѣнялы, вымѣнивающіе всюду и всюду серебро и доставляющіе къ онымъ. Въ третьихъ, дошедшая до высочайшей степени роскошь и пышность въ нашемъ народѣ: всѣ не только знатные и богатые, но и самаго посредственнаго состоянія люди, восхотѣли ѣсть на серебрѣ; и всѣ затѣвали дѣлать себѣ серебряные столовые сервизы. Не можно изобразить, какое великое множество серебра употреблялось на сію роскошь и обращалось дѣйствительно въ мертвый капиталъ, и какой великой вредъ проистекалъ отъ того всему государству, ибо какъ мастеровымъ такое количество серебра взять было негдѣ, сколько надобно было онаго на сіи сервизы, также и другую серебряную посуду, а не менѣе и самыя утвари церковныя, умножающіяся также съ часу на часъ, то другого не оставалось какъ дѣлать всѣ сіи работы изъ монетъ и переплавливать къ тому оныя. А какъ такимъ же образомъ переплавливалась и мѣдная монета, на винокуренные кубы и посуду, то чрезъ все то и уменьшилась такъ серебряная и самая мѣдная монета, что было оной всюду уже очень малое количество въ остаткѣ, и все богатство всего государства превратилось въ бумажное и состояло въ однѣхъ только ассигнаціяхъ, а непосредственнымъ слѣдствіемъ отъ того было и то, что цѣна на всѣ вещи поднялась и все вздорожало. Все сіе было государю, до вступленія еще на престолъ, извѣстно; и какъ всѣ дурныя слѣдствія отъ того были необозримы и безчисленны, то, по вступленіи въ правительсво, первѣйшимъ почти долгомъ почиталъ онъ себѣ приложить стараніе о истребленіи и сихъ всѣхъ злоупотребленій, вмѣстѣ съ прочими многими, а паче всего о возстановленіи порядочнаго курса нашимъ монетамъ и о приданіи серебру и золоту надлежащей цѣны. Ни что такъ не достопамятно какъ изреченное имъ по сему случаю слово. Носилась молва,

что онъ, въ разговорахъ о сей матеріи, торжественно сказалъ, что онъ согласится до тѣхъ поръ самъ ѣсть на оловѣ, покуда не возстановитъ нашимъ деньгамъ надлежащій курсъ и не доведетъ до того, чтобъ рубли наши ходили рублями. Изреченіе божественное и достойное великаго государя! А дабы показать, что онъ не остается при однѣхъ словахъ, а хочетъ произвесть то самымъ дѣломъ, то и повелѣлъ онъ не только остановить передѣлываніе монетъ въ уменьшительныя, которое было уже и началось, но бить рубли почти такіе же какъ прежде, и для надѣланія оныхъ въ множайшемъ количествѣ, собрать многочисленные серебряные сервизы, разосланные досего по намѣстничествамъ и по большимъ боярамъ; а о рубляхъ тотчасъ разнеслась повсюду молва, что не велѣно брать ни малѣйшаго лажа; и молва сія подѣйствовала такъ много, что вдругъ хожденіе рублей остановилось, и никто не хотѣлъ не только давать за нихъ попрежнему лажъ, но и принимать оные: толико то сильно подѣйствовала государева воля!

56.

Одинъ ямщикъ приходитъ къ государю съ хлѣбомъ и солью.

Еще въ самые первые дни правленія государева, пришелъ во дворецъ одинъ простой ямщикъ, принесшій хлѣбъ и соль и просившій допустить его до государя. Его начали выталкивать вонъ и говорить; куда онъ мужланъ суется и свое ли затѣваетъ? Однако онъ никакъ не отставалъ отъ своей просьбы, а требовалъ усильно, чтобъ его допустили до государя, говоря что государь его знаетъ, и чтобъ сказали только, что пришелъ такой-то ямщикъ. Услышавъ сіе, принуждены были просьбу его исполнить и доложить объ немъ государю. Сей повелѣваетъ тотчасъ его впустить и увидѣвъ его, весьма милостиво его принялъ: благодарилъ его за хлѣбъ и за соль; усмѣхнулся, услышавъ поздравляющаго его съ радостью по простотѣ крестьянской; спрашивалъ все-ли онъ здоровъ, пожаловалъ его къ рукѣ, и, какъ случилось тутъ же быть и государынѣ императрицѣ, то спрашивалъ оную, узнала ли она сего мужичка? И какъ сія отвѣтствовала, что не знаетъ, то сказалъ государь: „Какъ это, матушка, ты позабыла! Не помнишь ли какъ мужичекъ сей намъ однажды въ долгъ на двѣ тысячи рублей лошадей повѣрилъ?“ Тогда вспомнила его и государыня и была

столь милостива, что, подошедъ къ нему, пожаловала ему поцѣловать свою руку и благодарила его за тогдашнюю его довѣренность. Государь подтвердилъ тоже, говоря, что, какъ теперь и у самого его денежки водятся, то въ случаѣ нужды, можетъ и онъ его одолжить деньгами, и чтобъ онъ приходилъ къ нему тогда. „Сохрани Господи"! сказалъ на сіе мужичекъ, „сталочное ли дѣло, государь! У меня по милости Господней деньги на нужду есть. А развѣ вамъ, государь, когда понадобится, такъ готовъ до полушки всѣ отдать вамъ". Государю крайне было пріятно таковое мужичка сего къ себѣ усердіе, онъ возблагодарилъ его вновь и, пожаловавъ еще къ рукѣ, отпустилъ съ приказаніемъ, чтобъ онъ приходилъ къ нему почаще когда ему вздумается. Толико то государь былъ чувствителенъ ко всѣмъ къ нему усердствующимъ.

57.

На расхитителей казны нападаетъ страхъ.

Не успѣлъ государь, вступя на престолъ, препоручить главную дирекцію или начальство надъ Смольнымъ или Вознесенскимъ [59]) монастыремъ, гдѣ воспитывались и обучались благородныя дѣвицы, своей августѣйшей супругѣ, государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ,—какъ и произошло уже одно громкое и достопямятное происшествіе въ ономъ. Государыня, желая видѣть сей монастырь и живущихъ въ ономъ воспитанницъ, пріѣзжаетъ въ оный и находитъ все въ превеликомъ небреженіи и безпорядкѣ: дѣвушки, воспитываемыя въ ономъ, не только не пользовались всѣми выгодами, кои долженствовали имъ доставляемы быть, но не имѣли на себѣ даже порядочнаго платья. Сіе удивило государыню до безконечности; она призываетъ имѣющаго тамъ начальство и въ своемъ вѣдѣніи отпускаемую на содержаніе дома сего казну, нѣкоего г. Боголюбова [60]), и приказываетъ подать себѣ обо всемъ отчетъ, ибо хотѣла сама видѣть всѣ расходы и, будучи хорошею хозяйкой, распоряжать впредь сама оными. Но г. Боголюбову со счетами сими показаться никакъ было не можно: у него хвачено и промотано

---

59) Воскресенскимъ.

60) Статскій совѣтникъ Филиппъ Петровичъ Боголюбовъ былъ управляющимъ училищной конторой.

было изъ монастырской суммы нѣсколько десятковъ тысячъ; и приказаніе сіе поразило его какъ громовымъ ударомъ. Онъ не долго думая, отыскиваетъ себѣ ножъ и черкъ имъ себѣ по брюху; но къ несчастію его успѣли какъ-то скоро сіе увидѣть, поспѣшить къ нему на помощь, зашить разрѣзанное его брюхо; однако всѣмъ тѣмъ не спасли его отъ смерти: чрезъ нѣсколько дней, какъ носилась молва онъ отъ того умеръ и чрезъ то избавился заслуженнаго наказанія. Толико то дѣйствуетъ и одинъ страхъ и угрызеніе совѣсти надъ бездѣльниками.

58.

Къ Архарову, московскому военному губернатору, приставляется дядька.

Носилась повсюду молва, что какъ государь пожаловалъ сего чиновника въ новую и до сего неслыханную должность, то есть въ военные губернаторы въ Москву, то сей, отправляясь въ свое мѣсто, признавался прямо государю, что какъ онъ, живучи многіе годы уже дома, давно отвыкъ отъ ружья и отъ всего военнаго, то и не надѣется никакъ по желанію во всемъ угодить его величеству. „Ну хорошо", сказалъ на сіе государь, „я тебѣ дамъ человѣка, который въ томъ тебѣ помогать будетъ". Какъ и дѣйствительно тотчасъ пожаловалъ въ плацъ-маіоры московскіе одного старичка полковника, пруссака, по прозванію Гессе [61]), и отправилъ въ Москву съ г. Архаровымъ, котораго въ Москвѣ и видали всегда съ нимъ разъѣзжающаго и пребывающаго безотлучно вездѣ, а особливо при разводахъ, при ономъ. И его-то называли всѣ его дядькою.

59.

Государь шуткою побуждаетъ новаго своего оберъ-гофмаршала къ строгости.

Извѣстно уже, что государь, еще въ самый первый день своего правленія, перемѣнилъ дворцоваго хозяина или бывшаго оберъ-гофмаршала, князя Борятинскаго, и откинувъ его, какъ негоднѣй-

---

61) Впослѣдствіи московскій комендантъ.

шаго изъ всѣхъ придворныхъ, опредѣлилъ на его мѣсто богатѣйшаго и такого человѣка, о которомъ можно смѣло надѣяться, что не украдетъ онъ ни полушки, а именно графа Николая Петровича Шереметева. О семъ носился въ народѣ слѣдующій любопытный анекдотъ: говорили, что какъ прошло уже недѣли двѣ или три, послѣ вступленія его въ сію должность, то спросилъ нѣкогда его государь: каково идутъ его дѣла?—Худо, отвѣчалъ сей прямо, сколько ни стараюсь истребить все безпредѣльное и безстыднѣйшее воровство и сколько ни прилагаю всѣхъ моихъ стараній о истребленіи всѣхъ злоупотребленій, вкравшихся во всѣ дворцовыя должности, не могу сладить! и всѣ старанія мои какъ-то ни ползутъ, ни ѣдутъ.—„Ну такъ надѣнь, Николай Петровичъ, шпоры; такъ и поѣдутъ поскорѣй!“ сказалъ государь и разсмѣявшись пошелъ прочь. А сего словечка и довольно уже было къ побужденію г. Шереметева къ употребленію множайшей строгости съ придворными ворами и безстыднѣйшими расхитителями; и ему дѣйствительно въ короткое время, удалось, когда не совсѣмъ разрушить, такъ по крайней мѣрѣ уменьшить сіе зло, достигшее до высочайшей уже степени, и довесть до того, что расходовъ стало несравненно меньше расходиться.

60.

Государь отрѣшаетъ всѣ прежніе подряды и поставки во дворецъ и приказываетъ покупать все съ рынка.

Какъ до сего нигдѣ такого воровства и плутовства не было, какъ при дворцѣ, и главнѣйшимъ поводомъ и источникомъ всему злу были дѣлаемые всѣмъ вещамъ и провизіи подряды и поставки; ибо подрядами сими пользовались всѣ отъ мала до велика и плутовали не токмо нижніе чины, но и сами начальники надъ ними; и злоупотребленія при томъ достигли до высочайшаго градуса, такъ что мошенничество въ подрядахъ и въ поставкахъ и въ чинимыхъ расходахъ было уже слишкомъ явно и наибезстыднѣйшее въ свѣтѣ: въ чемъ всякому уже по одному тому судить можно, что однихъ сливокъ во дворцѣ расходилось на 250 тысячъ рублей, да угля на одно разжиганіе щипцовъ парикмахерамъ на 15 тысячъ, чему никакъ статься не можно; а сходственно съ симъ и всѣхъ прочихъ вещей становилось въ расходѣ въ десять или во сто разъ бо-

лѣе, нежели сколько дѣйствительно расходилось;—то государь, увидѣвъ всему тому счеты и ужаснувшись, восхотѣлъ, по обыкновенію своему, однимъ разомъ подсѣчь все сіе древо зла подъ самый корень и тѣмъ уничтожить однимъ ударомъ всѣ злоупотребленія. Онъ ничего иного не сдѣлалъ какъ не приказалъ ничего впредь подряжать, а велѣлъ все нужное покупать всякій день на рынкѣ, по цѣнамъ обыкновеннымъ; а почемъ на торгу всѣ вещи продавались, приказалъ подавать себѣ таксы и справки. Чрезъ сіе положилъ онъ преграду всѣмъ мошенничествамъ и плутовствамъ, и какъ симъ, такъ и уничтоженіемъ излишнихъ столовъ и наблюденіемъ во всемъ лучшей экономіи, сберегъ въ теченіе и одного уже мѣсяца болѣе 200 тысячъ рублей излишнихъ расходовъ; слѣдовательно, еслибъ и впредь такъ пошло, то сохранилось бы во весь годъ около полутретья милліона, который до того почти весь расхищался мошенническимъ образомъ низкою придворною челядью.

61.

Государь приводитъ себя въ безопасность отъ гвардіи особливымъ средствомъ.

Всѣмъ извѣстно, что гвардейскіе наши полки, во всѣ тѣ многіе годы, покуда продолжалось у насъ женское правительство, мало по малу приходя отъ часу въ вящее уваженіе, а особливо чрезъ дѣйствія ея при бывшихъ переворотахъ и перемѣнахъ правительства, достигла наконецъ до такого уваженія, что ровнялась нѣкоторымъ образомъ почти съ турецкимъ янычарскимъ корпусомъ, такъ что сами государи причину имѣли имѣть къ ней нѣкоторое уваженіе и нѣкоторымъ образомъ ея опасаться. Государю обстоятельство сіе довольно было извѣстно; и какъ онъ, будучи еще наслѣдникомъ, могъ и въ разсужденіи себя имѣть отъ нея нѣкоторое опасеніе, то не упустилъ онъ уже заблаговременно предпріять противъ нея нѣкоторыя мѣры и, еще за долго до вступленія своего на престолъ, запастись хотя небольшимъ числомъ къ себѣ преданнаго и вѣрнаго войска. По причинѣ дѣлаемыхъ ему въ томъ всегдашнихъ помѣшательствъ, произвесть сіе было для него хотя и трудно, однако онъ успѣлъ нарочито въ томъ и войска сего имѣлъ до 3-хъ или до 4-хъ тысячъ; и оно будучи извѣстно подъ именемъ павловскаго гарнизона, состояло изъ пѣхоты, отчасти изъ

конницы, и снабжено было какъ егерями, такъ и гусарами, и казаками, и артиллеристами и морскими. На сіе то свое собственное войско, также и на кирасирскій свой полкъ, и полагалъ онъ всю надежду и потому не успѣлъ на престолъ вступить, какъ на четвертый же день по приходѣ къ нему оныхъ, не только поверсталъ онъ всѣхъ ихъ наравнѣ съ гвардейскими полками, но формально помѣстилъ ихъ въ старинную гвардію и порядочно перемѣшалъ съ нею; а чрезъ самое сіе и подсѣкъ онъ ей всѣ крылья; ибо еслибъ и восхотѣлось ей что нибудь дурное затѣять, такъ будучи перемѣшана съ новыми сими войсками, не могла на то отважиться. А самое сіе развязало вкупѣ государю руки къ давно замышляемой имъ съ гвардіею великой реформы и къ уменьшенію ея силы и могущества; что онъ, ни мало не опасаясь, и учинилъ въ самые же первые дни своего царствованія, какъ о томъ упоминается ниже.

62.

Государь предпринимаетъ совершенную реформу всей гвардіи и разрушаетъ единымъ разомъ всѣ бывшія въ ней злоупотребленія.

Нельзя изобразить, въ какомъ странномъ и удивительномъ положеніи была до сего гвардія, и коль многія злоупотребленія во всемъ господствовали въ высочайшей степени въ оной. Ежели-бъ все то изобразить, то составилась бы прелюбопытная картина для потомства; и потомки наши не только бъ стали удивляться, но едвали бъ въ состояніи были повѣрить, чтобъ все то существовало въ самомъ дѣлѣ, и скорѣе могли бы подумать, что то выдуманная басня и совершенная небывальщина; ибо что касается до самыхъ рядовыхъ, то они, живучи толь многія десятки лѣтъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и неся единое только почти званіе службы и отправляя единые только караулы, совсѣмъ изнѣжились и такъ избаловались, что съ трудомъ можно было съ ними ладить. Многіе изъ нихъ обзаводились цѣлыми домами и жили въ такомъ довольствіи, какого никакія иныя войска не имѣли; другіе распускаемы были въ отпуски по домамъ и не живали совсѣмъ при полкахъ своихъ, а оттого и происходило, что полки хотя числились въ комплектѣ, но на лицо бывала едвали и одна половина оныхъ, но какъ жалованье отпускалось на всѣхъ, то командиры

находили въ томъ свои счеты и изъ жалованья распущенныхъ скопляли превеликія экономическія суммы. Но все сіе злоупотребленіе далеко не столь было важно какъ относящееся до дворянъ, записывающихся въ гвардію и носившихъ на себѣ званіе унтеръ-офицеровъ и сержантовъ; сихъ набилось въ гвардію безчисленное почти множество; и въ одномъ преображенскомъ полку счислялось ихъ до нѣсколька тысячъ, а во всей гвардіи тысячъ до двадцати; но что со стороны ихъ было и не удивительно. По неслыханному злоупотребленію милости государской, слѣлалась гвардейская служба для всѣхъ такъ лестна, что не только все дворянство за первый себѣ долгъ почитало записывать дѣтей своихъ въ гвардію и, чрезъ самое короткое время, выводить ихъ въ люди и въ чины, но смотря на нихъ начали такимъ же образомъ записывать въ гвардію дѣтей своихъ и самые купцы, секретари, подъячіе, мастеровые, духовенство, а наконецъ и самые управители и городскіе люди и, чрезъ деньги и разные происки, доставлять имъ такія же выгоды, какими пользовались дворяне. Что жъ касается до сихъ выгодъ, то были онѣ чрезвычайныя, ибо злоупотребленіе достигло до такой степени, что можно было записывать не только взрослыхъ и большихъ, но самыхъ и маленькихъ и не только дѣтей, но и самыхъ еще младенцевъ грудныхъ; и бѣшенство сіе достигло до того, что отыскивались такіе, которые записывали и совсѣмъ еще не родившихся и получали на нихъ паспорты съ оставленными для имени пустыми мѣстами. И вся мелюзга сія не только записывалась, но жалована была прямо либо въ унтеръ-офицеры, либо въ сержанты; но и симъ еще многіе не довольствовались, но хотѣли, чтобъ ребятишки ихъ и самые иногда малѣйшія дѣти включались въ дѣйствительную службу, и чтобъ имъ почти отъ рожденія шло старшинство, и чтобъ можно было, чрезъ происки, потомъ самыхъ ребятишекъ брать въ выпускъ капитанами. Что жъ касается до взрослыхъ, то и изъ нихъ бо̀льшая часть вовсе не служила, а всѣ жили по домамъ и либо мотали, вертопрашили, буянили, либо съ собаками по полямъ только рыскали, да выдумывали моды и разнообразныя мотовства; однако не смотря на то, чрезъ происки и деньги, еще скорѣе самыхъ служащихъ доставали себѣ либо поручичьи, либо капитанскіе чины, и, будучи сущими ребятишками и молокососами, выпускаемы въ сихъ чинахъ въ армейскіе полки, перебивали у дѣйствительно служащихъ ли-

оныхъ летали всюду и списываемы были съ великою жадностью: а чрезъ все то и производили государевы повелѣнія во всѣхъ великое дѣйствіе.

53.

Государь воспоминаетъ прежняго своего учителя, а нынѣшняго митрополита Платона, и приглашаетъ его къ себѣ.

Государь не успѣлъ вступить на престолъ, какъ вспомнилъ уже прежняго своего учителя закона, Платона. Сей достигши, въ тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе покойной императрицы, до высочайшей почти степени духовнаго сана и будучи уже московскимъ митрополитомъ, находился по особливой своей привязанности къ своему августѣйшему ученику и по причинѣ всегдашняго его любленія, въ нѣкоторомъ отъ двора отдаленіи и во всѣ послѣдніе года жилъ уже въ своей Сергіевской Лаврѣ [58]) и наслаждался уединенною и тихою жизнію и спокойствіемъ. Государь тотчасъ отправляетъ къ нему курьера и наимилостивѣйшимъ писаніемъ приглашалъ его къ себѣ. О письмѣ семъ носилась повсюду молва, что написано оно было въ наимилостивѣйшихъ выраженіяхъ; государь изъяснялъ въ немъ всю свою къ нему приверженность и желаніе видѣть его старость и облобызать его сѣдины; и при заключеніи называлъ себя вѣрнымъ его другомъ; словомъ, содержаніе всего письма было для него крайне лестное. Однако сей старецъ, по носящейся молвѣ, отказался отъ ѣзды въ Петербургъ, извиняясь будто своею слабостью и болѣзнями и тѣмъ, что будто ему въ Петербургѣ жить было негдѣ. Послѣ сего говорили, что государь и замолчалъ; но какъ скоро наслано было повелѣніе съѣзжаться всѣмъ архіереямъ для погребенія покойной императрицы, то не отрекся нимало и Платонъ отъ сего долга и, не взирая на всю свою слабость, въ путь сей охотно отправился.

---

58) Т. е. въ выстроенномъ имъ близь лавры, Виѳанскомъ монастырѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ скита.

54.

Государь печется о скорѣйшемъ достанавливаніи своихъ повелѣній во всѣ концы государства.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государя относилось и попеченіе его о томъ, что всѣ повелѣнія его не только исполняемы были въ точности, но и скорѣе всюду и всюду были доставляемы. Важнѣйшія изъ повелѣніевъ сихъ, какъ извѣстно, разваживались до сего курьерами сенатскими; но число оныхъ было очень не велико; и государь, предусматривая, что количество ихъ далеко не будетъ достаточно къ тому, умножилъ тотчасъ количество оныхъ, и какъ слухъ носился до 120 человѣкъ, а сверхъ того, для побужденія ихъ къ скорѣйшей и исправнѣйшей ѣздѣ, увеличилъ онъ и жалованье оныхъ. А сіе и произвело то слѣдствіе, что никогда такъ скоро курьеры не разъѣзжали какъ въ сіе время; и отъ Петербурга до Москвы не болѣе почти двухъ сутокъ имъ было надобно; а въ сравненіи съ симъ и въ прочія мѣста. Словомъ никогда такъ много курьеровъ во всѣ стороны не разсылалось какъ въ сіе время, и никогда, въ такое короткое время повелѣнія государскія всюду и всюду доставляемы не были, какъ въ сей достопамятный періодъ; а много поспѣшествовало къ тому и то, что подорожныя ихъ подписываемы были самимъ наслѣдникомъ престола, какъ главнымъ начальникомъ и военнымъ губернаторомъ петербургскимъ.

55.

Государь печется о возстановленіи курса деньгамъ и серебру.

Извѣстно, что за нѣсколько уже лѣтъ до кончины покойной императрицы, курсъ на наши деньги крайне унизился и упалъ, такъ что иностранные принимали рубль нашъ, не болѣе 60 копѣекъ или еще меньше; а серебро внутри государства сдѣлалось такъ дорого, что лажъ на серебряные рубли, возвышаясь съ часу на часъ, достигъ уже до 45 коп. и на томъ остановился. Причины тому были многія и разныя, но важнѣйшія изъ всѣхъ были слѣдующія: во первыхъ упадокъ нашей коммерціи и потеряніе баланса. По обстоятельству, что къ намъ на нѣсколько милліоновъ рублей това-

нію и старшинство, къ неописанной досадѣ и огорченію сихъ дѣйствительныхъ, всѣ тягости военной службы носящихъ. Нельзя изобразить, какое великое множество выпускалось такихъ мотовъ, невѣждъ и сущихъ молокососовъ ежегодно въ армію. Не успѣвало 1-е число генваря настать, какъ цѣлыми сотнями выходили они изъ гвардіи; и не только офицеровъ, но самыхъ штабовъ столько нажаловано, что въ арміи не знали, куда съ ними дѣваться; и не было полка, въ которомъ бы не было множества ихъ сверхъ комплекта, а не смотря на то получающихъ жалованье. А какое злоупотребленіе было съ унтеръ-офицерами и сержантами, такое-жъ точно было и съ гвардейскими офицерами. Въ сіи добивались съ возможнѣйшими усиліями всѣ тѣ, кои были зажиточные и кои могли по нѣскольку тысячъ проживать и проматывать въ Петербургѣ; но имъ добиваться была причина, ибо какъ и изъ офицеровъ ежегодно множество выпускалось и въ армію и къ штатскимъ дѣламъ и въ отставку штабъ-офицерами, то производство и офицерское летѣло какъ птица на крылахъ и такъ скоро, что многіе отъ прапорщиковъ до полковниковъ и до бригадировъ дослуживались не болѣе какъ лѣтъ въ 7, 8 или по высокой мѣрѣ 10, а что всего удивительнѣе, то иногда вовсе почти не служа, а лежачи на боку и живучи въ деревнѣ. Словомъ, нужно только было попасть въ офицеры, какъ всякій потомъ и начиналъ летѣть и со всякимъ годомъ получать новый чинъ; и не успѣешь оглянуться, какъ уже являлся онъ въ капитанахъ и изъ нихъ въ выпускѣ либо полковникомъ, либо бригадиромъ въ отставку или къ штатскимъ дѣламъ. Самое сіе и причиною было, что никогда и ни въ какое время не было въ россійскомъ государствѣ такъ много бригадировъ и полковниковъ молокососовъ, какъ въ сей періодъ времени; а число гвардейскихъ офицеровъ было почти несмѣтное, ибо кромѣ выпускаемыхъ ежегодно десятками цѣлыми, и въ полкахъ было ихъ множество сверхъ комплекта.

Въ такомъ-то безпорядкѣ находилось все въ гвардіи и единственно отъ злоупотребленія непростительнаго милости государской. Монархиня у насъ была милостивая и къ дворянству благорасположенная; а господа гвардейскіе подполковники и маіоры дѣлали что хотѣли; но не только они, но даже самые гвардейскіе секретари были превеликіе люди и жаловали кого хотѣли за деньги. Словомъ гвардейская служба составляла сущую кукольную комедію

что онъ, въ разговорахъ о сей матеріи, торжественно сказалъ, что онъ согласится до тѣхъ поръ самъ ѣсть на оловѣ, покуда не возстановитъ нашимъ деньгамъ надлежащій курсъ и не доведетъ до того, чтобъ рубли наши ходили рублями. Изреченіе божественное и достойное великаго государя! А дабы показать, что онъ не остается при однѣхъ словахъ, а хочетъ произвесть то самымъ дѣломъ, то и повелѣлъ онъ не только остановить передѣлываніе монетъ въ уменьшительныя, которое было уже и началось, но бить рубли почти такіе же какъ прежде, и для надѣланія оныхъ въ множайшемъ количествѣ, собрать многочисленные серебряные сервизы, разосланные досего по намѣстничествамъ и по большимъ боярамъ; а о рубляхъ тотчасъ разнеслась повсюду молва, что не велѣно брать ни малѣйшаго лажа; и молва сія подѣйствовала такъ много, что вдругъ хожденіе рублей остановилось, и никто не хотѣлъ не только давать за нихъ попрежнему лажъ, но и принимать оные: толико то сильно подѣйствовала государева воля!

56.

Одинъ ямщикъ приходитъ къ государю съ хлѣбомъ и солью.

Еще въ самые первые дни правленія государева, пришелъ во дворецъ одинъ простой ямщикъ, принесшій хлѣбъ и соль и просившій допустить его до государя. Его начали выталкивать вонъ и говорить; куда онъ мужланъ суется и свое ли затѣваетъ? Однако онъ никакъ не отставалъ отъ своей просьбы, а требовалъ усильно, чтобъ его допустили до государя, говоря что государь его знаетъ, и чтобъ сказали только, что пришелъ такой-то ямщикъ. Услышавъ сіе, принуждены были просьбу его исполнить и доложить объ немъ государю. Сей повелѣваетъ тотчасъ его впустить и увидѣвъ его, весьма милостиво его принялъ: благодарилъ его за хлѣбъ и за соль; усмѣхнулся, услышавъ поздравляющаго его съ радостью по простотѣ крестьянской; спрашивалъ все-ли онъ здоровъ, пожаловалъ его къ рукѣ, и, какъ случилось тутъ же быть и государынѣ императрицѣ, то спрашивалъ оную, узнала ли она сего мужичка? И какъ сія отвѣтствовала, что не знаетъ, то сказалъ государь: „Какъ это, матушка, ты позабыла! Не помнишь ли какъ мужичекъ сей намъ однажды въ долгъ на двѣ тысячи рублей лошадей повѣрилъ?“ Тогда вспомнила его и государыня и была

соотвѣтствовала, то учинилъ великую перемѣну и въ ея мундирахъ и изъ прежнихъ пышныхъ и дорогихъ сдѣлалъ совсѣмъ простые и дешевые, но за то теплѣйшіе и спокойнѣйшіе. Словомъ во всемъ и во всемъ произвелъ онъ превеликія перемѣны и всѣхъ гвардейцевъ не только спознакомилъ съ настоящею службою, но заставилъ нести и самую строгую и тяжкую и, позабывъ всѣ прежнія свои шалости и дури, привыкать къ трудолюбію, порядку, добропорядочному поведенію, повиновенію командѣ и почтенію себя старѣйшимъ и къ несенію прямой службы.

63.

Государь сзываетъ всѣхъ отлучныхъ гвардейскихъ и производитъ тѣмъ великое движеніе во всемъ государствѣ.

Къ числу первѣйшихъ и такихъ дѣяній новаго монарха, которыя надѣлали всего болѣе шума и движенія въ государствѣ, принадлежало и сзываніе его всѣхъ отлучныхъ гвардейцевъ, находящихся въ домовыхъ отпускахъ и пребывавшихъ въ разсѣяніи во всѣхъ концахъ и предѣлахъ государства. Онъ, въ первые еще дни государствованія своего и наистрожайшимъ образомъ, повелѣлъ обнародовать повсюду въ государствѣ, чтобъ всѣ находящіеся въ домовыхъ отпускахъ и въ отлучкахъ, гвардіи оберъ—и унтеръ-офицеры непремѣнно явились, въ самой скорости, къ полкамъ и командамъ своимъ; и восхотѣлъ симъ пробудить сихъ господъ, жившихъ до того въ совершенной праздности, по городамъ и по деревнямъ, и не о службѣ, а о томъ только помышлявшихъ, какъ бы имъ вертопрашить, мотать, буянить, рыскать съ собаками по полямъ, бѣгаться на бѣгунахъ, плясать и танцовать въ собраніяхъ и производить безчисленныя шалости, молодымъ необузданнымъ людямъ свойственныя. На всѣхъ ихъ вознамѣрился государь наложить уздечку и, черезъ самое то, нанесть чувствительный ударъ нашему мотовству, пышности и роскоши, достигшей до высочайшей уже степени и о уменьшеніи которой онъ равномѣрно вознамѣривался стараться; и какъ ему извѣстно было, что сему злу всѣ сіи молодцы дѣлали съ своей стороны великое поспѣшествованіе и многія роскоши отъ самихъ ихъ и начало свое воспринимали, то, отвлеченіемъ ихъ отъ публики и надѣялся онъ положить первую сему злу преграду.

Слухъ о семъ повелѣніи распространился какъ электрическій ударъ, въ единый почти мигъ, по всему государству и, подобно ему, произвелъ сильное во всѣхъ потрясеніе. Не было ни единой губерніи и ни единаго уѣзда и ни единаго края и угла въ государствѣ, гдѣ-бъ не было таковыхъ отлучныхъ и находящихся въ отпускахъ. Повсюду находилось ихъ множество и когда не большихъ и взрослыхъ, такъ по крайней мѣрѣ малолѣтныхъ; и всѣ вообще до крайности перетревожены были симъ всего меньше ожидаемымъ повелѣніемъ, котораго строгость молва повсемѣстная увеличила еще того болѣе. Говорили, что велѣно тотчасъ и ни мало не медля къ полкамъ своимъ ѣхать и явиться неотмѣнно на срокъ; а буде кто не явится, то всѣ такіе не только будутъ исключены, но сообщатся имена ихъ герольдіи, дабы впредь не были они никуда опредѣляемы. Сей и можетъ быть совсѣмъ еще неосновательный, или надъ мѣру увеличенный слухъ нагонялъ на всѣхъ страхъ неописанный; и нельзя изобразить, какое началось повсюду скаканіе, какое гореваніе и какое сѣтованіе ото всѣхъ изъ числа отлучныхъ сихъ. Многіе, живучи многіе годы на свободѣ въ деревняхъ, даже поженились и нажили уже дѣтей себѣ и сихъ также имѣли уже въ гвардію записанныхъ и въ чинахъ унтеръ-офицеровъ, хотя и сами еще не несли никакой службы. Всѣ таковые сходили съ ума и не знали что́ имъ дѣлать и какъ появиться предъ лицо монарха; они должны были бросать молодыхъ женъ своихъ и спѣшить въ столицу. Другіе, и того множайшіе, кусали и губы и пальцы у себя, досадуя на самихъ себя, что по примѣру прочихъ не вышли уже давно въ выпуски или въ отставку, а проживали нѣсколько уже лѣтъ въ сержантскихъ чинахъ, дожидаясь все гвардейскаго офицерства; всѣ сіи завидовали прочимъ и съ неописанною досадой на самихъ себя и раскаяніемъ, что упустили изъ рукъ блаженныя времена, ѣхали и готовились нести всѣ трудности нынѣшней службы. Третьи, и также очень многіе, навѣрное полагали, что въ нынѣшнемъ же году будутъ они либо гвардейскими офицерами, либо капитанами, и вдругъ увидѣвъ себя въ лестной сей и безсомнѣнной почти надеждѣ обманувшимися, не знали отъ стыда куда дѣваться и отправлялись въ путь съ повѣсившими головами. При отправленіи же прочихъ и недостигшихъ еще до такого возраста, чтобъ можно было имъ переносить всю тягость службы, сходили отцы и матери съ ума

отъ горести и сожалѣнія. Но изъ всѣхъ никто такъ пораженъ не былъ, какъ отцы и матери всѣхъ малолѣтныхъ и совсѣмъ еще къ службѣ неспособныхъ дѣтей, записанныхъ также въ гвардію. Къ крайнему огорченію всѣхъ ихъ и по особливой ошибкѣ гвардейскихъ маіоровъ, требованы были и они всѣ, яко отпущенные до окончанія наукъ въ свои дома. Всѣ не знали, что имъ съ малютками сими начать и дѣлать. Къ вящему несчастію многіе изъ нихъ по жадности родителей и по непростительнымъ проискамъ, числялись давно уже въ дѣйствительной службѣ, а инымъ, того еще хуже, приклепано было болѣе годовъ, нежели сколько они дѣйствительно отъ рожденія имѣли: и были примѣры, что иные по спискамъ полковымъ были 16-ти или 18-ти лѣтними, а имъ и десяти лѣтъ еще не было; и со всѣми такими не знали отцы какъ и показаться. Словомъ, вездѣ и вездѣ слышны были однѣ только сѣтованія, озабочиванія и гореванія, вездѣ вздыханія и утиранія слезъ, текущихъ изъ глазъ матерей и сродниковъ: никогда такое множество слезъ повсюду проливаемо не было какъ въ сіе время. Со всѣмъ тѣмъ повелѣніе государское должно было выполнить! Повсюду были они отыскиваны и высылаемы; и всѣ почти, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, но принуждены были ѣхать и отправлять дѣтей своихъ, въ случаѣ когда самимъ было не можно, съ матерьми или сродниками ихъ. Всѣ большія дороги усѣяны были кибитками скачущихъ гвардейцевъ и матерей, везущихъ на службу и на смотръ къ государю своихъ малютокъ. Повсюду скачка и гоньба; повсюду сдѣлалась дороговизна въ наемкѣ лошадей и повсюду неудовольствія! Симъ-то образомъ наказано было наше дворянство за безсовѣстное и безстыдное употребленіе во зло милости прежней милосердной монархини, черезъ записку сущихъ младенцевъ въ гвардію, и за обманы ихъ непростительные.

64.

Государь съ чувствительностью принимаетъ сыновнее повиновеніе и изъявляетъ ему за то свою любовь.

Еще задолго до кончины покойной императрицы, носилась по всей Россіи повсемѣстная хотя и тайная молва, что государыня, для какихъ то неизвѣстныхъ причинъ, неохотно хотѣла оставить свой престолъ своему сыну, а назначала его охотнѣе внуку сво-

ему, великому князю Александру Павловичу, котораго отмѣнно за доброту и кротость его нрава любила. Говорили даже, что якобъ написана была уже и рѣшительная на сей важный случай духовная, и что якобъ она уже нѣкогда вручала и повелѣніе свое о томъ генералъ-прокурору, для предложенія сенату, и что сей якобъ, упавъ предъ нею на колѣна, никакъ не отважился сего сдѣлать и повелѣніе сіе принять отрекся. Справедлива ли сія молва была или нѣтъ, того уже подлинно неизвѣстно; но то только было достовѣрно, что всѣ трепетали и отъ помышленія одного о томъ: ибо всякій благомыслящій сынъ отечества легко могъ предусматривать, что случай таковой могъ бы произвесть безчисленныя бѣдствія и подвергнуть всю Россію необозримымъ несчастіямъ, опасностямъ и смутнымъ временамъ и нанесть великій ударъ ея славѣ и блаженству и потому чистосердечно радовался и благословлялъ судьбу, что сего не совершилось, а вступилъ на престолъ законный наслѣдникъ, и вступленіе сіе не обагрено было ни кровью, ни ознаменовано жестокостью, а произошло мирно, тихо и съ сохраненіемъ всего народнаго спокойствія. Всѣ радовались сему и не сомнѣвались уже въ томъ, что помянутая молва была пустая. Однако, чрезъ короткое время, не преминула она нѣкоторымъ образомъ возстановиться; и носился между народомъ анекдотъ, о которомъ хотя также неизвѣстно было, справедливъ ли онъ или нѣтъ, однако, въ случаѣ неложности, означалось, что было нѣчто похожее на то дѣйствительно. Говорили, что якобъ покойная императрица и дѣйствительно не только сдѣлала помянутое важное завѣщаніе, но чрезъ генералъ-прокурора, графа Самойлова, и доставила оное въ сенатъ, для врученія онаго, по смерти своей, ея внуку. И нѣкоторые догадывались, что не за самое ли сіе и назначила она помянутаго г. Самойлова пожаловать орденомъ и 4000 душами; ибо, по молвѣ, извѣстно было, что государь въ семъ случаѣ выполнилъ только волю императрицы. Но какъ бы то ни было, но прибавляли, что завѣщаніе сіе и вручено было дѣйствительно великому князю Александру Павловичу, какъ скоро государыня скончалась. Но сей достойный внукъ Екатерины Великой поступилъ при семъ случаѣ такъ, какъ только великимъ душамъ свойственно. Онъ предпочелъ долгъ сыновній собственной своей выгодѣ и завѣщанію своей августѣйшей бабки и, не хотя и мыслить объ оскорбленіи родителя своего, пошелъ прямо къ нему,

держа пакетъ сей запечатанный еще въ рукахъ, и поднося ему оный на колѣнахъ, сказалъ достопамятныя сіи слова: „Се жертва сына и долгъ къ отцу! Дѣлайте съ симъ и со мною, что вамъ угодно.“ Говорили, что благородный поступокъ сей толико тронулъ государя, что онъ обнялъ его съ изъявленіемъ наинѣжнѣйшей любви и, разцѣловавъ съ пролитіемъ слезъ радости и удовольствія, спрашивалъ его, чтобъ хотѣлъ онъ, чтобъ онъ для него сдѣлалъ. И сей пожелалъ только быть начальникомъ надъ однимъ изъ гвардейскихъ полковъ и пользоваться его отеческою любовью. Прибавляли, что самое сіе и побудило государя въ тотъ же часъ пожаловать его въ семеновскій полкъ полковникомъ и, объявивъ торжественно его своимъ наслѣдникомъ, одному ему придать титулъ цесаревича; а сей, получивъ сіе достоинство, и спѣшилъ выдти предъ собранною уже предъ дворецъ для присяги, гвардіею; и вышедъ къ ней самъ, оной объявилъ какъ о кончинѣ государыни, такъ и о томъ, что вступилъ на престолъ его родитель, что пожаловалъ его въ гвардію полковникомъ, и что ей слѣдуетъ теперь присягать ему и послѣдовать въ томъ его собственному примѣру, ибо онъ первый идетъ къ сей присягѣ.

Вотъ что говорили въ народѣ; но справедливо ли все сіе и не выдумано ли кѣмъ съ достовѣрностью неизвѣстно. Но какъ бы то ни было, но то было всѣмъ извѣстно, что государь, по вступленіи своемъ на престолъ, отмѣнно сталъ жаловать цесаревича и препоручилъ ему наиважнѣйшія должности, чего многіе никакъ не ожидали, но чего сей младый и великими качествами одаренный князь, по справедливости, былъ и достоинъ, а особливо если все вышеупомянутое было въ самомъ дѣлѣ.

65.

Государь великодушно прощаетъ врага отцу своему.

Къ числу именитыхъ людей, о которыхъ по вступленіи государя на престолъ наиболѣе въ публикѣ говорено было, принадлежалъ и извѣстный графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, прославившійся морейскою своей экспедиціею и многими другими дѣяніями. Какъ всѣмъ не безъизвѣстно было, что сей человѣкъ былъ причиною . . . . . , то всѣ и интересовались болѣе онымъ и съособливымъ любопытствомъ старались узнать, какъ съ нимъ поступ-

лено будетъ при нынѣшней перемѣнѣ; почему и не удивительно, что носились объ немъ въ народѣ многіе и разные анекдоты, но которые, по большей части были выдуманные и несправедливые, а сколько нибудь вѣроятнѣйшій былъ слѣдующій:

Сей знаменитый вельможа, препроводившій почти всѣ годы долговременнаго царствованія Екатерины Великой въ совершенной праздности и занимаясь только бѣганіемъ на бѣгунахъ и лошадиною скачкою и другими подобными, ни мало великимъ мужамъ несвойственными ничтожностьми и самыми почти дѣтскими игрушками, предвидя можетъ быть приближающійся уже конецъ жизни императрицы, своей благодѣтельницы, и опасаясь, чтобы, по кончинѣ ея, не претерпѣть за прежнія свои дѣла какого истязанія, вознамѣрился уже заблаговременно убраться къ сторонѣ и удалиться въ страны отдаленныя и въ земли чуждыя; и въ сходствіе того, минувшею еще осенью, подъ предлогомъ будто нѣкоторыхъ неудовольствій, собрался совсѣмъ въ сіе дальнее путешествіе и отправился изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ уѣхалъ бы и оттуда, еслибъ судьба не восхотѣла остановить его, власно какъ для доказательства, что и самыя сокровеннѣйшія преступленія не остаются никогда безъ наказанія, но скоро-ль или не скоро получаютъ всегда мзду свою. Его остановило сначала на короткое время прибытіе въ Петербургъ короля шведскаго и бывшіе, во время пребыванія его, торжества и праздники; а потомъ наставшая дурная осенняя погода задержала его отъ продолженія своего путешествія, и онъ отложилъ ѣзду свою до зимняго пути. Но воспослѣдовавшая въ началѣ ноября нечаянная болѣзнь и кончина императрицы разрушила всѣ его планы и намѣренія. Онъ принужденъ былъ остаться въ Петербургѣ и претерпѣть за давнишнее свое злодѣяніе особый родъ наказанія, которое для него было тѣмъ чувствительнѣе, что оно сдѣлалось всему государству извѣстнымъ и покрыло его стыдомъ и раскаяніемъ, но уже позднимъ. О происшествіяхъ съ нимъ расказывали наиболѣе слѣдующее.

Говорили, что когда покойная императрица вдругъ и такъ опасно занемогла, то изъ первѣйшихъ вельможъ, окружавшихъ ее во время сей ея болѣзни, находился безотлучно при ней, во все продолженіе сей болѣзни, и сей графъ Орловъ. Какъ все его счастіе и благоденствіе произошло и зависѣло отъ ней, то никому не была болѣзнь ея толико чувствительна и прискорбна какъ ему: онъ пла-

калъ, терзался и препроводилъ цѣлыя двѣ ночи безъ сна, безъ пищи и питія, и въ неописанной горести и сокрушеніи; и по отвычкѣ уже своей къ таковымъ безпокойствамъ такъ оттого изнемогъ, что не въ силахъ былъ дождаться до ея кончины, но, за нѣсколько часовъ до оной, уклонился на свою квартиру, чтобъ дать хоть нѣсколько ослабшимъ своимъ силамъ, посредствомъ сна, подкрѣпленіе. Въ самое сіе время и посреди самаго сего кратковременнаго его успокоенія, прибѣгаютъ къ нему съ извѣстіемъ, что государыня скончалась; а вслѣдъ за симъ вѣстникомъ непосредственно прибѣгаетъ другой, съ повелѣніемъ отъ новаго монарха, чтобъ онъ тотчасъ явился для учиненія ему присяги. И то и другое поразило сего, и до того уже до крайности изнеможеннаго, старика такъ сильно, что онъ не въ состояніи былъ никакъ тотчасъ исполнить повелѣваемое, но присланному сказалъ, что какъ теперь ночь, а онъ, отъ препровожденія двухъ сутокъ безъ пищи и безъ сна, совсѣмъ изнемогъ, какъ-то самому государю извѣстно, то не можетъ онъ никакъ въ самую ту минуту выполнить повелѣніе государское; а какъ скоро разсвѣнетъ, то не преминетъ онъ явиться и исполнить долгъ свой и учинить въ вѣрности присягу. Но государю отвѣтъ сей былъ неугоденъ, а можетъ быть показался и сомнителенъ; почему отправленъ былъ къ нему тотчасъ и другой вѣстникъ съ повелѣніемъ, чтобъ не смотря ни на что, явился онъ тотчасъ къ присягѣ. Что было тогда графу дѣлать? Онъ принужденъ былъ собрать послѣднія свои силы и одѣвшись ѣхать во дворецъ, гдѣ государь встрѣтилъ его тотчасъ тѣми словами, что думаетъ онъ, что и ему надобно учинить присягу.—„Конечно такъ „государь!“ сказалъ на сіе Орловъ, „и я готовъ учинить то съ охот„нѣйшимъ на свѣтѣ сердцемъ.“ Послѣ чего, поздравивъ государя со вступленіемъ на престолъ, и учинилъ надлежащую присягу. Вскорѣ послѣ того подошелъ къ нему государь, къ стоявшему между прочими вельможами въ собраніи, и смутилъ всю душу его неожидаемымъ вопросомъ. Онъ спросилъ его: „Скажи ты мнѣ, какъ погребенъ отецъ мой съ церемоніей ли или нѣтъ? Тебѣ надобно о семъ болѣе всѣхъ вѣдать.“—Слова сіи разстроили еще болѣе изнеможеннаго графа; однако онъ имѣлъ столько еще духа, что отвѣтствовалъ ему, что—безъ церемоніи. Но государь симъ еще не удовольствовался, но предложилъ ему еще другой и несравненно важнѣйшій вопросъ: . . . . . .

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . Болѣе сего не могъ онъ отъ смущенія говорить, но повергнулъ себя къ стопамъ его, и духъ его толико изнемогъ, что паки подняться находился онъ уже не въ состояніи. Всѣ окружающіе не иначе думали, что постигъ его либо ударъ, либо глубочайшій обморокъ; и государь самъ возчувствовалъ къ нему толикое сожалѣніе, что окружающимъ сказалъ: „Помогите ему.“—И какъ бросившіеся на вспоможеніе къ нему его подняли, и примѣтно сдѣлалось, что находился онъ еще въ памяти, но въ глубочайшемъ только смятеніи, то старался государь сколько нибудь его ободрить и говорилъ: къ чему онъ такъ робѣетъ, и чтобъ не робѣлъ. И когда онъ собрался столько съ духомъ, что могъ дальнѣйшія слова монарха слышать и понимать, то сказалъ государь:—„Слушай, графъ! я съ моей стороны тебя . . . . . прощаю; . . . . . Сказавъ сіе, государь отвернулся, а графъ, вновь повергнувъ себя къ его стопамъ и собравшись съ духомъ, ему сказалъ: — „Я достоинъ всего вашего гнѣва; но признаюсь, что . . . . . старался загладить наивѣрнѣйшею службою, а потомъ не только удаленіемъ себя отъ всего, но и стараніемъ не оскорбить ни единаго человѣка ни малѣйшимъ: въ томъ свидѣтельствуюсь всѣмъ свѣтомъ. Нынѣ же, если угодно будетъ вашему величеству употребить меня къ чему, то клянусь жизнію моею посвятить всѣ достальные дни жизни моей наиревностнѣйшей службѣ вашей и охотно пролить всю кровь до послѣдней капли за васъ, моего монарха и государя.„—Симъ кончилась тогда сія сцена. Государю угодно было таковое сіе признаніе и онъ не только не учинилъ съ нимъ ничего дальнѣйшаго и не только его совсѣмъ не отринулъ, но удостоилъ еще той чести, что при погребеніи императрицы, назначено было ему несть императорскую корону. По окончаніи же печальной церемоніи, отпустилъ онъ его по прежнему въ Москву, куда онъ вскорѣ и пріѣхалъ. А были-ль съ нимъ еще какія происшествія, о томъ въ первые дни съ достовѣрностью было неизвѣстно; а носилась молва, что московскій военный губернаторъ, г. Архаровъ [62]), пуб-

---

[62]) И. П. Архаровъ участвовалъ съ Орловымъ въ Морейской экспедиціи.

лично и предъ многими отзывался, что всѣ носящіеся и невыгодные для сего графа слухи были совсѣмъ не основательны, и что онъ имъ удивляется; и буде станутъ далѣе такія нелѣпости распускать, то имѣетъ онъ средство зажать ротъ таковымъ затѣвальщикамъ совсѣмъ небывалаго.

66.

Государь изъявляетъ соболѣзнованіе свое о сокрушеніи перваго императрицына министра.

Къ числу наиболѣе о кончинѣ покойной императрицы плакавшихъ и искренно сокрушавшихся принадлежалъ и первѣйшій ея министръ, извѣстный графъ Безбородко. Сей человѣкъ и имѣлъ къ тому причину. Будучи монархинею сею извлеченъ изъ ничтожества, удостоенъ величайшей милости и довѣренности, осыпанъ такъ сказать съ головы до ногъ безчисленными благодѣяніями, возведенъ на высочайшую почти степень достоинствъ и славы, обогащенъ до избытка и содержимъ такъ, что онъ, при всей своей многотрудной должности, могъ однако наслаждаться и всѣми пріятностями жизни и пользоваться прямо счастливою жизнію,—натурально долженъ онъ былъ чувствовать, сколь много потерялъ онъ чрезъ кончину августѣйшей своей благодѣтельницы и производительницы всего счастія его. Онъ и изъявлялъ непритворныя чувствованія свои толикими слезами, такимъ сокрушеніемъ и горестью и такимъ надрываніемъ даже себя печалью и рыданіями, что самъ государь объ немъ наконецъ соболѣзновалъ и самъ нѣсколько разъ утѣшать и уговаривать его предпринималъ. Но всѣ сіи утѣшенія и уговариванія и не только сіе, но и самыя милости, оказанныя ему уже новымъ монархомъ, и оставленіе его не только при прежней должности, но самое повышеніе его на степень высочайшую по государѣ и въ чинъ генерала фельдмаршала,—не могли и не въ состояніи были никакъ утолить горести и печали его. Онъ только твердилъ непрестанно, что онъ лишился матери, благодѣтельницы, зиждительницы всего его счастія и блаженства, и такой монархини, которую онъ никакъ позабыть не можетъ, и что всѣ его слезы и рыданія далеко недостаточны къ тому, чтобъ могли составить жертву его благодарности и такъ далѣе. На увѣренія государя, что и онъ будетъ къ нему милостивъ, отвѣтствовалъ онъ, что о семъ не сомнѣвается онъ ни мало; но самому ему не мож-

но уже такъ государю служить какъ служилъ онъ покойной императрицѣ.—Почему жъ такъ?—спросилъ государь удивившись.—«Потому, отвѣтствовалъ онъ, что всѣ мои лучшія лѣта уже миновали; и теперь я уже одряхлѣлъ и состарѣлся, и я не въ силахъ перенесть столько тягости и трудовъ, сколько нужно будетъ при служеніи вашему величеству и сколько-бъ я хотѣлъ переносить самъ, по моему усердію къ вамъ и ревности къ службѣ. Возложенная на меня вицеканцлерская должность уже слишкомъ для меня тяжела, и бремя сіе превосходитъ всѣ мои силы и возможности, почему и прошу о увольненіи меня отъ оной».—Графъ и говорилъ въ семъ случаѣ самую истину: ему, какъ второму Сарданапалу и утопавшему до того въ роскошахъ и нѣгѣ, дѣйствительно было трудно привыкать вставать въ 5 часовъ поутру, или еще ранѣе, и трудиться до поту лица своего и позабыть всю прежнюю свою роскошную и любострастную жизнь. Со всѣмъ тѣмъ, какъ онъ уже многіе до того годы безпрерывно и одинъ отправлялъ должность перваго министра, и ему всѣ государственныя тайны и наиважнѣйшія дѣла, а особливо относящіяся до связи съ иностранными державами, были извѣстны, а сверхъ того издавна славился онъ чрезвычайною памятью,—то государю онъ былъ крайне нуженъ, и ему никакъ не хотѣлось съ нимъ разстаться и его отпустить; то и старался государь его всячески удержать и шутя ему сказалъ: „Нѣтъ, нѣтъ, Александръ Андреичъ! я тебя никакъ отъ себя не отпущу. Ты останься при мнѣ; трудись по силѣ своей и возможности и будь по крайней мѣрѣ моею архивою. Ты мнѣ нуженъ; а чтобъ тебя облегчить, то избавлю я тебя отъ вицеканцлерской должности.“—Что и дѣйствительно учинилъ тогда же и важную сію должность препоручилъ другу своему князю Александру Борисовичу Куракину [63]).

67.

Государь вознамѣривается воздать достойную честь праху отца своего, которой лишенъ онъ былъ при своемъ погребеніи.

Всей Россіи извѣстно, что покойный его родитель, государь императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, по несчастной и бѣдственной своей

---

[63]) Безбородко былъ назначенъ канцлеромъ, пожалованъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя и многими богатыми деревнями.

кончинѣ, не только не удостоенъ былъ и по смерти той почести, какая слѣдовала ему, какъ бывшему законному императору и внуку Петра Великаго, но какъ простой приватный человѣкъ, и погребенъ былъ не тамъ, гдѣ погребались его предки, но въ Невскомъ монастырѣ, и не только безъ всякой церемоніи, но и внѣ церкви и съ толикимъ небреженіемъ, что не сдѣлано было даже никакого мавзолея на его могилѣ. Государю, какъ видно, было сіе крайне чувствительно и больно; и онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, первѣйшимъ почти долгомъ почелъ постараться поправить сіе небреженіе и, исполнивъ упущенное, изъявить тѣмъ къ оставшемуся праху родителя своего должное сыновнее почтеніе и воздать оному всю императорскую почесть. Словомъ онъ вознамѣрился произвесть дѣло, хотя неслыханное и необыкновенное, но весьма громкое и такое, которое неожидаемостью своею всѣхъ толико удивило, что никто не хотѣлъ вѣрить первымъ разнесшимся о томъ слухамъ, а именно: вынуть изъ земли уже 34 года покоившійся прахъ родителя своего и, воздавъ оному всю императорскую почесть, перенесть его въ Петропавловскій соборъ и поставить, для вѣчнаго погребенія, въ томъ же мѣстѣ, гдѣ покоились прахи августѣйшихъ его предковъ. Были ли къ тому, кромѣ сыновней любви, какія и иныя побудительныя причины, уже неизвѣстно: но со всею вѣроятностью можно было заключать, что надлежало быть какимъ нибудь важнымъ причинамъ, побудившимъ благоразумнаго государя къ предпріятію сего громкаго и необыкновеннаго дѣла; и къ числу ихъ принадлежало, можетъ быть, и то, что простой нашъ народъ, даже и до сего времени, не совершенно еще былъ увѣренъ въ его кончинѣ, но многіе были еще такіе глупцы, кои твердили, что онъ еще живъ и находится въ заточеніи. Слѣдовательно и сама политика требовала удостовѣрить въ томъ народъ наиторжественнѣйшимъ образомъ. Но какъ бы то ни было, но то извѣстно было, что намѣреніе государево приступить къ сему дѣлу обнаружилось еще въ самые первѣйшіе дни его государствованія; и для скорѣйшаго и торжественнаго удостовѣренія всей Россіи о дѣйствительной кончинѣ, повелѣно печальной коммиссіи обнародовать въ газетахъ о возложеніи годичнаго траура не объ одной скончавшейся императрицѣ; но вкупѣ и о императорѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Впрочемъ носились о семъ случаѣ въ народѣ разные слухи, но которымъ не всѣмъ можно было вѣ-

рить. Говорили, что якобъ государь, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, имѣлъ о томъ весьма важный разговоръ и совѣщаніе съ первымъ своимъ министромъ графомъ Безбородкою, и что сей отваживался оспаривать государя и представлялъ, что пренесеніе праха родителя его въ Петропавловскій соборъ было предосудительно, потому что тамъ погребались только одни помазанники и коронованныя главы; родитель же его, какъ извѣстно, былъ при жизни еще не помазанъ и не коронованъ,—и что, какъ сей пунктъ привелъ и самаго государя въ нѣкоторое недоумѣніе, то якобы самый сей графъ предложилъ ему то рѣдкое и необыкновенное до сего средство, чтобъ прахъ сей, по вынутіи изъ земли, прежде пренесенія, порядочно короновать и привесть для того изъ Москвы императорскую корону. Говорили, что предложеніемъ симъ графъ Безбородко въ особливости угодилъ государю, и что тотчасъ положено было совѣту сему послѣдовать и отправить въ Москву за короною нарочныхъ. Но какъ бы то ни было, но то извѣстно, что изъ Москвы корона была привезена. И какъ скоро во дворцѣ, въ печальной залѣ, катафалкъ и все прочее было изготовлено, то гробница императора Петра III была въ Невскомъ монастырѣ открыта, изъ земли вынута и потомъ, со всею императорскою помпою, перенесена во дворецъ и поставлена на одномъ катафалкѣ и рядомъ съ гробницею императрицы, а потомъ вмѣстѣ съ оною со всѣмъ великолѣпіемъ, приличнымъ государю, перенесена и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ. Далѣе говорено было, что якобъ, по открытіи гробницы въ Невскомъ монастырѣ, вынималъ оную изъ земли государь самъ съ обоими сыновьями своими, и что, по пренесеніи оной въ церковь сего монастыря, стояла она въ оной нѣсколько дней, покуда привезена была корона; что потомъ была она вскрываема; и какъ оказались въ ней единые только уже кости и волосья, то государь смочилъ оные своими слезами и потомъ возложилъ на голову корону и, положивъ гробъ въ другой серебряный, съ пышною церемоніею препроводилъ оный самъ съ дѣтьми своими во дворецъ. Тутъ встрѣчали его супруга его императрица съ дочерьми своими и проводила его до катафалка. Но подлинно ли все сіе происходило такъ, и не прибавлено ли чего лишняго, о томъ съ достовѣрностью не было извѣстно. Но какъ бы то ни было, но намѣреніе государское

было выполнено въ точности, а прахъ сего несчастнаго государя пріобщенъ къ прахамъ пресловутыхъ его предковъ.

68.

. . . . . .

Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ между прочимъ почтить память о родителѣ своемъ и тѣмъ, что не только изъявилъ отмѣнное свое благоволеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые при случаѣ несчастія его, [64]) отличили себя отъ другихъ непоколебимою своею вѣрностью и усердіемъ къ нему, и кои за самое то претерпѣвали гоненіе и несчастіе, изливъ на нихъ свои щедроты и пережаловавъ въ чины, какъ о томъ упомянуто въ другомъ мѣстѣ, —но изъявилъ напротивъ того негодованіе свое и ко всѣмъ тѣмъ, кои ему тогда измѣнили и были несчастію его наиглавнѣйшіе поспѣшествователи. Къ числу сихъ въ особливости принадлежали двѣ знаменитыя особы: бывшій его любимецъ и облагодѣтельствованный имъ г. Измайловъ, Михаилъ Львовичъ [65]), сдѣлавшійся потомъ первымъ соорудителемъ его несчастія, и извѣстная княгиня Дашкова, Екатерина Романовна, дочь г. Воронцова и сестра любимицы государевой, помогавшая, какъ извѣстно, столь много покойной императрицѣ, при тогдашнемъ случаѣ. Обоимъ симъ далъ государь нынѣ почувствовать, сколь тогдашніе поступки ихъ были ему неугодны. И объ обоихъ ихъ разнеслась тотчасъ молва, что за ними присланы были, по имянному указу, нарочные; и первый якобъ за нехотѣніе ѣхать повезенъ даже подъ карауломъ въ кибиткѣ; а въ славное его село Дѣдново (которое всѣ называли селомъ . . . . . , поелику онъ съ тѣмъ договоромъ и согласился ѣхать арестовать государя, чтобъ села сего достальная половина была ему отдана, ибо одною половиною онъ уже владѣлъ, по милости государской) не велѣно будто-бъ было ему и въѣзжать. Но всѣ сіи слухи были по большей части неосновательны; а обнаружилось наконецъ, что весь гнѣвъ государя состоялъ только въ томъ, что по-

---

[64]) Болотовъ намекаетъ на происшествія 28 іюня 1762 г.

[65]) Котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Михайломъ Михайловичемъ Измайловымъ, бывшимъ въ это время московскимъ главнокомандующимъ.

сахъ по два кавалергарда, внутри комнаты: всѣ сіи кавалергарды, равно какъ состоявшіе на часахъ и въ кавалердгардской комнатѣ, имѣли на шишакахъ своихъ черные флеры; а у ногъ, также въ нѣсколькихъ шагахъ, стояло 4 пажа. Кавалергардская же комната обита была вся, съ поломъ и потолкомъ, чернымъ сукномъ; и во все время лежанія тѣла на семъ мѣстѣ, дежурили денно и ночно при ономъ по 8 дамъ первыхъ 4 классовъ, въ томъ числѣ и 2 фрейлины, и по 8 кавалеровъ, въ томъ числѣ по одному камергеру и по камеръ-юнкеру; и производилась церковная служба, и въ каждое утро отъ 9 часовъ до 1 часа, а послѣ обѣда отъ 3 часовъ до 8 вечера. Допускаемы были къ рукѣ покойной императрицы всякаго чина обоего пола люди, кромѣ только крестьянъ.

Между тѣмъ пріуготовляема была траурная или большая тронная зала и въ ней великолѣпный катафалкъ, или такъ называемый каструмъ долорисъ, также и гробъ. И какъ скоро все сіе изготовлено было, то съѣхались опять всѣ знатнѣйшія особы и все знатное духовенство и, послѣдуя за всею императорскою фамиліею, вошли въ тронную, гдѣ со всею церемоніею, по установленному обряду восточной церкви, тѣло покойной императрицы поднято было тѣми же 8-ю камергерами и 4 камеръ-юнкерами и положено во гробъ. Потомъ возложена была государынею на главу усопшей императрицы корона; и какъ скоро сіе учинено было, то тѣми-жъ камергерами перенесенъ былъ гробъ въ печальную залу, а крышка онаго и покрывало 4-мя камеръ-юнкерами,—и поставленъ на каструмъ долорисъ, и четырьмя старшими камергерами покрытъ покрываломъ, а крышка возложена на особый столъ, поставленный въ сторонѣ; и тотчасъ послѣ того отправлена была торжественная панихида; и какъ въ сіе же время перенесена была гробница и покойнаго императора Петра Ѳеодоровича и поставлена тутъ же, то всѣ прежнія особы, находившіяся на стражѣ и дежурствѣ, были удвоены.

Тутъ стояли оба сіи гроба до самаго дня печальной процессіи и переноса ихъ въ Петропавловскій соборъ для погребенія; и во все сіе время продолжалась не только попрежнему ежедневная служба, но денно и ночно попрежнему—дежурство и допусканіе всѣхъ къ рукѣ, въ такое-жъ время и такимъ же порядкомъ, какъ упомянуто было выше. Что-жъ касается до самой погребальной церемоніи, то объ оной упомянуто ниже въ статьѣ особой.

72.

Государь воспринимаетъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени короноваться въ Москвѣ и повелѣваетъ отлагать къ тому нужныя приуготовленія.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, стѣлались всѣмъ извѣстно и воспріятое имъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени, по примѣру августѣйшихъ своихъ предковъ, короноваться и для сего отправиться въ древній столичный городъ Москву. Молва о семъ тотчасъ разлетѣлась по всему государству и вкупѣ о томъ, что государь, будучи врагомъ всякаго излишества и бережливымъ на всѣ ненужные расходы, повелѣлъ наблюдать, при дѣланіи въ Москвѣ всѣхъ нужныхъ къ тому приуготовленій, возможнѣйшую бережливость и экономію и удаляться отъ всѣхъ излишествъ въ семъ случаѣ. Но какъ надлежало при семъ случаѣ быть и войскамъ, то и стали тотчасъ говорить о походѣ гвардіи въ Москву и присланныхъ уже, для занятія квартиръ и прочаго, переходныхъ. Твердили, что Преображенскимъ назначено выступить уже на другой день послѣ погребенія, и что велѣно было идти къ Москвѣ нѣсколькимъ армейскимъ полкамъ и расположиться въ окрестностяхъ оной, по ближнимъ уѣздамъ. Такимъ же образомъ разнеслась повсюду молва, что назначились въ Москвѣ и дома, гдѣ жить государю и его придворнымъ; и сначала твердили, что назначенъ былъ къ тому домъ Чернышевскій, на Тверской, гдѣ живали до того Московскіе начальники; [69]) но вскорѣ потомъ сдѣлалось извѣстно, что назначенъ былъ домъ, для пребыванія государя, въ Нѣмецкой слободѣ, принадлежащій графу Безбородкѣ и почитаемый, по величинѣ и по внутреннимъ своимъ украшеніямъ, первымъ и наилучшимъ домомъ во всей Москвѣ. Но какъ оный былъ отчасти тѣсноватъ, а отчасти и не весь еще совсѣмъ отдѣланъ, да не было по близости и церкви, то съ великою поспѣшностью и начали его отдѣлывать и пристроивать къ нему деревянную церковь и все недостающее къ оному. О сей пристройкѣ говорили, что занимались [illegible] тысячами человѣкъ, работающихъ денно и ночно со свѣчами,

[69]) Домъ [illegible] [illegible] [illegible] у гр. Захара Григорьевича Чернышева, въ [illegible]

и что нужныя къ тому издержки повелѣлъ государь употреблять изъ почтовыхъ денегъ, пропадавшихъ до того безъ всякой пользы. [70]) Дѣяніе сіе въ особливости всѣмъ нравилось, и всѣ не могли довольно расхвалить оное.

73.

Государь заставливаетъ генераловъ и офицеровъ одинаково одѣваться.

Государь, предпріявъ вооружиться всячески противъ зла, отягощающаго наиболѣе его подданныхъ и не только весьма глубоко въ лучшей части оныхъ укоренившагося, но достигшаго до высочайшей уже степени, а именно роскоши со всѣми ея отродіями, какъ то: непомѣрной пышности во всемъ, щегольства, ежечасной почти перемѣнчивости модъ, мотовства, расточительности и прочаго тому подобнаго, и тѣмъ учинить высочайшее государству своему благодѣяніе, когда не совершеннымъ онаго истребленіемъ, такъ по крайней мѣрѣ приведеніемъ всѣхъ золъ сихъ въ тѣснѣйшіе предѣлы и сокращеніемъ жестокости оныхъ, — приступилъ къ сему великому и достохвальнѣйшему дѣлу, уже при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ; и особливаго замѣчанія достойно, что первѣйшія повелѣнія его, наклоняющіяся къ сей цѣли, воспослѣдовали уже на другой день по вступленіи его въ правленіе. Начало къ тому учинилъ онъ съ своихъ генераловъ и офицеровъ. Какъ тѣ такъ и другіе проматывались до сего почти между прочимъ и на своихъ мундирахъ и платьѣ; ибо что касается до первыхъ, то не было почти дня, въ который бы не видны они были въ мундирахъ разныхъ. Всѣ они особливое щегольство поставляли въ томъ, чтобъ имѣть ихъ множество различныхъ и носить ихъ попеременно, когда тотъ, когда другой, когда третій; времянемъ же, вмѣсто ихъ, совсѣмъ фраки и штатскую одежду. И сіе производило то, что иногда никакъ и ничѣмъ генерала распознать было не можно; а о томъ, чтобъ можно было оныхъ различать отъ какихъ они корпусовъ и отъ пѣхоты-ли или отъ конницы, и помыслить было не можно; а имъ въ безпорядкѣ семъ подражали нѣкоторымъ образомъ и офицеры и не только нашивали разные мундиры, но всего чаще

70) Часть почтовыхъ доходовъ употреблялась на увеличеніе жалованья чиновникамъ.

было для всякаго уже лестно и могло не только дѣлать во всѣхъ великое впечатлѣніе, но и производить великія дѣйствія. Всѣмъ же вкравшимся до того безчисленнымъ злоупотребленіямъ положилась тѣмъ однимъ разомъ преграда и остановка.

70.

Государь жалуетъ бригадира Бобринскаго графскимъ достоинствомъ, именитыми волостьми и огромнымъ въ Петербургѣ домомъ.

Уже за нѣсколько лѣтъ до кончины покойной императрицы и почти съ самаго начала ея правительства, носилась въ народѣ тайная молва, что находящаяся въ тульской губерніи и прославившаяся во всей Россіи Бобриковская, а послѣ и присоединенная къ ней знаменитая Богородицкая, также и прикупленная на доходъ съ сихъ третья Кіясовская волости назначались нѣкакому неизвѣстному воспитаннику въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ путешествовавшему по всей Европѣ, и по возвращеніи своемъ, отставленному изъ ротмистровъ конной гвардіи бригадиромъ и въ Ревелѣ, въ нѣкоторомъ удаленіи, живущему, господину Бобринскому, Алексѣю Григорьевичу. Званіе его, сходственное съ Бобриковскою волостью, и отмѣнное отъ всѣхъ прочихъ казенныхъ деревень управленіе сихъ волостей, называвшихся все время правленія покойной императрицы ея собственными, украшеніе ихъ разными зданіями, несмѣшиваніе доходовъ съ нихъ ни съ какими иными государственными, а достанавливаніе оныхъ въ особо назначаемыя мѣста и, наконецъ, препоручиваніе оныхъ всегда особымъ командирамъ и содержаніе ихъ во всемъ почти на дворянскомъ правѣ—подавали поводъ къ таковымъ заключеніямъ, и всѣ почти не сомнѣвались, что они выбудутъ нѣкогда изъ казеннаго вѣдомства и пожалованы будутъ помянутому знаменитому воспитаннику. Однако, сколько ни ожидаемо было сіе, въ послѣдніе годы жизни императрицы, но не воспослѣдовало. Не успѣла же она скончаться, какъ и промчался потаенный слухъ, якобъ осталось въ сенатѣ, относительно до сихъ волостей, императрицыно завѣщаніе, въ такой силѣ, чтобъ онѣ отданы были въ вѣчное и потомственное владѣніе оному господину Бобринскому. Но справедлива ли сія молва была или нѣтъ, уже неизвѣстно; а достовѣрно было то, что въ шестой день послѣ кончины благоволилъ новый монархъ пожаловать сего бригадира не

изъ офицерскихъ: квартермейстры и аудиторы, а нижнихъ: гефрейтъ-капралы, фельдфебели и въ инфантеріи—портупей-прапорщики, а въ кавалеріи—штандартъ-юнкеры. Всѣмъ же бывшимъ до того фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ и сержантамъ повелѣно называться просто общимъ званіемъ унтеръ-офицеровъ. Какая-бъ собственно была тому причина, уже неизвѣстно; а вѣроятно побудило его къ тому наиболѣе то обстоятельство, что помянутые чины и должности занимали наиболѣе молодые дворяне и, за частою оныхъ перемѣною, весьма худо бывали исправляемы; а ему желалось, чтобъ нужнѣйшія изъ сихъ должностей отправляли люди степенные, черные, трудолюбивые, никогда не перемѣняющіеся и дѣло свое разумѣющіе и къ нему привыкнувшіе [72]), о семъ можно было заключить потому, что въ самые квартермейстры и аудиторы, также въ гефрейтъ-капралы и фельдфебели, повелѣлъ онъ выбирать и опредѣлять не изъ дворянъ, яко не идущихъ въ производство наравнѣ съ дворянами; а для сихъ предоставилъ только чины унтеръ-офицерскіе и портупей-прапорщичьи, изъ которыхъ производиться долженствовали они уже прямо въ офицеры. А чрезъ нѣсколько потомъ времени уничтожилъ онъ и самыя полковыя канцеляріи и прежніе письменные обряды; а велѣлъ сноситься во всемъ по новому изданному имъ уставу, о которомъ говорили, что у него оный, уже до вступленія еще на престолъ, былъ сочиненъ и уже напечатанъ.

75.

Государь, ко всеобщему удовольствію, не лишаетъ дворянство дарованной родителемъ его ему вольности.

Ничто такъ, при перемѣнѣ правительства, не озабочивало все россійское дворянство, какъ опасеніе, чтобъ не лишиться ему дарованной государемъ Петромъ III, драгоцѣнной вольности, и удержаніе той привилегіи, чтобъ служить всякому непринужденно и до тѣхъ только поръ, покуда кто пожелаетъ; но, ко всеобщему всѣхъ удовольствію, новый монархъ, при самомъ своемъ еще вступленіи на престолъ, а именно на третій или на четвертый день, увольненіемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ отъ службы, на осно-

---

72) Указъ 8-го ноября 1796 г.

ваніи указа о вольности дворянства, и доказалъ, что онъ никакъ не намѣренъ былъ лишать дворянъ сего драгоцѣннаго права и заставливать служить ихъ изъ-подъ неволи. Нельзя довольно изобразить, какъ обрадовались всѣ, сіе услышавъ, а особливо когда и послѣ того производились почти всякій день таковыя-жъ увольненія и тѣмъ сіе намѣреніе государское подтверждалось отъ часу больше. Совсѣмъ тѣмъ многіе опасались, чтобъ нѣкоторые изъ молодыхъ и къ праздности привыкшихъ дворянъ, служащихъ въ гвардіи, отъ нехотѣнія нести прямой службы, неблаговременными своими просьбами о увольненіи въ отставку, государя не разгнѣвали и сего дѣла не испортили.

76.

Государь полиціи градской придаетъ видъ военный и учреждаетъ нѣкоторые новые чины.

Къ числу первѣйшихъ же дѣяній государевыхъ принадлежало и то, что онъ и въ полиціи градской, а особливо въ столицахъ и въ знаменитѣйшихъ городахъ, сдѣлалъ великую реформу и повелѣлъ учредить ее повсюду на ногѣ военной. Сіе доказывало опредѣленіе во многихъ знаменитѣйшихъ городахъ не только новыхъ и важныхъ чиновниковъ, подъ именемъ военныхъ губернаторовъ, долженствующихъ пещись о наистрожайшей вездѣ полиціи, но подъ ними,—оберъ-комендантовъ и комендантовъ, также плацъ-маіоровъ и плацъ-адъютантовъ, изъ которыхъ первые и послѣдніе чиновники были совсѣмъ новые и до того неслыханные. Всѣ любопытны были узнать, въ чемъ собственно состояли ихъ должности, но хотя оныя сначала были еще неизвѣстны, но никто, судя по прочимъ дѣяніямъ государя, не сомнѣвался, что и сіе все сдѣлано было имъ для блага отечества и для какой нибудь великой цѣли.

77.

Государь отличаетъ усердныхъ къ службѣ предъ прочими и тѣмъ побуждаетъ и прочихъ къ подражанію ихъ примѣрамъ.

Какъ намѣреніе у государя было вперить во всѣхъ военнослужащихъ истинную ревность и усердіе къ службѣ, то съ одной стороны сколько былъ онъ строгъ на всѣхъ небрежливыхъ къ своей

должности и оныхъ неукоснительно наказывалъ по достоинству, столько былъ милостивъ и благосклоненъ къ тѣмъ, которые оказывали особливое усердіе и ревность къ службѣ и стараніе рачительно исполнять свою должность. Онъ не только изъявлялъ имъ публично свое благоволеніе и осыпалъ ихъ похвалами, но и удостоивалъ даже иныхъ, отличившихся чѣмъ нибудь особливымъ, цѣлованіемъ и неукоснительнымъ награжденіемъ ихъ за то чинами. Наипервѣйшій почти и достопамятный опытъ оказалъ онъ надъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, нѣкакимъ княземъ Волконскимъ. Онъ не только произвелъ его въ поручики, но и приказалъ отдать въ приказѣ, что онъ пожалованъ за отмѣнную ревность къ службѣ; а какъ сіе напечатано было и въ газетахъ, то сдѣлалось сіе очень громко, принесло сему князю особливую честь и послужило всѣмъ прочимъ дѣятельнѣйшимъ поощреніемъ подражать его примѣру.

78.

Государь изобрѣтаетъ особливый признакъ для отличія гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ.

При дѣланіи совершенной съ гвардіею реформы, восхотѣлъ государь всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и сержантовъ избавить не только отъ того великаго убытка, какой они претерпѣвали отъ шитья себѣ мундировъ изъ самаго тонкаго и лучшаго сукна, приказавъ шить и носить имъ оное изъ сукна простого и дешеваго,—но и отъ тѣхъ издержекъ, какія они долженствовали имѣть отъ покупки и всегдашняго возобновленія на обшлагахъ своихъ золотого позумента, котораго, по великому числу ихъ, расходилось на одно сіе превеликое множество; и какъ чрезъ то, безъ дальней нужды, пропадало ежегодно множество золота и серебра, и сіе служило ко вреду государства, то восхотѣлъ государь и въ семъ случаѣ сдѣлать маленькую экономію, и всѣ таковые золотые галуны вовсе отмѣнилъ, а вмѣсто ихъ приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ дѣлать на обшлагѣ по двѣ маленькія только золотыя нашивочки и тѣмъ отличать себя отъ рядовыхъ. Симъ преградилъ онъ и въ семъ пунктѣ ихъ пустое щегольство; и хотя имъ сіе было и не очень пріятно, однако обращалось сіе въ пользу государственную, ибо серебро и золото сіе могло уже обращаться на иныя и необходимѣйшія надобности; а тутъ пропадало оно безъ всякой пользы.

79.

У штабъ-офицеровъ отнимаются ординарцы.

Какъ въ гвардіи, такъ и въ армейскихъ полкахъ, господствовало изстари до сего обыкновеніе, что при каждомъ штабъ-офицерѣ, а особливо при выѣздахъ ихъ, бывали ординарцы, и по большей части изъ унтеръ-офицеровъ; а смотря на нихъ дѣлали тоже иногда и офицеры, а особливо ротные командиры, и содержали при себѣ такихъ же ординарцевъ, подъ именемъ вѣстовыхъ. Государю было сіе неугодно; можетъ быть почиталъ онъ сіе не слишкомъ нужнымъ, а излишнимъ; а можетъ быть считалъ онъ, что солдаты отвлекаются тѣмъ отъ службы и употребляются подъ симъ именемъ на приватныя услуги. Но какъ бы то ни было, но чрезъ недѣлю по вступленіи на престолъ воспослѣдовало отъ государя повелѣніе, чтобъ всѣмъ штабамъ ординарцевъ у себя на мнимыя разсылки не имѣть и съ ними никуда не ѣздить, а употреблять къ тому своихъ деньщиковъ, которые для самаго того, какъ имъ, такъ и офицерамъ отъ государя и даются. Многимъ сіе не очень было пріятно, но они принуждены были повиноваться государской волѣ. Господамъ же унтеръ-офицерамъ и солдатамъ сдѣлано чрезъ то облегченіе, ибо съ сего времени престали многіе, лежучи на боку или живучи дома, считаться у штабовъ и генераловъ на ординарцахъ.

80.

Государь учреждаетъ гвардейскій генералитетъ и многихъ полковниковъ.

Къ числу совсѣмъ новыхъ распоряженій, дѣланныхъ государемъ въ первѣйшіе дни государствованія своего съ гвардейскими полками, принадлежало между прочимъ и то, что онъ повелѣлъ всѣмъ тѣмъ штабъ-офицерамъ, которые имѣютъ генеральскіе чины, именоваться съ сего времени гвардейскимъ генералитетомъ, въ число которое помѣстилъ онъ и бригадировъ, о которыхъ разнесся было сначала слухъ, что ихъ вовсе не будетъ и они уничтожатся [72]).

---

[72]) Бригадирскій чинъ былъ уничтоженъ въ 1799 г. (указъ 15-го мая).

и что нужныя къ тому издержки повелѣлъ государь употреблять изъ почтовыхъ денегъ, пропадавшихъ до того безъ всякой пользы. [70]) Дѣяніе сіе въ особливости всѣмъ нравилось, и всѣ не могли довольно расхвалить оное.

73.

Государь заставливаетъ генераловъ и офицеровъ одинаково одѣваться.

Государь, предпріявъ вооружиться всячески противъ зла, отягощающаго наиболѣе его подданныхъ и не только весьма глубоко въ лучшей части оныхъ укоренившагося, но достигшаго до высочайшей уже степени, а именно роскоши со всѣми ея отродіями, какъ то: непомѣрной пышности во всемъ, щегольства, ежечасной почти перемѣнчивости модъ, мотовства, расточительности и прочаго тому подобнаго, и тѣмъ учинить высочайшее государству своему благодѣяніе, когда не совершеннымъ онаго истребленіемъ, такъ по крайней мѣрѣ приведеніемъ всѣхъ золъ сихъ въ тѣснѣйшіе предѣлы и сокращеніемъ жестокости оныхъ, — приступилъ къ сему великому и достохвальнѣйшему дѣлу, уже при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ; и особливаго замѣчанія достойно, что первѣйшія повелѣнія его, наклоняющіяся къ сей цѣли, воспослѣдовали уже на другой день по вступленіи его въ правленіе. Начало къ тому учинилъ онъ съ своихъ генераловъ и офицеровъ. Какъ тѣ такъ и другіе проматывались до сего почти между прочимъ и на своихъ мундирахъ и платьѣ; ибо что касается до первыхъ, то не было почти дня, въ который бы не видны они были въ мундирахъ разныхъ. Всѣ они особливое щегольство поставляли въ томъ, чтобъ имѣть ихъ множество различныхъ и носить ихъ попеременно, когда тотъ, когда другой, когда третій; временемъ же, вмѣсто ихъ, совсѣмъ фраки и китайскую одежду. И сіе производило то, что иногда никакъ и ничѣмъ генерала распознать было не можно; а о томъ, чтобъ можно было оныхъ различать отъ какихъ они корпусовъ и отъ пѣхоты-ли или отъ конницы, и помыслить было не можно; а имъ въ безпорядкѣ семъ подражали нѣкоторымъ образомъ и офицеры и не только нашивали разные мундиры, но всего чаще

70) Часть почтовыхъ доходовъ употреблялась на увеличеніе жалованья чиновникамъ.

гвардейскіе офицеры, либо выпущенъ въ армію въ капитаны. Но несчастная судьба его приготовила ему другой жребій. Поелику, по сдѣлавшейся перемѣнѣ въ правительствѣ, всѣ многочисленные товарищи его принуждены были разстаться со всѣми прежними своими мыслями о выпускахъ, докладакъ и офицерскихъ чинахъ, а помышлять о прямой службѣ, потомъ какъ бы имъ скорѣй и лучше научиться новой экзерциціи ружьемъ и умѣть порядочно маршировать съ солдатами на ряду, къ чему всѣ они ежедневно были пріучаемы,—то принужденъ былъ и сей бѣдняжка, хотя съ крайнимъ нехотѣніемъ, но послѣдовать ихъ примѣру. И особливое его несчастіе восхотѣло, чтобъ быть ему наряженному въ разводъ, на караулъ, еще въ самые первѣйшіе и тѣ дни правительства новаго монарха, въ которые преимущественно присутствовалъ онъ самъ, при каждой смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ; и лично самъ мунштровалъ своихъ гвардейцевъ и старался, чтобъ они скорѣе въ экзерциціи и маршированіи дошли до желаемаго имъ совершенства. Господину Горскину случилось, при семъ случаѣ, маршировать наряду съ прочими, во второй шеренгѣ, и какимъ-то образомъ выдаться болѣе впередъ, нежели сколько надлежало. Неизвѣстно уже отъ небреженія ли онъ то сдѣлалъ, или отъ легкомыслія, или непривычки и оплошности, но какъ бы то ни было, но государь, находившійся тогда при семъ разводѣ и все въ точности примѣчающій, тотчасъ сіе примѣтилъ и закричалъ: „Унтеръ-офицеръ во второй шеренгѣ чудо равняется.“ Всего-бъ стоило господину Горскину только на нѣсколько вершковъ податься назадъ и противъ другихъ выровняться: дѣло бы безсомнѣнно тѣмъ и кончилось. Но сему молодцу пришла горячка въ голову: ему показалось напоминаніе сіе обидно; и онъ, по прежней своей привычкѣ не уважать никого, вздумалъ еще оправдаться и начать и съ государемъ самимъ споръ: „Нѣтъ!“ сказалъ онъ, „я ровняюсь прямо и противъ перваго человѣка“.—Не успѣлъ онъ сего выговорить и государь сего услышать, какъ пришелъ онѣ внѣ себя. Ничѣмъ не можно было государя такъ скоро и сильно раздражить, какъ такимъ упорствомъ, оспариваніемъ и неповиновеніемъ его волѣ и приказанію. Бѣдный господинъ Горскинъ можетъ быть не знавшій того да и всего меньше того ожидавшій, вострепеталъ, увидѣвъ въ тотъ же мигъ государя, въ себѣ бѣгущаго и въ крайнемъ гнѣвѣ къ нему кричащаго: „Ахъ дерзкій! какъ ты смѣешь

предъ самимъ государемъ твоимъ такъ невѣжничать и говорить!" Что было тогда дѣлать господину Горскину? Онъ такъ смутился и испужался, что вмѣсто того чтобъ признаться въ винѣ своей или замолчать онъ еще вздумалъ проступокъ свой прикрывать явною ложью и тѣмъ гнѣвъ государевъ еще болѣе увеличивать: „Я... я...", говорилъ онъ, запинаясь и будучи едва въ силахъ говорить, „я никакъ не думалъ, чтобъ это ваше величество говорить изволили; а думалъ, что сказано то фельдфебелемъ."—„Врешь, негодница!" закричалъ государь, раздражившійся тѣмъ еще больше, "этому быть не можно: фельдфебель стоитъ отъ тебя чрезъ человѣка, и тебѣ не было нужды такъ кричать! Да хотя бъ сказалъ то и фельдфебель, то какъ можно тебѣ и предъ нимъ такъ невѣжничать? Ты долженъ помнить, что онъ командиръ твой. За фронтъ сего момента! и сорвите съ него позументы."—Бѣдный г. Горскинъ встрянулся тогда, но уже поздно, наложить на язычекъ свой уздечку. Внѣ себя и будучи покрытъ срамомъ и стыдомъ, при присутствіи великаго множества знатныхъ господъ и безчисленнаго народа, принужденъ онъ былъ выходить изъ шеренги, шествовать за фронтъ и дать обрывать съ себя позументы. Онъ раскаявался тысячу разъ въ необузданной своей дерзости, досадовалъ самъ на себя; но все сіе было уже поздно! Правда, несчастіе его не продолжалось долго и, какъ увѣряли, не далѣе двухъ дней; ибо государь скоро его опять простилъ, и какъ носился слухъ, по усильной просьбѣ старика подполковника сего полка, г-дина Татищева представлявшаго государю, что учинено имъ то по невѣденію и поелику онъ еще впервые отъ роду былъ тогда въ строю. Однако какъ о семъ самомъ прощеніи извѣщена была вся гвардія, чрезъ упоминаніе въ письменномъ отъ государя приказѣ, что унтеръ-офицеръ Горскинъ, на первый случай, прощается, но чтобъ имѣли только за нимъ господа генералы и штабъ и оберъ-офицеры впредь прилежное смотрѣніе,—то сего пятна смыть и загладить никакъ было уже не можно. Происшествіе сіе сдѣлалось очень громко, и, къ особливому несчастію господина Горскина, копіи съ приказа сего разлетѣлись вскорѣ по всему государству, будучи списываемы и посылаемы кой-кѣмъ въ Москву и въ другіе города, къ своимъ родственникамъ; и повсюду и вездѣ говорено было о господинѣ Горскинѣ. А что того еще хуже, что самою сею дерзостью своею побудилъ онъ государя, въ самый тотъ же день приказать напи-

72.

Государь воспринимаетъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени короноваться въ Москвѣ и повелѣваетъ дѣлать къ тому всѣ нужныя пріуготовленія.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, сдѣлалось всѣмъ извѣстно и воспріятое имъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени, по примѣру августѣйшихъ своихъ предковъ, короноваться и для сего отправиться въ древній столичный городъ Москву. Молва о семъ тотчасъ разлетѣлась по всему государству и вкупѣ о томъ, что государь, будучи врагомъ всякаго излишества и бережливымъ на всѣ ненужные расходы, повелѣлъ наблюдать, при дѣланіи въ Москвѣ всѣхъ нужныхъ къ тому пріуготовленій, возможнѣйшую бережливость и экономію и удаляться отъ всѣхъ излишностей въ семъ случаѣ. Но какъ надлежало при семъ случаѣ быть и войскамъ, то и стали тотчасъ говорить о походѣ гвардіи въ Москву и присланныхъ уже, для занятія квартиръ и прочаго, передовыхъ. Твердили, что Преображенскимъ назначено выступить уже на другой день послѣ погребенія, и что велѣно было идти къ Москвѣ нѣсколькимъ армейскимъ полкамъ и расположиться въ окрестностяхъ оной, по ближнимъ уѣздамъ. Такимъ же образомъ разнеслась повсюду молва, что назначились въ Москвѣ и дома, гдѣ жить государю и его придворнымъ; и сначала твердили, что назначенъ былъ къ тому домъ Чернышевскій, на Тверской, гдѣ живали до того Московскіе начальники, [69]) но вскорѣ потомъ сдѣлалось извѣстно, что назначенъ былъ домъ, для пребыванія государя, въ Нѣмецкой слободѣ, принадлежащій графу Безбородкѣ и почитаемый, по величинѣ и по внутреннимъ своимъ украшеніямъ, первымъ и наилучшимъ домомъ во всей Москвѣ. Но какъ оный былъ отчасти тѣсноватъ, а отчасти и не весь еще совсѣмъ отдѣланъ, да не было по близости и церкви, то съ великою поспѣшностью и начали его отдѣлывать и пристроивать къ нему деревянную церковь и все недостающее къ оному. О сей пристройкѣ говорили, что занимались ею цѣлыхъ 1600 человѣкъ, работающихъ денно и нощно со свѣчами,

[69]) Домъ этотъ былъ купленъ казной у гр. Захара Григорьевича Чернышева въ 1785 г.

должности и оныхъ неукоснительно наказывалъ по достоинству, столько былъ милостивъ и благосклоненъ къ тѣмъ, которые оказывали особливое усердіе и ревность къ службѣ и стараніе рачительно исполнять свою должность. Онъ не только изъявлялъ имъ публично свое благоволеніе и осыпалъ ихъ похвалами, но и удостоивалъ даже иныхъ, отличившихся чѣмъ нибудь особливымъ, цѣлованіемъ и неукоснительнымъ награжденіемъ ихъ за то чинами. Наипервѣйшій почти и достопамятный опытъ оказалъ онъ надъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, нѣкакимъ княземъ Волконскимъ. Онъ не только произвелъ его въ поручики, но и приказалъ отдать въ приказѣ, что онъ пожалованъ за отмѣнную ревность къ службѣ; а какъ сіе напечатано было и въ газетахъ, то сдѣлалось сіе очень громко, принесло сему князю особливую честь и послужило всѣмъ прочимъ дѣятельнѣйшимъ поощреніемъ подражать его примѣру.

78.

Государь изобрѣтаетъ особливый признакъ для отличія гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ.

При дѣланіи совершенной съ гвардіею реформы, восхотѣлъ государь всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и сержантовъ избавить не только отъ того великаго убытка, какой они претерпѣвали отъ шитья себѣ мундировъ изъ самаго тонкаго и лучшаго сукна, приказавъ шить и носить имъ оное изъ сукна простого и дешеваго,—но и отъ тѣхъ издержекъ, какія они долженствовали имѣть отъ покупки и всегдашняго возобновленія на обшлагахъ своихъ золотого позумента, котораго, по великому числу ихъ, расходилось на одно сіе превеликое множество; и какъ чрезъ то, безъ дальней нужды, пропадало ежегодно множество золота и серебра, и сіе служило ко вреду государства, то восхотѣлъ государь и въ семъ случаѣ сдѣлать маленькую экономію, и всѣ таковые золотые галуны вовсе отмѣнилъ, а вмѣсто ихъ приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ дѣлать на обшлагѣ по двѣ маленькія только золотыя нашивочки и тѣмъ отличать себя отъ рядовыхъ. Симъ преградилъ онъ и въ семъ пунктѣ ихъ пустое щегольство; и хотя имъ сіе было и не очень пріятно, однако обращалось сіе въ пользу государственную, ибо серебро и золото сіе могло уже обращаться на иныя и необходимѣйшія надобности; а тутъ пропадало оно безъ всякой пользы.

фраки и штатское платье. Все сіе натурально не только производило безпорядокъ, но и самимъ имъ обращалось въ убытокъ и отягощеніе; и самое сіе вознамѣрился государь тотчасъ разрушить и возстановить въ семъ пунктѣ порядокъ, приличный военнослужащимъ и могущій положить всему сему злу однимъ разомъ преграду. Учинить сіе стоило ему нѣсколькихъ только словъ, и онъ произвелъ сіе отданіемъ при паролѣ въ приказѣ, чтобъ съ того времени всѣ генералы никакихъ иныхъ мундировъ не носили, кромѣ того, который конфирмованъ для тѣхъ корпусовъ, которыми они командуютъ; а въ случаѣ если командуютъ они разными, то изъ мундировъ тѣхъ корпусовъ избрали бы уже себѣ единожды одинъ и таковой бы уже всегда носили; а офицеры—чтобъ никогда ни фраковъ, ни иного какого платья не носили, а всегда бы ходили въ своихъ мундирахъ. [71]) Симъ единымъ разомъ положилъ онъ преграду всѣмъ ихъ затѣваніямъ и излишнему щегольству и издержкамъ; и какъ повелѣнія его были святы, и онъ паче всего старался довести всѣхъ до того, что были онѣ исполняемы въ точности, то всѣ господа сіи и принуждены были оставить всѣ свои фраки и разные мундиры и одѣваться всегда одинаково и чрезъ то быть и государю и всѣмъ примѣтными. А вскорѣ послѣ того разнеслась молва, что и всѣмъ, имѣющимъ право носить мундиры, повелѣно быть всегда въ оныхъ, а не проматываться на разныхъ фракахъ и одеждахъ.

74.

Въ гвардейскихъ нижнихъ чинахъ дѣлается государемъ достопамятная перемѣна.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государевыхъ, по вступленіи на престолъ, принадлежала и сдѣланная имъ достопамятная и великая перемѣна въ нижнихъ чинахъ гвардейскихъ: нѣкоторые изъ нихъ угодно было ему вовсе уничтожить, а другіе вновь учредить. Къ числу первыхъ принадлежали изъ офицерскихъ: чины секретарскіе и обозныхъ, коммисарскіе и казначейскіе; а изъ унтеръ-офицерскихъ: фурьерскіе, подпрапорщичьи, каптенармускіе и сержантскіе; ко вторымъ же или вновь учрежденнымъ принадлежали

---

[71]) Указъ 7-го ноября 1796 г.

изъ офицерскихъ: квартермейстры и аудиторы, а нижнихъ: гефрейтъ-капралы, фельдфебели и въ инфантеріи—портупей-прапорщики, а въ кавалеріи—штандартъ-юнкеры. Всѣмъ же бывшимъ до того фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ и сержантамъ повелѣно называться просто общимъ званіемъ унтеръ-офицеровъ. Какая-бъ собственно была тому причина, уже неизвѣстно; а вѣроятно побудило его къ тому наиболѣе то обстоятельство, что помянутые чины и должности занимали наиболѣе молодые дворяне и, за частою оныхъ перемѣною, весьма худо бывали исправляемы; а ему желалось, чтобъ нужнѣйшія изъ сихъ должностей отправляли люди степенные, черные, трудолюбивые, никогда не перемѣняющіеся и дѣло свое разумѣющіе и къ нему привыкнувшіе [72]), о семъ можно было заключить потому, что въ самые квартермейстры и аудиторы, также въ гефрейтъ-капралы и фельдфебели, повелѣлъ онъ выбирать и опредѣлять не изъ дворянъ, яко не идущихъ въ производство наравнѣ съ дворянами; а для сихъ предоставилъ только чины унтеръ-офицерскіе и портупей-прапорщичьи, изъ которыхъ производиться долженствовали они уже прямо въ офицеры. А чрезъ нѣсколько потомъ времени уничтожилъ онъ и самыя полковыя канцеляріи и прежніе письменные обряды; а велѣлъ сноситься во всемъ по новому изданному имъ уставу, о которомъ говорили, что у него оный, уже до вступленія еще на престолъ, былъ сочиненъ и уже напечатанъ.

75.

Государь, ко всеобщему удовольствію, не лишаетъ дворянство дарованной родителемъ его ему вольности.

Ничто такъ, при перемѣнѣ правительства, не озабочивало все россійское дворянство, какъ опасеніе, чтобъ не лишиться ему дарованной государемъ Петромъ III, драгоцѣнной вольности, и удержаніе той привилегіи, чтобъ служить всякому непринужденно и до тѣхъ только поръ, покуда кто пожелаетъ; но, ко всеобщему всѣхъ удовольствію, новый монархъ, при самомъ своемъ еще вступленіи на престолъ, а именно на третій или на четвертый день, увольненіемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ отъ службы, на осно-

---

72) Указъ 8-го ноября 1796 г.

ваніи указа о вольности дворянства, и доказалъ, что онъ никакъ не намѣренъ былъ лишать дворянъ сего драгоцѣннаго права и заставливать служить ихъ изъ-подъ неволи. Нельзя довольно изобразить, какъ обрадовались всѣ, сіе услышавъ, а особливо когда и послѣ того производились почти всякій день таковыя-жъ увольненія и тѣмъ сіе намѣреніе государское подтверждалось отъ часу больше. Совсѣмъ тѣмъ многіе опасались, чтобъ нѣкоторые изъ молодыхъ и къ праздности привыкшихъ дворянъ, служащихъ въ гвардіи, отъ нехотѣнія нести прямой службы, неблаговреженными своими просьбами о увольненіи въ отставку, государя не разгнѣвали и сего дѣла не испортили.

76.

Государь полиціи градской придаетъ видъ военный и учреждаетъ нѣкоторые новые чины.

Къ числу первѣйшихъ же дѣяній государевыхъ принадлежало и то, что онъ и въ полиціи градской, а особливо въ столицахъ и въ знаменитѣйшихъ городахъ, сдѣлалъ великую реформу и повелѣлъ учредить ее повсюду на ногѣ военной. Сіе доказывало опредѣленіе во многихъ знаменитѣйшихъ городахъ, не только новыхъ и важныхъ чиновниковъ, подъ именемъ военныхъ губернаторовъ, долженствующихъ пещись о наистрожайшей вездѣ полиціи, но подъ ними,—оберъ-комендантовъ и комендантовъ, также плацъ-маіоровъ и плацъ-адъютантовъ, изъ которыхъ первые и послѣдніе чиновники были совсѣмъ новые и до того неслыханные. Всѣ любопытны были узнать, въ чемъ собственно состояли ихъ должности, но хотя оныя сначала были еще неизвѣстны, но никто, судя по прочимъ дѣяніямъ государя, не сомнѣвался, что и сіе все сдѣлано было имъ для блага отечества и для какой нибудь великой цѣли.

77.

Государь отличаетъ усердныхъ къ службѣ предъ прочими и тѣмъ побуждаетъ и прочихъ къ подражанію ихъ примѣрамъ.

Какъ намѣреніе у государя было вперить во всѣхъ военнослужащихъ истинную ревность и усердіе къ службѣ, то съ одной стороны сколько былъ онъ строгъ на всѣхъ небрежливыхъ къ своей

должности и оныхъ неукоснительно наказывалъ по достоинству, столько былъ милостивъ и благосклоненъ къ тѣмъ, которые оказывали особливое усердіе и ревность къ службѣ и стараніе рачительно исполнять свою должность. Онъ не только изъявлялъ имъ публично свое благоволеніе и осыпалъ ихъ похвалами, но и удостоивалъ даже иныхъ, отличившихся чѣмъ нибудь особливымъ, цѣлованіемъ и неукоснительнымъ награжденіемъ ихъ за то чинами. Наипервѣйшій почти и достопамятный опытъ оказалъ онъ надъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, нѣкакимъ княземъ Волконскимъ. Онъ не только произвелъ его въ поручики, но и приказалъ отдать въ приказѣ, что онъ пожалованъ за отмѣнную ревность къ службѣ; а какъ сіе напечатано было и въ газетахъ, то сдѣлалось сіе очень громко, принесло сему князю особливую честь и послужило всѣмъ прочимъ дѣятельнѣйшимъ поощреніемъ подражать его примѣру.

78.

Государь изобрѣтаетъ особливый признакъ для отличія гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ.

При дѣланіи совершенной съ гвардіею реформы, восхотѣлъ государь всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и сержантовъ избавить не только отъ того великаго убытка, какой они претерпѣвали отъ шитья себѣ мундировъ изъ самаго тонкаго и лучшаго сукна, приказавъ шить и носить имъ оное изъ сукна простого и дешеваго,—но и отъ тѣхъ издержекъ, какія они долженствовали имѣть отъ покупки и всегдашняго возобновленія на обшлагахъ своихъ золотого позумента, котораго, по великому числу ихъ, расходилось на одно сіе превеликое множество; и какъ чрезъ то, безъ дальней нужды, пропадало ежегодно множество золота и серебра, и сіе служило ко вреду государства, то восхотѣлъ государь и въ семъ случаѣ сдѣлать маленькую экономію, и всѣ таковые золотые галуны вовсе отмѣнилъ, а вмѣсто ихъ приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ дѣлать на обшлагѣ по двѣ маленькія только золотыя нашивочки и тѣмъ отличать себя отъ рядовыхъ. Симъ преградилъ онъ и въ семъ пунктѣ ихъ пустое щегольство; и хотя имъ сіе было и не очень пріятно, однако обращалось сіе въ пользу государственную, ибо серебро и золото сіе могло уже обращаться на иныя и необходимѣйшія надобности; а тутъ пропадало оно безъ всякой пользы.

79.

У штабъ-офицеровъ отнимаются ординарцы.

Какъ въ гвардіи, такъ и въ армейскихъ полкахъ, господствовало изстари до сего обыкновеніе, что при каждомъ штабъ-офицерѣ, а особливо при выѣздахъ ихъ, бывали ординарцы, и по большей части изъ унтеръ-офицеровъ; а смотря на нихъ дѣлали тоже иногда и офицеры, а особливо ротные командиры, и содержали при себѣ такихъ же ординарцевъ, подъ именемъ вѣстовыхъ. Государю было сіе неугодно; можетъ быть почиталъ онъ сіе не слишкомъ нужнымъ, а излишнимъ; а можетъ быть считалъ онъ, что солдаты отвлекаются тѣмъ отъ службы и употребляются подъ симъ именемъ на приватныя услуги. Но какъ бы то ни было, но чрезъ недѣлю по вступленіи на престолъ воспослѣдовало отъ государя повелѣніе, чтобъ всѣмъ штабамъ ординарцевъ у себя на мнимыя разсылки не имѣть и съ ними никуда не ѣздить, а употреблять къ тому своихъ деньщиковъ, которые для самаго того, какъ имъ, такъ и офицерамъ отъ государя и даются. Многимъ сіе не очень было пріятно, но они принуждены были повиноваться государской волѣ. Господамъ же унтеръ-офицерамъ и солдатамъ сдѣлано чрезъ то облегченіе, ибо съ сего времени престали многіе, лежучи на боку или живучи дома, считаться у штабовъ и генераловъ на ординарцахъ.

80.

Государь учреждаетъ гвардейскій генералитетъ и многихъ полковниковъ.

Къ числу совсѣмъ новыхъ распоряженій, дѣланныхъ государемъ въ первѣйшіе дни государствованія своего съ гвардейскими полками, принадлежало между прочимъ и то, что онъ повелѣлъ всѣмъ тѣмъ штабъ-офицерамъ, которые имѣютъ генеральскіе чины, именоваться съ сего времени гвардейскимъ генералитетомъ, въ число которое помѣстилъ онъ и бригадировъ, о которыхъ разнесся было сначала слухъ, что ихъ вовсе не будетъ и они уничтожатся [72]).

---

[72]) Бригадирскій чинъ былъ уничтоженъ въ 1799 г. (указъ 15-го мая).

Но сего было еще не довольно; но онъ пережаловалъ многихъ гвардейскихъ капитановъ полковниками, но оставивъ ихъ попрежнему при ихъ ротахъ командирами, а новые чины сіи употреблять только при строѣ. Сіе дѣло было совсѣмъ новое и до того необыкновенное; но всѣ, непонимающіе сего, заключали, что оно сообразовалось съ общимъ и неизвѣстнымъ еще планомъ или системою военнаго чиноначальства, вводимаго государемъ. Такимъ же образомъ учредилъ онъ при гвардіи новые чины, подъ именемъ штабовъ и командировъ баталіонныхъ и эскадронныхъ, и выпускалъ даже сими чинами иныхъ въ отставку,—что для слуха всѣхъ было новое и необыкновенное. У себя же умножилъ онъ еще число адъютантовъ съ различіемъ такимъ, чтобъ иной былъ отъ инфантеріи, другой отъ флота и такъ далѣе.

81.

Одинъ гвардейскій сержантъ дерзнулъ поневѣжничать предъ государемъ и за то наказанъ по достоинству.

Одинъ молодой тульскій дворянчикъ, довольно достаточный и служившій въ гвардіи сержантомъ, будучи однимъ только сынкомъ у матери и привыкнувъ, живучи всегда дома и въ необузданной свободѣ, не ставить никого ни во что и всѣхъ, на балахъ и редутахъ тульскихъ, цыганить, пересмѣхать и себя почитать лучше всѣхъ, хотя ни мало того не стоилъ, а не имѣлъ ни фигуры стройной, ни разума отмѣннаго, ни знанія, ни качествъ отличныхъ и ничего иного кромѣ необузданности въ преимуществѣ предъ другими,—восхотѣлъ, по привычкѣ можетъ быть, помянутое глупое ремесло свое оказать и предъ самимъ государемъ; но наскочилъ въ семъ случаѣ какъ коса на камень и обжегся такъ, что и вылѣчиться было трудно; и пятно отъ обжоги сей осталось на вѣкъ и нанесло ему безчестіе предъ всѣмъ государствомъ.

Несчастливецъ сей былъ изъ фамиліи Горскиныхъ; и дѣло состояло въ слѣдующемъ. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ не задолго до кончины государыни, или во время самаго сего происшествія, и пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобъ нести службу, о которой онъ, по прежнему обыкновенію, всего меньше помышлялъ, а за тѣмъ, чтобъ, попроворить и сработать, чтобъ, въ приближающійся новый годъ, попалъ онъ въ докладъ и былъ бы произведенъ въ

гвардейскіе офицеры, либо выпущенъ въ армію въ капитаны. Но несчастная судьба его приготовила ему другой жребій. Поелику, по сдѣлавшейся перемѣнѣ въ правительствѣ, всѣ многочисленные товарищи его принуждены были разстаться со всѣми прежними своими мыслями о выпускахъ, докладакъ и офицерскихъ чинахъ, а помышлять о прямой службѣ, потомъ какъ бы имъ скорѣй и лучше научиться новой экзерциціи ружьемъ и умѣть порядочно маршировать съ солдатами на ряду, къ чему всѣ они ежедневно были пріучаемы,—то принужденъ былъ и сей бѣдняжка, хотя съ крайнимъ нехотѣніемъ, но послѣдовать ихъ примѣру. И особливое его несчастіе восхотѣло, чтобъ быть ему наряженному въ разводъ, на караулъ, еще въ самые первѣйшіе и тѣ дни правительства новаго монарха, въ которые преимущественно присутствовалъ онъ самъ, при каждой смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ; и лично самъ мунштровалъ своихъ гвардейцевъ и старался, чтобъ они скорѣе въ экзерциціи и маршированіи дошли до желаемаго имъ совершенства. Господину Горскину случилось, при семъ случаѣ, маршировать наряду съ прочими, во второй шеренгѣ, и какимъ-то образомъ выдаться болѣе впередъ, нежели сколько надлежало. Неизвѣстно уже отъ небреженія ли онъ то сдѣлалъ, или отъ легкомыслія, или непривычки и оплошности, но какъ бы то ни было, но государь, находившійся тогда при семъ разводѣ и все въ точности примѣчающій, тотчасъ сіе примѣтилъ и закричалъ: „Унтеръ-офицеръ во второй шеренгѣ худо равняется.“ Всего-бъ стоило господину Горскину только на нѣсколько вершковъ податься назадъ и противъ другихъ выровняться: дѣло бы безсомнѣнно тѣмъ и кончилось. Но сему молодцу пришла горячка въ голову: ему показалось напоминаніе сіе обидно; и онъ, по прежней своей привычкѣ не уважать никого, вздумалъ еще оправдаться и начать и съ государемъ самимъ споръ: „Нѣтъ!“ сказалъ онъ, „я ровняюсь прямо и противъ перваго человѣка“.—Не успѣлъ онъ сего выговорить и государь сего услышать, какъ пришелъ онъ внѣ себя. Ничѣмъ не можно было государя такъ скоро и сильно раздражить, какъ такимъ упорствомъ, оспариваніемъ и неповиновеніемъ его волѣ и приказанію. Бѣдный господинъ Горскинъ можетъ быть не знавшій того да и всего меньше того ожидавшій, вострепеталъ, увидѣвъ въ тотъ же мигъ государя, въ себѣ бѣгущаго и въ крайнемъ гнѣвѣ къ нему кричащаго: „Ахъ дерзкій! какъ ты смѣешь

предъ самимъ государемъ твоимъ такъ невѣжничать и говорить!“ Что было тогда дѣлать господину Горскину? Онъ такъ смутился и испужался, что вмѣсто того чтобъ признаться въ винѣ своей или замолчать онъ еще вздумалъ проступокъ свой прикрывать явною ложью и тѣмъ гнѣвъ государевъ еще болѣе увеличивать: „Я... я...“, говорилъ онъ, запинаясь и будучи едва въ силахъ говорить, „я никакъ не думалъ, чтобъ это ваше величество говорить изволили; а думалъ, что сказано то фельдфебелемъ.“—„Врешь, негодница!“ закричалъ государь, раздражившійся тѣмъ еще больше, “этому быть не можно: фельдфебель стоитъ отъ тебя чрезъ человѣка, и тебѣ не было нужды такъ кричать! Да хотя бъ сказалъ то и фельдфебель, то какъ можно тебѣ и предъ нимъ такъ невѣжничать? Ты долженъ помнить, что онъ командиръ твой. За фронтъ сего момента! и сорвите съ него позументы.“—Бѣдный г. Горскинъ встрянулся тогда, но уже поздно, наложить на язычекъ свой уздечку. Внѣ себя и будучи покрытъ срамомъ и стыдомъ, при присутствіи великаго множества знатныхъ господъ и безчисленнаго народа, принужденъ онъ былъ выходить изъ шеренги, шествовать за фронтъ и дать обрывать съ себя позументы. Онъ раскаявался тысячу разъ въ необузданной своей дерзости, досадовалъ самъ на себя; но все сіе было уже поздно! Правда, несчастіе его не продолжалось долго и, какъ увѣряли, не далѣе двухъ дней; ибо государь скоро его опять простилъ, и какъ носился слухъ, по усильной просьбѣ старика подполковника сего полка, г-дина Татищева представлявшаго государю, что учинено имъ то по невѣденію и поелику онъ еще впервые отъ роду былъ тогда въ строю. Однако какъ о семъ самомъ прощеніи извѣщена была вся гвардія, чрезъ упоминаніе въ письменномъ отъ государя приказѣ, что унтеръ-офицеръ Горскинъ, на первый случай, прощается, но чтобъ имѣли только за нимъ господа генералы и штабъ и оберъ-офицеры впредь прилежное смотрѣніе,—то сего пятна смыть и загладить никакъ было уже не можно. Происшествіе сіе сдѣлалось очень громко, и, къ особливому несчастію господина Горскина, копіи съ приказа сего разлетѣлись вскорѣ по всему государству, будучи списываемы и посылаемы кой-кѣмъ въ Москву и въ другіе города, къ своимъ родственникамъ; и повсюду и вездѣ говорено было о господинѣ Горскинѣ. А что того еще хуже, что самою сею дерзостью своею побудилъ онъ государя, въ самый тотъ же день приказать напи-

сать въ приказѣ и другое весьма важное и, для всего россійскаго дворянства, по существу своему, весьма благодѣтельное извѣщеніе и напоминаніе и всѣмъ прочимъ служащимъ въ гвардіи молодымъ дворянамъ,—состоящее точно въ слѣдующихъ достопамятныхъ и важныхъ словахъ, а именно: гвардіи унтеръ-офицеры изъ дворянъ, если будутъ неприлежны по службѣ или невѣжливы, носить фраки и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты, безъ выслуги, въ полевые полки. Слова достойныя написанными быть золотыми литерами, потому что ожидать можно было отъ нихъ безчисленныхъ, полезныхъ слѣдствій. Всѣмъ извѣстно, что ничто все благородное россійское юношество такъ много не портило, какъ гвардія; въ ней-то служа, дѣлались они и повѣсами, и шалунами, и мотами, и расточителями имѣнія своего, и буянами, и негодяями; словомъ гвардейская служба, въ которой утопали они только въ роскошахъ и безпутствахъ, была для нихъ сущимъ ядомъ и отравою; а какъ вышеупомянутыя слова служили отъ яда сего бальзамическимъ и весьма цѣлительнымъ лѣкарствомъ и составляли пилюли, для молодцовъ сихъ хотя очень горькія и невкусныя, но въ самомъ дѣлѣ крайне для нихъ здоровыя и полезныя, то всѣмъ благосмыслящимъ не можно было никакъ, чтобъ ихъ не одобрить; и всѣ истинные патріоты тысячу разъ благословляли государя за наложеніе такой прекрасной уздечки на необузданное наше юношество.

82.

Государь расписываетъ гвардію свою на бригады и дивизіи, а флотъ на дивизіи и эскадроны.

Къ первѣйшимъ и вскорѣ, по восшествіи на престолъ, предпріятымъ дѣяніямъ государя принадлежало и особливое росписаніе, сдѣланное самимъ имъ, гвардейскихъ полковъ на бригады и дивизіи и назначеніе каждой особыхъ начальниковъ и командировъ, также флота своего—на дивизіи и эскадры и назначеніе къ онымъ также особыхъ начальниковъ. Званіе же генералъ-адмирала удержалъ государь самъ на себѣ до времени [74]) и былъ ко всѣмъ

---

[74]) Павелъ такъ дорожилъ этимъ званіемъ, что, назначивъ гр. Ивана Григорьевича Чернышева президентомъ адмиралтейской коллегіи, онъ пожаловалъ его въ

морскимъ, какъ прежній ихъ командиръ, въ особливости благосклоннымъ.

83.

Государь изъявляетъ письменно благодарность свою цесаревичу, за исправность полку его развода и жалуетъ солдатъ рыбою.

Было сіе 20 ноября, что бывшій въ сей день разводъ семеновскаго полка исправностью своею въ особливости угодилъ государю. Онъ такъ былъ доволенъ онымъ, что не только изустно благодарилъ цесаревича и великаго князя Александра Павловича, но не оставилъ и письменно, въ приказѣ того дня, изъявить торжественно ему за то свою благодарность; солдатъ же всѣхъ наградилъ по рублю на человѣка, а сверхъ того пожаловалъ еще рыбою. Явленіе особое и необыкновенное, подтверждающее повидимому нѣкоторымъ образомъ тотъ носившійся повсюду слухъ, что государь между прочимъ вознамѣривается поддержать возможнѣйшимъ образомъ и нашу религію и довесть до того, чтобы она не такъ была презираема какъ прежде, но всѣ установленія и предписанія оной были нами по достоинству уважаемы. И какъ между прочимъ, вкравшееся почти во всѣ лучшіе классы людей, неуваженіе постовъ и постныхъ дней было въ особливости соблазнительнѣйшій пунктъ, то намѣренъ былъ поддержать съ своей стороны и оный и пріучить народъ уважать посты сіи болѣе; и дабы болѣе и скорѣе въ семъ достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, то не только въ постъ, но и въ середы и пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего иного кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали. Молва почти невѣроятная, однако весьма многими подтверждаемая; а какъ и помянутое 20 число ноября было уже въ началѣ филипповскаго поста, то пожалованіе государемъ не мяса, а рыбы что-нибудь похожее на то означало; и дѣяніе сіе всѣми благомыслящими было по достоинству одобряемо.—Что жъ касается до отмѣнной исправности семеновскихъ солдатъ, сдѣлавшейся толико угодною государю, то произошло сіе, можетъ быть, отъ особливаго усердія и люб-

---

достоинство генералъ-фельдмаршала *по флоту* (12 ноября 1796 г.), *съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ не былъ генералъ-адмираломъ.*

ва семеновскихъ солдатъ къ своему августѣйшему полковнику, молодому великому князю и цесаревичу. О семъ гремѣла повсюду молва, что онъ особливымъ своимъ благодушіемъ, кротостью, милостивымъ и ласковымъ со всѣми обхожденіемъ толико плѣнилъ сердца всего народа, что оный любилъ и почиталъ его почти до самаго обожанія; и говорили, что не успѣвалъ онъ на улицы показываться, какъ повсюду кричали: ура! и благословляли его наилестнѣйшими названіями и именами. Далѣе носилась молва, что онъ, по кроткому и человѣколюбивому своему характеру, и самихъ солдатъ своего семеновскаго полка старался скорѣе выучить и до желаемаго родителемъ его совершенства довести, не столько строгостью какъ ласкою и съ просьбою соединенными убѣжденіями своихъ подчиненныхъ о томъ, чтобъ они постарались, изъ любви къ нему, сдѣлать угодное его родителю и скорѣе выучиться; тѣхъ же, которые, не смотря на все сіе, были нерадивы или въ чемъ нибудь проступились, ничѣмъ инымъ уграживалъ, какъ отосланіемъ въ измайловскій полкъ. „Ну, право!“ говаривалъ онъ, „если вы не хотите слушаться, то отошлю васъ къ брату Константину: тамъ скорѣе вы научитесь“. А таковыя и подобныя сему убѣжденія, можетъ быть, и побудили солдатъ въ скорѣйшемъ наученіи, даже надрываться въ угодность къ сему обожаемому начальнику и доставили чрезъ то и себѣ и ему толь лестную и громкую похвалу отъ государя.

84.

Государь повелѣваетъ старинный лѣтній дворецъ, въ Петербургѣ именовать Михайловскимъ.

Тоже 20-ое число ноября сдѣлалось достопамятно повелѣніемъ отъ государя, чтобъ съ того времени, находящійся въ Петербургѣ старинный лѣтній дворецъ на Фонтанкѣ [75]), называть навсегда Михайловскимъ. Повелѣніе сіе было для всѣхъ сущею загадкою: никто не зналъ истинной тому причины и для чего-бъ именно таково при-

---

[75]) Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1711 г. и названъ *лѣтнимъ домомъ*; потомъ онъ былъ перестроенъ имп. Елизаветой Петровной. Закладка Михайловскаго зáмка происходила 26 февраля 1797 г.—Вып. изъ „С.-Петерб. вѣдом.“. См. Р. С. 1874 г. кн. IX, стр. 189.

дано сему дворцу сіе званіе, и сіе совсѣмъ обвѣтшалое уже и нежилое зданіе удостоилось толь отмѣннаго вниманія отъ государя. А носилась только странная и почти совсѣмъ невѣроятная молва въ народѣ. Говорили, что будто случилось, въ окрестностяхъ сего стариннаго дворца, съ однимъ, стоявшимъ на часахъ, солдатомъ необыкновенное и странное приключеніе, похожее на нѣкое чрезъестественное явленіе. Въ самую глухую полночь является будто предъ нимъ, въ темнотѣ, нѣкакій сѣдинами покрытый старецъ, вида важнаго и почтеннаго, и, по возбужденіи его отъ дреманія, повелительнымъ образомъ ему сказалъ, чтобъ онъ неотмѣнно сказалъ своему новому государю, чтобъ онъ велѣлъ на самомъ томъ мѣстѣ немедленно воздвигнуть храмъ, во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архистратига Михаила архангела. Смутившійся отъ таковаго необыкновеннаго явленія часовой не зналъ, что дѣлать, но собравшись съ духомъ, въ отвѣтъ ему говорилъ, что какъ ему можно сіе сдѣлать? и какъ отважиться подступить къ государю съ такимъ предложеніемъ не подвергнувъ себя за то истязанію? — „Не опасайся ничего," сказалъ на то будто старецъ, „тебѣ никакого зла за то не будетъ; и ты напомни только государю о томъ, а онъ сіе уже и самъ знаетъ." — Нѣкоторые присовокупляли къ сему, что будто старецъ сей ко всѣмъ вышеписаннымъ словамъ прибавилъ и слѣдующія, отходя прочь: „Скажи же и примолвь и то, что я государя чрезъ тридцать лѣтъ опять увижу."—Сказавъ сіе, пропалъ будто онъ съ такою скоропостижностью изъ вида у часоваго, что сей почелъ его исчезнувшимъ и самимъ симъ толико былъ встревоженъ и смущенъ, что не преминулъ обо всемъ томъ донесть своему капралу, какъ скоро онъ смѣнился, и видѣнное и слышанное подтвердить страшными клятвами. Сперва не хотѣлъ никто тому вѣрить, но какъ онъ и сержанту, а потомъ и караульному офицеру самое тоже подъ клятвою расказывалъ, то сочли они за нужное донесть о странномъ приключеніи семъ высшей командѣ и чрезъ нихъ, въ тотъ же день, довесть исторію сію и до самаго государя. Но сей, услышавъ о семъ, будто сказалъ:—„Да, это я уже знаю!" и что въ то же время приказалъ, находившееся на назначенномъ старикомъ мѣстѣ, деревянное зданіе начать ломать и на томъ мѣстѣ заложить церковь во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архангела Михаила; а ввечеру того же дня приказалъ отдать въ приказѣ, чтобъ дворецъ сей помянутымъ образомъ съ того времени

называемъ былъ Михайловскимъ. Вотъ что говорили въ народѣ, и какая молва носилась о семъ случаѣ, но надобно признаться, что надобно имѣть великую вѣру, чтобъ не почесть все сіе выдуманною басенкою, или покрайней мѣрѣ какою нибудь политическою стратагемою. Но какъ бы то ни было, но повелѣніе называть дворецъ Михайловскимъ дано было дѣйствительно и не только въ приказѣ, но и напечатано въ газетахъ; и потому судить надобно, что государь имѣлъ къ тому какія нибудь да особливыя причины.

85.

Государь уменьшаетъ въ войскахъ количество музыкантовъ.

Къ числу вкравшихся, во время многолѣтняго правленія покойной императрицы, въ арміи и во всѣхъ войскахъ, разныхъ излишностей и злоупотребленій принадлежало и заведеніе во всѣхъ полкахъ огромныхъ музыкъ. Вмѣсто положеннаго по штату и прежде бывшаго немногаго числа полковыхъ музыкантовъ, составляющихъ очень умѣренную духовую музыку, состоявшую только изъ двухъ трубачей, 2 волторнистовъ, 2 гобоистовъ и 2 фаготистовъ, — музыки полковыя, часъ отъ часу увеличиваясь, сдѣлались уже самыми огромными, и не только въ инфантеріи, но и въ самой кавалеріи, гдѣ кромѣ трубачей, и вовсе никакой музыки не положено; а такимъ же образомъ проявились онѣ и въ артилерійскихъ и фузилерныхъ полкахъ, егерскихъ и другихъ баталіонахъ и корпусахъ, и всюду и всюду большія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, а въ иныхъ полкахъ во сто и болѣе человѣкъ, ибо всѣ полковые и баталіонные командиры щеголяли музыками своими другъ предъ другомъ и не только снабжали себя полною духовою музыкою, но заводили даже и самыя смычковыя, а въ иныхъ мѣстахъ и полкахъ даже самыя многочисленныя роговыя, умалчивая уже о янычарской и другихъ многихъ новыхъ инструментахъ, вводимыхъ ими въ употребленіе и дѣлающихъ не столько складу, сколько грома и шума. И какъ всѣ таковые многочисленные музыканты не только содержимы были на казенной пищѣ, но и богато еще одѣваемы, возимы и всякій годъ снабжаемы струнами, новыми инструментами и нотами музыкальными и пѣвческими, — ибо во многихъ полкахъ не позабыто было и о пѣвческихъ хорахъ,—и за все про все должна была казна отвѣтствовать, и на содержніе

ихъ и необходимо нужныхъ для нихъ капельмейстеровъ и учителей расходились ежегодно превеликія суммы,—пользы же отъ нихъ никакой иной не происходило, кромѣ того, что увеселяли они и забавляли полковниковъ и другихъ командировъ, а прочіе солдаты должны были ихъ обслуживать,—то и нужно было, по самой справедливости, злоупотребленіе сіе посократить и всему тому положить предѣлы. Государь, отъ котораго и сіе зло не утаилось, и намѣренъ былъ, какъ видно, давно уже сіе сдѣлать, а дожидался до поры и времени и до удобнаго только случая. Оный и явился къ тому, помянутаго жъ 20 числа ноября, сдѣлавшагося многими происшествіями достопамятнымъ. Государю случилось въ сей день видѣть который-то гвардейскій полкъ, весь въ собраніи и въ строю; по носящейся молвѣ, былъ то собственно его, то есть преображенскій, въ которомъ, какъ извѣстно, была преогромная музыка. Государь, увидѣвъ тутъ музыкантовъ цѣлую превеликую толпу, на флангѣ стоящую, притворился будто незнающимъ, какой это народъ и спросилъ у командира: „А это что за войско?“ — Музыканты де, отвѣтствовано ему. — „Какъ? неужели это все музыканты?“ спросилъ онъ далѣе: „да тутъ ихъ превеликая толпа!“ Точно де такъ. — „Э! Э!“ продолжалъ государь удивляясь и, подошедъ ближе къ онымъ, сталъ кричать. „Лучшіе два волторниста, выходите сюда!“ Потомъ закричалъ: „Лучшіе два кларнетиста, выступайте впередъ!“ А наконецъ: „Лучшій самый фаготистъ, выходи вонъ!“ Какъ скоро всѣ сіи 5 человѣкъ вышли впередъ, то сказалъ онъ: „Вотъ и сихъ довольно будетъ. Вы оставайтесь музыкантами; а прочихъ помѣстите-ка въ ротное число, и пускай-ка они будутъ солдаты и несутъ на ряду съ прочими службу.“ Повелѣніе сіе поразило полковаго командира, г-на Татищева; ему невѣдомо какъ жаль было разстаться съ сими выученными людьми, и потому отважился онъ подступить къ государю съ униженною просьбою и представленіями. „Ваше величество,“ сказалъ онъ, „дозвольте мнѣ доложить, что въ числѣ сихъ многіе и пѣвчими.“ — „Пѣвчими!“ подхватилъ государь, будто удивившись, „да на что это?“—Чтобъ пѣть въ нашей преображенской церкви, которую ваше величество соизволили переименовать соборомъ гвардейскимъ. — „Да тамъ кажется есть штатные дьячки и пономари.“ — Есть, ваше величество. — „Ну, такъ я того штата никакъ не уничтожаю; а солдатамъ тамъ нечего дѣлать; пускай-ка они знаютъ свое ружье и

служать." — На сіе нечего было уже болѣе сказать; и дѣло тѣмъ было кончено. Словомъ, государь не только при томъ остался, но въ тотъ же вечеръ подтвердилъ приказаніе свое въ письменномъ приказѣ и установилъ, чтобъ во всѣхъ полкахъ музыкантовъ было только по 5 человѣкъ, а въ артиллеріи во всей только 7 человѣкъ; и такъ единымъ разомъ и сіе зло разрушилъ и умножилъ не только число служащихъ цѣлыми тысячами, но и сохранилъ въ казнѣ и превеликія суммы, на нихъ употребляемыя.

86.

Государь старается въ гвардіи, во всѣхъ частяхъ, установить порядокъ.

Къ числу отяготительныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ гвардію и господствовавшихъ въ ней до сего времени, принадлежало и то, что въ нарядахъ на караулъ, во дворецъ и въ прочія мѣста, не наблюдалась никогда между всѣми служащими строгая и безпристрастная очередь; но многіе изъ всѣхъ чиновъ, при таковыхъ нарядахъ, обходились и, подъ разными предлогами, и отъ сей единой и легкой службы отлынивали и отбывали,—что имъ тѣмъ удобнѣе было дѣлать, что наряды сіи производились со всего полка и изо всѣхъ ротъ; а отъ сего и проистекалъ тотъ безпорядокъ, что службу сію не всѣ равно несли, но одни болѣе, а другіе меньше. Обстоятельство сіе было государю также извѣстно; и онъ, приводя все въ надлежащій порядокъ, пособилъ и сему злу: сперва росписаніемъ всей гвардіи на баталіоны, а потомъ даннымъ повелѣніемъ, чтобъ впредь наряды на караулъ производились не изо всего полка, а по баталіонно, и въ одинъ разъ съ однаго, въ другой разъ съ другаго, а тамъ съ третьяго и такъ далѣе; а наконецъ— чтобъ и въ одномъ баталіонѣ нарядъ производился по безпристрастнѣйшей между всѣми очереди, и никто изъ служащихъ пропускаемъ не былъ. А какъ и очередь между полками и самыми баталіонами назначалась и наблюдалась самимъ имъ и, при каждомъ отдаваніи ввечеру пароля, назначалось съ котораго полка и изъ чьего баталіона быть на утріе разводу, то всѣмъ симъ и истребилъ онъ помянутый безпорядокъ и довелъ вдругъ и однимъ разомъ до того, что всѣ стали равно отправлять службу и нести тягости съ нею сопряженныя, и никому предъ другимъ не было

обидно, а при всемъ томъ произошла оттого и та выгода, что всякому стало доставаться гораздо рѣже на караулъ нежели какъ было прежде.

87.

Одному проступившемуся гвардейскому офицеру выпрашиваютъ всѣ офицеры у государя прощенія; а другой, за дурное поведеніе, исключается изъ службы.

Какъ государь, для поддержанія и утвержденія наистрожайшей военной дисциплины, за непремѣнное почти правило положилъ всѣхъ преслушниковъ своихъ повелѣній и отъ дурнаго поведенія отстать не хотящихъ, по мѣрѣ ихъ преступленій, наказывать разными наказаніями и, паче всѣхъ, исключеніемъ изъ службы за негодность и нанесеніемъ чрезъ то виновникамъ вѣчнаго стыда и позора,—то случилось какими-то проступками подпасть подъ гнѣвъ государскій и одному поручику гвардейскому, Ляпунову. Но какъ сей офицеръ былъ впрочемъ человѣкъ добропорядочный, и всѣмъ собратіямъ его жаль онаго было, то отважились они всѣ просить объ немъ государя; и сей толико былъ къ нимъ милостивъ, что, по просьбѣ ихъ, сего г-на Ляпунова простилъ; однако не оставилъ безъ того, чтобъ о томъ чрезъ приказъ не извѣстить всю гвардію, а именно что онъ, по просьбѣ господъ офицеровъ, прощенъ и чтобъ старался впредь заслужить свой проступокъ.—Но не такъ счастливъ былъ другой офицеръ семеновскаго полка, изъ фамиліи Елагиныхъ: сей дурнымъ своимъ издавна уже поведеніемъ, необузданнымъ буянствомъ и разными шалостями довелъ себя до того, что всѣ штабъ и оберъ-офицеры его возненавидѣли; и какъ государь на него за дурное поведеніе прогнѣвался и повелѣлъ изъ службы исключить, то не только никто объ немъ не заикнулся, но всѣ еще рады были, что избавились отъ такого негодяя.

88.

Государь не оказываетъ охоты продолжать персидскую войну.

Какъ кончина императрицы Екатерины II воспослѣдовала въ такое время, когда, доведенная ею до высочайшей степени славы, Россія не повсюду еще наслаждалась блаженнымъ миромъ, а на

югѣ продолжалась еще война съ Персіею, начатая не задолго до ея кончины, и нарочитое число россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ брата послѣдняго ея фаворита, генералъ-поручика Валеріана Зубова, находилось въ персидскихъ предѣлахъ; и въ самое сіе время успѣхи войны сей были сомнительны, и войска не только претерпѣвали нужду, но и отъ тамошняго вреднаго климата, безъ пользы во множествѣ погибали; да и вообще вся война сія не обѣщала никакихъ дальнихъ выгодъ, и такова жъ почти несчастна для насъ была какъ прежняя персидская, [76]) то государь, по вступленіи своемъ на престолъ не изъявлялъ ни малѣйшей охоты къ продолженію оной; но охотнѣе хотѣлъ одарить всѣхъ новыхъ подданныхъ своихъ вожделѣннымъ и блаженнымъ миромъ. Однако, чтобъ не остаться, дружнымъ пресѣченіемъ оной, въ стыдѣ и не подать чрезъ то повода къ какимъ нибудь предосудительнымъ послѣдствіямъ, то повелѣлъ напередъ тотчасъ совѣту своему разсмотрѣть: нужно ли продолженіе оной или нѣтъ, и о томъ себѣ представить.

89.

Государь принимается за приведеніе государственной экономіи въ лучшее состояніе и поправляетъ нѣкоторыя важныя погрѣшности, сдѣланныя вовемъ прежняго правительства.

Извѣстно, что горныя дѣла, мануфактуры и коммерція составляли и составляютъ всегда наиважнѣйшія части госурственной экономіи во всѣхъ государствахъ; почему всѣ владѣльцы и принимали и принимаютъ ихъ въ величайшее уваженіе и удостоиваютъ ихъ особливымъ своимъ вниманіемъ. Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, между прочими своими великими предпріятіями, вознамѣрился и въ семъ случаѣ подражать примѣрамъ славнѣйшихъ государей и всходствіе того обратить и на сіи важныя части государственной экономіи особливое свое монаршее вниманіе. И какъ со всѣми ими, въ минувшее правленіе покойной императрицы, учинена важная ошибка и погрѣшность, произведшая во всѣхъ сихъ частяхъ нѣкоторый упадокъ, то, безъ упущенія ни малѣйшаго почти времени, принялся за поправленіе оныхъ. Всѣ сіи

---

[76]) 1722 года.

важныя части управляемы были, со временъ государя Петра I по 1775 годъ, особыми государственными коллегіями, изъ коихъ одна называлась бергъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ и попеченіи своемъ всѣ находящіеся въ Россіи рудокопные и другіе заводы; другая мануфактуръ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всѣ находящіяся въ государствѣ фабрики и мануфактуры; а третья комерцъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ какъ иностранную, такъ и внутреннюю торговлю, также какъ портовыя, такъ и прочія таможни. И доколѣ сіе продолжалось, до тѣхъ поръ всѣ сіи дѣла шли съ довольнымъ успѣхомъ, и болѣе потому, что каждая изъ помянутыхъ коллегій имѣла о ввѣренной себѣ части надлежащее попеченіе и заботу, и обо всемъ нужномъ относилась отъ себя сенату и самимъ государямъ. Но въ помянутомъ 1775 году, при случаѣ сдѣланнаго тогда вновь всему учрежденія [77]), угодно было покойной императрицѣ всѣ сіи три важныя коллегіи разрушить и всѣ бывшія въ вѣдомствѣ ихъ дѣла раздробивъ, препоручить въ вѣдомство и въ попеченіе казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, гдѣ которые рудники и заводы, также фабрики и мануфактуры и самые торговые обороты находились. Въ самомъ томъ и состояла помянутая ошибка; и вмѣсто ожидаемой лучшей пользы, произошелъ во всѣхъ ихъ чувствительный вредъ и убытокъ; ибо какъ помянутыя казенныя палаты были и безъ того слишкомъ обременены многими другими дѣлами; директоры же домоводства, до которыхъ наиболѣе относились сіи дѣла, не повсюду опредѣлялись вѣрные, знающіе таковыя дѣла и способные люди, а наиболѣе добивавшіеся сихъ мѣстъ, для наживы, и помышлявшіе только о набиваніи своихъ кармановъ,—то и не можно было никакъ быть частями сими порядочному управленію, умалчивая уже о томъ что, по случаю помянутаго раздробленія на многія части и мѣста, независимыя другъ отъ друга, не было и общаго о каждой части попечителя и старателя. А все сіе и производило не только безчисленныя упущенія и остановки, но и самый во многихъ вещахъ, относящихся до нихъ, упадокъ. Словомъ всѣ они пришли въ чувствительный безпорядокъ, который и продолжался съ помянутаго 1775 года по самую кончину императрицы. Но какъ скоро государь

---

[77]) Т. е. при изданіи учрежденія о губерніяхъ.

вступилъ на престолъ, то, вѣдая всѣ помянутыя обстоятельства довольно, восхотѣлъ онъ тотчасъ помянутую погрѣшность исправить и постановить все оное на прежнюю ногу. Вслѣдствіе чего, уже 19 ноября, и повелѣлъ онъ возобновить опять всѣ оныя три коллегіи и всѣ, бывшія до того въ ихъ вѣдомствѣ, дѣла, отнявъ отъ казенныхъ палатъ, препоручить ихъ попеченію; а дабы попеченіе о сихъ важныхъ частяхъ государственной экономіи могло быть колико можно лучше, то и опредѣлилъ президентами въ оныя людей не только знающихъ тѣ дѣла, и довольно испытанныхъ, но и такихъ, на которыхъ могъ онъ положиться, а именно: въ бергъ-коллегію—извѣстнаго основателя экономическаго общества и прославившагося особливыми знаніями своими въ рудокопныхъ дѣлахъ, г. генералъ-маіора Андрея Андреевича Нартова, мужа испытанной вѣрности и рачительнаго, взявъ его изъ отставки; [78]) въ коммерцъ-коллегію—господина Соймонова, [79]) мужа также достойнаго и многими, а особливо до коммерціи относящимися, знаніями одареннаго; а въ мануфактуръ-коллегію—князя Юсупова, [80]) также человѣка знающаго и къ тому способнаго. А дабы и прочіе чиновники въ способностяхъ имъ не уступали, то повелѣлъ самимъ имъ оныхъ для себя набрать и, учинивъ штаты, предложить себѣ на конфирмацію.

90.

Старѣйшій нашъ и славный піитъ награждается государемъ.

Въ числѣ воспользовавшихся, въ первѣйшіе дни, милостью государскою, былъ и старѣйшій изъ нашихъ стихотворцевъ, а притомъ славнѣйшій изъ всѣхъ ихъ, г-нъ Херасковъ, кураторъ нашего московскаго университета. Онъ повышенъ былъ также чиномъ и пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ, или въ чинъ генералъ-поручика.

---

[78]) Назначеніе Нартова было дѣйствительно удачно: вся его прежняя дѣятельность, по выходѣ изъ военной службы, была посвящена этой части, сперва въ должности присутствующаго члена, а въ послѣдствіи — вице-президента бергъ-коллегіи. Въ это время онъ былъ непремѣннымъ секретаремъ вольнаго экономическаго общества, въ основаніи котораго онъ принялъ участіе въ числѣ пятнадцати безкорыстныхъ учредителей, приглашенныхъ гр. Р. Л. Воронцовымъ и гр. Г. Г. Орловымъ,—и издавалъ труды общества.

[79]) Петра Александровича, бывшаго статсъ-секретаря Екатерины.

[80]) Николая Борисовича.

Произошло сіе еще 19 ноября, и получилъ онъ награжденіе сіе, какъ думать надобно, за прекрасную оду, которою онъ первый воспѣлъ императора, отъ лица московскаго университета и отъ себя; и тѣмъ угодилъ государю. Ода сія была тотчасъ напечатана и всѣми читана и одобряема. Она наполнена была не столько лестью, сколько наставленіями государю и начертаніемъ образа, какимъ ему быть, и была очень нравоучительна. Но какъ бы то ни было, но всѣ, упражняющіеся въ наукахъ и литературѣ, радовались, что почтенный старецъ сей не забытъ былъ государемъ, но при старости утѣшенъ удовольствіемъ. А какъ, около сего же времени, опредѣленъ и къ петербургской академіи наукъ, вмѣсто княгини Дашковой, новый директоръ, господинъ Бакунинъ, о которомъ носилась молва, что онъ былъ человѣкъ къ тому способный,—то изъ сего многіе заключали, что и часть ученая не совсѣмъ позабыта была у государя. Однако, съ особливымъ любопытствомъ, всѣми литературистами ожидаемо было, что̀ учинено имъ будетъ по сей части далѣе и какія перемѣны воспослѣдуютъ.

91.

Государь наказываетъ однаго изъ ближнихъ своихъ вельможъ за необузданность языка.

Долгое время, по вступленіи государевомъ на престолъ, не слышно было ничего о господинѣ Державинѣ, семъ славнѣйшемъ нашемъ и великомъ стихотворцѣ и прославившемся въ особливости своимъ патріотизмомъ, неуступчивостью ни предъ кѣмъ и многими другими знаменитыми дѣяніями мужѣ. По особливымъ его и великимъ дарованіямъ и способностямъ къ штатской службѣ, по извѣстной его ревности ко всему справедливому и по обстоятельству, что онъ не только покойною императрицею любимъ и во всю свою жизнь защищаемъ былъ отъ всѣхъ его злодѣевъ и враговъ, но по обстоятельству, что онъ женатъ прежде былъ на дочери кормилицы государевой [81]) и потому довольно извѣстенъ былъ и самому государю, а паче всего и потому, что онъ былъ у насъ наилуч-

---

[81]) Екатерина Яковлевна Бастидонъ, первая жена Державина, воспѣтая имъ подъ именемъ *Плѣнины*, была дочь камердинера Петра III и кормилицы Павла Петровича.

шимъ стихотворцемъ и могъ удобнѣе всѣхъ воспѣвать и прославлять новаго монарха,—не сомнѣвался никто, что вѣрно не будетъ и онъ позабытъ государемъ; но дивились только, что ничего объ немъ было не слышно. Но, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ, любившихъ и почитавшихъ сего милаго и любезнаго пѣвца и россійскаго Барда, возгремѣла наконецъ молва и объ ономъ, но молва непріятная и для него крайне обидная и невыгодная! Началъ летать и списываться вездѣ клочокъ бумажки, содержащій въ себѣ копію съ однаго имяннаго и въ немногихъ только строкахъ состоящаго государева указа; все содержаніе онаго состояло только въ слѣдующемъ:—Тайный совѣтникъ Гаврило Державинъ, опредѣленный правителемъ канцеляріи совѣта нашего, за непристойный отвѣтъ, имъ предъ нами учиненный, отсылается къ прежнему его мѣсту, 22 ноября 1796.—Таковое совсѣмъ неожидаемое явленіе поразило многихъ: всѣ увидѣли, что и онъ дѣйствительно не былъ позабытъ, но весьма близко приближенъ къ себѣ государемъ и поставленъ на такую степень, по которой могъ бы онъ скоро достичь до высочайшихъ достоинствъ; но крайне сожалѣли, что великій мужъ сей потерялъ себя и въ семъ случаѣ тою жъ своею слабостью, которая и до того была много разъ ему бѣдственна, а именно—излишнею своею смѣлостью и отважностью въ словахъ. Какой собственно помянутый непристойный отвѣтъ былъ сдѣланный имъ государю, хотя въ точности не былъ извѣстенъ, но говорили только, что якобъ государь, можетъ быть изъ любви и сожалѣнія объ немъ, сталъ ему нѣкогда напоминать, чтобъ былъ онъ скромнѣе и терпѣливѣе и не такъ дерзокъ на словахъ; а онъ будто бъ, не перенеся сего напоминанія, дерзкимъ образомъ ему отвѣчалъ, что онъ себя передѣлать и столь терпѣливымъ быть никакъ не можетъ, каковъ терпѣливъ онъ, государь; а сіе якобъ государю крайне было и неугодно, и за самое сіе онъ его отъ себя и откинулъ. Справедлива ли сія молва была или нѣтъ—неизвѣстно; но въ томъ сомнѣваться было не можно, что надобно чему нибудь быть особливому и такому, что въ состояніи было побудить государя послать въ сенатъ указъ помянутаго содержанія, могущій составить сему великому мужу вѣчное пятно, и сдѣлать ему всѣ чины и должности ненавистными, и погасить въ немъ все прежнее его усердіе къ службѣ; и безъ особливой и достаточной причины, вѣрно бъ государь не поступилъ такъ съ

симъ заслуженнымъ и, по многимъ отношеніямъ, нужнымъ человѣкомъ. Но какъ бы то ни было, но многіе весьма сожалѣли о несчастіи сего вельможи и напоминали ту старинную и весьма справедливую пословицу, что „погибла птичка отъ своего язычка“, и совершившуюся толь ясно въ его примѣрѣ.

92.

Государь увѣковѣчиваетъ мѣсто прежняго своего пребыванія превращеніемъ онаго изъ села въ городъ.

Всѣмъ извѣстно, что у государя было до сего особое и собственное его село, извѣстное подъ именемъ Гатчины, въ которомъ наиболѣе онъ всегда живалъ и украсилъ оное прекрасными садами и зданіями. Сему прежнему своему обиталищу восхотѣлъ онъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, сдѣлать честь и, на память жилища своего въ немъ, обратить его въ городъ [82]) и сдѣлать въ немъ совсѣмъ новое учрежденіе, въ образецъ всѣмъ прочимъ; такъ по крайней мѣрѣ носилась повсемѣстная молва въ первѣйшее время его государствованія.

93.

Государь ободряетъ одного камергера, его опасающагося.

Расказывали вездѣ слѣдующій любопытный анекдотъ о поступкѣ государя съ однимъ изъ камергеровъ придворныхъ. Въ то время, когда государь былъ еще великимъ княземъ и правительствовала покойная императрица, камергеръ сей большого двора говаривалъ о государѣ что-то дурно и для него предосудительное и столь при томъ неосторожно, что дошло сіе до свѣдѣнія и государя. Чрезъ нѣсколько времени потомъ узналъ и самый сей камергеръ о томъ, что великій князь сіе вѣдаетъ; почему, какъ скоро государь вступилъ на престолъ, то поразилъ его страхъ и ужасъ: онъ не инако думалъ, что государь станетъ ему мстить за сіе; но у сего всего меньше было о семъ на умѣ; и онъ, увидѣвъ камергера сего, съ зазираемою совѣстью отъ взоровъ его прячущагося

---

[82]) Указъ 11-го ноября 1796 г.; а 12-го ноября переименовано въ городъ село Павловское.

за людей и отъ него удаляющагося, подошелъ къ нему и, милостивымъ образомъ улыбаясь и взявъ его за воротъ, сказалъ: „Что вы такъ тулитесь и прячетесь все отъ меня? Повѣрьте, что все то, что великій князь зналъ и слышалъ, о томъ онъ не скажетъ императору.“ — Слова достойныя всеобщаго одобренія и похвалы; онъ ими камергера сего власно оживилъ какъ изъ мертвыхъ и превратилъ изъ прежняго къ себѣ недоброхота въ вѣрнаго и усерднаго подданнаго.

94.

Государь доводитъ и самыхъ знатнѣйшихъ господъ дотщательнаго исполненія своихъ должностей.

Какъ у государя главнѣйшее намѣреніе было довесть всѣ судебныя мѣста и начальства до того, чтобъ дѣла производимы были въ нихъ скоро и исправно, всю же прежнюю медленность теченія оныхъ приписывалъ онъ нерадивости присутствующихъ, позднимъ ихъ въ суды и приказы пріѣздомъ и невхожденію самихъ ихъ во всю точность дѣлъ, но препорученію всѣхъ оныхъ секретарямъ и оберъ-секретарямъ, и сіи трудились и работали столько, сколько сами только хотѣли, — то восхотѣлъ государь и въ семъ пунктѣ сдѣлать важную реформу и вперить во всѣхъ присутствующихъ такую же ревность и усердіе къ службѣ, какую вперялъ онъ въ военныхъ; и дабы скорѣе и съ лучшимъ успѣхомъ сіе великое дѣло произвесть, то положилъ онъ при началѣ не щадить ни мало никого и приняться за самыхъ главныхъ начальниковъ. Производство сего великаго дѣла не сталъ онъ отлагать на долго, но оказалъ уже многіе примѣры того въ самый первый мѣсяцъ своего правительства. Изъ сихъ достопамятенъ былъ въ особливости слѣдующій: — Онъ, увидѣвъ, что въ самой государственной военной коллегіи, не смотря на всѣ его подтвержденія, дѣла текли и производились далеко не такъ скоро и поспѣшно какъ ему хотѣлось, а по прежнему обыкновенію вяло и не скоро, вознамѣрился однажды заѣхать въ нее самъ и посмотрѣть: пріѣзжаетъ ли президентъ ея и новопожалованный имъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, въ коллегію въ свое время? Онъ пріѣзжаетъ въ нее уже въ 7 часовъ и не сомнѣвался, что онъ найдетъ г-дина Салтыкова въ оной; однако въ семъ ожиданіи своемъ онъ обма-

нулся: онъ не находитъ въ ней еще никого изъ присутствующихъ, или какъ другіе говорили, застаетъ одного только члена, господина Простоквашина [83]). Натурально, что нераченіе таковое и неисполненіе повелѣнія его и самими начальствующими было ему крайне непріятно; однако онъ скрываетъ досаду свою и дожидается часъ и дожидается другой пріѣзда графскаго. Наконецъ въ 9 часовъ пріѣзжаетъ и президентъ сей; и государь толико раздраженъ былъ симъ случаемъ, что не уважилъ и сего престарѣлаго и важнаго вельможу, воспитателя собственныхъ дѣтей его, [84]) но встрѣчая его, ему сказалъ: „Николай Ивановичъ, по такому позднему пріѣзду вашему заключаю я, что конечно должность сія наводитъ вамъ отягощеніе; ежели это такъ и она васъ обременяетъ надъ мѣру, такъ лучше совѣтую вамъ ее оставить и взять покой.“ Выговоръ такой нимало былъ симъ большимъ бояриномъ не ожидаемъ: онъ извинялся предъ государемъ и просилъ прощенія, которое хотя и получилъ, съ условіемъ, чтобъ впредь быть къ должности своей рачительнѣе, однако происшествіе сіе сдѣлалось очень громко и произвело во всѣхъ присутствующихъ, не только тутъ, но и въ другихъ мѣстахъ величайшее вліяніе. Всѣ говорили: когда симъ образомъ поступлено съ Николаемъ Ивановичемъ, то что остается уже другимъ дѣлать? Надобно, хотя и не хотѣлось бы, но пріучить себя вставать ранѣе и пріѣзжать въ присутственныя мѣста, въ назначенное по регламенту время.

95.

Государь посѣщаетъ святѣйшій синодъ и входитъ въ пренія.

Носилась молва, что такимъ же образомъ нечаянно заѣзжалъ государь и въ святѣйшій правительствующій Синодъ. Но тутъ господа члены были уже осторожнѣе, и государь не только всѣхъ

---

[83]) Ген.-пор. Евдокимъ Степановичъ Простоквашинъ.

[84]) Кн. Н. И. Салтыковъ состоялъ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ съ 1773 г., послѣ гр. Н. И. Панина, и сопровождалъ его въ заграничномъ путешествіи; въ 1783 г., къ крайнему огорченію великаго князя, искренно къ нему привязаннаго, Салтыковъ былъ назначенъ императрицей воспитателемъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей: а [illegible] гр. Валентинъ Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ.

ихъ, но и самаго первенствующаго члена Митрополита Гавріила, находитъ засѣдающими въ полномъ присутствіи. Сіе было ему въ особливости угодно, и онъ похвалилъ ихъ за ихъ прилежность и усердное наблюденіе ихъ должности; а потомъ спросилъ, все ли у нихъ хорошо и все ли порядочно происходитъ въ государствѣ, въ вещахъ, имѣющихъ до нихъ свое отношеніе. Ему отвѣтствовано было вскользь, что все кажется идетъ порядочно и хорошо; но онъ не успѣлъ сего услышать, какъ вопреки тому сказалъ, что онъ и наслышался и увѣренъ совсѣмъ тому о противномъ, и что въ дѣлахъ, относящихся до религіи, происходятъ многіе безпорядки и ненаблюденія того, что законами предписано. Потомъ зачалъ имъ исчислять всѣ извѣстныя ему злоупотребленія, вкравшіяся и господствующія и съ сей стороны въ народѣ; а паче всего сталъ въ примѣръ приводить то, что множество мужей женятся отъ живыхъ женъ, а жены выходятъ замужъ отъ живыхъ мужей; и духовныя власти не только не стараются сіе зло прекращать, но поспѣшествуютъ еще ему даваніемъ дозволенія расходиться. На сіе вздумалъ было престарѣлый президентъ коллегіи сей благовѣрный митрополитъ Гавріилъ отвѣтствовать ему ссылкою на кормчую книгу, таковые разводы дозволяющую; но государь вопреки всѣмъ приводимымъ ею статьямъ предполагалъ другія мѣста, приводимыя имъ изъ самаго священнаго писанія и библіи, и съ толикимъ основаніемъ, что не только удивилъ всѣхъ своими знаніями но заставилъ молчать всѣхъ до единаго. Со всѣмъ тѣмъ всѣмъ своимъ долговременнымъ преніемъ никого изъ присутствующихъ не оскорбилъ; а далъ только почувствовать, что и онъ, въ разсужденіи дѣлъ ихъ, не совсѣмъ незнающъ, и тѣмъ побудилъ ихъ къ исправнѣйшему впредь наблюденію всего того, что предписываетъ имъ долгъ и законъ самый. Многіе говорили, что при самомъ семъ случаѣ говорено было и о упомянутой въ иномъ мѣстѣ, женитьбѣ г-дина Игнатьева [85]), и что отъ самого того дѣло сіе загорѣлось, и велѣно было оное наистрожайшимъ образомъ изслѣдовать. Но подлинно ли было сіе такъ, о томъ неизвѣстно; а только происшествіе сіе подавало поводъ заключать, что государь не оставитъ и духовныхъ дѣлъ безъ вниманія, но доберется когда-нибудь и до нихъ и постарается о истребленіи и съ сей стороны вкравшихся

---

[85]) См. расказъ 50.

въ народѣ злоупотребленій, въ безчисленномъ множествѣ, а не менѣе коснется, можетъ быть, и до самыхъ консисторій и до синодіи, въ столь высокомъ градусѣ повсюду господствующей.

96.

Государь наказываетъ примѣрно одного вельможу за нескорое исполненіе его повелѣнія.

Государь, вознамѣрившись оказать милость нѣкакимъ, содержащимся подъ стражею, преступникамъ, далъ о томъ имянной свой указъ генералъ-прокурору; но какъ сей носилъ должность сію, на большую часть, только по одному имени, а всѣми его дѣлами управлялъ и, въ существѣ самомъ, всю генералъ-прокурорскую должность несъ нѣкто господинъ Ермоловъ,[*] сдѣлавшійся всей Россіи, по великой своей силѣ, по безмѣрной горделивости и по безпредѣльному грабительству и лихоимству, извѣстнымъ; — то генералъ-прокуроръ поручилъ сей указъ сему горделивцу, а сей, не предвидя можетъ быть отъ арестантовъ сихъ никакой себѣ прибыли, или по инымъ какимъ неизвѣстнымъ причинамъ, толико былъ небрежливъ къ скорѣйшему выполненію государской воли, что цѣлыхъ 8 дней прошло, а арестанты сіи были не выпущены. Наконецъ доходитъ сіе до свѣдѣнія государя; и какъ сей ничѣмъ такъ не раздражался, какъ нескорымъ себѣ повиновеніемъ и неисполненіемъ въ точности своихъ приказовъ, то повелѣлъ онъ тотчасъ изслѣдовать, кто таковому медленію былъ наиглавнѣйшею причиною; и какъ оказалось, что то былъ господинъ Ермоловъ, котораго характеръ можетъ быть и государю былъ не менѣе извѣстенъ, какъ и прочимъ, то вознамѣрился онъ сего небрежливца въ страхѣ и въ примѣръ другимъ, наказать особливымъ и примѣрнымъ образомъ; и призвавъ его, ему сказалъ, что какъ тѣ арестанты, по его только небреженію, просидѣли цѣлыхъ восемь дней лишнихъ, подъ стражею и въ неволѣ, то долженъ онъ заплатить имъ точно таковою же монетою и посидѣть самъ 8 дней, на ихъ мѣстѣ, въ неволѣ и чрезъ то узнать, каково то всякому прятно. Наказаніе таковое было до сего неслыханное и необыкно-

[*] Ст. сов. Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ состоялъ при гр. А. И. Самойловѣ, и исполнялъ порученныя ему генералъ-прокурору.

ихъ, но и самаго первенствующаго члена Митрополит ... ир-
находитъ засѣдающими въ полномъ присутствіи. Сіе ... былъ
особливости угодно, и онъ похвалилъ ихъ за ихъ ... ество-
усердное наблюденіе ихъ должности; а потомъ ... Петро-
нихъ хорошо и все ли порядочно происходит ... стѣ помя-
вещахъ, имѣющихъ до нихъ свое отношен ... того слиш-
было вскользь, что все кажется идетъ ... ла, послалъ
онъ не успѣлъ сего услышать, какъ р ... жденіи мужа
онъ и наслышался и увѣренъ совсѣм ... будетъ. Симъ-
въ дѣлахъ, относящихся до религ ... бителя сего по
рядки и ненаблюденія того, что ... льно восхвалить
чалъ имъ исчислять всѣ извѣсти ... а какъ послѣ того от-
и господствующія и съ сей с ... ло сіе, а и нѣсколько де-
въ примѣръ приводить то. ... невыполнены, а лежали подъ
выхъ женъ, а жены вы ... уже государю и не доносили,—то
ховныя власти не тол ... нъ Ермоловъ не сталъ послѣ сего долго
спѣшествуютъ еще ... заблаговременно въ отставку. Симъ образомъ
вздумалъ было пр ... недостойнаго своего члена и въ дѣлахъ сво-
митрополитъ Г ... во всеобщему удовольствію всѣхъ патріотовъ.
книгу, таковы
приводимым
мыя имъ
основан
стави
дол
бы

97.

Благодаритъ государя за неисполненное дѣло, и тѣмъ подаетъ поводъ къ отставкѣ генералъ-прокурора.

Скоро послѣ того уволенъ былъ отъ службы и самъ генералъ-прокуроръ, графъ Самойловъ. Поводъ къ сей ожидаемой уже многими, да и самимъ можетъ быть имъ, отставкѣ, по носящейся молвѣ, подала одна какая-то небогатая вдова, просившая, за нѣсколько до того времени, государя о повелѣніи рѣшить ея, давно продолжающееся въ сенатѣ, дѣло. Государь, по выслушаніи ея просьбы, призываетъ г-дина Самойлова и, вручивъ ему ее, приказалъ рѣшить сіе дѣло какъ возможно скорѣе и бѣдную сію вдову удовольствовать; но генералъ-прокуроръ какимъ-то образомъ симъ дѣломъ не попроворилъ: можетъ быть и состояніе онаго было таково, что не можно было оное такъ скоро рѣшить, какъ государю хотѣлось. Но какъ бы то ни было, но прошла недѣля и болѣе, а дѣло сіе все еще рѣшено не было. Вдова, видя сіе и боясь можетъ быть такой же опять долговременной проволочки какъ прежде,

чилась предстать еще разъ предъ лица государя, но не съ
бою уже о скорѣйшемъ рѣшеніи, а съ благодареніемъ за его
ie; выдумка довольно была хитрая! Государь, узнавъ ее и
агодарящую, восхотѣлъ, по милостивому своему ко всѣмъ
ію, удостоить ее своимъ разговоромъ и спросилъ: до-
а, и въ ея ли пользу рѣшено то дѣло, но удивился
ивъ, что дѣло еще было не рѣшено и не кончено.
ы меня благодаришь, старушка?" спросилъ госу-
дарь, что вы всемилостивѣйше повелѣть со-
дѣло, въ чемъ я и не сомнѣваюсь." Но го-
смотрѣть, къ чему благодареніе сіе клонилось;
частію, въ самое то время случилось придти къ
ому генералъ-прокурору съ какими-то представленіями, то
олино прогнѣвался на него, что прямо ему сказалъ, что не
надобны ему ни представленія его, ни самъ онъ. А симъ самымъ
и кончилось сего вельможи знаменитое служеніе: онъ уволенъ
былъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ младшій братъ го-
сударева друга и любимца, князь Алексѣй Борисовичъ Кура-
кинъ,—человѣкъ къ должности сей несравненно способнѣйшій,
нежели г. Самойловъ.

98.

*Государь принимается за сенатъ и старается всячески о скорѣй-
шемъ рѣшеніи дѣлъ въ ономъ.*

Всѣмъ извѣстно, что сенатъ заваленъ былъ толикимъ множе-
ствомъ дѣлъ, и производство и рѣшеніе оныхъ происходило толь
медленно, что не было никому почти способа дождаться рѣшенія
онаго, буде не имѣлъ кто какихъ-нибудь особливыхъ предстателей
или довольнаго числа денегъ, для задариванія и подкупанія тѣхъ,
которымъ надъ производствомъ оныхъ наиболѣе трудиться надле-
жало. Безчисленное множество челобитчиковъ живало всегда без-
выѣздно въ Петербургѣ, и многіе изъ нихъ проживались и про-
ѣдались до сущаго разоренія; а несмотря на все, рѣшенія своихъ
дѣлъ никакъ иногда добиться и дождаться не могли. А отъ самаго
того и происходило то пагубное слѣдствіе, что всѣ апелляціи въ
сенатъ, по суднымъ своимъ дѣламъ, какъ огня боялись; а бездѣль-
ники и ябедники, всѣ имѣющіе или защищающіе дѣла неправыя,

венное; но господинъ Ермоловъ, не смотря что былъ бригадирскаго ранга и, предъ недавнимъ только временемъ, украшенъ былъ орденомъ Владиміра второй степени, принужденъ былъ шествовать на гауптвахту, а по утвержденію нѣкоторыхъ, въ Петропавловскую крѣпость, и просидѣть тамъ 8 дней, на мѣстѣ помянутыхъ арестантовъ. А чтобъ жена его не могла отъ того слишкомъ перетревожиться, то государь съ самаго начала, послалъ нарочнаго ей сказать, чтобъ она ничего, въ разсужденіи мужа своего, не опасалась, и что ему ничего худого не будетъ. Симъ-то образомъ наказалъ государь горделивца и грабителя сего по достоинству. Всѣ благомыслящіе не могли довольно восхвалить государя за таковое образцовое наказаніе; а какъ послѣ того открылось, что у г-дина Ермолова не одно сіе, а и нѣсколько десятковъ имянныхъ повелѣній были невыполнены, а лежали подъ сукномъ, о которыхъ сначала уже государю и не доносили, — то носился слухъ, что господинъ Ермоловъ не сталъ послѣ сего долго медлить, но убрался заблаговременно въ отставку. Симъ образомъ лишился сенатъ сего недостойнаго своего члена и въ дѣлахъ своихъ соучастника, ко всеобщему удовольствію всѣхъ патріотовъ.

97.

Одна вдова благодаритъ государя за исполненное дѣло, и тѣмъ подаетъ поводъ къ отставкѣ генералъ-прокурора.

Вскорѣ послѣ того уволенъ былъ отъ службы и самъ генералъ-прокуроръ графъ Самойловъ. Поводъ къ сей ожидаемой уже многими, да и самимъ можетъ быть имъ, отставкѣ по носящейся молвѣ, подала одна какая-то небогатая вдова, просившая за нѣсколько до того времени, государя о повелѣніи рѣшить ея давно продолжающееся въ сенатѣ дѣло. Государь, по выслушаніи ея просьбы, призываетъ г-дина Самойлова и, вручивъ ему ее, приказалъ рѣшить сіе дѣло какъ возможно скорѣе и бѣдную сію вдову удовольствовать; но генералъ-прокуроръ какимъ-то образомъ симъ дѣломъ не попроворилъ: можетъ быть и состояніе онаго было таково, что не можно было оное такъ скоро рѣшить, какъ государю хотѣлось. Но какъ бы то ни было, но прошла недѣля и болѣе, а дѣло сіе все еще рѣшено не было. Вдова, видя сіе и боясь можетъ быть такой же опять долговременной проволочки какъ прежде,

рѣшилась предстать еще разъ предъ лица государя, но не съ просьбою уже о скорѣйшемъ рѣшеніи, а съ благодареніемъ за его повелѣніе; выдумка довольно была хитрая! Государь, узнавъ ее и увидя благодарящую, восхотѣлъ, по милостивому своему ко всѣмъ расположенію, удостоить ее своимъ разговоромъ и спросилъ: довольна ли она, и въ ея ли пользу рѣшено то дѣло, но удивился крайне, услышавъ, что дѣло еще было не рѣшено и не кончено. „Да за что же ты меня благодаришь, старушка?“ спросилъ государь. — „За то, государь, что вы всемилостивѣйше повелѣть соизволили рѣшить сіе дѣло, въ чемъ я и не сомнѣваюсь.“ Но государь легко могъ усмотрѣть, къ чему благодареніе сіе клонилось; и какъ къ несчастію, въ самое то время случилось придти къ нему самому генералъ-прокурору съ какими-то представленіями, то онъ толико прогнѣвался на него, что прямо ему сказалъ, что не надобны ему ни представленія его, ни самъ онъ. А симъ самымъ и кончилось сего вельможи знаменитое служеніе: онъ уволенъ былъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ младшій братъ государева друга и любимца, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, — человѣкъ къ должности сей несравненно способнѣйшій, нежели г. Самойловъ.

98.

Государь принимается за сенатъ и старается всячески о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ ономъ.

Всѣмъ извѣстно, что сенатъ заваленъ былъ толикимъ множествомъ дѣлъ, и производство и рѣшеніе оныхъ происходило толь медленно, что не было никому почти способа дождаться рѣшенія онаго, буде не имѣлъ кто какихъ-нибудь особливыхъ предстателей или довольнаго числа денегъ, для задариванія и подкупанія тѣхъ, которымъ надъ производствомъ оныхъ наиболѣе трудиться надлежало. Безчисленное множество челобитчиковъ живало всегда безвыѣздно въ Петербургѣ, и многіе изъ нихъ проживались и проѣдались до сущаго разоренія, а несмотря на все, рѣшенія своихъ дѣлъ никакъ иногда добиться и дождаться не могли. А отъ самаго того и происходило то пагубное слѣдствіе, что всѣ апелляціи въ сенатъ, по суднымъ своимъ дѣламъ, какъ огня боялись; а бездѣльники и ябедники, всѣ имѣющіе или защищающіе дѣла неправыя,

тому и радовались и умышленно при всякихъ случаяхъ старались, посредствомъ бездѣльническихъ своихъ апелляцій и всячески доводить дѣла свои до сената; ибо удостовѣрены были въ томъ, что нужно было только какому дѣлу попасться въ сенатъ, какъ и пошло оно на безконечные вѣка, и рѣшенія онаго не иначе, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ дождаться было можно. Почему многіе принуждены бывали иногда отступаться отъ самыхъ справедливѣйшихъ претензій и охотнѣе соглашались чѣмъ нибудь пожертвовать, нежели ѣхать въ Петербургъ и тамъ жить по нѣскольку лѣтъ безвыѣздно и оттого въ прахъ проживаться и разориться или нанимать дорогою цѣною стряпчихъ и ввѣрить имъ судьбу свою, а при всемъ томъ оставаться въ недостовѣрности рѣшенія въ свою пользу. Словомъ, зло сіе было неописанной великости и такъ сказать на небо вопіющее. Но пособить тому не было почти способа; ибо отъ медленности рѣшенія дѣлъ, господствующей въ сенатѣ, уже со многихъ лѣтъ количество оныхъ уже такъ велико накопилось, что хотя бы и хотѣть ихъ перерѣшить, но не было къ тому возможности. Произошло же зло сіе наиболѣе отъ слѣдующихъ причинъ: во первыхъ, отъ чуднаго и страннаго обыкновенія, господствовавшаго уже издавна, чтобъ въ сенаторы опредѣлять не лучшихъ, искуснѣйшихъ и рачительнѣйшихъ людей, а самыхъ худшихъ и такихъ генераловъ, которые ни къ какимъ инымъ должностямъ уже не годились, и съ коими не знали, куда дѣваться. Во-вторыхъ,—отъ совершеннаго несмотрѣнія за господами сенаторами и допущенія до того, что они весьма рѣдко съѣзжались всѣ, для выслушиванія дѣлъ, но большей частью присутствовали очень немногіе, да и тѣ пріѣзжали часу уже въ одиннадцатомъ или двѣнадцатомъ и просиживали только часъ другой, или третій, а не болѣе; общія же собранія, въ которыхъ многія дѣла долженствовали рѣшаться, бывали чрезвычайно рѣдки; а всѣ неважные протоколы для подписыванія сенаторамъ носились по дворамъ. Небреженіе сіе господъ сенаторовъ простиралось даже до невѣроятности и до того, что иные лѣтъ по пяти сряду въ сенатъ не пріѣзжали и не заглядывали въ оный; а посему какого можно было ожидать успѣха? Въ третьихъ, какъ бо́льшая часть сенаторовъ были незнающими и одними почти послухами, и всѣ дѣла принуждены были обработывать только немногіе и тѣ изъ нихъ, которые сколько нибудь были поумнѣе, то сіи обработывали и рѣшали наиболѣе только тѣ дѣла, которыя

для самихъ ихъ по какимъ нибудь причинамъ были надобны, или о которыхъ были сильные и достаточные просители, или при рѣшеніи которыхъ находили они свои счеты. Въ четвертыхъ, и само всего важнѣе, оттого, что какъ онѣ господа сенаторовъ очень мало бывало такихъ, которые либо были бъ въ состояніи, либо хотѣли сами входить во всю подробность дѣлъ и ихъ производство, то самое образованіе и все обработываніе оныхъ препоручалось наиглавнѣйше однимъ только господамъ оберъ-секретарямъ, а сіи почти всѣ до одинаго были люди пристрастные, алчные къ прибыткамъ, хитрые и на всякія бездѣльничества искусные и способные, и всѣмъ дѣламъ давали такой видъ, какой сами хотѣли, или какой нужнымъ былъ въ пользу нежалѣющихъ себя, а подкупавшихъ ихъ челобитчиковъ, а порѣдко и самихъ ихъ наставляли какъ дѣла запутывать и такъ переговаривать, чтобъ сенаторы приходили отъ того въ недоумѣніе, а симъ можно бъ было въ сей замутненной водѣ ловить рыбу и наживать себѣ деревни и богатства. Въ пятыхъ наконецъ, оттого что лихоимство вралось во всѣ чины до такого высокаго градуса, что никто не хотѣлъ ничего безъ денегъ дѣлать, и все вообще шло на деньгахъ и на вознагражденіи. Все сіе и какъ помянутая медленность такъ и причины оной были государю давно уже отчасти извѣстны, и онъ хотя давно помышлялъ о уменьшеніи сего зла, въ то время, когда взойдетъ на престолъ, но никогда въ необходимой надобности того такъ удостовѣренным не былъ, какъ по дѣйствительномъ своемъ уже вступленіи въ правленіе. Тутъ началъ только онъ получать о великости сего зла прямыя понятія; и какъ онъ увидѣлъ, что зло сіе даже до того простиралось, что по собственнымъ его имянным поведѣніямъ и указамъ происходили по прежней привычкѣ очень медленныя рѣшенія и производства, то не сталъ онъ ни минуты долѣе медлить, но приступилъ къ предпріятому давно намѣренію уменьшить сколько нибудь всѣ помянутыя злоупотребленія. И первѣйшій его приступъ въ тому состоялъ въ томъ, что онъ посадилъ въ сенатъ нѣсколько человѣкъ наилучшихъ и такихъ вельможъ, которыхъ о вѣрности и искусствѣ, прилежности и радительности онъ былъ удостовѣренъ. Потомъ переменилъ онъ помянутымъ образомъ самаго генералъ-прокурора, какъ важнѣйшую въ сенатѣ особу, и опредѣлилъ лучшаго и способнѣйшаго. Далѣе отлучилъ отъ сената неспособныхъ и лихоим-

ствующихъ отставилъ прежняго ренетмейстера Терскаго [87]), имѣвшаго также руку съ ящикомъ, и на мѣсто его, какъ весьма важное, опредѣлилъ изъ оберъ-секретарей г. Палицына [88]), единаго такого, котораго называли эссенціею добрыхъ и честныхъ людей, и доказавшаго тѣмъ, что будучи сенатскимъ секретаремъ не взялъ ни съ кого и малаго и жилъ въ бѣдности: что прямымъ чудомъ почесть можно было. Перемѣнивъ симъ образомъ важнѣйшихъ людей, предписалъ онъ имянными своими своеручнымъ указомъ оставить всѣ пустые письменные и только медленность производящіе обряды, и въ такихъ дѣлахъ, на которыя всѣ сенаторы были согласны, не дожидаться съѣзда всѣхъ, а приступать къ исполненію, хотя бъ и три только сенатора подписали; но дворамъ же протоколовъ отнюдь для подписыванія не носить. Потомъ сдѣлалъ онъ, чрезъ новаго генералъ-прокурора, предписаніе сенату, чтобъ всѣ господа сенаторы не лѣнились, и съѣзжались бы ранѣе и сидѣли далѣе, а буде кто когда не пріѣдетъ, то оберъ-прокурорамъ всѣхъ департаментовъ присылать къ самому ему о томъ записки, съ означеніемъ, почему и по какой причинѣ кто когда не пріѣхалъ. Далѣе предписалъ онъ, что для рѣшенія дѣлъ по имянномъ его указамъ, не терпящихъ времени, съѣзжались бы господа сенаторы и въ самые праздничные и торжественные дни, а прочія и терпящія время рѣшали бы при первомъ собраніи. Наконецъ наистрожайше подтвердилъ стараться какъ можно о перерѣшеніи всѣхъ прежнихъ дѣлъ и назначилъ даже къ тому имъ срокъ. Сими и подобными предписаніями и стараніями о томъ, чтобъ онѣ выполняемы были въ точности, оживотворилъ онъ не только петербургскій, но и самый московскій сенатъ, и чрезъ самое короткое время произвелъ то, что дѣла возымѣли невѣроятно скорое теченіе, и не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, начали господа сенаторы съѣзжаться очень рано, сидѣть еще со свѣчками и съ толикою прилежностью трудиться, что и на одинъ день дѣлъ по шести и болѣе приводили къ рѣшенію и оканчивали. Толико-то подвигвовала государева строгость и гнѣвъ его на пренебрегающихъ его повелѣнія. Всѣ благомыслящіе подданные его, слыша все сіе, не могли

87) Тайный сов. Аркадій Ивановичъ Терскій.

88) Ивана Борисовича.

довольно нарадоваться и желали отъ всего сердца, чтобъ Всемогущій помогъ государю въ такихъ полезныхъ предпріятіяхъ.

99.

Государь заѣзжаетъ въ одинъ трактиръ и дѣлаетъ славное и полезное дѣло.

Какъ государь, не употребляя самъ въ питье ничего кромѣ воды, не могъ терпѣть не только пьянства, но и самаго виннаго духа отъ людей, къ нему приближающихся, тоже ему было довольно извѣстно, что благородное россійское юношество, служащее въ его гвардіи, между прочимъ проматывалось и на напиткахъ, при частомъ посѣщеніи трактировъ и препровожденіи въ нихъ наиболѣе своего празднаго времени, то, имѣя давно благодѣтельнѣйшее намѣреніе поуменьшить всѣ роды роскоши и мотовства и вооружиться всѣми силами на истребленіе сего зла, наиболѣе его подданныхъ отягощающаго, восхотѣлъ между прочимъ коснуться и до вышеупомянутаго зла, разоряющаго и вредящаго младымъ его воинамъ, и поуменьшить нѣсколько привычку ихъ посѣщать часто трактиры и въ нихъ проматываться на напиткахъ и дѣлаться отъ того не только расточителями, но буянами и неподвижками. Въ семъ намѣреніи, ѣздивши однажды по городу, заѣзжаетъ онъ въ одинъ трактиръ и можетъ быть такой, о которомъ ему было извѣстно, что онъ всего чаще и болѣе посѣщаемъ былъ гвардейскими унтеръ-офицерами и другими молодыми людьми; и какъ случилось сіе совсѣмъ нечаянно, то и находитъ онъ тутъ множество. Всѣ перетревожились отъ того до безпонятности; однако государь ничего почти имъ не сказалъ, кромѣ того, что желалъ бы онъ, чтобъ они праздное свое время въ чемъ нибудь лучшемъ и полезнѣйшемъ проводили; но вмѣсто того призвалъ трактирщика, распрашивалъ у него въ подробности, какія какія вины онъ у себя содержитъ и по чемъ продаетъ оныя; и такъ много удивился высокой цѣнѣ онымъ и наглому грабительству, что въ тотъ же день, презъ квартальныхъ, приказалъ всѣ заготовленныя въ семъ трактирѣ напитки обобрать и чего они стоятъ заплатить, бутылки всѣ перебить и трактиръ сей уничтожить, дабы и другимъ неповадно было такимъ молодыхъ людей грабить и столь безвѣстными обратъ земъ принуждать; платить себѣ въ всемъ тройную оной четверицу

цѣну. Симъ образомъ говорили о семъ происшествіи; а другіе прибавляли, что якобы съ того времени всѣмъ трактирамъ предписано не имѣть у себя никакихъ винъ и напитковъ въ продажѣ. Но правда ли все то и не выдумано-ли—было еще неизвѣстно; а достовѣрно только то, что въ сіи первыя времена правленія государева разглашаемы были многіе и совсѣмъ ложные слухи, и расказываемы дѣла и происшествія, которыхъ никогда не бывало и не происходило.

100.

Государь разговариваетъ съ однимъ экономіи директоромъ и требуетъ отъ него отчета.

Всѣмъ извѣстно, какіе были у насъ люди, носящіе на себѣ званіе директоровъ домоводства или экономіи, а особливо въ послѣдніе годы государствованія Екатерины Великой. Съ такимъ хорошимъ намѣреніемъ они сначала учреждены были, съ столь худымъ успѣхомъ исполняли они свои должности, и поступками своими скоро дошли до того, что всѣ благомыслящіе стали ихъ называть директорами не домоводства, но пустодомства: сего они по несправедливости и всегда не всѣ, такъ на большую часть, и стоили; ибо они всего менѣе помышляли о какой нибудь экономіи или о произведеніи въ государственномъ хозяйствѣ чего нибудь нужнаго и полезнаго, но напротивъ этого разрушали и опустошали и послѣднее, что здѣсь еще было похоже на экономію государственную: а всѣмъ стараніе и все помышленіе и попеченіе было только о томъ, какъ бы наживать себѣ скорѣе и болѣе карманы, или какъ бы пропитывать и расточать какъ всякими неправильно нажитое. Не смотря на то, за все сіе получали они превеликое и такое жалованье, какое многіе другіе и важнѣйшіе судьи не имѣли. Произошло отъ сіе болѣе оттого, что при самомъ еще установленіи и учрежденіи оныхъ, сдѣлана была великая ошибка въ томъ, что предписано имъ уже столь иною должностей, что никому исполнить всѣхъ не было возможности, и возложены и возлагаемы были на равенъ и то толь тяжкія бремена, что не было почти человѣческихъ силъ, удобныхъ къ подвигамъ и исполненію оныхъ. А тоіе и произвело то слѣдствіе, что они, видя, что всего исполнить было не можно, рѣшились учреждение

ничего не исполнять, а брать жалованье совсѣмъ попусту, или еще за то только, что умѣли очень проворно и искусно воровать и все казенное расхищать, куда могли только они подпустить руки. Другая причина, производившая страшное сіе зло, была та, что правительство нинакъ и нимало не старалось дѣлать между людьми, назначаемыми къ сей должности, выборъ и опредѣлять въ оныя достойныхъ или способныхъ сколько нибудь къ сей части; а что всего хуже, то опредѣляемы были въ чины сіи либо любимцы и фавориты намѣстниковъ, либо такіе, которые, жадничая корысти, сами оныхъ всячески добивались и не жалѣли терять даже цѣлые десятки тысячъ на закупаніе всѣхъ тѣхъ, отъ коихъ опредѣленіе сіе зависѣло, и съ коими они потомъ дѣлились; а потому, добившись въ чины сіи, воровали явно, какъ хотѣли и нерѣдко безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Словомъ, вся часть сія находилась у насъ въ чрезвычайномъ неустройствѣ и такомъ упущеніи и безпорядкѣ, которыхъ никакъ изобразить не можно. Государю все было отчасти, а можетъ быть, и довольно извѣстно; а какъ онъ намѣреніе имѣлъ и въ семъ случаѣ все зло поисправить, то самое сіе и подало поводъ говорить ему съ петербургскимъ директоромъ домоводства, господиномъ Татариновымъ [89]), человѣкомъ еще умнымъ и тысячи преимуществъ предъ многими другими директорами имѣющимъ. „Вы господинъ директоръ экономіи?“ спросилъ государь, его увидѣвъ однажды.—„Такъ, ваше величество,“ отвѣтствовалъ сей.—„Но, пожалуйте, скажите мнѣ, въ чемъ состоитъ ваша экономія? давно ли вы занимаете сіе мѣсто?“—„Пять лѣтъ, ваше величество.“—„Ну, въ сіи пять лѣтъ, что жъ такое вы сдѣлали особливаго по вашей экономіи? что полезнаго и нужнаго? что въ пользу государственную? какія заведенія? какія перемѣны? Покажите мнѣ, пожалуйте, что вы хорошаго сдѣлали.“ Что было на все сіе г-ну директору отвѣтствовать? Онъ сталъ въ пень и не зналъ, что сказать и отвѣтствовать; ибо и дѣйствительно сказать было нечего, а показать и того меньше: онъ сталъ было ссылаться на кратковременное еще свое служеніе, но сдѣлалъ тѣмъ еще и того хуже. Государь смялъ и спуталъ его совсѣмъ многими и новыми вопросами; онъ хотѣлъ было поправить свою ошибку, упо-

---

[89]) Надв. сов. Михаилъ Семеновичъ Татариновъ.

мянувъ нѣчто о своемъ предмѣстникѣ; но тѣмъ и все дѣло испортилъ. Государь, привязавшись къ тому, сталъ спрашивать объ ономъ и что такое тотъ сдѣлалъ; но какъ г. Татаринову и объ ономъ сказать было нечего, и онъ совсѣмъ сталъ въ пень, то кончилъ государь разговоръ сей тѣмъ, что сказалъ: „Поэтому и всѣ вы ничего не дѣлали и не дѣлаете; такъ на что же вы? и зачѣмъ же вамъ и быть?"—Изъ сего стали тотчасъ заключать, что директоры уничтожатся [90]), и молва о семъ разсѣялась тотчасъ повсюду.

Декабря 25—1796.

КОНЕЦЪ [91]).

---

[90]) Должность директора экономіи была упразднена по штатамъ 31 декабря 1796 года.

[91]) Въ подлинной рукописи А. Т. Болотова заключительныя слова — *конецъ первой части*—позволяютъ предполагать существованіе подобнаго же сборника анекдотовъ и для послѣдующихъ годовъ царствованія имп. Павла I. Къ сожалѣнію, въ нашемъ собраніи рукописей Болотова этого продолженія нѣтъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ОБѢИХЪ ЧАСТЯХЪ.

Александра Павловна, вел. кн—на,—I,22,38, 89, 133, 152—155; II, 11.
Александръ Павловичъ, вел. кн. (впослед. имп—ръ), I,21, 22, 43, 66, 84, 85, 139, 140; II, 1, 6, 7, 15, 36, 43, 55, 68—70, 97, 98, 111.
Амвросій, архіеп. каз. (впосл. митр. новг. и спб.).—I, 95; II, 27.
Амвросій, іером.,—I, 92.
Анна Ѳеодоровна, вел. кн—ня, (пр—са сакс.—коб.),—I, 18, 29, 75, 84—86, 89; II, 36.
Арбузовъ, Петръ Ант., кол. сов.,—I, 110—112.
Архаровъ, Иванъ Петров., москов. воен. губ—ръ,—II, 47, 59, 73, 74.
Архаровъ, Николай Петр., — I, 10, 55, 56; II, 1, 14, 15.
Аѳанасій, свящ. въ Калугѣ,—I, 15.
Бабарыкина,—I, 14.
Бабарыкинъ, Лукьянъ Иван., тульскій вице-губ—ръ,—I, 6, 29, 31, 32.
Бакунинъ, дир. акад. наукъ, — II, 107.
Бардаковъ, ген.-м.,—I, 48.
Барятинскій, кн. Яковъ, вальдм—ръ,— II, 31.
Барятинскій, кн. Ѳедоръ Серг., об.-гофмарш.,—II, 9, 59, 60.
Бастидонъ, Екатерина Яковлев., — см. Державина.
Бахтинъ, дир. тульск. уч—ща,—I, 4.
Безбородко, гр. (впосл. кн.) Александръ Андр.,—I,10,30, 52, 122, 136, 151, 152, 154; II, 2, 3, 8—10, 38, 74, 75, 77, 86.
Беклешовъ,Александръ Андр., орл. намѣстн.,—I, 118.
Беэръ (Beyer), гл. упр—щій тульск. оруж. конт.,—II, 31.
Бибиковъ, Гаврило Ил., ген.,—I, 94.
Виронъ, Густавъ,—I, 51.
Бланкеннагель, маіоръ, магнетизеръ,—I, 118—120.
Бобринскій, гр, Алексѣй Григ.,—II, 82, 83.
Бобринскій, гр. (сынъ предъид.),—II, 83.
Боголюбовъ, Филиппъ Петр.,—II, 58, 59.
Болотовъ, Андрей Тимоф., — II, 28, 30.
Болховитиновъ, префектъ въ Воронежѣ,— I, 17.
Будбергъ, р. пос. въ Швеціи,—I, 149.
Ваза, принцъ, — см. Карлъ, герц. Зюдерманландскій.
Васильевъ, (впосл. гр.), Алексѣй Ив.,—II, 7, 8.
Васильевъ, куп.,—I, 59.
Вейдемейеръ, сов. упр—щій иностр. д.,— I, 136.
Вельяминова, ж. Ник. Ив.,—I, 138.
Вельяминовъ, Николай Ив.,—I. 138.
Вельяминовъ, Степанъ Ив., сов. тульск. гр. пал.,—I, 137—139.
Верещагинъ, Петръ Алексѣев., тульск. губ. прокур.,—I, 44, 102, 103, 139.
Віельгорскій, гр. Юрій Мих.,—II. 9.
Волжинскій,—I, 29.
Волковъ, Алексѣй Аким.,—I, 116, 117.
Волковъ, генер.,—I, 12.
Волконскій, кн.,—I, 93.
Волконскій, кн. гв. оф.,—II, 91.
Волынскій, воев. тульск.,—II, 31.
Воронцова, гр—ня Елисавета Ром.,—II, 78.
Воронцовъ, гр. Романъ Ларіон., — II, 78, 106.
Вяземскій, кн. Александръ Алексѣев.,— II, 8.
Вязмитиновъ, Сергѣй Козьм.,—ген.пор.,— I, 31, 32.
Гавріилъ, (Петровъ), митр. новг. и спб.,— I, 67; II, 27, 112.
Гага, принцъ,—см. Густавъ IV.
Гагаринъ, кн. Сергѣй Серг., — I, 92, 94, 95; II, 9.
Генинъ, (de Henin), дир. тульск. оруж. канц.,—II, 31.
Гессе, моск. пл.—м. (впосл. коменд.), — II, 59.
Голицынъ, кн. Иванъ Ѳедор.,—II, 26.
Головизнинъ, куп,.—I, 110, 111.
Голохвастовъ, Яковъ Алексѣев., вятскій дир. экон.,—I, 109—112.
Горихвостовъ, Петръ Аброс., вятскій вице-губ—ръ,— I, 109—112.
Горскинъ, серж. гв.,—II, 93—95.
Григоровъ, секр. дв—тва въ Тулѣ,—I, 3.
Гудовичъ, Андрей Вас.,—II, 26.
Гудовичъ, гр. Иванъ, Вас.,—I, 1, 17, 71, 120, 121, 126, 128, 135, 146.

Гудовичъ, гр. Прасковья Кирил.,—I, 135.
Густавъ III, кор. шв.,—I, 37.
Густавъ IV,—кор. шв.,—I, 89, 133, 150—157, 160; II, 11, 71.
Дашкова, кн—ня Екатерина Ром., — I, 78, 79; II, 78, 79, 107.
Демидовъ.—I, 50, 73.
Державина, Екатерина Яковл.,—II, 107.
Державинъ, Гаврило Ром., — I, 10, 14, 18, 22, 56, 91, 104; II, 8, 107—109.
Дзинелевичъ,—I, 14.
Дмитріевъ, Иванъ Ив.,—I, 13.
Дмитрій, митр. новг. и спб.,—II, 27.
Долгоруковъ, кн. Василій Ив., нижег. вице-губ—ръ,—I, 98, 99.
Долгоруковъ, кн. Иванъ Мих., пензенск. вице-губ—ръ,—I, 103.
Долгоруковъ, кн. Петръ Петр, москов. губ—ръ,—I, 29; II, 32, 48.
Долгоруковъ, кн.Юрій Владим.,—I,68,92.
Дуровъ, Сергѣй Алексѣев., команд. тульск. оруж.-зав.,—I, 3, 5, 45, 46, 48, 57, 58.
Дуровъ, сынъ Серг. Ал.,—I, 45, 46.
Евгеній (Болховитиновъ), митр. кіевскій,—I, 95.
Екатерина II, имп—ца,—I, 10, 22, 33,35—40, 43, 51, 55, 65—68, 70—72, 77, 82—91, 102, 106, 108, 111, 112, 120, 122, 127, 129, 130, 140—142, 149—165; II, 1, 2, 7, 8, 18, 21, 24, 26, 27, 30, 32, 64, 68, 69, 71, 73, 74, 76, 77, 82—85, 103—105, 107, 109, 111, 120.
Елагинъ, оф. сем. п.,—II, 103.
Елена Павловна, вел. кн—на,—I, 22.
Елисавета Алексѣевна, велик. кн — ня (впосл. имп—ца),—I, 84, 85, 152; II, 36.
Елисавета Петровна, имп—ца, — II, 98.
Ермоловъ, Петръ Алексѣев.,—II, 113, 114.
Желтухинъ, Ѳедоръ Ѳедоров., вятскій губ—ръ,—I, 109—112.
Заборовскій, Иванъ Ал—др., ген. пор.,—I. 140.
Заводовскій, гр. Петръ Вас., — I, 10, 119, 141; II, 83.
Завалишинъ, писат.,—I, 144.
Загряжскій,—I, 73.
Зильберъ,—I, 15.
Злобина, ж. Вас. Ал.,—I, 96, 97.
Злобинъ, Василій Алексѣев.,—I, 95—97.
Золотухинъ, дир. тульск. оруж. зав., —II, 32.
Зубовъ, гр. Валеріанъ Ал—др.,—I, 51, 71, 77, 80, 83, 84, 107, 121, 126, 145, 146; II, 46, 104.
Зубовъ, гр, Николай Ал—др., — I, 163; II, 46.
Зубовъ, гр. и кн. Платонъ Ал—др.,—I, 4, 10, 35, 46, 68, 69, 71, 85, 108, 134—136, 154, 163; II, 1, 4, 5, 8, 45, 46.
Зубовы,—I, 145.
Игнатьева, 1-я ж. Аѳ. Ив.,—II, 51.
Игнатьева, 2-я ж. Аѳ. Ив.,—II, 52.
Игнатьевъ, Аѳанасій Ив.,—II, 51, 52, 112.
Игнатьевъ, зять А. Т. Болотова, — I, 50, 51.
Игнатьевъ, Иванъ Бор.,—I, 94, 95.
Игнатьевъ, тульск. откупщ.,—I, 143—145.
Измайловъ, Левъ Дмитр.,—I, 117.
Измайловъ, Михаилъ Мих., моск. главнокомандующій,—I, 29, 58, 72, 74, 91, 149, 150; II, 47, 48, 78, 79, 84.
Измайловъ, Михаилъ Льв., — I, 91; II 78, 79.
Иннокентій (Нечаевъ),архіеп. пск.,—II,27.
Исидоръ, протоп. гатч.,—II, 27.
Исленьевъ,—I, 51.
Исленьевъ, Александръ Алексѣев., тульск. губ. предвод. двор.,—I, 3, 41.
Исленьевъ, Петръ Алексѣев.,—I, 5.
Іоаннъ IV, царь,—II, 30.
Карамзинъ, Николай Михайл. —I, 13, 81.
Карлъ, герц. Зюдерманландскій, — I, 151; II, 11.
Карлъ Фридрихъ, герц. Голшт.,—II, 4.
Карцевъ,—II, 31.
Кашкина, Екатерина Ив.,—I, 140.
Кашкинъ, Дмитрій Евг.,—I, 20, 158.
Кашкинъ, Евгеній Петр., тульск. намѣстн.,—I, 3, 17, 25, 42, 43, 73, 140, 141, 158; II, 30.
Кашкинъ, Николай Евг.,—I, 158.
Кашкины,—I, 158.
Клушинъ, писат.,—I, 69, 70, 117, 118.
Ковалинская,—I, 118—120, 127.
Ковалинскій, ряз. губ—ръ,—I, 127.
Кованько, писат.,—I, 12.
Козицкій, генер.,—I, 83.
Козловъ, Павелъ Михайл. моск. полицеймръ,—II, 48.
Колзаковъ, тульск. губ. стряпч.,—I, 40, 41.
Колтовской, Илья Вас., пермск. губ—ръ,—I 31.
Колычевъ, Степанъ Степ., гофмарш. — II, 5.
Коновницынъ, арханг. намѣстн., — I, 127.
Константинъ Павловичъ, велик. кн.—I, 18, 22, 29, 36 — 38, 43, 52, 65, 66, 74, 75, 84—86, 89—92, 102, 139, 140; II, 6, 7, 36, 98, 111.

Корсаковъ, генер.,—I, 83.
Костюшко,—I, 82; II, 28.
Коцебу,—II, 24.
Кречетниковъ, Михаилъ Никит., тульск. намѣстн.,—I, 138; II, 29, 30.
Кроткой, помѣщ.,—I, 105.
Крыловъ, Иванъ Андр.,—I, 69, 70.
Крюковъ,—I, 20.
Куракинъ, кн. Александръ Борис., — II, 7, 75.
Куракинъ, кн. Алексѣй Борис., — II, 7, 115, 118.
Кутлубицкій, маіоръ,—II, 10.
Кутузовъ, Михаилъ Родіон. (Илар.?), — I, 106.
Кушелевъ, Григорій Григ.,—II, 10.
Лапинъ, актеръ.—I, 93.
Лаппа,—II, 28.
Леванидовъ, Андрей Яковл., харьк. и ворон. намѣстн.,—I, 127.
Левашевъ, Василій Иван., д. т. с.,—I, 39, 40; II, 17.
Ливенъ, Шарлота Карл..—I, 38.
Лопухинъ, Андрей Иванов., тульск. губ—ръ,—I, 4, 5, 19, 40; II, 29.
Ляпуновъ, поруч. гв.,—II, 103.
Мавринъ, Савва Ив.,—I, 109—112.
Магницкій, Михаилъ Леонт.,—I, 45.
Марковъ, гр. Аркадій Иван., — I, 23, 24, 136, 154, 155.
Марія Ѳеодоровна, вел. кн—ня (впосл. имп—ца),—I,66—68, 84—86; II; 13, 36, 57, 58.
Мартыновъ, изд. журн.,—I, 104.
Матвѣй Михайл., свящ. въ Москвѣ,—I, 94.
Матрена Даниловна, шутиха, — см. Теплицкая.
Мацневъ, Спиридонъ Тимоф., — I, 97, 98
Мацневъ, вн. Сп. Т..—I, 98.
Митусовъ, Степанъ Петр., кап.,—II, 47, 48.
Михайловъ,—I, 137—139.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь,—II, 31.
Мордвиновъ, Николай Сем., вице-адм.,—I, 88.
Морозовъ,—I, 10.
Муртазъ — Кулиханъ, перс. принцъ,—I, 87, 107.
Мусинъ — Пушкинъ, гр. Валентинъ Петр. (Платон.?),—II, 111.
Мусинъ — Пушкинъ, гр. N. Валент.,—I, 101.
Мясоѣдовъ, об.-прок. сен.,—I, 107.
Нартовъ, Андрей Андр., ген. м.,—II, 106.
Нарышкинъ,—I, 152.
Нелидова, Екатерина Ив,,—I, 66—68.
Нелидовъ, маіоръ,—II, 10.
Неплюевъ, Семенъ Ал—др., прав. орл. намѣстн.,—I, 43.
Нестеровъ, секр. двор. въ Тулѣ, — I, 3.
Николай Павловичъ, вел. кн. (впосл. имп—ръ,—II, 6, 36.
Новиковъ, Николай Ив., — I, 9, 11; II, 28.
Новосильцовъ, Петръ Ив., ген. пров—ръ,—I, 35, 38, 39, 77, 96.
Нѣженцовъ,—I, 10.
Облеуховъ, Александръ Дмитр., кал. губ—ръ,—I, 15.
Оболенская, кн—ня Анна Евг.,—I, 158, 159.
Оболенскій, Евгеній Петр.,—I, 159.
Ожогинъ, актеръ,—I, 93.
Орловъ, гр. Алексѣй Григ.. — I, 74, 92, 93; II, 70—74.
Орловъ, гр. Григорій Григ., — II, 88, 106.
Орловъ, гр. Ѳедоръ Григ.,—I, 15.
Ослоповъ, Маркелъ Ив.,—I, 19.
Остерманъ, гр. Иванъ Андр., — I, 136, 150, 152; II, 9.
Павелъ Петровичъ, вел. кн. (впосл. имп—ръ),—I, 22, 65—67,, 69, 84—86, 90, 91, 146, 155, 161,163 164; II, 1 — 122.
Павловъ, оф.,—I, 42.
Палицынъ, Иванъ Бор.,—II, 118.
Панинъ, гр. Никита Ив.,—II, 111.
Пассекъ, Петръ Богд.,—I, 35.
Перекусихина, Марія Савишна, — I, 38, 40.
Перхуровъ.—I, 14.
Петровъ, Василій Петр., поэтъ,—I, 88.
Петровъ, пермск. исправн.,—I, 31, 33.
Петръ I, имп—ръ,—I, 21; II, 33, 98.
Петръ III, имп—ръ,—II, 18, 25, 26, 49, 72, 75—78, 83—85, 89, 107.
Писемскій,—I, 13.
Платовъ, ген.,—I, 83.
Платонъ, митр. моск.,—II, 48, 54.
Плещеевъ, Сергѣй Ив.,—II, 9.
Подшиваловъ, изд. журн.,—I, 9, 106.
Померанцевъ, актеръ,—I, 93.
Поповъ,—I, 18.
Поповъ, Василій Степ.,—II, 48, 49.
Потемкина, ж. П. С.,—I, 51.
Потемкинъ, Павелъ Серг,,—I, 51, 82, 91, 125, 128, 133, 134.
Потемкинъ — Таврическій, кн. Григорій Ал—др.,—I, 56, 104, 125; II, 48.

Походяшинъ, Григорій Макс., — I, 11—13.
Походяшинъ, Максимъ,—I, 10, 11.
Походяшинъ, Николай Макс.,—I,11,—13.
Простоквашинъ, Евдокимъ Степ., ген.—пор.,—II, 111.
Протопоповъ, Лукьянъ Өедор., протоіерей спб. преобр. соб.,—II, 27.
Радищевъ, Александръ Никол.,—II, 28.
Разумовскій, гр. Кириллъ Григ., — I, 99—101, 114—116, 123, 124, 135.
Растопчинъ, гр. Өедоръ Вас.,—II, 2, 7, 10.
Ренье, генеральша,—I, 84.
Репнина, кн—ня Наталія Ал—др., — I, 48.
Репнинъ, кн. Николай Вас.,—I, 47, 48, 69, 70, 72.
Рикеръ, лѣкарь,—I, 45, 50, 51.
Роджерсонъ, лейб—мед.,—I, 162.
Румянцовъ, гр. Петръ Ал—др.,—I, 104; II, 26, 49.
Салтыкова, гр—ня Наталія Владим., — I, 68.
Салтыковъ, гр. Николай Ив., I, 38, 43, 68, 69; II, 23, 110, 111.
Самойловъ, гр. Александръ Никол., ген.—прокур.,—I, 6, 34, 35, 108, 111, 112, 122,152; II, 2, 7, 23, 29, 38—40, 69, 113—115.
Сахацкій, изд. журн.,—I, 9, 106.
Свѣчниковъ, оружейн.,—I, 48, 49, 51.
Селивановскій, типогр.,—I, 14.
Семеновъ, Александръ Алексѣев., чин. моск. пол.,—I, 62.
Скабовскій.—I, 15.
Соймоновъ, Петръ Ал—др., II, 106.
Солтыковъ, Борисъ Михайл.,—I, 75.
Стениславъ-Августъ, кор. польск.,—I, 47.
Столыпинъ,—I, 93.
Строгоновъ,—I, 152.
Суворовъ - Рымникскій, гр. Александръ Вас.,—I, 1, 5, 51, 70, 71, 105 — 107, 144.
Талызинъ, капит.,—II, 3.
Татариновъ, Михаилъ Семен.,—II, 121, 122.
Татищевъ, Николай Алексѣев.,— I, 106; II, 32.
Татищевъ, подполк. гв.,—II, 95.
Татищевъ, полк. ком.,—II, 101.
Темешовъ,—I, 94, 95.
Теплицкая, Матрена Дан.,—I, 35—37.
Терскій, Аркадій Ив., т. с.,—II, 118.
Тизенгаузенъ, гр. Генрихъ,—II, 9.
Тихонъ, еп. ворон..—I, 121, 122.
Токаревъ, куп.,—I, 44.
Толстой, Иванъ Матв.,—I, 136.
Толстой, с. Ив. М.,—I, 136.
Толстой, Өедоръ Матв.,—I, 9, 136, 137.
Трофимовичъ, лѣк.,—I, 147, 148.
Трощинскій, Дмитрій Прокоф., — I, 99, 111, 122, 129, 130: II, 2, 8, 9.
Трубецкой, кн. Николай Никит.,—II, 28.
Трубецкой, кн. Юрій Никит.,—II, 28.
Унгернъ-Штернбергъ, бар. Карлъ Карл.,—II, 26.
Фалѣевъ,—I, 56, 57, 125.
Фридрихъ II, кор. пр.,—II, 49.
Ханенко, писат.,—I, 106.
Ханъ Бакинскій,—I, 1.
Ханъ Киргизъ-Кайсацкій,—I, 30.
Херасковъ, кур. моск. унив.,—II, 106, 107.
Хомяковъ, Александръ Өедор.,—I, 116.
Храповицкій, Александръ Вас.,—II, 8.
Хрущовъ, Александръ Дмитр., дир. экон. въ Тулѣ,—I, 7, 102, 103.
Хрущовъ, с. Ал. Дм.,—I, 7.
Чекмазовъ, вол. голова, — I, 18, 102, 103.
Черноплятовы,—I, 41.
Чернышевъ, гр. Захаръ Григ.,—II, 86.
Чернышевъ, гр. Иванъ Григ.,—II, 96.
Чирковъ, гв. оф.,—II, 50.
Чулковъ, гв. оф.,—II, 44, 45.
Шереметевъ, гр.,—I, 93.
Шереметевъ, гр. Николай Петр.,—II, 9, 60.
Штегельманъ, банк.,—II, 83.
Штедингкъ, шв. посл.,—I, 150, 151.
Шуваловъ, об.-камерг.,—I, 85.
Шуваловъ, Петръ Андр.,—II, 9.
Шушеринъ, актеръ,—I, 93.
Юринъ,—I, 48, 49.
Юсуповъ, кн. Николай Борис.,—II, 106.
Языковъ, писат.,—I, 12.
Яковлевъ, Лукьянъ Яковл., почт. секр.,—I, 9, 14.
Өеодоръ Іоанновичъ, царь,—II, 30.

72 К.

DK 169 .B64
Pamiatnik pretekshikh vremian
Stanford University Libraries
3 6105 041 481 776

DK169
B64

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.